

АСТРА ВЕЕР

НЕВЫНОСИМЫЙ
БОСС
ЖЕНИХ
ПО КОНТРАКТУ

После предательства парня я вообще не собиралась заводить отношения. Но даже этого не дал сделать мой новый босс. Сначала он выбрал меня, как какую-то прислугу, потом обещался наказывать плеткой. Теперь вообще обнаглел! Требуется стать его фиктивной невестой. Он думает, я соглашусь? Нет, я не буду... ну ладно, подумаю.

— Я жду ответ, Виктория? — требует босс, пронзая меня хищным взглядом.

— Послушайте, я могу не справиться. У меня и опыта такого нет, — растерянно бормочу.

— И это говорит та, что прыгнула на меня при всех и лезла целоваться?

Боже, какой стыд.

— Тогда вышло случайно. Простите.

— Нет, не прощу. Отрабатывать будешь!

Глава 1

Вика

Открыть бардачок в чужой машине не лучшая моя идея. Теперь его нужно закрыть, но я продолжаю сидеть с распахнутым ртом от удивления.

Там валяется всякая всячина, салфетки, бумажки, зарядка и даже носки. Но самое важное наверху — маленькая бархатная коробочка из ювелирного.

У меня перехватывает дыхание. Как? Неужели Витя решился?

Но почему не заговаривал об этом? Мог бы намекнуть, чем-то себя выдать. Наверное, хотел сделать сюрприз. Да-да, шокировать меня предложением руки и сердца.

О боже, как романтично!

Проверяю по окнам, мой парень пока не приближается к машине. Мы приехали на заправку, и Витя отправился оплачивать бензин, еще кофе купить собирался. Он оставил меня в машине, а я вот такая любопытная девушка взяла и обнаружила его секрет.

Всё, надо срочно закрыть и забыть.

Захлопываю бардачок.

Дышу глубже.

Нет, не могу.

Распахиваю снова бардачок и открываю коробочку. Точно кольцо! Тоненькое, изящное, с красивым камушком посередине. Мне нравится. Хороший вкус у Вити. Примерить бы еще...

Замечаю, что он выходит из здания с двумя стаканчиками. Скорей захопываю коробочку, на время прощаюсь с кольцом и делаю вид, что просто сидела, скучала в ожидании будущего жениха. Ох, и понесло же меня мечтать наперед.

Мы встречаемся полгода. Пока даже не дошли до стадии начать вместе жить. И тут кольцо! Нет, оно не дает мне покоя. Ну как я теперь забуду о нем?

— Вика, с тобой все в порядке? — Витя протягивает мне горячий стакан с бодрящим напитком.

— Д-да, все отлично. Радуюсь новому дню. Вдруг сегодня что-то необычное случится? Знаешь, такое бывает. Не ждешь ничего, а тут хлоп и подарок судьбы.

Кажется, я себя выдаю. Витя озадаченно хмурится, глядя на мои перемены. Только

сидела сонная, с ворчанием жаловалась на заказчиков, как вот уже взбодрилась и чего-то новенького жду.

— У меня сегодня точно нагрянут подарочки, — выезжая с заправки, он поддерживает разговор. — Обещали из налоговой приехать. Задержусь допоздна, так что вряд ли после работы встретимся.

Хм-м... Прожигаю взглядом бардачок, зная, что лежит там и просится на мой пальчик. Видимо, не сегодня.

Ну ладно, еще подождем. А я пока полистаю в каталоге свадебные платья.

Ой, это же столько всего еще нужно купить!

Возле входа в здание офиса расстаемся с Витей.

— Не скучай, малыш. Я буду звонить, — парень целует меня в щеку, и быстрыми шагами удаляется.

Мы вместе работаем в одной компании, здесь и познакомились, когда в прошлом году я подседа к нему в кафе для сотрудников. Сначала общались, как коллеги, потом постепенно сближались и, как говорит моя подруга, Витя безнадежно поплыл.

Подхожу к лифту, работает только один, второй временно вышел из строя. Но я не тороплюсь влезать в первый. Лучше пропущу. Ой, да и пройтись по лестнице тоже полезно.

Причина моей заминки расслабленно стоит в стильном дизайнерском костюме, поглядывает на платиновые наручные часы, и ждет, когда за его величеством приедет кабинка.

Странно, что Бельский Кирилл Алексеевич не завел себе здесь собственный лифт. С простым человеком готов даже ездить. Этот Бельский заведует айти-направлением в нашей компании. А его семейка держит главный пакет акций и контролирует всё.

Поговаривают, что характер у Кирилла Алексеевича скверный. Не так глянул на него, не посмеялся с его шутки — выгонят даже без заявления.

Страшный тип, хотя внешне красивый. Высокий, статный, видно, что в отличной форме. Гордый профиль, волевой подбородок, аристократический нос. Еще у него красивые глаза, такие глубокие, жгуче-карие, как крепкий утренний кофе. Вот он улыбнулся, и строгость на лице сменило обаяние. Котюра. Представляю, сколько за ним гоняется женщин.

Так даже выдумывать не надо — моя подруга одна из яростных фанаток ослепительного красавца Кирилла. Все уши прожужжала, какой он замечательный.

Я и еще несколько скромных сотрудниц застряли в коридоре, и молчаливо разглядываем пришествие на работу шикарного босса. Остальные, кто посмелее, уже прилипли к нему и лезут с вопросами. Подлизываются, ясное дело.

Все знают, что в его отделе самые высокие зарплаты. Меня туда вообще не тянет. Люблю свое рабочее место, привыкла уже, мне и так хорошо.

Кирилл Алексеевич вежливо пропускает женщин вперед, проходит за ними в лифт. Ишь, какой джентльмен. Меня-то не проведешь.

Проверяю время, пора поспешить.

Поднимаюсь по лестнице на свой этаж в отдел заказов рекламы. Мысленно я уже примеряю фату, не до работы мне. Скорей бы с подругой поделиться важной новостью. Еще немножко и я стану невестой.

— Вика, тебя шеф вызывал, — прямо с порога сообщает мне наш старший менеджер.

— Зачем? — напрягаюсь, что с самого утра не дают мне покоя. Мешают новостями делиться.

— Откуда я знаю? Сказал так — отправь ко мне Ласточкину Викторию с вещами. Я передал. Иди, узнавай!

— Чего? — от меня не убывает вопросов, но этот уже вылетает от шока.

Встречаюсь с подругой глазами, мы вместе работаем менеджерами и на двоих снимаем квартиру на окраине города. Марина мне машет из-за своего стола, что ничего не знает, в ее глазах такой же шок, я это вижу.

Вот елки, как быстро хорошие новости сменяют другие, совсем нехорошие. Разве просто так зовут сотрудников к шефу с вещами? Наверное, слухи насчет сокращения кадров сбываются.

Но почему тогда начинают с меня?

У меня отличные показатели, ни одного замечания и опоздания.

— Вы вызывали, Николай Сергеевич? — нерешительно заползаю в кабинет начальника нашего рекламного отдела.

— Да, Виктория, вызывал. Заходи смелее, — вроде бы не грозно произносит, но у меня все равно предчувствие мрачное.

— Сокращение решили начать с меня?

А что сидеть и ждать, сама называю причину.

Плакать хочется, так обидно и стыдно под зад получать. Почему я? Ну почему? У-у-у... как жалко себя.

— Какое сокращение? — шеф таращит на меня круглые глаза. — Ласточкина, не выдумывай. Ты же у нас примерный сотрудник, старательная, пунктуальная. К тому же неконфликтная, что важно.

О-о... да тут запахло премией. Гордо расправляю плечи. Готова получать.

Только зачем тогда вызывали с вещами?

— Так вот, — расплывается дальше мой шеф. — Я и выбрал тебя за твои положительные качества для важного поручения. Постарайся продержаться и не опозорить отдел.

Хлопаю глазами, ничего не пойму.

— Тебя, Ласточкина, на месяц переводят к Бельскому Кириллу Алексеевичу. У него там очередная проблема возникла с помощницей. На вчерашнем собрании он попросил дать ему временно кого-то из сотрудников отделов. При этом уточнил, чтобы ответственную, пунктуальную и трудолюбивую девушку.

— А вы что?

— Я предложил тебя. Остальные опаздывают или вместо работы грызутся.

— Может, еще такие... ик-ик... в компании есть? — с надеждой прошу, начиная икать.

Шеф наливает мне воду в стакан.

— Есть, конечно, есть. Но Кирилл Алексеевич уже на тебя согласился. Прямо сейчас и беги к нему, приступай. Деньжат подзаработаешь, а потом к нам возвращайся.

— Ну, Николай Сергеевич, миленький, сжальтесь! За что вы так со мной? Все знают, какой этот Бельский невыносимый.

— Виктория, хватит болтать. Беги говорю, не зли своего босса на месяц. А мне же спасибо потом еще скажешь.

Ага, как же.

— Никогда не скажу и вообще попрошусь, чтобы потом перевели от вас, куда угодно, — обиженно произношу.

— Угу-угу, не надейся. Мы тебе место будем держать.

Пригорюнилась, иду в приемную на самый верхний этаж. Подруге потом расскажу еще одну новость, она вообще упадет. Всего лишь утро, а для меня столько событий и все неожиданные. Впрочем, первая новость точно лучше второй. Я не из тех, кто любит менять место, мне важно привыкнуть, обжиться, настроиться на рабочий процесс.

Впервые попадаю в приемную отдела айтишников.

Обалдеть!

Здесь все так, так... необычно, просторно и суперсовременно.

Приемная в бело-серых тонах, огромное окно-панорама с видом на город. Стол белого цвета помощника-секретаря стоит ближе к стене, серое кресло выглядит круче, чем у Николая Сергеевича.

Прижимаю к себе сумку и пакет, в который собрала скромные пожитки — чашку с котиками, блокнот, книгу с рецептами, почитываю иногда на перерыве.

Рассматриваю дальше новое место на месяц. Странно, почему из приемной не одна дверь в начальственный кабинет, а сразу три?

Что находится за другими дверями?

И какая из них ведет в самое логово Бельского?

— Я отказываюсь, делайте, что хотите! — сзади меня раздается твердый решительный голос с бархатистыми нотками. Но по интонации пугающий.

Ой. Подбегаю к столу, прыгаю на кресло. Главное принять рабочий вид.

В приемную входят двое мужчин.

— Уже прислали? — кивает на меня Кирилл Алексеевич, будто заметил в кабинете лишнюю мебель.

— Да, я Виктори...

— Понятно, — перебивает мой тихий лепет. — В компьютере есть папка с моими указаниями. Ознакомьтесь и приступайте к выполнению.

— Будет сделано, — отвечаю уверенно, напоминая себе, что работа мне очень нужна.

— Только постарайтесь выполнять свои обязанности без стриптиза на столе, — подсказывает второй мужчина, который вошел вместе с моим новым боссом.

Я знаю его, он старший брат Бельского. Думала, что Кирилл самый отморозенный, а нет, это у них семейное.

— Почему же, за активность полагаются бонусы, — самодовольно хмыкает младший Бельский, тот, что мой новый босс.

И так он скользнул колючими глазищами в вырез моей рубашки, что у меня задрожали коленки. Вот я попала.

— Не практикую танцы на рабочем месте, — даю тут же вежливый отпор. Возомнили себе слишком много.

«Ну да, ну да, вы все так говорите» — читается в насмешливом взгляде Кирилла Алексеевича.

Усмехнувшись, босс направляется в центральную дверь, так я узнаю хотя бы, где его личный кабинет.

Настрой на совместную работу с наглым красавцем снижается примерно к нулю.

Срочно нужна мотивация.

За квартиру нужно платить, чем не стимул.

Вспомнила! Мне же к свадьбе нужно готовиться! Витя все не потянет, а деньги на карту не падают с воздуха.

Так, хватит ныть. Собираюсь. Встряховаю плечами, головой. Хожу по приемной кругами.

Ничего плохого за месяц не случится. Потерпеть насмешки придется, возможно, придирки и элитное общество Бельских. Но я же смогу себя держать в руках, смогу не реагировать на провокации. Рядом с избалованным женским вниманием боссом, будет непросто. Понимаю. Да справлюсь я. У меня же есть Витя.

Подслушивать нехорошо, не в моих это правилах. Но из кабинета раздаются ругательства, звон стекла. Психи натуральные. А меня сюда на целый месяц отправили.

— Нет, я уже сказал, что никуда не поеду, — раздается грозный голос Кирилла Алексеевича.

— Тогда кто?

— Сам отправляйся.

— Меня не заставят, я же не холостяк, — отвечает ему брат.

— Моя личная жизнь никого не касается! — орет мой босс.

— Вот об этом и расскажешь в свое оправдание!

Ничего не поняла из обрывков их разговора. Может, они днем ходят в приличных костюмах, а по вечерам натягивают маски и отправляются на преступления? И тут выпадает очередь Кирилла, он холостяк, его отправить не жалко.

Хихикаю от своей же фантазии. Как выдумую иногда, самой смешно.

Пока братья заняты, проверяю, куда ведут остальные двери.

Первая дверь оказалась запертой. Такой вот облом.

За последней дверью скрывался кабинет для досуга босса. Всем бы такой кабинет! В моем отделе только маленькая комнатка для сотрудников, она же раздевалка, и служит местом, где можно выпить чай, поболтать и услышать новые сплетни.

В развлекательном кабинете (так я назвала для себя), чего только нет. Посреди помещения расположился бильярдный стол, на стене висит огромная плазма. Несколько диванчиков с белоснежной обивкой, на столике оставлен бокал. Ближе к окну беговая дорожка, за ней висит спортивная груша прямо из потолка. Бар с дорогими напитками мой глаз тоже цепляет. Шикарно жить не запретишь.

А это что? Присматриваюсь. На стене висит... пила. Большая, настоящая и острая.

Мамочки, зачем ему пила? Пытать кого-то? По спине пробежал холодок.

Хватит глазеть, пока не поймали за руку. Вдруг мне нельзя переступить без разрешения порог в развлекательный кабинет Его величества? Узнавать я точно не буду, даром не нужен мне его кабинет.

Занимаю стол. Вроде бы безразлично, но я все равно поглядываю на закрытую дверь. Вот бы заглянуть еще туда одним глазочком...

Глава 2

Кирилл

— Нечего мне делать в глухомани! — стою на своем, споря с братом.

Миша все равно не сдастся. Да, мы оба упертые.

— Как раз и есть что. Открывать филиал и проследить за работой нового предприятия по изготовлению женских прокладок.

— Нет! Триста лет мне не нужны ваши прокладки! Пусть отправляют другого кретина.

— Это я, по-твоему, кретин? — у брата вытягивается гневно лицо. — Отец сказал, чтобы мы с тобой решали вдвоем, кому отправляться на два года в далекую глушь. У меня

есть жена и ребенок. Чем не алиби? У тебя ничего, ты свободен.

Чувствую, что скорей подеремся, чем договоримся.

— Где ты здесь «свободного» увидел? Занят я! — Нападаю пока что словесно на старшего брата.

— Прости, я забыл посчитать твоих любовниц. Просто уже не помню, кто именно тебя развлекает в настоящее время. Да ладно, неважно. Бери их с собой. Если променяют ради тебя большой мегаполис, конечно.

— Оч-чень смешно, — раздраженный и уставший от споров, падаю на соседнее с братом кресло. Голова разболелась от всех этих проблем.

— Кир, я серьезно. Нам нужно что-то решать, — Миша не оставляет в покое.

Он вообще ответственный и целеустремленный на полную катушку. Отличник по жизни и гордость семьи.

А я... я такой, как есть. Мне и так хорошо, все устраивает.

В офисе много помощников, на кого можно взвалить мою основную работу. Вне рабочее время скучать не приходится. Есть друзья, такие же балбесы, как и я. Могу на выходных прихватить хорошенькую цыпочку и рвануть к океану. Мне нравится рассекать на Рендж Ровере по ночной магистрали. Я люблю скорость и драйв, и частенько пересаживаюсь на байк. Еще комфортно себя чувствую в новеньком пентхаусе.

Где в этом списке есть жить в глухомани?

Откуда в моих интересах возьмутся прокладки?

— Давай решать. Только так, чтобы никто из нас не поехал, — предлагаю я.

— Эй, у меня и так есть неплохая отмазка, — поправляет брат.

— Значит, и мне нужно сделать.

Ну не выкидывать же мне из жизни целых два года!

— В смысле, сделать? Я вообще-то встречался с Юлей год, потом предложение сделал, потом еще полгода, потом мы...

— Да ясно все с тобой, живешь как по часам, — перебиваю. — У меня вот по-другому, спонтанно. Накрыло чувствами и всё. Готов на своей девушке жениться.

— Интересно, когда тебя накрыть-то успело? Позавчера еще мне из клуба звонил, говорил, что я полный дебил, по сравнению с вами, холостяками. Ржал, а на фоне хихикали девочки.

М-да... перебрал я в тот вечер. Не стоило брата дразнить.

— Шутил я, тебя проверял. Миша, я нормально воспринял твою жену, даже сочувствовал, что тебя, зануду, выбрала. Значит, и тебе придется с моей парой смириться.

Брат напряженно сопит, постукивая пальцами по подлокотникам.

— Ты врешь. Никакой девушки нет, а просто нам собрался подсунуть очередную любовницу. Учти, я не выдам тебя отцу. Но ты знаешь его, он быстро во всем разберется. И тогда так и быть, останется только один наследник. Догадываешься, кто?

— Хм-м... — делаю вид, что задумался. — Тот, кто поедет вместо меня в далекую глушь?

— Да иди ты. Мне туда точно не надо.

Миша наконец-то уходит, сердито хлопая дверью. Мы умеем и нормально общаться. Но не тогда, когда дело доходит до споров из-за решений отца. Я знаю, что брат меня не сдаст, но и помогать не в его интересах.

Иду на выход из кабинета, вздрагивая при мысли о новой помощнице. Прислали какую-

то трепетную лань с большими испуганными глазами. Пока с ней говорил, краснела и смущалась. Выглядит очень юной, хрупкая, маленькая, мне едва до плеча достает. В личном деле написано, ей двадцать пять, но я бы дал не больше восемнадцати.

Выхожу и застаю новую помощницу, вертящейся на стуле с телефоном. Она отвернута спиной и не замечает моего появления. А я останавливаюсь, прислушиваясь к странной болтовне. Голосок у помощницы нежный, слушать приятно.

— Я бы и рада с тобой поменяться, но шеф сказал, что только меня отправляет на растерзание к этому варвару.

Так, так, интересное дело...

Ближе к столу подхожу, стараясь потише переступить.

— Нет, Марина, ничего он не душка! — убеждает кого-то помощница. — У него полно любовниц, зачем ему такие как мы? Успокойся и не надейся. Тем более что, кажется, Кирилл извращенец. Есть в нем что-то такое... опасное. Я бы точно на такого никогда не повелась. Малопрятный тип. То ли дело мой Витя...

Забираю свои мысли назад.

Неприятно слушать этот нежный голосок. Уволю нахалку. Пусть катится отсюда к чертям.

Извращенец я для нее, значит? Ну, сама напросилась!

— Кхе-кхе, — привлекаю внимание.

— Ой, — помощница роняет на пол телефон, и резко поворачивается ко мне с испуганным видом. — Простите, Кирилл Алексеевич, я не слышала, как вы меня звали.

— Два удара плетью.

— Что? — вздрагивая, переспрашивает она.

— Наказана говорю. Заработала на плетку в первый же рабочий день.

— Вы серьезно? Разве так можно?

Девушка бледнеет и вжимается в стул. Явно видит во мне извращенца. Хе-хе, даже как-то забавно выходит. Ладно, пусть остается, с ней вроде не скучно.

Вика

Какая плетка? Он совсем идиот, что ли?

Так я и побегу получать наказание. Нет уж, не дождется всемогущий олигарх. Я еще не сошла с ума, чтобы подставлять свой зад даже за хорошую премию.

— Мне порекомендовали вас в качестве приемлемой замены. Вы точно способны справиться с должностью... как там вас?

— Виктория Павловна, — наконец-то называю свое полное имя, добавляя для важности отчество.

— Виктория, значит. Ну-ну, — босс с легкостью отбрасывает отчество, продолжая меня пытливым взглядом.

— Справлюсь, Кирилл Алексеевич. Кофе готовить умею, владею программами. В своем отделе получала премию, как самый ответственный менеджер. Только я не согласна на плетку.

— На поблажки напрашиваешься? — ухмыляется он. — На первый раз прощаю, дальше посмотрим. Вызови ко мне в кабинет сотрудника службы уборки. Нужно собрать осколки от разбитого стакана.

Босс выходит.

Я медленно выдыхаю из легких скопившееся напряжение. Пульс зашкаливает, в горле

пересохло. Поговорила, называется, с начальником.

Так и знала, что перемены мне сложно даются. Особенно такие, в которых маячит перед глазами шикарный мужчина, распространяя безумно дорогой аромат. Он то насмехается, то серьезен, то вот уже наказывать хотел.

Ох, дожить бы хотя бы до вечера.

На перерыв не иду, в первый день не до этого.

Маринка и коллеги с рекламного отдела требуют от меня срочно вырваться. Подождут, не до них мне сейчас. Кирилл Алексеевич приказал оставаться в приемной и принимать посетителей.

Принимаю, стараюсь, а он все равно рычит на меня. За остывший кофе грозился привязывать к кофемашине.

Извращуга! Злюсь и за новым кофе бегу.

— Добрый день, вы записывались? — обращаюсь к вошедшей посетительнице.

— Я не из тех, кто нуждается в записях, — фыркает девушка.

Надо сказать, она выглядит как настоящая модель, которая собрала на свои выдающиеся формы много подписчиков. Вся такая красивая, высокая, длинноногая, загорелая, выставила наполовину идеально-круглый бюст в разрез блузки. Наверное, силикон, не пойму. Маринка бы точнее определила.

Модель подплывает на своих длинных ходулях, взмахивает белокурыми локонами и злобно шипит:

— Хватит меня рассматривать. Тебе все равно такого не светит, девочка на побегушках.

— Спасибо, мне хватает и того что есть.

Пытаюсь оставаться спокойной. Но что-то так зачесался кулак...

— Конечно, хватает. По тебе это видно.

Это на что она намекает?

Может, я и не топ-модель, и похвалиться особо нечем. Зато я... зато меткая. Если прицелюсь — не промахнусь. Захотелось в модельку стулом прицелиться.

Красивая злюка спокойненько направляется к кабинету начальника. Он запретил мне пускать любых посетителей, пока не выйдет от него представитель немецкой компании. Дал задание, можно сказать.

— Стойте! Вам туда нельзя! — отталкиваю высокомерную дамочку.

— Да что ты. Спрашивать, думаешь, буду? — хватается она за ручки двери.

Что делать? Как быть?

Вдруг опять заработаю на наказание плетками?

— Вам придется подождать.

Отталкиваю ее от двери. Модель пинается и не сдается. Лезет снова, а я начеку. Закрываю собой дверь. Не пушу раньше времени.

— Кирилл! Кирилл! Меня убивают! — ох, и разоралась же ненормальная.

— Не обращайтесь внимания! Здесь никого нет! — в свою очередь выкрикиваю я.

Буйная красотка переходит к угрозам:

— Да я тебя в порошок сотру! Сегодня же вылетишь отсюда. Больше тебе в городе работы не видать. Молить еще будешь, чтобы я сжалилась.

За моей спиной с размахом открывается дверь. Я так плотно прислонилась спиной, держа оборону, что не устояла.

Ой!

Оказываюсь поймана боссом. Прямо обнял меня, не давая упасть. Ощутила на себе его крепкие руки, утонула в них на пару секунд. Наверное, потом прибьет, что я из-за модельки переговорам мешаю.

— Вы что здесь устроили, Виктория?

Ну вот, начинается...

— Посетительница грубила и хотела проникнуть в ваш кабинет, — освобождаюсь от его хватки, отходя подальше в целях безопасности.

— Врёт! Выгони вон глупую секретаршу, она напала на меня!

— Камилла, я тебя вообще не ждал. Что непонятного? Я же сказал по телефону, что занят, — теперь босс переключился на модельку.

Занимаю место за столом. Интересно, чем дело закончится.

— Значит, так ты со мной? Ее выбираешь? Эту курицу? — моделька тычет длинным ногтем в мою скромную сторону.

Сама такая, ругаюсь под нос.

— Давай потом поговорим? Мне сейчас некогда, — терпеливо произносит босс.

А зря, пилу ей покажи для ускорения.

— Как бы тебе потом не пришлось пожалеть.

— Камилла, я все сказал.

Босс возвращается в свой кабинет, словно и нет здесь разгневанной фурии.

И ничего что я остаюсь?

Кого он быстро найдет, если меня вдруг не станет? Помощниц ведь надо беречь, нельзя их бросать в одной клетке с бешеными зверями.

— Мы еще с тобой свидимся. Встреча тебе точно не понравится!

— И вам всего хорошего, — прощаюсь я, сжимая в руке ножницы. Просто попались под руку, и я их взяла.

Покрасневшая от злости, Камилла на выход торопится, каблуками стучит. Выходит, и я слышу ее новый крик. А следом за ним оправдание Нины, нашей уборщицы:

— Простите, я только пол помыла.

— Идите все к черту! Всех вас пора разогнать! — последнее что слышу от модельки на сегодня.

Хотелось бы никогда ее больше не видеть и не слышать. Но я же с Кириллом Алексеевичем на месяц застряла. Где он, там и я, а там же и любовницы шастают. Надо срочно терпением запастись. У него жизнь кипит, как я погляжу.

Готовлю вкусный чай, беру печенки, которые брала с собой на перекус. Отношу Нине, пусть женщина успокоится. Ходят тут, права качают всякие красотки. Поболтали с ней немного.

Нина поделилась наблюдениями, что к боссу заходят иногда расфуфыренные девицы. Эту, что свалилась, она и раньше видела, таких не прогонишь и колючей метлой. Помощницы до меня тоже считали себя приближенными и на особом счету. Разговаривали сквозь зубы, корчили много. Последнюю уволил отец Кирилла, сам Алексей Федорович. Пришел к сыну и застал стриптиз на столе.

Ах, так вот почему меня предупредил брат нового босса... Значит, он не шутил.

После переговоров босс выходит, провожает представителя.

Остаемся одни... напрягаюсь.

— Виктория, а вы неплохо справились с заданием. Не пустили ко мне истеричку.

— Спасибо, Кирилл Алексеевич, — киваю я, опасаясь с ним встретиться глазами.

— Чувствуется в вас ответственный подход.

Столько комплиментов и все мне одной.

Ох, боюсь продолжения.

— Стараюсь, босс.

— Почему тогда я не вижу до сих пор в своих руках договора на подпись? По почте выслал новое задание. Вы что не смотрели? Виктория!

У-у... каким грозным становится, рычит. Взглядом расстреливает. Так и хочет плеткой потрясти. Лучше бы я Камиллу пустила, тогда ей могло прилететь. А теперь мне одной отдуваться.

— Сейчас все сделаю. За десять минут справлюсь, — лечу к двери.

— За пять минут. А дальше закапает счетчик.

Ну вот за что мне достался такой жестокий начальник?!

Глава 3

Вика

До вечера я выдохлась, босс гонял нещадно. Вот я чувствовала, что он цепляется. Специально меня провоцирует и забавляется. Но что конкретно ему не понравилось, так и не поняла. Гад он бессердечный. Вот что точно ясно.

Неудачи сопровождали меня не только из-за Кирилла. Даже без его участия я умудрилась сломать каблук на новых туфлях, облиться кофе и застрять в лифте. Неожиданный день никак не хотел облегчать мне задачу.

Прихрамывая, плетусь обратно в приемную и встречаю цветущую начальницу Вити. Ее зовут Кира, на пару лет старше меня, а несет себя высоко. Ну где-то примерно, как бешеная пассия босса. Они бы могли подружиться или с упоением повыдирать друг у друга глаза.

— Разве твое место на этом этаже? — с пренебрежением интересуется Кира.

Можно подумать, я бросила будку и прибежала за косточкой к большому хозяину.

— С сегодняшнего дня, да, — объясняю коротко.

— Повысили, что ли? — ее челюсть удлиняется. Хотя и так у нее лицо похоже на лошадиное. Мы в коллективе давно обсудили забавную схожесть.

— Временно перевели на должность помощника Бельского Кирилла Алексеевича, — уточняю, не выпадая из офисного этикета.

— Ясно, решили избавиться. То-то я смотрю, ты такая потрепанная, — с неприятным писклявым смешком она дальше проходит.

Стою, привожу в порядок дыхание.

Вот стерва. Она мне никогда не нравилась. Еще одна загадка — почему я не нравлюсь ей?

Нас объединяет только Витя, он работает в ее подчинении. И все, больше никаких контактов. Стоит мне к нему заглянуть, как эта лошадина Кира тут же начинает беситься. Ну и мой парень попросил больше к нему не заглядывать. Видимся только после работы и то не всегда.

Кирилл Алексеевич вскоре уехал, бросив напоследок, что по рабочим вопросам.

Ага, конечно. Я слышала, как он разговаривал по телефону. «Жди меня, детка. Я скоро приеду» — мало похоже на деловое общение. Не удивлюсь, если помимо Камиллы у него еще с десяток любовниц найдется.

Зато после отъезда босса все у меня становится хорошо. Спокойно заканчиваю с

оформлением бланков, отправляю на почту босса расписание его встреч на завтрашний день. Собираюсь и еду домой.

Переступаю порог, а на меня налетает подруга. Каюсь, я уже потом игнорировала ее звонки, в переписке просила подождать до вечера. Но разве ей хватит выдержки, которой у нее никогда не было.

— Вика, я все придумала! — подруга тянет меня от коридора до нашей крохотной кухоньки. — Ты что-нибудь натвори, чтобы Кирилл тебя выгнал. А я попрошусь пойти к нему вместо тебя.

— И ничего, что тогда меня сразу уволят из корпорации? Слово Бельских закон. Даже наш начальник рекламного отдела не поможет.

— Ну вот... я так надеялась уже завтра к нему попасть в приемную. Старалась, готовилась! Купила по дороге на все деньги новые туфли, блузку с пикантным вырезом, соблазнительный костюм, чтобы и дресс-код соблюсти и обратить на свою красоту внимание, — вертит при этом задницей.

Меня интересует сейчас точно не зад Маринки.

— Все деньги потратила? Те, что на еду?

На этой неделе очередь Марины покупать продукты. Мы так договорились, чтобы удобнее распределять бюджет. Часть денег у меня уходит за квартиру, часть в мои недели на продукты. Остается немного, и с них я стараюсь себя обеспечивать, и даже откладывая на что-нибудь крупное. Мечтаю машину купить.

— Да что ты считаешь тут мелочи?! — возмущается подруга. — Потратила я, но повезло же только тебе. Это ты меня сейчас должна успокаивать, а не душу травить. Кстати, из денег за квартиру я тоже взяла, но то я верну. Обещаю. У тебя будет зарплата огромная, значит, тебе надо больше платить.

Логика Маринки никогда ее не обделит и не обидит. Знаю я ее корыстную натуру. Ругаться и что-то выяснять, сил больше нет. Мой первый день на новом месте напоминал местами мясорубку. Чувствую себя примерно как фарш.

Нахожу в холодильнике два чудом оставшихся йогурта. Беру один и сажусь на стул, хоть немного голод надо утолить.

— Викуся, я же не только для себя все покупала, присмотрела и для тебя кое-что. Ты помнишь, что скоро корпоратив? Я нашла для тебя шикарное платье со скидкой. Наденешь, и Витя твой упадет.

Теперь подруга подлизывается, чай мне наливает.

— Я и забыла о корпоративе. Он ведь уже...

— Через три дня! — подсказывает Маринка. — Я жду корпоратив как самый лучший повод проявить себя перед Кириллом Алексеевичем. Он должен наконец-то заметить меня. Все мои попытки, ты знаешь, не помогли. Если не корпоратив, то только останется прыгнуть под его машину. Или занять твое место помощницы?

— Нет, я не хочу увольнения. Прыгай под машину, — я уже смеюсь от рассуждений влюбленной дурочки в Бельского.

— Лучше буду атаковать его на корпоративе, — мечтательно закатывает глаза к потолку, — Знаешь, я так подумала, что там и должно всё случиться. Ну ты представь. Нас приведут в ресторан, будет музыка, полутемные залы, романтическая атмосфера вокруг. Самое время совершить, на что я не решалась раньше.

— Самое время совершить... самое время...

— Вика, что с тобой?

— А?

— Ты так странно за мной повторила.

— Я не просто повторила, я только что поняла! — подскакиваю со стула. — Ты права, там все и случится. Витя купил кольцо и хочет сделать мне предложение. Значит, он ждет конца недели. На корпоративе пригласит на танец, а потом и... предложит.

— Уи-и-и! Обалдеть!

Маринка с радостным визгом обнимает меня.

— Ты получишь кольцо, я получу босса. Я как чувствовала, что этот корпоратив для нас станет особенным.

— Получается, станет, — верю в это и я.

Дни до корпоратива пролетают быстро. Но не для всех.

Для меня они тянулись в ожидании чуда. Встретиться с Витей больше не получилось, чтобы побыть наедине. Без свиданий жила, довольствуясь короткими переписками и встречами в офисном коридоре. Но я понимаю, мой парень занят, много работы. Тем более с такой-то мымрой-начальницей.

Ничего, я не отчаиваюсь. У нас же корпоратив впереди, а потом выходные. Самое важное, что я хорошо подготовилась. Все-таки Маринка смогла меня уболтать на то красивое платье со скидкой. Туфли она мне даст, не стала на новые тратиться. Решила эти деньги потратить в салоне, чтобы сделали прическу, макияж. Мне же кольцо получать! Хочу выглядеть идеально для этого случая.

Одно постоянно выбивало из радужных мыслей. Да, он. Мой новый босс. Вот уж кто не дает ни минуты расслабиться. Только облегченно выдохну, а он тут как тут.

Сегодня плеткой не грозился, но пару раз хотел поставить в угол.

— Переделывать! Это никуда не годится!

Кирилл Алексеевич швыряет в меня листами с набранным текстом.

— Но скоро конец рабочего дня, мне нужно к корпоративу готовиться, — обреченно кошусь на часы.

— Да что к нему готовиться? Приехала и все. Могу тебя подвезти до ресторана.

Ого, какие мы добрые.

Сам-то выглядит идеально. Стильно уложенная стрижка, легкая небритость. Рубашка цвета индиго с небрежно расстегнутым воротником. Неподалеку валяется его серый пиджак от дизайнерского костюма. Наверное, его и наденет. Дорогущие часы поблескивают на его загорелой руке благородным металлом. Насчет туфель мне сложно судить, я же не бываю в обувных магазинах, где пара стоит дороже моей зарплаты за год.

Что тут говорить, боссу не надо готовиться. Весь его вид, шикарный и дорогой. Таким мужчиной можно только любоваться. Желательно на расстоянии. Зря Маринка задумала свою авантюру.

— Я еще не одета для поездки в ресторан. Прическа не сделана, вообще не готова, — на жалость давлю.

— Да? А как по мне, то неплохо, — с прищуром оценивает босс.

— Спасибо, что не сказали ужасно.

Вот и зачем я?

Ну кто меня просит? Держусь, держусь, а потом как выдам что-то.

Просто меня задело. Глядите, «неплохо» ему. Тоже мне оценщик по женщинам!

— Ладно, иди, — с разрешением машет. — Нет, подожди, — я дернуться не успела, как он передумывает.

— Да, босс?

— Тебе важно для себя нарядиться или для кого-то конкретного?

— Для себя, но не только...

— У тебя даже мужчина есть?

Что, значит, даже?

Гр-р... Злюсь теперь вдвойне.

— Не просто мужчина, а будущий жених. Он купил кольцо, чтобы сделать мне предложение.

О, как выдала с гордостью!

— Значит, ты ждешь получить предложение, — кивает с догадкой, насупившись.

— Мы давно встречаемся. Конечно, хочу! Так мне можно пойти собираться? Я обещаю все переделать до понедельника. Честно, не буду затягивать.

— Иди, иди, будущая невеста. Встретимся в ресторане. И не забудь, во время моей речи ты следишь за слайдами. Найдешь меня там и будь в поле зрения. — Наконец-то отпускает, но не полностью.

Соглашаюсь на все, лишь бы скорей из приемной сбежать. У нас столько планов с подругой, а боссу я нужна в поле зрения. Нигде не расслабиться, когда он поблизости. Невыносимый. Красивый. Нахальный.

Переодеваюсь в своем родном рекламном отделе, Марина помогает мне платье застегнуть. Девочки расхваливают, что я нем прям красотка.

Ну да, ну да, для некоторых я в любом виде буду тянуть на «неплохо».

В салоне возле корпорации меня сначала мучают, а потом уже радуют результатом.

— Ах, неужели я такая...такая...

— Красавица! — подсказывает визажист.

Благодарю за помощь в перевоплощении, расплачиваюсь за услуги и вскоре прыгаю в такси.

Еду и нервно дергаю ручку на сумочке. Как отреагирует Витя?

Мне уложили красивые локоны, лицо чересчур не красили, но что надо они подчеркнули. В зеркале я увидела свои глаза огромными, даже серая радужка заиграла игривыми красками. Мое струящееся платье приятно прикасается к коже, так легко, как будто вот-вот и взлечу. Цвет платья случайно совпал с цветом рубашки босса. Но оно такое одно оставалось со скидкой на мой размер.

Выхожу из такси, представляя себя принцессой из сказки. Никакой злой и кровожадный босс не испортит мне настроения. Пусть что хочет думает, я себе нравлюсь. Осталось только Витю найти.

Глава 4

Прохожу в большой зал, попутно здороваясь со знакомыми из корпорации. Все нарядные, особенно женщины. Мужчины тоже ничего так, в костюмчиках, галстуках. Вдали замечаю старшего брата Бельского с высокой красивой девушкой. Наверное, она и есть его жена. Бедная, терпит это высокомерное семейство.

— Викуся, ты просто отпад! — ко мне подбегает Маринка.

— Да ладно, обычно я выгляжу, — скромничаю я, но самой-то приятно, конечно же.

— Ничего себе обычно! Из тебя в том салоне сделали настоящую леди. Что значит,

профессионалы. Ты хоть запомнила, как надо наносить макияж? А то часто выходишь на работу, как будто решила участвовать в конкурсе, кто всех бледней и невзрачней.

Ну подруга в своем репертуаре. Похвалит, а потом сверху камнем прижмет.

— Ничего я не запомнила, буду и дальше участвовать в бледном конкурсе, — не обижаюсь, привыкла уже.

— Подожди, — Маринка тянет руки к моему лицу. — Дай потрогаю твои ресницы. Они вообще такие пышные! Хочу себе такие же!

— Давай потом, неудобно.

Я отстраняюсь от приставучей подруги при виде начальницы Вити.

Да уж, вырядилась лошадиная красotka. Без сомнений ее шикарное платье в пол покупалось не по скидке на распродаже. А бижутерия не подделка под настоящие камни. Денег у нее хватает, судя по машине класса люкс, которую она лихо водит. Но я не гонюсь за быстрым богатством. Мне и так хорошо. У меня же есть Витя.

Кира, начальница Вити, проплывает мимо нас, одаривая вежливым кивком. Будто царица какая-то приветствует низшую свиту. Сама не пойму, почему я так завожусь. Прошла и прошла, не с ней же мне детей крестить, которые у нас появятся с Витей.

— Вика, ты слушаешь, что говорю? — Маринка дергает, отвлекая от мыслей. — Мне нужна твоя помощь, когда все разбредутся и праздник будет в самом разгаре. Надо заманить Кирилла в отдельный зал-вип. Он войдет туда, включится свет. И я покажу ему, насколько я горячая и страстная.

— Ох, ну ты вообще без тормозов, — даже страшновато за страстную фанатку Бельского.

— Только без причитаний. Я все продумала. Прости заранее, но я еще выгребла денег из тех, что за квартиру. Сама пойми, хорошие чулки не стоят дешево. А у меня большие планы, у меня мечты завладеть Кириллом и стать вместо тебя его помощницей.

Ом-м... срочно захотелось успокоиться парой бокалов.

Лучше я не буду ничего понимать, сделаю вид, что ее не расслышала. Не портить же настроение в начале самого ожидаемого события в корпорации.

Хотя так подумать, то я и не против, если вдруг Маринке улыбнется удача. Остаться помощницей Бельского — о нет, я с радостью вернусь в свой отдел. Проблема, что только он теперь это решает. Захочет, переведет обратно, а захочет и выгонит вон.

— Все, я побежала. Надо Витю найти до того, как появится босс, — нахожу веский повод сбежать от болтливой подруги.

Маринка еще мне что-то кричит вслед, но я ее уже не слышу.

Возле фуршетного стола нашелся мой будущий жених. Обалдеть! Какой Витя сегодня солидный. Даже красную бабочку надел, просто упасть и валяться, пока не получу предложение.

Вспомнились лошадиная Кира и та бешеная любовница Бельского. По примеру элегантных дамочек подплываю к нему, к моему чудесному парню.

— Ви-ика... ты выглядишь бесподобно, — у Вити выпадает изо рта кусок канапе.

— Ты тоже. Такой красивый на вечере.

Рассматриваю теперь своего парня вблизи. Карманы не оттопырены, а должны быть. Куда он засунул коробочку?

— Как тебе на новом месте работается? — дальше он спрашивает.

— Ой, не хочу вспоминать. Тьфу, поздно.

Замечаю на себе тяжелый взгляд Кирилла Алексеевича. Ишь, как уставился строго, будто хочет наказывать. А он хочет, гад еще тот.

Босс поднимает руку и делает призывной жест ладонью. Вроде никто не заметил, но я поняла. Поняла и почувствовала себя в тесном ошейнике.

— Что случилось? Ты так вздрогнула.

Ну что Вите расскажешь? Наверное, надо бы поделиться. Только не сейчас, у нас же впереди еще будет много-много времени.

— Ничего, надо к боссу бежать. Скоро его выступление, — пока оправдываюсь, поправляю бабочку на Витиной шее.

— Вика, я тебе хотел кое-что сказать...

— Обязательно скажи, но чуть позже. После выступления всего начальства станет поспокойнее. Мы будем отмечать годовщину корпорации, а потом сможем потанцевать и прогуляться по старинному зданию...

Подмигиваю ему, надеюсь, получилось без явного намека. Сценарий романтики сообщила для парня. Вдруг он не догадывался, так я же подскажу. Мне не трудно.

Приближаюсь к начальнику в тот момент, когда он уже занят общением с отцом, нашим главным боссом в корпорации.

— Кирилл, без глупостей. Выбора все равно у тебя больше нет, — наставляет биг босс.

— И у тебя, наверное, не было? Могли же обойтись одним хорошим сыном, зачем-то заделали еще и меня.

— Договорись, — вспыхивает биг бос и быстро уходит.

Я молчу. В очередной раз мысленно поднимаю челюсть от общения «милого» семейства Бельских.

— Виктория, а ты заметно подготовилась, — как ни в чем ни бывало, с легкостью начальник переключается на меня.

В прямом смысле переключается. В открытую скользит цепким взглядом от лица и ниже... задержался на груди, вытягивая в трубочку губы, затем дальше продвинулся на бедра под платьем, на открытые ноги, заставляя меня покраснеть от смущения.

Так и хочется сказать — не я для тебя покупала дорогие чулки! Не на ту вы, начальник, уставились!

— И как вам? — выдавливаю из себя после осмотра.

— Неплохо, неплохо, — словно дразнит с легкой улыбкой. — Но в офисе ты была больше собой.

Чтоб ему на выступлении сквозь паркет провалиться!

— Какие будут распоряжения?

Выбираю нейтральную тему, напоминая себе, что нельзя посылать к такой-то матери босса. Немножко потерплю его наглую натуру, и снова вернусь в свой отдел. Ради этого только держусь, и только об этом мечтаю.

— Пойди проверь слайды моей презентации. Должно быть все готово еще до того, как генеральный возьмет первое слово. А тот с бабочкой и есть он, твой женишок? — в конце любопытствует.

— Еще не женишок, но скоро вы увидите здесь мое колечко, — показываю на безымянный палец, и оставляю любопытного босса колоть недосказанными фразами в спину.

Генеральный, он же самый старший Бельский, приветствует сотрудников. Много не

говорит, больше хвалит, обещает расширение и новые вакантные должности. Кому-то должности, а кого-то пинками загнали в логово начальника с пилой на стене.

Горестно вздыхаю, поглядываю на Кирилла Алексеевича. Он с нахмуренным видом слушает речь отца, сквозь зубы недовольно бубнит. Затем с таким же выражением и речь своего брата. Моему боссу достается почетное третье место для выступления.

Со слайдами проблем не возникло. Хотя я такая на взводе, в ожидании плетки... ой, перепутала. В ожидании чудес. Конечно же, надеюсь на лучшее.

Глава 5

Началось празднование, и все разбились на множество кучек по отделам. Почему-то я себе решила, что самое время быть ближе к Вите. Но постоянно что-то мешало.

— Все вопросы решайте через мою помощницу, — на меня кивает Кирилл Алексеевич, томно вздыхающим дамочкам.

— Можно с вами лично с глазу на глаз? — одна из фанаток Его прекрасности не стала сразу сдаваться, видимо, расхрабрилась уже после нескольких бокалов.

— Виктория мне все передаст, не сомневайтесь.

Босс отшивает неугомонных сотрудниц, прикрываясь мной. Ну кто так делает? А... ну да, это же Бельский. Нашла, чему удивляться.

С коварной улыбочкой Кирилл Алексеевич оставляет меня на растерзание, и вот уже болтает с другими начальниками. Ему хорошо, а мне вот не очень.

Естественно меня окружают и засыпают множеством просьб и вопросов:

— А что он любит из еды? В какие ходит рестораны?

— У него, правда, есть апартаменты во всех странах?

— Ты видела босса без рубашки?

— Когда он остается один? Скажи, я заплачу!

Всем отвечаю, что мой босс не любитель излишеств, он скучно проводит время в маленькой лачуге возле леса. Питается травой и грибочками, а рубашку снимает по праздникам.

И даже это не спугнуло влюбленных сотрудниц, завизжали как дурочки. Назвали Кирилла самым романтичным мужчиной на свете. Скорей избавляюсь от них, пока еще не пристали. Хватит с меня Маринки, которой я должна помогать заманивать босса в ловушку.

Если босс занят, то я тогда свободна. Продвигаюсь между фуршетных столов в поисках Вити. Наверное, он телефон где-то забыл, раз трубку не берет. Во время поисков меня перехватывают девочки из моего отдела. Немножко провожу время с ними. Перекидываюсь парой слов со своим прошлым начальником. На его вопрос: «Как дела?» — отвечаю, что жизнь ко мне сурова. На что Николай Сергеевич просто смеется.

Ладно, все бы ничего. Попробовала много всего вкусного, поболтала с коллегами, еще раз выслушала просьбу Маринки. Вернее, сделала вид, что слушала. В зале появляются приглашенные музыканты. Вот они уже ударили по струнам, привлекая желающих потанцевать.

Спрашивается, куда запропастился мой парень?

Если не он меня, то я сама его найду. Витя... он же такой иногда рассеянный, вдруг куда-то влез и застрял, или что похуже случилось.

Волнуюсь, тороплюсь.

В зале его так и не нашла. Хотя недавно мелькал, когда я возле босса стояла.

Выхожу из зала и оглядываюсь по сторонам. Помимо самого ресторана в этом

старинном здании располагается целый комплекс для отдыха. Есть и гостиничные номера, и спа-центр, и много еще того, о чем я не знаю.

Замечаю наших сотрудников, одни шастают по первому этажу, рассматривая картины и лепнину на стенах. Другие потоком туда-сюда мечутся, хлопая дверью на выход. Во дворе ресторана немало уже собралось, слышится с улицы смех и громкие голоса.

Останавливаюсь в растерянности возле декоративного деревца.

— Виктория, ты потеряла кого-то? — босс и здесь меня находит.

— Нет, я просто хотела воздухом подышать.

— Я-ясно, — задумчиво произносит Кирилл Алексеевич. — Тогда почему ты воздух нашла не на улице, а бродишь одиноко здесь?

— Как раз собиралась выйти. Остановилась, полюбоваться на дерево. Правда, красивое?

— Хм-м... местами облезлое и кривое какое-то.

Босс так скривился смешно, что и я не удержалась от улыбки.

Ой, вспомнила план Маринки. Но она еще не скинула сигнал. Так что я не задерживаю Кирилла, к нему подходит брат. Они вместе выходят на улицу.

Наверное, мне лучше вернуться в зал. Витя ведет себя странно, а я еще больше. Бегаю, ищу его, время провожу под деревьями.

Проверяю телефон. От Маринки пока тишина.

И тут я слышу за поворотом голос Вити. Нет, мне не могло показаться. Точно он, и вроде как не один.

Выдвигаюсь на голос. Наконец-то нормально и без спешки увидимся. Пусть объяснит, куда пропал, а потом... потом прогуляемся. Будем парой на вечер, и еще я жду кое-что.

Сворачиваю, затем еще поворот за колонны. Оу, свечи горят. Нечего себе, как романтично.

Витя стоит ко мне спиной и не один... со своей начальницей.

Он что делает?

Мои глаза отказываются верить... Не может, не может этого быть!

Мой парень целуется с лошадиной Кирой. Прямо так присосался к ней страстно, а она длинными когтями гладит его взъерошенные волосы.

Открываю рот. Закрываю рот. Онемела от шока.

Это невозможно... он же сам над ней смеялся и при мне обзывал. Говорил, она такая кобыла заносчивая, ей связи помогли, а так бы ей в стойле самое место.

Витя не мог, все она. Напоила моего парня! Вот гадина!

Переполненная злостью и обидой, подлетаю к парочке и толкаю со всей силы Витю в плечо.

— Я тебя ищу, а ты чем занимаешься?! — кричу, а внутри раздирает от боли.

— Вика, ты мне не дала тогда досказать, — у Вити забегали глаза, но это не похоже на оправдания.

— Незачем перед ней распинаться, — влезает Кира. — Отстань от моего жениха. Ты достала бегать за Виктором. Бросили, имей гордость свалить.

Чего?

Бросили?

Кира взмахивает рукой, мол, исчезни. На ее пальце сверкает кольцо. То самое кольцо из коробочки! Мое кольцо!

— Видала? — с гордостью хвастает Кира.

Под моими ногами, словно пол зашатался. Разом выбили весь воздух, заставляя дышать тухлой горечью.

Как он мог? Как мог? В голове повторяются одни и те же вопросы.

— Вика, прости. Так случается. Тебе еще повезет, — миленько успокаивает меня уже БЫВШИЙ парень.

А правильнее назвать его — подлый изменщик. Ненавижу его и ее.

Давлю в себе желание заплакать из последних сил. Истерика близко. Хочется врезать ему прямо в морду, а Киру подергать за волосы. Сжимаю кулаки и разжимаю.

Нет уж, я сделаю по-другому.

— Мне уже повезло, — шиплю ненавистной парочке. — Я нашла не лицемерного нытика и вечно недовольного всем парня, — киваю на удивленного Витю. — У меня теперь есть настоящий мужчина.

Разворачиваюсь и ухожу, сначала замедляя шаги, а потом пускаясь на бег до самого выхода.

— Вика, подожди! Я не хочу, чтобы ты на меня затаила обиду, — изменщик гонится сзади.

— Кого это волнует? Пусть поплачет и успокоится, — слышу мерзкий голосок его невесты.

Все правильно, не из-за чего обижаться. Подумаешь, еще на этих выходных он привозил меня на свою съемную квартиру. Не помню что-то его желания хоть в чем-то сознаться. Зато отлично помню, как ко мне приставал.

И ведь тогда... тогда уже лежало кольцо в бардачке для другой.

Слезы все-таки брызнули, но я не обращаю внимания и убегаю от несбывшегося жениха с его противной невестой. Впереди толпа сотрудников, громко смеются. Не вижу никого, туманом застилает глаза.

Ну как такой спокойный апатичный Витя мог с легкостью использовать меня? Если со мной он просто развлекался, тогда с ней что? С ней он видит обеспеченное будущее? Но мы же могли бы вместе работать, развиваться, а он...

Бух.

Врезаюсь в широкую мужскую грудь. Чуть отстраняюсь. Рубашка цвета индиго, в тон моего платья. Еще этого не хватало мне для полного счастья.

— Я не понял? Виктория, ты опять заблудилась? — насмешливый голос начальника над головой.

— Нет, я не то...

Оборачиваюсь назад. Витя далеко и не торопился за мной. Стоит со своей богатой лошадью на высоком крыльце. На остальных не смотрю, а парочку хорошо заметно, прямо на вход падает свет от подвесных фонарей.

Вот бы сейчас доказать ему, что я ни о чем не жалею... Не буду страдать о нем, забуду лживого гада.

— Ты нормально можешь объяснить? Почему у моей помощницы слезы? — кажется, босс начинает выходить из себя.

— Да, могу. Простите заранее, Кирилл Алексеевич, — поднимаю на него глаза и делаю то, на что бы никогда не решилась. Но мне уже нечего терять в этот момент, я раздавлена полностью.

Встаю на носочки, стараюсь действовать быстро. Обхватываю шею мужчины руками,

чуть наклоняя к себе. Босс пока не отталкивает, должно получиться. Тянусь к нему и легко прикасаюсь своими губами к его губам.

Что я делаю?!

Разве месть моему горю поможет...

Хочу отпрянуть и сбежать, стгорая от стыда. Но уже не выходит. Босс теперь властно прижимает к себе.

— Могла раньше сказать, что этого хочешь, — он успевает мне прошептать и ка-ак поцелует...

С таким напором, горячо, не давая и шанса опомниться. Его руки на моей спине крепко держат, а губы творят невероятное. То дразнят, то заставляют задыхаться и мелко дрожать. Моя отчаянная попытка сделать всего лишь вид поцелуя перерастает в настоящую бурю.

Ничего подобного не происходило с Витей. Колени не дрожали, искры не летели из глаз. Начальник опытный, не зря такой желанный для женщин.

Осознание ужаса окончательно приходит, когда Кирилл прерывает наш поцелуй.

— Стой смирно, делай вид, что всем довольна. Не смей убегать, — получаю приказ.

— Мне надо домой, — не могу согласиться.

— Я тебя проведу, но учти, веди себя радостно. Давай, улыбайся!

Босс берет меня за руку и выводит из тени. На крыльце больше не видно бывшего парня. Зато неподалеку от нас... ошарашенно уставились Бельские. Всем кланом собрались и наблюдают. Среди них биг босс, брат Кирилла с женой, еще какая-то женщина, скорей всего, мать. Похоже, они обалдели.

— Мы прогуляться, — машет родне мой босс, осторожно ведя меня мимо изумленных сотрудников.

Выходим за ворота.

— И? Что это было? — грозно спрашивает тот, кто тоже не стоял в сторонке.

— Видите мою руку?

— Ну?

Всхлипываю.

— Кольца там больше никогда не будет. Никогда!

— Нашла из-за чего страдать, тот с бабочкой, того не стоит, — хмурится босс.

— Вам легко рассуждать, не вас же бросил парень, — больно даются слова, но я ведь должна хоть чуть-чуть объясниться. — До свидания, Кирилл Алексеевич. Мне нужно ехать, а вам... вам хорошего вечера.

Не хочу больше слышать ничего, особенно колкостей или насмешек. Просто напросто сбегаю от босса.

Возле дороги остановилась маршрутка, я прыгаю в нее. Потом разберусь, куда она едет, лишь бы подальше отсюда. Как можно дальше от разбитых желаний и растоптанной мечты создать семью с Витей. Он производил впечатление верного парня, при этом обманывал меня.

Кому после этого можно поверить?!

В маршрутке проверяю телефон. Витя, конечно же, не звонил. Он никогда больше мне не позвонит, выбросил как ненужную вещь и ему теперь хорошо.

Зато несколько сообщений висит от Маринки. Она пробралась в вип-зал, ждет моего босса, разделась. В смысле разделась? Спрашивает, когда я его к ней отправлю.

Ой... я же подругу подвела.

Звонить не хочу, тогда придется все рассказывать при пассажирах. Объясню в переписке, что у меня не получится, случилось самое ужасное.

Теперь еще вопрос, что более ужасней? Потерять своего парня или на босса наброситься? Еще и подруге не помогла.

Хотя бы с некоторыми проблемами я должна разобраться.

Пишу после Маринки сообщение боссу:

«Кирилл Алексеевич, после всего, вы сами понимаете... я увольняюсь из корпорации. Пожалуйста, возьмите на мое место Давкину Марину, она хочет стать вашей помощницей».

Глава 6

Ночью, когда явилась Маринка, у меня получилось прикинуться спящей. Хоть бери да в спячку уходи, пока выходные не закончатся.

Утром не прокатил мой план избежать разговора. Марина потребовала просыпаться, на всю комнату шумела и орала. Голова из-за нее еще больше гудит. Только не от бурного веселья, а от нескончаемых слез, которыми я долго заливала подушку.

— Вика, ну хватит уже притворяться. Вставай! Мне надо с тобой поговорить и спросить кое-что, — прямо пилой визжит над ухом, что и мертвый встанет.

— Хорошо, но все разговоры после душа, — все же стаскиваю себя с кровати.

В зеркале нахожу себя с опухшими глазами, бледную, взгляд несчастный. Все признаки загубленной жизни. Больше нет жениха, нет работы, ничего у меня нет...

Так не хотелось возвращаться в мой маленький городок, где главные достопримечательности — свалки и шахты. Родители примут, конечно же, будут рады, а я вот потеряю мечту. Зря все годы в универе старалась, отлично училась, чтобы зацепиться в большом мегаполисе. Не мое это. Таких наивных дурочек здесь раньше растопчут, чем они хоть чего-то добьются.

— Вика, ну выходи уже! Выходи, выходи, выходи, — дверь в ванную дергается.

— Ты подождать нормально не можешь? — выхожу.

— Столько событий и подождать? Нет уж! Смотри, что в офисном женском чате написали. Там, кстати, о тебе!

Маринка с надутым выражением лица протягивает мне свой телефон. Я уже догадываюсь, что о себе там узнаю. Просто повезло, что Маринка в тот момент находилась в вип-зале в ожидании Бельского.

Бегло пробегаю глазами по строчкам. Как я и думала. Заново уши и щеки горят от ужасного стыда.

— Все не так. Марина, ты же знаешь, что мне даром не нужен Бельский. Он даже не в моем вкусе, — оправдываюсь я.

— Да-да, не в твоём вкусе красивый мужчина. Гора мускулов, два метра обаяния, море деньжищ. Лучше слюняй Витечка, ты права, ага.

Пропускаю удар при одном лишь упоминании имени бывшего парня.

— Уже никто не лучше, все кончено.

— Не поняла?

Ну да, еще же никто не знает, или догадывались, а молчали при мне...

— Витя не мне собирался сделать предложение. Он выбрал в невесты начальницу... не меня.

Ну все, опять слезы катятся.

Возвращаюсь в комнату, сажусь с ногами на кровать и готовлюсь оплакивать судьбу

мою бедную.

Маринка не отстает, вытягивает подробности. Она это любит. Все говорю, снова проживая вчерашнюю боль от предательства.

— И я убежала от них, — подвожу к вопросу подруги, — а там во дворе встретился босс. Никакого поцелуя не было. Я попросила сделать вид, коллеги врут. Ты разве их не знаешь?

— Обал-деть, — у Маринки расширяются глаза. — Кирилл еще и добрый! Разрешил к себе прикоснуться, наверное, сжалился. Вот я на тебя смотрю сейчас, то тоже бы пожалела, отдала последний пирожок.

Маринка врет, фигушки от нее дождешься. Скорей мой пирожок заберет.

— Со мной понятно, что я в беде и тебя подвела... — горестно вздыхаю.

— Ну... не полностью подвела. Думаешь, я сдалась так просто? — гордо расправляет она плечи.

— Ты и Бельский... вы...

Не хочу договаривать, мысли самые разные.

— Нет, полностью не случилось. После сорванной ловушки в вип-зале я устроила слежку за ним. Куда Кирилл Алексеевич, туда и я. Он вышел поговорить по телефону, и так удачно завернул на первом этаже, что мне оставалось только создать видимость неожиданного появления. Приспустила бретельку на платье и вперед.

— Ого, ну ты и стратег!

Не то что я, даже парня потеряла. Эх.

— Подожди ты, это еще не все, — подруга на месте подпрыгивает. — Кирилл обратил на меня внимание. Провел своими безумно красивыми глазами по мне, закусил губу, а потом такой говорит: «Вот ты где, самая прекрасная девушка вечера!» Затем обнял и слился со мной в поцелуе. Представляешь, а?

— Не-е... — качаю головой.

ДА! Еще как представляю!

Я же знаю теперь, как целуется Бельский, и как дрожат колени от взрыва ощущений близости. Он со всеми, поди, готов целоваться. Бабник!

Маринка тархтит без умолку, делясь сближением с мужчиной мечты. Я радую еще больше, говоря, как попросила взять ее на мое место. Теперь она прыгает от счастья, уже думает над своим новым образом в должности помощницы Бельского. Сильно не могу с ней радость разделить, меня все еще колотит от обиды и горя. Витя... вспоминаю и плачу.

— Да хватит тебе. Будет еще таких Вить полно, — не слишком-то сочувствует подруга.

— Нет, не будет. Он был последним. Больше ни с кем не хочу. Никому не поверю.

— Вот и зря. Твой Витя оказался хитрым и дальновидным. Что с тебя возьмешь? Ничего. То ли дело Кира, обеспеченная женщина. Теперь ему не надо квартиру снимать, переберется на все готовенькое.

— Спасибо, ты меня так успокоила! — всхлипываю еще громче.

— Правду жизни тебе говорю. Нам, приедем, зацепиться надо. Вот я бы зацепилась за Кирилла Алексеевича. Вот это круто. Вот это солидный мужик!

Раздается стук в нашу входную дверь. Странно. Кто бы это мог быть...

А вдруг Витя?

Вместе с Маринкой бежим посмотреть. Я первая заглядываю в глазок. Зажимаю себе рот руками и отскакиваю. После меня проверяет Марина. Она вскрикивает и начинает метаться по коридору.

Никто бы меня сейчас не удивил появлением настолько, как тот, кого я ждала увидеть меньше всего... Тот, кто вообще здесь не мог появиться.

За нашей дверью Кирилл Алексеевич!

Как? Почему?

Паника, паника.

— Что он здесь делает? — шепотом спрашивает подруга.

— Откуда я знаю, — шепчу через стон.

Маринка бежит проверить из окна его машину. Возвращается с подтверждением — нам не показалось, точно он.

— Приехал к тебе, вы же целовались, — предполагаю я.

Глаза у подруги забегали, но я не придаю значения. Меня больше волнует, что делать? Притвориться, что нас нет? Да, надо сидеть очень тихо и он уйдет.

— Здравствуйте, Кирилл Алексеевич! Подождите, пожалуйста, я вам скоро открою, — Маринка выдает через дверь, срывая мой план.

В этот момент я готова прибить свою соседку. Злюсь на нее и оттаскиваю в дальнюю комнату.

— Ты спятила? Зачем выдала, что здесь кто-то есть?

— А ты хотела, чтобы я мужчину мечты за дверью оставила? — ничуть не раскаивается. — Нет уж, пусть зайдет и увидит меня... э-э... куда я подевала свой розовый топик?

Маринка к шкафу бежит.

Сначала связь не вижу.

— Какой топик? Что ты собираешься делать?

— Разве не ясно? Быстро привести себя в соблазнительный домашний вид. Ой, но как я успею накраситься? А прическа? Вика, сделай мне что-нибудь! И те вафли еще остались у нас? Нам же босса угостить чем-то надо.

Размеры катастрофы увеличиваются на глазах. Слежу за суетой Маринки, она уже натягивает вчерашние дорогие чулки для домашнего вида в ее понимании. Сверху напялила топик и пытается всунуть отъевшуюся задницу в шортики.

— Ну не стой ты! Подтяни сзади, а я спереди! Вика, блин!

Если что, то я все еще в пижаме.

Шортики треснули на Маринке, но чудом застегнулись. Подруга совывает мне в руки расческу, сама быстро тушью орудует по глазам. Ее уже не остановить, как и босса.

За что я должна это все терпеть? У меня, между прочим, самое грустное утро.

— Тогда так, я тебе помогу с прической, а сама спрячусь. Скажешь, что я уехала далеко. Нет, мало. Скажи, что Виктория Ласточкина навсегда улетела. Замани его на кухню, предложи кофе-чай, а я попробую незаметно на улицу выскользнуть.

Выбирая из худшего, мне нравится мой план. Должен сработать. Не станет же босс искать меня в шкафу и под кроватями? Тем более у него с Мариной своя есть история.

— Если спросит куда? — подруга уточняет, хватая помаду.

— Скажи, что не знаешь. Проснулась утром, а меня уже нет.

— Ладно, не переживай. Я врать умею. Даже хорошо, что тебя с нами не будет. Только спрячься и тихо сиди, не мешай нам...м-м... сблизаться, — она мечтательно тянет и за духами бежит.

— Не вздумайте сблизаться на моей кровати! И вообще в мою комнату заходить.

Пусть только попробуют!

Мало ли что у босса на уме. Хотя о чем тут думать, он ведь извращенец озабоченный. Мог бы и оттолкнуть меня, а нет же, лапами схватил, по полной программе целоваться заставил. Своей вины я не снимаю, но и к боссу можно придраться.

Насчет Маринки, вообще нет сомнений. Ей только дай, она на него тут же запрыгнет, и будет потом этим в офисе хвастаться.

— Все-все, иди уже, — Маринка заталкивает меня в мою комнату. — За кого ты меня принимаешь? Мы же не станем сразу переходить к горячему блюду. Я приличная девушка!

— Приличные дома не встречают мужчин в таком виде, — тыкаю на ее оголенный пупок, и больше не жду, бегу к шкафу прятаться.

Тесно, неудобно, пригибаюсь под вешалками. Даже не дают спокойно страдать. Надо было взять с собой воду и телефон... Ой, я же телефон оставила на тумбочке.

Кирилл

Ну сколько можно?!

Она там, случайно, не в ванну залезла?

Хотя понимаю, готовится к встрече. В офисе корчила недотрогу, а сама-то момента ждала. Совершенно не удивляюсь, обычная реакция женщин на меня.

Интересно, что на этот раз придумает? Девушка с выдумками, я это сразу заметил.

Наконец-то. Замок проворачивается. Открывается дверь...

Твою же мать. А это кто?!

— Простите, что пришлось подождать, — передо мной появляется румяное нечто из страшных фантазий.

Если точнее, девушка. Странная девушка со смутно знакомым лицом. Она в розовом топике, шортах и с красной помадой, еще у нее веки разного цвета. Духами прет так, что я начинаю чихать.

— Кхе-кхе, — захожу в небольшой коридорчик.

Где-то я ее видел... Да, вспомнил, работает в корпорации. Так это же она не давала мне вчера разговаривать по телефону! Прибежала и ходила туда-сюда, виляя задницей. Сейчас она делает то же самое.

Я мог бы подумать, что ошибся адресом. Но меня через дверь назвали по имени. В тот момент я посчитал, что за дверью помощница. Еще и заметил, как голос у нее изменился.

— Кирилл Алексеевич, проходите, располагайтесь. Я так рада, что вы приехали! Я мечтала об этом уже целый год и пять месяцев! — тарыхтит ненормальная, взмахивая ресницами на разноцветных глазах.

— Мне нужно увидеть Викторию. Звонил, она не отвечает на вызовы. Вы вместе живете, как я понимаю?

— Да, вместе. Жили...

— Что значит жили?

— Вика захотела уехать и уволиться из корпорации. Теперь у вас свободное место помощницы, — заигрывая, моргает соседка.

Хм-м... уехала, значит.

Надо было приезжать сюда прямо ночью, а лучше вообще не отпускать из ресторана. Теперь придется узнавать, куда намылилась. Опять ворошить ее документы, поднимать информацию. Столько хлопот из-за одной горделивой заразы.

Задумавшись, обвожу взглядом коридор. Висит синяя куртка, я помню в ней Вику. Вчера с утра приходила в ней в офис. Быстро достаю телефон и набираю помощницу. Сразу же слышится мелодия дальше по коридору.

— Кирилл Алексеевич, вы куда? У меня есть для вас угощение — вафли!

За мной бежит сотрудница-соседка, но я действую быстрее. Толкаю дверь в одну из комнат и нахожу телефон. Все признаки, что врунья не уехала. Возможно, затаилась.

Ну что ж, так даже интереснее. Поворачиваюсь к той, что на меня так и хочет запрыгнуть.

— Вафли? Давай свои вафли.

Явно не в себе, соседка моей помощницы подпрыгивает, от чего лоскуток розовой ткани на ее груди поднимается выше. При этом она громко верещит, как рада, что сможет меня угощать и проводить вместе время.

А как я рад... Господи, ну почему со мной творится очередная задница?

Больше чем уверен, чудная подружка подавала сигналы Виктории. Так и тянет полезть за ней под кровать, достать или сделать что-то другое... Стоп, хватит. Не за тем я в эту берлогу с больной головой добирался через весь город.

Иду за громкой и болтливой девушкой на кухню. Хотел спросить, где именно кухня? Пока мы в каморку пришли с холодильником и печкой. Потом дошло, что это и есть у них кухня. Теперь задача поместиться на шатающемся табурете, когда над головой висит полка, задевая мой лоб.

М-да. Отличный выходной после корпоратива.

— Вам чайку? — сладеньким голоском предлагает соседка, и поворачивается ко мне боком, приподнимая бедро. Ничего не понял, ну пусть лучше чай.

— Можно. Так ты говоришь, что Вика уехала? Получается, бросила тебя одну за квартиру платить? — для поддержания разговора закидываю удочку.

Наблюдать за вертящейся передо мной женской задницей некогда. Набираю в телефоне задание для водителя. Он быстро сюда доберется, и так чувствую, сможет помочь.

Тем временем соседка тарыхтит:

— Представляете? Она мне так и сказала: «Марина, больше ничего не хочу. Босс ужасный достался, парень понял, какая я глупая, и бросил. Лучше уеду, не держит меня ничего».

— Так уж и глупая? — хмыкаю я, продолжая вести переписку.

— Я вам так по секрету скажу, — соседка переходит на шепот, что странно, если мы в квартире одни. — Вика только с виду хорошая, на самом деле та еще стерва. Ну мне больше не с кем жить, жила с ней. А я-то никогда не пропускала работу, всегда на все готова ради вас. Это я про работу.

Интересно она говорит о работе, в тот время как облизывает губы и ложится объемной грудью на стол. Подвигаю к себе вафли, пока не раздавила.

— С Викой не так, она вас могла подвести. Точно не знаю, но вдруг ее парень бросил не просто так? Он же мог понять, что на нее нельзя положиться. А на меня можно, на меня хоть сейчас!

— Угу, понимаю, — киваю на все.

В руках держу чашку с горячим чаем. Надеюсь, поможет. Хотя не факт. Еще немного и Марина приступит к доказательствам, как она на меня или под меня «положиться» собралась. Голодную девушку остановить нелегко, тем более буйную.

Водитель отписался, что на месте.

У меня два варианта поиграть в прятки с Викторией. В обоих я планирую выиграть. Хочет играть, ну так, пожалуйста. Правда, недолго осталось.

Но выдержку помощницы нельзя снимать со счетов. Как такую сумасшедшую соседку можно выдержать? У меня уже начался нервный тик от ее глупой болтовни и разноцветных глаз.

Пишу водителю, что ждем еще десять минут и переходим ко второму варианту. Больше я просто не выдержу. Навязчивые духи Марины даже в чай и вафли просочились.

Засаекаю время. Скоро мы со сбежавшей помощницей встретимся.

Глава 7

Вика

Быстро выйти не могла, Маринка с боссом подозрительно затихли. На цыпочках подбиралась несколько раз к кухне. Ничего толком не слышно, но спасибо, что просто пьют чай. Моя психика ко всему-всему не готова сегодня.

Тихонько обулась в кроссовки, куртку надевать не решилась. Даже оставила телефон на том же месте, слышала, как Марина врала, что я его забыла.

В общем, я могла подкинуть подозрения для босса. Нужно было лучше продумать. А когда? Такая растерянность напала, когда физиономию самого Бельского увидела в глазок. Еще и Маринка пристала, то расчеши ее, то шорты натяни. Больше ошибок нельзя совершать.

Если босс соберется меня поискать — а всё, бывшей помощницы нет здесь. Глянет, куртка на месте висит, если помнит, конечно, в чем я приходила. С телефоном тоже осечки не выйдет. Осторожно пойду в магазин и надолго. Потом проверю его машину, и так узнаю, что путь к дому свободен.

Выйти и не хлопнуть дверью — получилось. Пройти незамеченной до выхода на улицу, тоже я справилась. Значит, моя идея работает.

Короткими перебежками тороплюсь не в ближайший супермаркет, а тот, что во дворах через дорогу. Может, боссу и нечем заняться в выходной день, а мне нужно продукты купить. С сегодняшнего дня моя неделя готовки.

А с завтрашнего... ох, опять слезы наворачиваются. Меня бросил Витя. Ну почему, почему мне так не везет? У меня нет теперь четкого и точного завтра. Ведь это учитывая, как я люблю стабильность и стараюсь избегать перемен. Но плохие перемены меня сами находят, зато хорошие не торопятся приходить.

Закидываю в тележку хлеб, молоко, йогурты, мюсли, надо пойти взять яйца и колбасу. Перехожу из ряда в ряд, набирая продукты, а некоторые беру по второму кругу. Потом спохватываюсь, что денег-то столько не хватит и обратно разношу на места. Вот уже охранники косятся, ну и пусть, у меня, может, возле витрины с тортами проблемы всей жизни решаются.

На самом деле, мои проблемы решались в шкафу. Пока сидела там, думала, думала. Решила, что город большой, рано съезжать с концами. Попробую другую работу найти. Поскорей бы только, чтобы платить за квартиру. Одно не вернется ко мне... Ви-и-итя.

Не знаю, что на меня нашло, какая блоха в супермаркете укусила. Новой работы нет, на прошлую, вернуться будет мучительно больно. Придется брать из отложенных денег, но надолго ли? Несмотря ни на что, хватаю самый большой торт украшенный шоколадными пчелами. Буду горевать, поедая сладкое. Обнимаю коробку и на душе чуть полегче.

— Виктория, хватит с тортом разговаривать!

Что?!

Оборачиваюсь на голос. Бельский здесь. Нашел меня!

— А-а-а-а! — ору на весь супермаркет от ужаса.

В состоянии паники бросаю большую коробку в босса. Я же меткая, попадаю удачно. Коробка почему-то сразу раскрылась, и торт выпал ему прямо на ноги, пчелки разлетелись в стороны.

Хватаю тележку и бегу. Понимание такое — не к Маринке, значит, приходил. Как нашел? Не похоже, что заглянул сюда купить водичку. Надо сматываться. Тележка мешает. Бросаю. Бегу без нее, лавируя между людей.

— Я же все равно тебя поймаю, — сзади догоняет Кирилл Алексеевич. — Ловите воровку! Она украла у меня кошелек!

Вот гад! Ненавижу! Ору внутри себя, когда меня ловят охранники, передавая в руки невыносимого босса.

— Как нехорошо чужое брать, — нахально цокает гад с обвиняющим взглядом.

— Да вы... вы совсем уже, что ли? Не брала я ничего! Вижу этого мужчину впервые!

Лучше во всем идти в отказ, другого способа не успела придумать.

Охранники почему-то настроены против меня.

— А тортом бросались тоже не вы?

— Воровали так и отвлекали жертву?

Где они жертву увидели? А?

Вот я бы ни за что не поверила, что двухметровый бугай, мой бывший начальник, на жертву похож. Да он одной левой способен уложить всех охранников, что обо мне тогда говорить.

— Торт мне пришлось бросать для обороны. Этот неизвестный, — подчеркнуто произношу, — мужчина ко мне приставал. С ним разбирайтесь, а не со мной.

Теперь охранники ржут. Ну, козлы!

— Вы сами видите, девушка не в себе. Давайте я ее заберу, проведу воспитательную беседу, и не будем отвлекать вас от работы.

— Нет, не отдавайте ему! — лично я против с Бельским остаться наедине, тем более, когда его шикарные туфли в сливочном креме.

— Лучше вызовем наряд полиции. Пусть они с дебоширкой и воровкой разбираются. Для магазина тоже ущерб от нее.

Вот до чего довел Кирилл Алексеевич. Ну зачем я в него кинула тортом? Ну почему я не держала в руках большую тыкву, чтобы зарядить как полагается в лживого гада.

— П-пожалуйста, не надо полиции, — прошу, заикаясь от страха.

— Seriously, не надо. За торт я вам возьму и за потерю рабочего времени, — босс протягивает старшему из охранников несколько крупных купюр, и ко мне поворачивается. — Мы обязательно разберемся. Обязательно! Перевоспитаю воровку. Больше не будет у вас воровать, — и столько заботы в его словах, прибила бы с радостью.

Кирилл обменивается прощальным кивком с надсмотрщиками супермаркета, хватая меня за руку и тянет на выход. Другие покупатели столпились возле касс, и провожают нашу пару с огромным любопытством. Еще бы, такое шоу закатили среди белого дня.

Эй, я передумала! Хочу наряд полиции! Верните охранников, заберите от кровожадного босса.

— Отпустите меня! Это уже не смешно, — дергаю рукой, не получается вырваться.

— Разве я смеюсь? Нет, Виктория, и тебе не советую, — решительно тянет, и хоть бы что ему.

— Хотя бы скажите, зачем прицепились?

— Не волнуйся, скажу. А не сбегала бы, не издевалась надо мной, подсовывая чокнутую соседку, тогда бы и говорили не здесь и намного спокойнее.

— Но я и не приглашала вас, чтобы принимать. Марине вы хотя бы нравитесь.

— Хочешь сказать, тебе нет?

— Нет, — говорю.

— Злюка!

— Врун озабоченный!

Мило пообщались, по-моему. Хотелось бы на этом распрощаться, так нет же, босс в машину свою тянет. Открываю рот закричать, он ускоряется и закидывает меня на заднее сиденье.

— Будь хорошей девочкой, шуметь не надо, — грозно цедит, залезая следом, и блокирует одним махом все двери.

Пугаюсь до дрожи в коленках. Предчувствие самое скверное, не зря я сбегала и пряталась. Как знала, нельзя попадаться в его хваткие лапы. Ничего не помогло. Эх, невезучая я.

— Если вы меня не отпустите прямо сейчас, то я...

— То что? Опять поцелуешь меня? — Он еще и насмеяться вздумал!

— Расскажу обо всем вашему отцу! Пусть знает, какой у него сын, опасный маньяк.

— Насчет маньяка, он тебе вряд ли поверит. А в остальном... не удивится, наверное, — беспечно пожимает плечами вор бывших помощниц. — Зачем бы я воровал свою же невесту?

— Кого?

У меня сейчас мозг закипит, пока найду, чем вырубить нахального босса. Сумкой попробовала по наглой морде стукнуть. Он отобрал и закинул вперед. Сижу теперь без сумки, без ключей, без надежды на скорую помощь.

— Вот мы и добрались до цели моего приезда, — хмыкает. — Понимаешь ли, так сложилось, что мне срочно понадобилась девушка для видимости серьезных отношений. Возникли... эм-м... непредвиденные трудности, с которыми я не согласен. И тут появилась ты, вовремя так появилась.

Если бы он говорил на китайском, то до меня дошел бы смысл в одинаковой степени. Ни черта не поняла!

— Почему я?

— Ты моя новая помощница, старательная и без вредных привычек. На тебя не найти компромат, а его будут искать. К тому же, ты сама дала повод. И теперь только представь, что произошло после твоего исчезновения с корпоратива? Отец рвал и метал, посчитав, что я снова кручу интрижки на глазах у сотрудников и важных партнеров. У меня был выбор небольшой... Признать себя несдержанным и лишиться на два года всего или решить проблемы, которые так просто не отстанут. Зная мою родню, точно не отцепятся.

— Вы хотите сказать, что ваши проблемы должна решать я?

— Не решать, а делать, что будет приказано. Не бесплатно, конечно.

Еще недавно я пила с коллегами чай в рекламном отделе, делилась рецептами вкусных печенек. Получала нагоняй от бывшего начальника, прикрывала залеты Маринки, уставала,

торопилась все успевать и мечтала о будущем с Витей. То чувство, что кто-то безжалостно отобрал мою прошлую жизнь, и в качестве замены получаю... убийственное предложение.

— Я жду ответ, Виктория? — требует босс, пронзая меня хищным взглядом.

— Послушайте, я могу не справиться. У меня и опыта такого нет, — растерянно бормочу.

— И это говорит та, что прыгнула на меня при всех и лезла целоваться?

Боже, какой стыд.

— Тогда вышло случайно. Простите.

— Нет, не прощу. Отрабатывать будешь!

Бельский спятил. Точно, так и есть. Как я сразу не подумала?

— Нет, ну так не делается. Кирилл Алексеевич, вы перепили на корпоративе. Возможно, у вас помутился рассудок... Проспитесь хорошенько и пройдет.

— Ты мне зубы-то не заговаривай, девушка лишившаяся жениха. Каково узнавать, что твой идиот с бабочкой выбрал другую?

— Да как вы можете? — слезы к глазам подступают.

— Я что-то спросил, чего не было? Тебя не бросали ради начальницы? Навел о нем справки, кстати. Не такая уж и потеря, чтобы страдать и бросать престижную работу в корпорации.

— Вы черствый сухарь! Не понимаете моего горя, значит, не лезьте.

— Почему же не понимаю... — тянет задумчиво. — У каждого горе свое. Мы поможем друг другу. Ты сможешь утереть нос бывшему или даже вернуть, я пока решу свои проблемы. Никаких ужасных условий не предлагаю. Хотя плетка по тебе давно плачет.

— Спасибо, что не пила, — огрызаюсь в ответ.

— По поводу твоего увольнения — забудь.

Еще чего!

— Могу написать заявление.

— Забудь. Не будь глупой, Виктория! Мое предложение дается только раз, и вознаграждение получишь.

Как бы там ни было, предложение Бельского больше чем странное.

У него полно вокруг женщин, почему сразу я? Пусть бы подговорил поцеловать его при родне поговорчивей девушку. Напоминаю о любовницах, о той злой блондинке, которая к нему рвалась и чуть меня глаз не лишила когтями. Кирилл Алексеевич морщится на все варианты.

— Вспомни свою пришибленную соседку? Как считаешь, она после сделки отцепится? Она способна держать рот на замке?

Тут и задумываться не о чем...

— Марина бы с радостью согласилась и без вознаграждения. Она давно мечтает о вас.

— Во-от. А мне нужна только сделка, без соплей при расставании, без истерических выходок. Тем более я не собираюсь никому верность хранить. Ты мне подходишь, если обойдешься без фокусов. Сразу получишь аванс и после сделки приличную сумму. Твой бывший узнает, что ты разбогатела, и сам попросится обратно. И еще одно — вернешься потом в свой рекламный отдел с повышением в должности. Подумай, подумай. Готова ли ты от всего отказаться? Готова пойти в пиццерию с подносами бегать? Ведь я тебе не дам устроиться в другом месте на лучшую должность.

Глава 8

Кирилл

Если все мои доводы на упертую заразу не подействует, то тогда... тогда все равно ее добыю. Виктория слишком много знает, а подружка у нее с языком без костей.

Помощница в задумчивости уставилась в потолок моей машины. Ладно, дам ей немного времени решиться. Она напряженно дышит, от чего ее грудь поднимается под тонкой тканью кофточки. Вот только грустно и обреченно вздыхала, как что-то меняется в ней. Вздергивает подбородок, сжимает кулачки, напуская воинственное выражение на лицо. Мне определенно интересно за ней наблюдать. Есть в ней что-то такое забавное, временами милое и поражает, что и шипы в этом трогательном создании проявляются.

Хотя нет. Ничего в ней забавного! Это я сижу в испачканной обуви после торта, а не она. Вике крупно повезло, что от нее понадобилась помощь. Вот кому не везет, так это мне. Особенно с родственниками, будь они трижды неладны.

— Вы понимаете, что обманывать плохо? Нас могут раскрыть? — после паузы, первым слышу от нее беспокойство.

— Твой бывший больше обманывал, мы же только во благо, — давлю на больное.

Виктория тихонько всхлипывает, прижимая ладони к груди.

Нет, ну я ничего не понимаю в этой жизни!

Каким надо быть дебилом, чтобы променять свою верную девушку, готовую на все ради него? Ладно бы что-то собой представлял, так и того я не заметил. Самый обычный парень, худощавый, непримечательный, в долгах и кредитах. Но смог влюбить в себя красивую девушку, а потом и начальнице вскружить голову.

М-да... бывший моей помощницы не так-то прост. С виду никакой, а вон чего вытворяет. Даже я себя так не веду, пусть и меняю любовниц, но никогда не даю обещаний, которые не собираюсь выполнять. Правда, все равно не помогает. Рано или поздно они лезут на голову.

Виктория поднимает на меня большие серые глаза, трогательно взмахивая длинными ресницами.

— Наверное, мне стоит попробовать, — наконец-то я слышу что-то больше, чем просто вопросы.

— Само собой, и стоять это будет приличную сумму.

— Но как мне тогда быть с Мариной? Мы вместе живем, а я, как будто предательница...

Ох уж эта крепкая женская дружба.

— Марина о тебе ничуть не беспокоилась. Наоборот, отлично поливала дерьмом, чтобы наверняка получить твою должность. Ты уверена, что ее мнение важнее крупных целей?

— Нет, не уверена. Но руку с моего колена уберите!

Тьфу ты, как моя рука там оказалась? И сам не заметил, как потянуло вообще не туда.

Вика

Босс убирает руку, но все равно не спокойно. Такие ощущения, что он меня уже раз пять раздел на просторном заднем сиденье в шикарной машине. Скоро сгорю от смущения, а ему хоть бы что, подвигается ближе.

— Правильно понимаю, что ты согласна принадлежать мне на срок договора? — вопросительно изгибает широкую бровь.

— Принадлежать? — от возмущения из меня вырывается писк.

— В том смысле, что твои обязанности и права намного расширятся. Сама пойми, зачем

бы я платил тебе за воздух?

Ах, ну да, мы денежки считать умеем. Никогда не собиралась связываться с богатыми засранцами. У них же совести нет, что хочу, то куплю.

Вспомнился Витя... он мне казался другим, честным, бескорыстным...

Эх, не разбираюсь я в мужиках.

Бельский хотя бы не скрывает, что гад он нахальный. Не стелет мягко, чтобы потом сбросить на колючее дно. В моем случае, так проще, не хочу больше на удачу надеяться. Хочу потом вернуться в свой отдел, хочу стать независимой с приличным доходом и особенно желаю, чтобы Витя пожалел о своем выборе. Вряд ли он ко мне вернется, но пусть хотя бы осознает, кого потерял!

— Я согласна, но со своими условиями, — вдыхаю воздух поглубже, решаясь почти на все.

— Какие еще условия? Это я нанимаю тебя, мне и выдвигать для нас правила.

Бельский недовольно ворчит, но у меня осталось мое «почти» нерешенным.

— Поймите, для меня это важно. Я не какая-то легкомысленная девица, чтобы... э-э... выполнять даже... — запинаюсь, как сложно говорить об этом с начальником, тем более с Бельским. — Даже акробатические трюки с вами, сблизиться на одном ложе, допускать вас в святую святых. Без чувств не могу, а мое сердце навечно разбито.

— Виктория, ну ты и жжешь! — босс прикрывает рот ладонью, плечи трясутся.

Я ему о важном, а он... Бессердечный чурбан!

— Просто сказала бы, пока не готова со мной переспать.

Пока?

Где в моей речи прозвучал намек на будущее? Ну и самомнение у некоторых.

— Думаешь, я собирался? — опережает мой гневный выпад. — Нет. Исключено до конца договора переходить на близкий контакт. Даже не вздумай выпрашивать! Мне нужна верная помощница и фиктивная пара, быстро соображающая и выполняющая свою роль. С остальным у меня и так все в порядке. Разобрались с твоими святая святых? — будто дразнит, повторяя за мной.

— Да, теперь я спокойна, — вру, конечно, доверия к начальнику нет. — Второе мое условие — аванс должен быть половиной всей суммы. Мне работать за копейки ради воздуха как-то не хочется.

А! Так ему, расчетливому.

Бельский хмыкает, и с прищуром рассматривает меня, будто заново. Наверное, считал совсем уж наивной простушкой. Знаю, что такая отчасти и есть. Но не для Кирилла Алексеевича.

— На карточку получишь вечером. И еще все расходы, разумеется, за мой счет. Нам придется появляться на публике, бывать на званых вечерах. Покупку одежды и всех необходимых прибабасов, я беру на себя. Да, кстати, начинаем с завтрашнего дня.

— Вот так сразу?

— А ты собиралась еще в отпуск сходить?

— Хотя бы на пару дней взять отгул, — грустно вздыхаю, зная, кого там увижу.

— Так, дай подумаю, — босс с серьезным видом чешет лоб. — У моей помощницы завтра отгула нет. А у моей фиктивной девушки, практически невесты, и выходных не будет. Хватит наматывать сопли на кулак из-за придурка. Приедешь в офис и сразу ко мне. Если кто спросит о нас, то смущайся, как ты умеешь, говори, что счастлива и влюблена.

Кирилл

Провожая Викторию взглядом до входа в подъезд. Быстро же она от меня побежала. Никто не бегал раньше, наоборот, напрашивались время провести, соблазняли как угодно. Только эта помощница корчит из себя неприступную.

Ну и пусть. Мне и на руку. Для фиктивного плана нужен расчет без эмоций. Я правильно выбрал, с кем договариваться. Можно сказать, я на верном пути, отлично свою шкуру спасаю. Больше ничего мне от сделки не надо.

Выезжаю со двора на дорогу.

Че-ерт... и все равно меня бесит ее больная увлеченность несостоявшимся женишком. Как так вышло, что он стал для нее светом в окошке, а я сходу попал в список извращенцев и врагов? Моя логика отказывается понимать. Кто он, а кто я? Виктория точно слепая!

Удивленными взглядами меня встречает на посту служба безопасности. После встречи с погоней возвращаюсь домой. Только выходил я в нормальном виде, а вошел в обуви, похожей на торт, еще на брюки и на джемпер попало.

Вот зараза меткая. Кто так босса встречает? Где уважение и почет?!

Понимаю, место непривычное, да к тому же хитрюга собиралась ускользнуть. Но не тут-то было. Мой водитель ее сразу засек и осторожно преследовал. Мне оставалось отцепить от себя голодную соседку, и поймать беглянку. Второй вариант поимки даже не понадобился. В нем я предупредил водителя, что тот заходит в квартиру, отвлекает соседку, а я нахожу помощницу. Но случилось, как случилось. Я, как идиот, шагаю в липкой обуви.

В квартире первым делом выбрасываю обувь. Нужно сбросить напряжение. А у меня его столько, благодаря Виктории, что можно вагон разгружать. Все нервы истрепала, пока дала согласие. Вредная, злая и хитрая. Но мне подходит именно она. Поднимаюсь на верхний уровень дома, захожу в спортзал и загоняю себя на тренажерах. На нулевом уровне расположен бассейн, туда я бы тоже наведалься, да времени нет. Можно еще массажистку позвать... ладно, обойдусь. Друзья и так уже обрывают телефон, требуя скорей выезжать. Принимаю душ и еду в клуб.

— Кир, ну что?

— С тобой пора прощаться?

— Скоро отправляешься в ссылку?

— Сухари передать или сам сушить будешь?

Я еще сесть за наш стол не успел, как друзья со мной решили попрощаться. Мы дружим со студенческих времен, вместе учились, жизнь закрутилась, но одно неизменно — наша банда отъявленных холостяков. Нам в кайф жить как хотим, без удавки, которую выдают со свидетельством в ЗАГСе.

— Не дождетесь! — беру со стола бокал и залпом выпиваю.

Ненадолго за столом повисает тишина.

— Отец нашел тебе замену? — спрашивает Артур.

— Нет, еще не нашел.

— Мишка, что ли, согласился поехать? Ну и правильно, какая разница, где детей разводить. В том захолустье воздух почище, — предполагает Матвей, он всегда так, толком еще не поймет, а уже сам придумает и все по пунктам распишет.

— Угу, вы моего старшего брата не знаете? Трясется за должность, сидит и молчит.

Отметаю и второй вариант.

С нами еще Паша и Ярослав, те вообще решили, что завод открываться не будет, иначе бы послали меня далеко и надолго. Да, так и собирались. Но я-то не сдаюсь!

— Вы не угадали. Все мимо и мимо, — расслабленно ржу, впервые за последний месяц.

Артур не выдерживает:

— Да признавайся ты уже! Мы тут собрались на проводы друга. А он, видите ли, не напивается, не ругается, довольный сидит. С какой такой радости?!

— Для радости пока точного повода нет. Зато есть план, и я над ним работаю, — интригую еще больше удивленную банду. — Родители мне долго мозг выедали, что я не Миша, не женюсь, не остепенюсь никак. Уверен, это их продуманный план — отправить меня подальше от цивилизации, чтобы я там от безысходности нашел себе милую скромницу с длинной косой.

— Бедные скромницы захолустья, могут лишиться тебя! — ржет Ярослав, а с ним и другие.

— Да, придется им без меня как-нибудь обойтись. Я нашел себе такую скромницу здесь, прямо под боком.

— Если ты про Камиллу, то она даже без косметики вряд ли потянет на скромницу со своей накачанной задницей, — с недоумением поглядывает Паша, вспомнив о дикой кошке, так я прозвал любовницу.

— Нет, конечно. Знакомство с Камиллой родители не переживут. Она истеричка, нормально вести себя не умеет, зато в постели с ней точно не скучно. Мне пришлось подобрать такую, на которую бы в обычное время не глянул. Временно прикинусь человеком с желанием создать семью, на открытие завода отправят кого-то другого, ну и потом наша сделка закончится.

Друзья от любопытства забывают пить и смотреть на извивающихся девушек на сцене. Закидывают множеством вопросов. Отвечаю спокойно, зная, что в банде меня не сдадут. Если надо, поддержат, хотя могут и высмеять.

— То есть, твоя помощница лишилась жениха, а ты ее спас крутым предложением?

— Ну не она же меня? Пусть только попробует не отработать до конца. Пусть только начнет права качать. Но есть риск, что бросивший парень захочет к ней раньше вернуться.

Друзья переглядываются.

— Кир, ты как себя вообще чувствуешь?

— А что?

— Какой-то дятел может отбить твою фиктивную девушку, и ты об этом рассуждаешь, а не летишь набить ему табло?

— Эм-м... так бы и сделал. Но дятел работает в корпорации, он наш сотрудник. Нужен повод, чтобы напасть. Веский повод, а не попал под горячую руку. Я и так могу вылететь и наследства лишиться. Не хочу терять там свое законное место.

Засиделись допоздна. Говорили о многом, и больше всего обо мне. Сам не знаю, как так докатился до погони за помощницей. Это еще друзья не знают про торт, так бы ржали громко всей компанией.

Для себя я решил, мой риск в любом случае не приведет к поездке на два года в заточение. Если нас раскроют или Виктория не справится, тогда мой путь один — откажусь от всего и начну свой бизнес строить с нуля. Потеряю многое, но я давно не мальчик, которому можно приказывать.

Глава 9

Вика

Вернувшись в квартиру, не стала ничего говорить Маринке. Пока не придумала, как лучше преподнести. Правдой с ней точно нельзя поделиться, иначе завтра она передаст по секрету другим. Перенервничала, соображаю плохо. Решила, что хоть дома пока отдохну. Единственное сообщила, что передумала увольняться, срочно деньги нужны.

Зато от Марины наслушалась, как босс ей восхищался и чуть ли не на свидание пригласил. Вот уже слабо верится. Кирилл отзывался о моей соседке с нервным содроганием.

Ну и понятно, куда нам до тех красоток, что получают доступ к его прекрасному мужскому телу?

Значит, в нас видеть девушек Его высочество не собирается. Зато как прикрывать его зад, то быстро нашел крайнюю. Самое удивительное, что выбрал меня для своих расчетливых планов.

Худшего босса нельзя отыскать. Такой наглый, изворотливый, властный. Варвар он самый настоящий.

Полегчало мне только тогда, когда увидела в телефоне поступление денег на карту. Как заглянула, так и упала на кровать с раскрытым ртом. Со мной случился новый шок. Я в жизни еще столько денег не видела.

Надо радоваться или бояться?

Теперь-то мне точно не отступить. Если не справлюсь, то босс меня где-нибудь закапает.

Сразу в голове открылось много возможностей, куда можно потратить денежки. Мечта о машине все ближе! Часть сразу же отправляю родителям, пусть купят братьям и сестрам обновки, игрушки. У меня очень многодетная семья, я самая старшая среди семерых детей. Родители верующие, папа священник в маленькой церкви. Не тот у меня случай, чтобы деньги просить у родителей, они и сами ждут от меня помощи.

С утра мы с Маринкой выезжаем в офис вместе. Всю дорогу мне приходится выслушивать, на какую она хочет сесть диету и что я с ней должна за компанию. Уже не обращаю внимания. Подруга частенько любит понуть по утрам и всегда меня привлекает. На обеденном перерыве забудет, и начнет бросаться в буфете на свежую выпечку с кремом.

— Вика, ты же не забудь обо мне напомнить Кириллу, — на первом этаже Марина дергает меня за рукав.

— Вряд ли бы он тебя забыл, — не сомневаюсь, зная ее приставучесть.

— Понятное дело, я девушка яркая. Все равно намекни обо мне!

Ну и как такой объяснить, что босс временно занят? Не кем-нибудь, а мной на время договора.

Ох, ну и влипла же я.

Спасаясь от дальнейших просьб, тем, что мне срочно надо в приемную до приезда начальника. Марина остается ждать лифт и болтать со знакомыми из нашего рекламного отдела. Машу девочкам «Привет», и бегу в другую сторону к лестнице.

Совсем немного пробегаю и застываю на месте...

Там, куда мне нужно пройти, стоит Витя. В своем любимом клетчатом пиджаке, волосы зачесаны назад. Кажется, не брился два дня. Он тоже замечает меня, взгляд не отводит, а я все ищу в его глазах раскаяние, признание, какую он сделал ошибку.

Витя делает один шаг ко мне. В горле тяжелое что-то сжимается.

Неужели попросит прощение? А может, сообщит, как меня не хватало, и порвал со своей лошадиной начальницей?

— Привет, Вика.

Киваю, не нахожу сил ответить.

После того злополучного корпоратива, с легкостью не смогу с ним здороваться. Ведь раньше бы я с улыбкой сказала «Привет», поцеловала бы его в колючую щеку, поправила помятый воротник.

— Ты уже успокоилась? — задает новый вопрос, причем, так спокойно и ровно.

— А ты как думаешь? — выдавливаю из себя.

Витя открывает рот, и тут меня грубо отталкивают в сторону стены.

— Меня встречаешь? Ну иди ко мне, любимый, — Кира кидается к моему бывшему парню. — Пойдем, а то тут путаются всякие под ногами, — и уводит его за собой.

Витя даже не оглянулся. Он просто взял и ушел. Ну как я могла успокоиться? В груди печет от обиды и унижения. Часто моргаю, пытаюсь слезы прогнать.

Путаюсь под ногами у них? За что так со мной?!

В приемной меня встречает открытая дверь. А я так надеялась, что побуду сама до прихода начальника. После встречи с Витей мне надо прийти в себя. Так и знала, что будет больно и сложно.

Подхожу к своему рабочему месту. Слышатся голоса не из кабинета Кирилла Алексеевича, они раздаются из комнаты для развлечений. Надеюсь, он там не точит пилу для меня.

Заглядываю сказать, что помощница прибыла.

— Здравствуйте... — обрываюсь на первом слове.

В кабинете босс не один, а с братом.

Что делать? Ой, мамочки!

— Ну наконец-то, моя девочка приехала! — ко мне идет с широкой крокодильей улыбкой Кирилл Алексеевич, распахивая руки. — Все сама, да сама, сколько предлагал тебе водителя?

Он не предлагал. Врет все! Я двумя автобусами добиралась, трижды ноги отдавили.

— Прости, что задержалась, — пока мой максимум, хотя бы вспомнить, что надо перейти на «ты».

— Не прощу, ты же знаешь. Просто так не прощу, — сгребает меня ручищами и обнимает.

У его брата, Михаила, падают с носа очки.

— Мы не одни, ну неудобно же, — прячу горящее лицо, прислоняясь к мужскому плечу. М-м... тяну носом, произвольно вдыхая будоражащий аромат парфюма начальника.

Еще не знаю, как привыкнуть к позору, но деньги уже получила. Папа бы заставил меня за такое две недели круглосуточно молиться.

— Она у меня скромная, ну я же говорил, — босс заботливо тянется снимать с меня курточку.

— Кхе-кхе, — откашливается Михаил Алексеевич. — Я многое могу понять, но вблизи узнали друг друга только неделю назад. Отлично помню тот день, когда брату прислали новую помощницу. Никакого намека тогда не заметил на ваше сближение. Виктория, вы серьезно вместе?

Взгляд у Михаила вообще такой цепкий, похлеще Кирилла. Да и сам он выглядит более сдержанным, строгим и себе на уме, чем его младший брат, беспечный красавчик и любитель авантюр.

— Мне даже не верится, что мы вместе, — на выдохе жмурюсь, чтобы не засек по мне испуг.

Через щелочки подглядываю. Что там?

— И мне не верится, — подхватывает Кирилл. — Мы сначала восприняли друг друга в штыки, а потом разговорились по душам, сходили после работы на свидание. И я тогда понял! Да, проснулся рядом с Викой и понял — вот, кого я ждал столько лет. Больше от себя не отпущу!

— На корпоративе мы все заметили вашу связь... — задумчиво тянет старший Бельский.

— Огонь страсти не скрыть. Хотя, кому я объясняю.

Ну на все находит отговорки младший братец. Надо и мне начинать аванс отрабатывать, иначе потом получу нагоняй.

— Мы на работе решили общаться в служебном стиле, — обращаюсь больше к Михаилу. — Все-таки неудобно будет перед посетителями. Так что простите, при вас мы забылись.

— Ничего-ничего, выглядит очень забавно, — скептический настрой пока от правильного брата не ушел.

— Смотри, мне не жалко. Все равно не увидишь, что мы творим, когда остаемся одни. Наши ролевые игры не для слабонервных отличников. Да, моя сладкая?

Смущенно киваю, а сама сквозь землю провалиться готова.

Со стороны кажется, что босс потешается над братом. Но я уже поняла, он старается вести себя, не выпадая из привычной нагловатой манеры. Сложно сказать, поверит ли Михаил... Босс говорил, что важнее не он, а родители.

— Ой, что же я стою? — пячусь к спасительной двери. — Вы, наверное, кофе хотите? Сейчас только назову обязательную часть. Это у нас такая сложилась традиция. — Откашливаюсь. — Мой драгоценный босс, можно вам принести чашку кофе с любовью?

У Кирилла Алексеевича дернулась левая бровь. Хороший это знак или плохой, пока не знаю. Надо найти плетки в его кабинете и спрятать. Так мне будет спокойнее.

— Да, милая. Тебе можно все. Брату неси без любви, просто эспрессо с одной ложкой сахара.

Напоследок даже удается выдавить улыбку. Надеюсь, она не выглядела оскалом жертвы перед казнью.

Фу-у-ух!

Возле кофемашины отдышаться пытаюсь. Если так дело дальше пойдет, то перед встречей нашей «парочки» с родителями Бельскими мне надо напиться. В другом состоянии могу провалить операцию. Часть денег уже потратила. И как верну?

Ну-у что я такая невезучая? Даже врать не умею как следует.

Ставлю чашки на поднос и тихонько подкрадываюсь к двери. Сразу не вхожу. Сначала надо разведать обстановку. Вдруг пора уносить ноги подальше?

— Нет, я не верю в твою серьезность, Кирилл.

У-у... как же быстро нас раскусили. На кого сбросят вину, догадываться не надо. Кино закончилось, остались титры с нецензурными словечками.

— Думай, что хочешь. Мне все равно.

— Разумеется, тебе всегда на всё и всех плевать. Задурил голову девчонке. Видно же, влюбилась, на что-то надеется. И насколько? На неделю? На две?

Так, так, так... Девчонка, это кто? Я?

Значит, мне как раз-то и поверили.

Юху-у! Аванс пока не надо возвращать! Подпрыгиваю, и с чашек проливается жидкость на поднос. Ладно-ладно, потом потанцую.

Глава 10

Заношу кофе, мужчины замолкают. Брат босса с насупленным видом косится на чашку, а Кирилл Алексеевич так и сыплет улыбками. У меня скоро начнется передозировка обаяния начальника. Сейчас весь из себя миленький, а потом как зарычит наедине. То ли мне не знать.

Долго Михаил расслаживаться не стал, покинул наше любовное гнездышко задумчивый и мрачный.

— Теперь будет трястись, что его отправят вместо меня, — довольно ухмыляется мой босс.

— Куда отправят? — не могу сдержать любопытство.

— Если будешь плохо стараться, и ты там окажешься. Поверь, тебе там не понравится.

— Вы наши потребности не сравнивайте. Мне везде будет проще, я же не наследница богатых родителей.

— Зато острый язычок при тебе.

На что он вообще намекает?

Да я... я чемпионка по такту и скромности. Еще по меткости, что важнее для общения с нахальными боссами.

— Виктория, можно сказать, что мы тренировались на моем старшем брате, — дальше босс переходит к тому, что его хитрую душу волнует. — Вроде бы полного провала нет. Но ты должна больше продумывать роль. С сегодняшнего дня будем вместе готовиться. Иначе опять начнешь нести ерунду о наших глупых традициях.

— Ну, знаете! — фыркаю я. — Традиция с подачей кофе хотя бы похожа на реальность. А ваша выдумка с этими... ролевыми играми? Тьфу, стыдно даже называть. Никто из людей так не делает.

— Никто, в смысле, твой бывший? Отличное имя, подходит ему, — сам себе кивает с одобрением.

— У моего бывшего есть имя — Витя.

— Договорились, будет Витя Никто. Но только попробуй с ним сойтись до конца договора. Даже не думай, что меня можно кинуть, — узнаю начальника, требует с угрозами, и рядом не валялось обаяние.

Если Кирилл Алексеевич хочет меня запугать, то зря старается. Моя самооценка и так на самом дне.

— Хватит надо мной насмеяться, — шмыгаю носом. — Меня скорей проглотит его дракониха Кира, чем... бывший парень близко подойдет. Она охраняет его и меня ненавидит. Неужели непонятно, что я Вите не нужна?

Взгляд босса сейчас подобен уставшему психиатру на долгом приеме. Должно быть наоборот, я не псих!

— Мне вообще с твоей проблемой мало что понятно. Зачем он был тебе нужен? Ты странная, Виктория. На всю голову странная.

И об этом я слышу от того, кто нанял меня стать для него фиктивной девушкой.

Еще проверить надо, кому пора лечиться.

Вместо рабочих обязанностей босс заставляет меня составлять списки наших интересов, важных событий, подробностей из биографии. Ему, видите ли, нужно знать все. А я должна выучить за двоих и в любой момент уметь подсказывать.

В принципе не удивляюсь, зная Бельского. Уж он-то не будет забивать себе голову, что мне нравится, о чем я мечтаю и что я люблю. Обидно, что и Витя не слишком-то интересовался.

Спустя час Кирилл Алексеевич собирается на совещание и меня берет с собой. Раньше мне не приходилось там бывать, разве что на общих собраниях для сотрудников или оперативках в рекламном отделе.

Вместе выходим. На мое счастье, в коридоре никого. Больше всего беспокоит, что в любой момент босс может что-то этакое вычудить. Он же собрался доказывать всем права на меня.

До лифта проходим спокойно. Тихонечко выдыхаю. Еще поживу.

— Кирилл Алексеевич, добрый день. Сегодня еще не виделись, — противный гнусавый голосок я бы узнала не глядя. — Рада вас видеть!

— И тебе добра, Кира. На совещание торопишься? — начинает светскую беседу мой босс.

— Да, опаздываем уже, — она опускает глаза на часы, а я мысленно ее толкаю лбом об стену.

Внутри все сжимается, но вида показывать нельзя. Хочется кричать и наконец-то подергать ее за элегантно уложенные волосы. Она воровка! Моего парня украла! На меня шипит, зато перед Бельским стелит мягко, притворяясь любезной и милой.

Как вдруг рука босса ко мне полезла на талию. Уверенно полезла, обняла так похозяйски.

— Не волнуйся, цветочек. Совещание быстро закончится, и поедем на обед в ресторан, — с нежностью говорит мне босс и добивает тем, что целует легонько за ушком.

У Киры вытягивается лошадиное лицо, ноздри раздулись, в глазищах кошмар.

— Ты меня балуешь, дорогой.

Не отводя взгляда, улыбку тяну. Пусть не думает воровка парней, что размазала меня в ноль, хотя так и есть.

Дальнейшее меня особенно веселит.

Приезжает лифт. Кирилл Алексеевич заботливо пропускает первой меня, заходит сам и выставляет вперед предупреждающе руку.

— Кира, с нами нельзя. Мы с Викторией хотим уединиться, ну ты понимаешь. У нас отношения. Подожди другой лифт или пройдишь пешком, — наглость Бельского сейчас меня радует как никогда.

— Но к-как же так? Чего вы сразу не сказали? — краснея, как помидор, она растерянно заикается.

На что Кирилл Алексеевич ей просто машет под закрывание створок в кабинке.

Ух, не знаю, как дальше дело пойдет. Но некоторые моменты мне уже нравятся.

Ой, не те, не те, что запрещенные.

Убираю застывшую руку начальника с талии. Никто не смотрит, а ему лишь бы лапать.

Кирилл

Помощница мне попала дикая. Только тронь, сразу шипит, возмущается. Сейчас вообще забила в угол кабинки, сложила накрест руки на груди и напряженно следит за мной, этаким извращенцем.

Хм-м... Интересно, как она с бывшим проводила время? Гуляли за ручку или спрашивали разрешения перед тем, как обняться? Нет, я бы не стал. Понятно дело. Прямо в лифте зажал бы ее и заставил кричать мое имя.

— Виктория, нам придется трогать друг друга, — не думал, что когда-то об этом буду говорить, а не действовать. И самое удивительное, не вижу восторга.

— Я понимаю, — моя загнанная в угол фиктивная девушка вздрагивает.

— Придется репетировать и это. Ты дикарка, Виктория. А должна мне в рот заглядывать и ждать, что я на тебя нападу.

— Что?

— Создавать такое впечатление, — уточняю, пока она не упала.

— Неприлично при людях, Кирилл Алексеевич. Вы должны держать себя в руках.

— Да-да, что такое припоминаю на корпоративе.

Все-таки мне нравится, когда помощница вспыхивает алым румянцем.

В конференц-зале мы появляемся с небольшим опозданием. Со всеми здороваюсь. Начальство отделов с любопытством уставились на ту, с кем сегодня заявился.

— Прошу прощения за задержку. Сразу хочу вам представить Викторию, — выталкиваю девушку вперед. — Виктория моя помощница и мы официально встречаемся. Не хочу разговоров за спиной, лучше я вам сам сообщу. Если кто ее обидит, то... Лучше вам не знать, просто не рискуйте.

— Кирилл! Мы по другой причине собрались, — во главе стола гневно рычит отец.

Брат закрыл руками очки, спрятался от позора семьи. Но мне не привыкать, кому-то же надо быть в центре внимания. Остальные участники совещания даже поздравили. Кроме Киры, она влетела в зал после нас и долго оправдывалась под сердитым взглядом генерального директора.

После совещания отец задерживает меня. Бесится и даже не скрывает.

— Ты что устраиваешь? Надоело с помощницами в своей приемной заниматься развратом? Решил потешаться на публике?

— А тебе не надоело видеть во мне ошибку безупречных генов Бельских? — нападаю в ответ. — Виктория для меня больше, чем просто помощница. Может, я в ней вижу мать своих детей!

Отец напряженно сопит.

— Допустим, ты решил остепениться. Тогда почему не раньше, а сейчас? Похоже, на попытку избежать поездки на открытие завода.

— Ты тоже с мамой начал отношения для этого? Если да, тогда мне нечего тебе сказать. Помимо поездки есть еще вариант, послать всех к чертям собачьим вместе с бизнесом.

Делаю обиженный вид и решительно двигаюсь к выходу.

— Кирилл, подожди! — зовет отец.

Оглядываюсь, не говоря ни слова.

— На выходных привози к нам Викторию. Мы попробуем ее лучше узнать.

Киваю. Выхожу, захлопывая дверь с досадой.

Они попробуют! Будто я кролик какой-то, мне вообще верить нельзя. А если бы я, в самом деле, настроился на серьезные отношения. Ну кто из адекватных девушек выдержит

подозрения моей недоверчивой семьи?

— Идем, — на ходу говорю помощнице, и она поторапливается следом.

— Как прошло? Ваш отец не поверил?

— Сомневается. Ну как всегда, когда что-то не по его.

— Как будем переубеждать?

Останавливаюсь. Рвение Виктории похвально, видимо, переживала, пока ждала меня. Ей нужны деньги, а мне мое кресло в компании. Все честно. Главное, чтобы в конце мои планы не обломались.

— Переубеждать придется, еще как придется. Особенно тебе. На выходных мы поедем к родителям.

Виктория ахает, широко раскрывая глаза. Замечаю, что во время сильных эмоций ее серые зрачки темнеют, становясь похожими по цвету на грозовые тучи.

— Мы вместе отправимся к вашим родителям? Так скоро?

— Да, и, возможно, с ночевкой.

Глава 11

Вика

Моргаю и хватаю ртом воздух.

К самим Бельским во дворец? С ночевкой???

Дайте мне упасть, желательно в обморок. Хотя могу не рассчитать и опять свалиться в объятия к боссу. С падениями у меня определенно проблемы.

— Пожалуйста, не делайте этого со мной, — прошу, прикрываясь ладонью, чтобы не расслышали проходящие впереди сотрудники.

— Не делать чего? Виктория, ты так радуешься, что и я уже рад за тебя. Съездим ненадолго, вернешься живая.

Кирилл Алексеевич подбадривает, понимаю. Сначала добил, теперь ему весело. Что ни день, то развлечения для красавчика. Обидно, что я принимаю прямое участие. Но что поделать, подписалась уже. Только попадать под гнев его отца очень боязно. Старшие Бельские нас быстро раскусят.

На пути нам встречаются знакомые девушки из отдела рекламы. Мы столько бок о бок работали, секретничали, вместе обедали, отмечали праздники. Порой мне казалось, что они моя вторая семья.

— Здравствуйте! — сначала девушки обращаются к моему боссу, и потом ко мне: — Вика, ты с нами обедать?

— Приходи обязательно, мы хотим выбрать нашему начальнику подарок.

— Твой голос тоже важен.

Через три дня у Николая Сергеевича, начальника моего отдела, день рождения. Мои коллеги знают, что к ним скоро вернусь, и так приятно, что ждут меня, ценят. У нас имеется даже свой чат отдела, там есть и я.

— Конечно, приду...

— У Виктории не получится, — нахально перечеркивает мой ответ Кирилл, поглаживая меня по спине. — Разве ты забыла, что мы обедаем в ресторане, дорогая? Больше никаких обедов без меня.

На меня направляются пытливые взгляды коллег.

— Э-э... да, я забыла. В другой раз, девочки, — от стыда горят щеки.

Ну за что он так со мной?

Босс тянет меня дальше, а я уверена, что коллеги ошарашенно смотрят нам в спину. Скоро слух и до Маринки дойдет, а там и дальше проникнет в каждую щелочку офиса.

Возмутиться хочется, бунтовать. Молчу, переживаю в себе. Босс у нас мастер идей, а я исполнитель, которого купили за деньги.

Все равно пока не отчаиваюсь. В машине Кирилла напоминаю себе, зачем это терплю — заработать на мечту, помочь родителям, увидеть раскаяние Вити и даже вот работу хорошую иметь.

После сегодняшней встречи бывшего парня с начальницей-лошадью так подумала, что не стоит он моего увольнения. Я же вдруг что, сразу страдаю, впадаю в истерику. Надо уметь. Еще лучше становиться стойкой и сильной.

В ресторане зависаю на выборе меню. Кирилл Алексеевич привычный, уж он-то себе ни в чем не отказывает. Если рестораны, то дорогие.

Мы только вошли, я сразу поняла, что местечко здесь не для обычных клерков. Снаружи не слишком привлекательная дверь, зато попадая внутрь, переносишься в другое измерение. Шикарный интерьер, как будто сливается с природой воедино. Между удобных столиков бьют ключом фонтаны, зеленеют аккуратно подстриженные карликовые деревья и кусты. Мимо пролетают большие попугаи и диковинные рыбки плавают в маленьком искусственном пруду.

Мы в райском саду, так себе объяснила.

За порогом ресторана прохладный март, под ногами грязь и лужи. Зато здесь вся природа проснулась, а скорей всего и не спала.

— Виктория, хватит вертеть головой. Представь, что ты в кафе для сотрудников и делай свой выбор, — поторапливает босс.

Угу, представила.

Где тогда мой поднос и большая очередь в кассу?

Там все понятно, еду берешь сам, если на вид несъедобное, то дальше проходишь. Но тут ведь названия, они непонятные. И цены? Какие тут цены?

Наглеть не люблю, но должность обязывает.

— Кирилл Алексеевич, мои обеды входят в список ваших трат на фиктивные отношения?

— А ты как думала? — фыркает он.

— Никак. Я же не знала, что обедать нужно в пафосных местах.

— Успокойся и расслабься. Разумеется, обеды за мой счет. Если понадобится, то и ужины. И есть подороже места, пусть тебя не вводят попугаи в заблуждение.

В итоге босс заказывает сам на нас двоих.

Официанты приносят много блюд. Глаза разбегаются. М-м... ароматы вызывают в животе танцы с бубном от голода. Босс о чем-то рассказывает, но мне не до него, я уже наслаждаюсь невероятно вкусным крем-супом в тарелке. После перехожу к салату и рыбе в такой красивой подаче, что жалко и пробовать.

Еще мое внимание привлекают яркие экзотические птицы. Один из попугаев прилетел прямо ко мне и рядышком сел.

— Ути, какой хорошенький. Хочешь кусочек? Тебя можно потрогать?

Попугай щебечет на своем языке, а я умиляюсь и пробую за ним повторять.

— Да уж... учить тебя еще и учить, Виктория, — хмыкает напротив сидящий босс, отставляя тарелку с рыбой.

— Меня или попугая учить? — не обращаю пока на босса внимания.

— Учитывая, что моя пара по договору ты, значит, тебя. В доме моих родителей за столом не хватают еду из тарелок руками. Еще мы пользуемся ножом и вот эта вот вилка, — показывает, — нужна не для рыбы, а для закусок. И даже это для тебя не главные правила.

Хорошо, что я быстро ем и почти все тарелки опустошила. Все-таки жизнь в многодетной семье даром не прошла. Так бы от стыда весь голод пропал.

— Какое еще правило?

— Уделять внимание собеседнику, — теперь он показывает на себя, распрекрасного. — Ты же, Виктория, то интерьером любишься с открытым ртом, то к попугаям лезешь целоваться. А должна со мной флиртовать. Я не просто твой сосед в столовке по столику!

О да, таких соседей в столовках я не встречала.

— Хорошо, учите меня, — сдаюсь.

Босс подается вперед и дает указания:

— Во время разговора попробуй касаться моей руки, как бы невзначай. Лови мои взгляды и трогательно улыбайся. Только представь, что из тысячи кандидаток, именно тебе повезло. Только на тебя сейчас уходит мое драгоценное время.

— Вам в ноги не упасть, случайно, с благодарностью? — со стула встаю.

— Нет, — машет мне сесть обратно. — Но... можно попробовать так поиграть в моем кабинете.

— Извращенец, — бормочу под нос.

— Я все слышал. И до сих пор сижу без флирта!

Пью воду, волнуюсь, настраиваюсь.

Флирт ему подавай. Ишь ты, самец избалованный!

Глава 12

Для меня нелегко преодолевать субординацию. Где я и где Бельский? Мы плаваем с боссом на разных глубинах, летаем на разных высотах, ползаем на... Ой, все. Опять меня понесло, только мысли не кормят, нужно на что-то решаться.

Возможно, Кира знает всякие штучки, как правильно флиртовать? Вот и увела моего Витю. Лошадь ненасытная!

Присматриваюсь к боссу, он кажется недостижимым...

Вроде бы близко сидит, а по мне, так высоко, на самом троне. Красивый, уверенный, спокойно продолжает обедать. Его взгляд сейчас направлен в тарелку, иногда отвлекается на свой супернавороченный телефон. Рубашка полурасстегнутая, гастук откинут на стул. Больше всего цепляюсь за его губы, они у босса привлекательной формы, верхняя слегка капризно изогнута. Руками он ловко орудует вилок и ножом. Все-то у него получается великолепно. И, кстати, у него красивые кисти рук и длинные пальцы.

— Кирилл Алексее...

— Виктория, давай лучше по имени, без выканья. Так ты нас сдашь еще с порога.

Ладно, попробую снова.

Тем более тему для разговора мне не надо искать, что, само по себе, могло сильно запутать. Есть у меня целая куча вопросов, вот и задам.

— Кири-илл, — говорю с придыханием. Хлоп-хлоп подергала ресницами.

Оторвался от телефона хотя бы.

— Я волнуюсь по поводу нашей поездки. Ты мог бы примерно описать, кто там будет, что меня ждет? Пойми, мне важна информация.

— Если только примерно. Сам еще точно не знаю.

— Пожалуйста, рассказывай?

Глаза устают хлопать, изображать внимание.

Ой, чуть не забыла про руку. Протягиваю свою и хватаюсь. Получилось хорошо, я дотронулась. Бокалу плохо, он забился.

— Случайно зацепила, — боже, ну опять краснею.

Босс что-то такое пробормотал себе под нос из крепких словечек. Думаю, мало приятного. Повезло, что я не расслышала, и к нам подошел официант убрать осколки.

— Продолжаем. Только теперь я первый веду себя, как должна ты. Потом поменяемся.

— Да, босс.

— За что мне это горе, Господи!

Вот сейчас я отлично расслышала. Хватаю дольку апельсина и сердито жую.

— На чем же мы остановились, мужчина моей мечты?

— Кхе-кхе... Даже так? — я, честно, обалдела и подавилась долькой.

То есть, я сейчас Бельский, а он озвучивает, якобы меня? Хоть бы нас не забрали в психушку.

Скоро задумаюсь, почему я не пью напитки с крепким градусом? Может, пора начинать?

— Ну, конечно, ты же мое ясное солнышко, — не скромничает наглая боссовская морда.

— Слушаю тебя, не мямли, — озвучивать босса приятно.

Я даже расправила плечи, пытаюсь его позу повторить. Как он там бровями делает? Нахмурила.

— Прости, что заставляю ждать. Ты же у меня такой горячий и нетерпеливый, — расплывается Кирилл, в смысле я, белозубой сияющей улыбочкой.

— Еще бы! — с важностью фыркаю. — Тысяча красоток стоит в очереди, а я сижу тут и трачу на тебя драгоценное время.

Босс подвигается ближе и пальцами перебирает по скатерти до моей руки. Накрывает не грубо, не хватает, как я, а легкими прикосновениями, словно ласкает.

Ух, и душно у них в ресторане. Откуда ни возьмись, появились мурашки.

— Спасибо, спасибо. Ты даже не представляешь, Кирилл, какая я счастливая. Ты сделал мне лучшее предложение в жизни. Еще и заплатишь за это. За что мне такое огромное счастье?

Значит, как я, так горе для него. А он для меня счастье?

Приехали, блин.

И вообще, я бы так никогда не говорила. Изображает какую-то безмозглую курицу.

— Сама знаешь за что, — внутри уже беситься начинаю, но первая не прерываю игру. — За то, что будешь умело прикидываться. Слушаться. Выполнять приказы. Только попробуй меня кинуть. Возьму пилу и догоню!

— Ну, Виктория, у тебя и фантазия, — начальник смеется громко и заразительно. Не могу сдержаться и тоже хихикаю.

Хотя бы повеселила Бельского. Не такой уж он и злюка, когда не ворчит и не командует. Лучше не буду хвалить, а то он, действительно, мужчина горячий. Быстро впадает в бешенство, чуть что.

— Будут родители точно, — Кирилл возвращается к нашей прерванной теме. — Брат

скорей всего придет с женой и племянником. Он такое шоу не пропустит. Еще могут заглянуть дядя, брат отца, с женой и моим двоюродным братом. Среди всех только мой двоюродный брат Алекс самый нормальный. О нем вообще можно забыть и не переживать.

Ага-ага, нормальный брат Алекс. Так я и поверила.

В моем представлении "нормальности", в первую очередь идет старший Бельский, наш генеральный. Он солидный, серьезный мужчина. Слышала, что много чего добивался сам. Его старший сын Михаил также вызывает уважение. В офисе его называют придирчивым начальником. Он требовательный, работой горит и верный жене.

Что говорят о Кирилле Алексеевиче? «Ох, какой красавчик», «Я б ему дала прямо с разбега», «Вот бы с ним вдвоем застрять на часик в лифте» — и это только часть того, что я наслушалась. Молчу уже про фантазии Маринки, она его даже сфоткать умудрилась и перед сном любит.

Короче, кто нормальный для Кирилла, тот должно быть похож на него.

— У нас еще будет время до выходных все обсудить, отрепетировать. Главное, чтобы ты не вела себя слишком зажатой.

— Попробую, выпишу еще...

Не успеваю досказать, к нашему столику подлетает знакомая загорелая фурия с копной белесых волос. Прикрываю голову. Не хочется, чтобы туда прилетело тарелкой.

— Ты с ней? Водишь ее везде, а обо мне забыл? — зал ресторана оглушает истерический вопль.

— Камилла, ты следишь за мной? — вижу, что босс закипает.

— Проезжала мимо на такси и увидела твою тачку. Хотела сделать сюрприз, пообедать. А ты... ты... со своей невзрачной помощницей, — красотка демонстративно всхлипывает.

Головой придется рисковать. Если что, то брошу в нее другую тарелку. И я-то не промахнусь.

Встаю из-за стола.

— Дамочка, прекратите истерику! — грозно надвигаюсь на нее. — Кирилл мой! Он клялся мне в любви и предложил официально стать его девушкой. Своим мужчиной я больше делиться не стану.

— Чего? Это правда, Кирилл? — визжит она как резанная.

Насчет, больше не делиться мужчиной, сболтнула лишнее. Но истеричка Камилла мой косяк не заметила.

— Ты же слышала. Я теперь занят, — усмехается гроза женских сердец, даже не шелохнувшись.

— Конечно, ты занят, — подхожу вплотную к боссу и закрываю собой. — Проваливай, Камилла. У нас романтический обед. Ищи себе другого босса. Этот только мой!

Я так разошлась, больше от страха, что Камилла набросится. Поворачиваюсь к мужчине и обнимаю. Пусть видит змеюка, что занято тут.

— Скажи ей, чтобы ушла. Ты же у меня такой верный и любящий. А я ведь только твоя девочка.

Кирилл меня тоже в ответ обнимает, и... одним движением перекидывает к себе на колени. Сижу обалдевшая прямо на боссе. А называлось это — сходить на обед.

Прилетают два попугая и кружат над головой блондинки. Она еще громче орет, отмахиваясь от птиц:

— Когда вы успели? Почему не я? Почему я таких слов не слышала?

— Камилла, успокойся. Повезет и тебе, но не со мной.

Замечаю, как босс нажимает на кнопку сбоку стола.

— Что пожелаете? — перед нами мгновенно появляется официант, как из воздуха.

— Проводите девушку на выход, — Кирилл кивает на бешеную фурию. Она уже готовится в меня вцепиться когтями.

За считанные секунды появляются крепкие парни. Хватают под руки Камиллу и на выход несут.

— Как вы смеете! Кирилл, за что ты так со мной? Пополни хотя бы кредитку! Ай-ай, меня попугай клюнул! — так и орала она, пока выносили.

Выдыхать облегченно боюсь, вдруг еще вернется Камилла меня убивать. Но и сидеть на Бельском не тот случай, когда можно расслабиться.

Пробую встать. Босс удерживает.

— Сейчас я поверил тебе. Умница. На десерт заработала.

Раскрывает руки. Вылетаю от него пулей.

Нервы ни к черту. Злая, вспотевшая. Сердце колотится.

Где мой заработанный десерт? Дайте уже успокоиться!

Глава 13

В офис возвращаюсь задерганная, взбудораженная и вообще не в себе. Ну не каждый мой обед превращается в пытки и нападения настойчивых любовниц босса. Хоть десерт и стал вкусным завершением, от пристального внимания начальника я же не избавилась.

— Следи за почтой, я скину на печать документы. Распечатай и подпиши в бухгалтерии, — получаю задание.

Босс уходит в свой кабинет. На душе неспокойно. Нервно стучу по клавиатуре, а хотелось бы постучать по головам Камиллы и Киры.

Что-то я запуталась. Ладно еще поквитаться с Кирой, с лошадиной у меня свои счета. Камилла мне зачем? Но она тоже бесит, коза расфуфыренная.

— Сидишь, да? — в дверь приемной просовывает голову Маринка.

— Сижу, — как будто не заметно, что я не стою на столе.

Маринка залетает внутрь. Непохоже что соскучилась, лицо злое, кулаки сжимает.

— Это правда? Ты украла Бельского?

— Тише ты, Кирилл Алексеевич за дверью, — киваю на кабинет.

— Девочки из отдела видели вас. Признавайся, как его обработала? Чем заманила?

Сдурею скорей, чем я думала.

На одного мужика сколько претенденток. И все хотят повыдирать мне волосы.

— Марина, ну что за вопросы? Босс сам заинтересовался мной. Я собиралась тебе сообщить, прости, что не успела...

Правду сказать не могу, собственной бледной шкурой рискую.

— Вечно твое прости, да прости. Корчишь из себя невинную овечку. А сама-то подлая. Мужчину моей мечты увела!

— Давай потом поговорим, а? Босс не подарок, тебе жалеть не о чем.

— Ага-ага, значит, не подарок для меня. Зато для тебя очень даже. Вот и в рестораны водит на обед. У-у... как я в тебе, Вика, ошиблась. Никогда бы такую гадину не пустила к себе жить.

— Но... квартиру нашла я, и ты просилась взять тебя в долю.

— Неважно!

За дверью кабинета раздаются шаги. Маринка бросает обиженный взгляд и уносится. Так и знала, что у нас будут проблемы.

С документами иду по поручению начальника в бухгалтерию. Мне кажется или на меня там презрительно косятся? Совесть не на месте, жалко Маринку. Получается, разбила мечты влюбленной девушки. Вроде бы понятно, что не клюнет босс на нее. Но а вдруг у нее были шансы?

В магазинчике рядом с офисом покупаю коробку шоколадных конфет с миндалем, как любит подруга. Придумываю, чем оправдаться, и так, чтобы не подставить договор. Скажу, что босс принуждал, но он скоро наиграется и к нему доступ будет свободен.

Заглядываю в рекламный отдел. Сотрудники работают, Маринка за своим столом кофеек попивает из чашки и листает в телефоне картинки.

— Приве-ет. А я мимо пробежала и решила вас навестить.

В ответ тишина. В прошлые мои побеги в родной отдел, коллеги бросали работу. Окружали меня, засыпали вопросами и угощали чаем с принесенными блюдами на перекус.

— Бежала бы дальше, — хмуро произносит одна из девушек, которую мы встретили с боссом перед поездкой в ресторан.

— Марина, возьми и девочек угости, — кладу ей коробку на стол. — Давай выйдем на пять минут?

— Я вообще-то на рабочем месте, если ты не заметила. У меня же нет босса, с которым я сплю и можно гулять, сколько хочешь по офису. Тебе теперь можно все. Привилегии заработала!

— Но я не...

— Легла под него и не скрываешь? Так об этом уже знают все! — громко выступает подруга. — Он тебя засыпает деньжищами, а ты такая добренькая, раскошелилась на маленькую коробочку. Даром от тебя не нужна.

Берет и швыряет конфеты об стену.

И это при всех. Наглость Маринки переходит все границы. Коллеги видят, они раньше стали бы на мою сторону.

— Правильно! Без подачек обойдемся.

— Эх, Вика. Мы от тебя не ожидали такого.

— Еще и жалели, что тебя бросил Витя. Но ты от него недалеко ушла. Такая же расчетливая, воспользовалась положением.

Коллеги на меня нападают. От обиды сжимается горло. Что им наговорила Маринка, сколько грязи вылила? Кто его знает. Ясно одно, мне здесь больше не рады.

Вылетаю из кабинета менеджеров в коридор.

— Надеюсь, ее к нам больше не переведут.

— Ой, да не загадывайте, девочки. Долго Вика не удержит Бельского.

— Даже Витьку не смогла и то удержать.

Дальше раздается смех, обсуждают меня и смеются. В один день из хорошей и милой коллеги я превратилась для них в нахальную подстилку для босса. Может, так реагируют, потому что не они на моем месте? Маринка так точно. Только мне же не легче от этого.

Кирилл Алексеевич замечает мое настроение. Хотя не выдавала себя ничем. Принесла боссу кофе, тяжело вздохнула, уставившись в потолок.

— Если ты пытаешься репетировать роль моей пары, то потолок твои старанья оценил. Пошли ему воздушный поцелуй, — весело хмыкает босс.

Кому-то смешно, а кому-то не очень.

— Сейчас не пыталась. Можно, я позже попробую? Не подумай, что я хочу сорвать наш договор, но так он мне сложно дается.

Вытираю слезинку, горестно мне.

— Опять страдаешь по долбанутому бывшему? — сразу нахмуривается.

— Не только. Меня теперь никто не лю-ю-юбит.

— Что значит, никто? Хватит ныть, объясни, что с тобой происходит?

Как это хватит ныть, я же только начала. Хнык-хнык. Повсюду бессердечные люди.

— Я ничего им плохого не сделала. Всегда помогала, брала на себя, если надо, чужую работу. У многих семьи, так я подстрахую. Они меня считали хорошей, отзывчивой, ждали, когда к ним вернусь. А из-за тебя больше не ждут! От меня коллектив мой родной отвернулся. Считают, что я ради денег с тобой, того этого... сплю...

— Кхм, — босс приподнимает брови, ныряя глазами в вырез моей блузки.

— Но я же не делаю этого! Я же не подстилка начальника!

— А да, да. Не делаешь, — дергает головой, возвращая взгляд на лицо. — Значит, вот оно какое горе. Ты перестала быть для них удобной, повысилась на уровень. Ты больше не одна из шайки сплетниц отдела, не думаешь, как до зарплаты дожить.

— Так что меня за это ненавидеть?

— Ну-у... думай сама, Виктория. Постоянно изводи себя тем, что для кого-то стала нехорошей, перестала быть самой отзывчивой, самой доброй и помогающей, кому надо и не надо. Жди окончания нашего договора и беги к ним подлизывайся, угождай, работай и дальше за них. Скорее всего тебя снова полюбят. А можешь, и не делать этого! Наплюй на них свысока, пусть от зависти захлебнутся. Цени себя сама, тогда не придется настолько зависеть от мнения. В общем, проблему я не вижу в нашем договоре, она в тебе.

— Эх, красиво ты умеешь говорить, — заслушалась даже.

— Лишь бы ты выводы делать умела. Теперь иди, читай, что выписывала на меня.

В приемной думаю, что босс хоть и чурбан бесчувственный. Он же мне ни на грамм не сочувствовал. Все-таки в чем-то прав.

Но ирония судьбы как раз и случилась из-за моего характера. Если бы я так себя не вела в рекламном отделе, не прибегала первая, задерживаясь допоздна, не выполняла бы любую работу, став самой обожаемой среди коллектива, то начальник и не выбрал бы меня. Он же так и сказал, что за все мои заслуги отправляет к Бельскому, за меня ему точно будет не стыдно. Накаркал. Теперь точно стыдится.

В квартиру попадаю уставшая. Мы еще с Кириллом опять тренировались по знаниям друг друга. Если что, я запомнила о нем почти все. Он же в досье «обо мне» постоянно подглядывал.

Спокойно переодеваюсь, ужинаю купленной по дороге едой. Маринки все еще нет, к моему облегчению. Уже и поговорила с родителями, после них со всеми братьями и сестрами. Они передают один телефон всем по очереди. Приняла душ и собралась укладываться.

И тут заявила Маринка, судя по запаху, не чай распивала.

— Вика, не прикидывайся, что спишь. И вообще интересно, почему тебя в кровать Бельского спать не позвали?! Или твое место на офисном столе?

Ох, начинается.

— У меня есть своя кровать. Не устраивай на ночь разборки.

— Ах, извините. Вашу излюбленную боссом персону посмела беспокоить, ик-ик, — начинает икать, пошатываясь в мою сторону. — Мы с коллективом в баре сидели, о тебе вспоминали. Заметь, никто не захотел тебя звать. Ты для нас теперь пустое место. Парня отбили у тебя, так ты мне дорогу перешла. Вот какая ты су-у...

— Марина, хватит уже. Проспись и потом поговорим.

— Хорошо, потом так потом. Но вещи уже собирай. Не затягивай!

— Какие вещи?

Она точно бредит.

— Все свои вещички собирай и уматывай. Люба с Катей ко мне жить переедут. Они искали квартиру, а у меня скоро будет свободная. Без тебя! Предательницы!

— А может, это ты переедешь? Почему я должна? У меня до конца месяца оплачено.

— Еще и мелочишься. Ну, стерва! Скоро узнаешь, кто здесь останется, — с шипением уходит во вторую спальню.

Глава 14

С утра собираюсь на работу как обычно. Ну не совсем обычно. Маринка мешает тем, что злобно шипит.

Да еще и подстрекает, мол, Бельский обо мне вообще не думает, сдалась я ему, дурочка из провинции. Делаю вид, что не согласна. В душе-то понимаю, зачем ему обо мне думать, когда дело не касается расчетливых планов.

Принимаю звонок, держа в другой руке расческу. Только собиралась волосы в порядок привести.

— Доброе утро, Виктория Павловна, — мужской голос в трубке. — Я приехал за вами. Жду под подъездом.

Расческа выпадает из рук. Ничего не поняла.

Если мое имя назвали, значит, не ошиблись номером.

Кто приехал? Зачем?

— Вы кто? — испуганно спрашиваю.

— Ваш водитель. Меня прислал за вами Кирилл Алексеевич.

Вот это да! Вот это ничего себе!

Поворачиваю взгляд на Маринку, она усердно накладывает на лицо макияж толстым слоем. Представляю, как удивится. Босс ведь подумал обо мне... Наверное, вчерашний разговор на него так подействовал. Более вероятно, что для своих целей, и забота тут вообще ни при чем. Но хочется думать, что он все-таки способен на что-то человеческое.

Выхожу из подъезда, Маринка следом плетется.

Так и есть. За мной пригнали большую белую машину. В нашем дворе такие еще не показывались. Транспорт элитного класса.

Водитель приветственно машет мне, открывает пассажирскую дверь.

Ух-х, ну и дела. Как баронесса какая-то.

— Офигеть, — слышу за спиной возглас Марины.

— Вы сможете подвезти и мою соседку на работу? Нам ехать в одну корпорацию.

Само вырывается у меня по привычке.

Обижаюсь на Маринку, даже злюсь. Но вот эта привычка не забывать о других, никуда не девается. Она у меня в крови. Корни пустила из многолетней семьи.

Водитель бросает взгляд на топчущуюся на каблучицах Маринку.

— Нет, не получится. Приказ шефа подвозить только вас. И ни в кое случае не брать

никого за компанию. Прошу вас, Виктория, — приглашает садиться.

— Ну и ладно. Не сильно хотелось, — фыркает Маринка и дальше проходит, направляясь на остановку, до которой еще топать прилично через дворы.

Ага, если не хотелось. Зачем тогда ждала?

Странные приказы у босса. Учитывая, какой он, то удивляться мне еще и удивляться.

В офис приезжаю с комфортом. Ноги по пути не отдавили, не бежала за автобусом, не прыгала с разбегу в открытую дверь. Сидела и балдела, глядя в окошко.

В благодарность встречаю Кирилла Алексеевича со свежесваренным кофе. Босс выглядит бодрым, благоухает изысканным ароматом. В общем, как всегда, таким великолепным, чтобы дразнить женскую часть нашего офиса.

— Как добралась, Виктория? — попивая кофе, интересуется.

— Спасибо за машину. Но неудобно водителя из-за меня гонять, — смущаюсь чего-то.

— Он за это получает зарплату. Каждый должен выполнять свои обязательства.

Ловлю на себе взгляд Кирилла. Да знаю я, знаю, что тоже должна.

Заходит старший брат босса. И опять мгновенно нужно переключаться. Только общались как начальник с благодарной подчиненной. Тут же Кирилл становится внимательным и любящим. Ишь, какой хитрец.

Надолго Михаил не задерживается, он просто занес бумаги и, как мне кажется, вынюхивать, чем занимаемся тут. А мы ничего, как будто мило беседуем.

Дальше начальник уходит в свой кабинет. Сбрасывает мне на почту задания. Вроде бы закипел рабочий день, самый обычный день.

И нет, я не угадала...

Началось с того, что Кирилл Алексеевич снял со стены пилу и лично вытирал с нее пыль, любовно поглаживая. Волнительное зрелище. Я даже сбежала в туалет на эмоциях.

Возвращаюсь из туалета. В приемной уже не только босс. С ним вместе стильно разодетая женщина.

Боже, как повезло, что это не Камилла!

Надеюсь, она на меня не набросится.

— Так вот ты какая, девочка Бельского? С волосами тяжелый случай, стиль одежды менять, такую юбку только на свалку выкидывать, ноги ничего так, но колготы отстойные, — посетительница подходит ко мне, нахально разглядывая от макушки до пяток и все комментируя.

Эм-м... с выводами я поспешила. У нее в руках моток измерительной ленты, вдруг собирается придушить? Вон уже сколько оскорблений мне сделала.

— Кирилл! — бегу и прячусь за босса.

Эта женщина крупнее Камиллы, могу ведь не справиться.

— Лучше пройдем в кабинет для досуга, — босс затягивает меня в студию, где у него диванчики с плазмой. — К нам приехала Лия, опытный стилист и консультант по шоппингу. Виктория, тебе необходимо полностью довериться и во всем прислушаться.

— Но я...

— Никаких я. Есть мы. И мы хотим меняться, — очень убедительно босс себя называет замечательным «мы». — Лия, вперед!

Стилистка с кроважидным блеском в глазах тут же бросается на мне делать замеры.

Ой, мамочки. Я себя хоть узнаю потом?

Рабочий день на этом и заканчивается. Босс жестоко и бессердечно передает меня в

хваткие руки консультанта-стилиста. Дает ей некоторые указания.

Спросить мое мнение? Еще чего. Парочка даже не думает. Как у елки не спрашивают, в каком стиле украсить, так и у меня. Стой и помалкивай, Вика. Хлопай глазами-гирляндами.

Угу, так и делаю.

Бельский платит, пусть заказывает музыку.

В дверях с ужасом спохватываюсь. Нет, я не на любые жертвы заказчика согласна.

— Коротко волосы не хочу обрезать!

Не то чтобы мою шевелюру назвать прекрасной, густой, блестящей. Но чем богаты, я и такую люблю, бережно расчесываю вечером и утром темно-русые волосы.

— Разве я предлагал обрезать? — Кирилл с удивлением бровь выгибает.

— Короткое каре для нее в самый раз, — шурится, прикидывая, Лия.

— Нет, длину трогать не надо. С остальным, как договорились, — спасает босс от посягательств на мои волосики.

Первым пунктом назначения становится салон красоты. Я бы сюда не решилась зайти, еще с фасада отметила, что здесь заведение не из простых. Просторный холл, ведущий в разные зоны. Огромный перечень услуг и все сотрудники в белых костюмчиках. Да уж, это не маленькая парикмахерская из соседнего дома, куда я могу себе позволить пойти.

Внутри нас встречает администратор. Оказывается, ждали, записывали.

Лия постоянно тарыхтит, причем, успевая одновременно разговаривать, показывать, делать в планшете заметки. Она такая шумная, громкая. Голова идет кругом.

Очнуться не успеваю, как уже лежу с маской, а над моими руками колдует мастер по маникюру. После первой маски терплю какую-то штуку с током, заодно придают моим бровям форму. Нормальные у меня брови! В салоне решили, что надо поправить.

На этом меня не оставляют в покое. Делают лазерную эпиляцию, оборачивают в пленку как гусеницу, напоследок педикюр получаю. Затем переводят в другой зал, где встречает радостно с ножницами парикмахер.

После прошлых процедур еще не отошла, как на мою голову набрасываются. Страшно. Прикрываю глаза, слушая указания Лии. Мучают мои волосы, мучают. Занимаются лицом, нанося макияж. И только в конце разворачивают к зеркалу, показать результат.

— Великолепно! Можно было бы еще оттенить передние локоны, тогда оставим на следующий раз, — комментирует Лия. — Как тебе, Вика? Нравится? — наконец-то спрашивают у меня.

Разглядываю себя в зеркале с раскрытым ртом от изумления.

Во-первых, лицо выглядит посвежевшим, без темных кругов от частого недосыпа. Легкий макияж естественно подчеркивает черты. С прической вообще обалдела. Волосы подровняли, красиво уложили, придали насыщенной яркости цвету. Наверное, еще никогда их настолько блестящими и красивыми не видела.

— Невероятно... Мне очень нравится! — трогаю свои прядки, на ощупь приятные и шелковистые.

— Все свои средства по уходу выкинешь в мусорку. Прямо в салоне выдадут новые. С ними каждый день сможешь блистать, — обещает Лия, сделав заказ. Боюсь даже спрашивать, на какую сумму.

Завершением похода в салон становится релаксирующий массаж спины. С него и надо было начинать. Вот где я кайфовала, чуть не заснула, расслабившись.

Дальше Лия тянет меня по бутикам. Приходится примерять горы одежды. На ценники

стараюсь не смотреть, иначе нервно дергается глаз.

Стилист сама приносит вещи на мой размер в раздевалку, а потом одни бракует, другие расхваливает.

Наши мнения совпадают редко.

Кое-как определились с одеждой для офиса и для прогулок. Лия также подбирает к каждому луку сумку и обувь. Столько нюансов, что мне и не снилось. Жилось намного спокойнее с моим скромненьким гардеробом.

— Белье мне покупать необязательно, — сопротивляюсь совсем уж интимным вещам.

Не собираюсь я показываться перед Кириллом в бикини.

— Хм-м... — Лия вертит вешалкой с кружевным лифчиком, глядя с укором. — Твой мужчина дал задание покупать полностью все, что может пригодиться женщине на каждый день и на случаи торжественных выходов. Без трусов ходить собираешься?

— Нет, у меня они есть.

— Мне стоит говорить, что я о твоём белье думаю?

— Давайте возьмем лучше новое.

Что о моем белье говорить? По акции купила в коробке для распродажи. Не жмет и порядок.

— Переходим к вечерним нарядам. Ох, будешь блистать как куколка, — суетится возле меня стилист. — Надевай и выходи, чтобы я со всех сторон оценила. Надо проверить, как поведут себя дизайнерские платья в движении.

— Платья двигаться, что ли, умеют? — настороженно разглядываю принесенные наряды.

— Вика, я давно так не смеялась, — хохочет Лия, подавая мне первый вариант на примерку.

А что? За те деньжища, что они стоят, должны и сами танцевать еще, как минимум.

Первое коктейльное платье Лия одобряет. Странно, но тут все совпало. Даже мне понравилось, что оно не слишком броское, мягкая ткань, и я в нем такая вся элегантная.

Следующее платье в похожем стиле. Мне понравилось, Лии нет. Отправила еще варианты показывать. У меня скоро руки отвалятся. Снимай-надевай, и так бесконечно.

Вот это бы я точно не взяла. Рассматриваю багряно-красное платье. Цена на него нереально высокая. Даже цвет вызывающий. Сбоку глубокий разрез до самого верха бедра, плечи открыты. Для интереса примерю.

Когда еще выпадет возможность в эксклюзивном платьице покрутиться перед зеркалом? На память сфотографируюсь в нем и сниму.

Надеваю, придерживая руками верхнюю часть. Выхожу к Лии за помощью, мне надо сзади молнию застегнуть.

— Виктория? — вместо Лии натыкаюсь на босса.

Он замирает передо мной, ошарашенно разглядывая плоды проделанной работы.

— Скажете, неплохо или так себе?

Осторожненько интересуюсь. Вдруг перестарались мы, тогда точно получим.

— Ты выглядишь так... так... что хочется съесть, — мне показалось или он клацнул зубами?

В глазах босса загорается опасный блеск. Голодный, хищный, озабоченный. Сгорая от смущения, вскидываю руки, прикладывая ладони к пылающим щекам.

Ой! Я же забыла про молнию!

Платье мгновенно соскальзывает вниз, открывая обзор на бельишко.

— Вот это да! — восторженно выкрикивает босс.

— Ой, нет-нет! Ничего не подумайте, это все из-за молнии, — стыдливо натягиваю платье обратно.

Какой позор, какой позор. Ну что за наказание?!

— Давай застегну.

Кирилл сам меня поворачивает, прикасаясь к обнаженным плечам. С Лией примерка давалась мне все же комфортнее. В присутствии босса превращается в настоящую пытку.

Глава 15

— Лучше сниму. Вряд ли когда-то надену, — сопротивляюсь я.

— Нет, не подходит. Смотрится на Вике совершенно неподобающе, фасон не к лицу, — с критикой возвращается Лия, прикатывая с собой еще одну подставку с одеждой на вешалках.

Тем временем Кирилл уже застегнул на мне платье, вызвав колючую дрожь на спине.

— Очень даже к лицу, — вдруг решает босс, — Мы возьмем это платье. Нам оно подходит.

Нам?

Ах да, я забыла, что Бельский у нас в множественном числе рассуждает. Какой многоликий мужчина. Просто необъятный в короне своей.

Пока стилист заносит одежду в примерочную и возится там, тихо боссу шепчу:

— Я не хочу это платье брать и носить. Не заставляй меня.

— Не бери, — разрешает спокойно.

— Вот и хорошо, а то я уже подумала...

— Подумала, что тебе его придется взять? Нет, покупаю все я. Значит, и берем, что я захочу. И раз уж тебе оно не понравилось, а мне вполне угодило, то будет оно для нас знаковым.

Бельский подозрительно искривляет губы в подобие хитрой усмешки.

Что он задумал на этот раз?

— Почему знаковым? На нем не написано знаков. А нет, на ценнике огромные цифры.

— Эх, Виктория. Дальше носа нужно мыслить.

Куда еще дальше? Для меня каждый день сейчас как марафон.

— Значит, договариваемся так, — босс машет Лии подождать, а то ей не терпится на меня нахлобучить очередную вещичку. — Как только ты выводишь меня из себя и сильно злишь, говорю тебе надевать твое нелюбимое платье. Куда скажу, туда в нем и придешь. Молнию только застегнуть не забудь. Хотя... забывай, но только при мне.

— Ты вообще уже, что ли? — возмущение вырывается.

— Поругайся мне еще, завтра в офис заставлю надеть. Пусть у тебя остается мотивация быть послушной и хорошей девочкой. Все для тебя, милая, — в конце звучит для ушей Лии.

И для ее глаз меня чмокает в щеку.

Совсем обнаглел гад фиктивный!

В примерочной осматриваю себя заново. Как бы представляя взгляд босса. Сложно, конечно, мыслить умом озабоченного извращенца. Пытаюсь. Трогаю платье, оно такое яркое, тонкое, скользящее.

Не настолько оно мне не нравится, чтобы вести себя всегда хорошо. Вывод смешит. Ну и пусть босс придумал очередное наказание. Он бы еще напугал меня новеньким телефоном.

Ох, как я бы испугалась, прыгая от радости. Мой смартфон барахлит, зависает, чувствую, скоро придется менять.

На примерке следующих платьев, костюмов и всевозможных вариаций, с чем и под что носить, больше смеяться не хочется. Бельский никуда не пропал. Присел на диванчик с чашечкой кофе и наблюдал за показом.

Мало мне было Лию терпеть. Так к ней еще и босс добавился с важным мнением.

Выхожу из последнего бутика с гудящей головой и ощущениями, как после интенсивной тренировки. Не бегала, не прыгала, а калорий сожгла миллион. Да-да, мои нервы прожорливые.

— О чем задумалась? — в дороге спрашивает Бельский, подвозя меня домой.

— Вспоминаю, что ты любишь есть на ужины. Готовлюсь к испытаниям на выходных.

На самом деле, мои мысли вовсе не там. Они все еще возле примерочной. Кирилл нежно тронул за плечи, а потом еще в щеку поцеловал...

Невыносимый мужчина. Только дай поиздеваться над впечатлительной девушкой. Для него ерунда, а я вот уже вспоминаю по третьему кругу.

— Лучше запомни названия ресторанов, куда я предпочитаю на ужин ходить.

— Твои родители больше оценят, если я бы хоть что-то для тебя приготовила, — предполагаю со своей колокольни.

— Умеешь разве?

Пф!

— Нет. Но мы же умеем соврать.

Вот теперь и я за нас двоих ответила. Босс рассмеялся на это, и похвалил за смекалку. Одобрил идею. До моего дома мы репетировали, что я, будто бы, готовлю для моего необычайной красоты и щедрости мужчины.

И пусть он дальше сомневается в моих кулинарных способностях. Готовить мое хобби, я каждые выходные ищу новые мастер-классы, зависаю на рецептах в сети. Для Вити я старалась, пекла пироги, варила в его съемной квартире борщи, лепила пельмени. А он... взял и бросил. Зачем тогда ел?

— Виктория, завтра тебя привезет мой водитель. Смотри, не задерживайся, встречу возле офиса с букетом цветов.

— Ого, сколько почестей и все для меня.

— Для нашего общего дела, я и не на такое способен.

— А что мне делать в ответ?

— Как что? Лезть ко мне целоваться!

Ну и ну. Представляю, какое мы шоу устроим. Кириллу выдумать очередную идею, почти как деньгами сорить, а это он делает быстро и с легкостью. Мне же остаётся волноваться и настраиваться.

Беру с собой пока часть вещей. Фирменные пакеты с одеждой для работы, средства по уходу и белье. Остальное доставят на дом из последнего бутика, в котором на примерке присутствовал Бельский.

Поднимаюсь на свой этаж, ноги еле волочатся. Скорей бы в душ и в теплую постельку.

Возле двери в квартиру меня встречают три больших пакета из супермаркета. Неужели соседка затеяла уборку и выставила мусор в подъезд?

Почему тогда в таких пакетах? Ну это же Марина, она могла другие не найти. Странно, что вообще наводила порядок.

Достаю из сумочки ключ, подхожу ближе. Ногой отодвигаю один из пакетов, и он заваливается, раскрывая передо мной содержимое.

Ой! Да это же мои вещи!

Проверяю и другие пакеты, с ужасом догадываясь, что в них найду. Интуиция не обманула, и там мои вещи. Сразу видно, что сбросили с полок в кучу, а потом затолкали и выкинули, будто какой-то ненужный мусор.

У меня нет столько моральной выдержки, чтобы сидеть на корточках и все-все проверять. От негодования и злости я уже готова выбить дверь. Спасает ключ, можно открыть и без особых усилий.

Попадаю в коридор с желанием свернуть шею соседке. Вот зараза наглая! Да как она могла?

Вся миролюбивость в моем характере спряталась, выпуская наружу решительность и жажду к возмездии.

Слышится громкая музыка, смех со стороны кухни. Ага, весело им!

— Почему мои вещи за дверью? А если бы я твои выбросила? — залетая на кухню, не обращаю внимание на двух сотрудниц из нашего офиса, сразу принимаюсь за Маринку.

Она даже не вздрогнула.

— Где твоим вещам еще быть? Ты здесь больше не живешь. Девочкам нужно было складывать куда-то одежду. На потолок, что ли, цеплять?

— Я тебя сейчас на потолок подвешу! — кидаюсь на наглую гадину.

Маринка не успевает отставить полный бокал и на себя опрокидывает все содержимое. Снова у нее веселье, пьянка. Все ясно! Празднуют новоселье, выгнав меня.

— Вика, лучше ногами уйди, пока мы тебя втроем не выбросили вслед за пакетами, — угрожающе отталкивает Маринка, а ее новые соседки на помощь поднимаются.

— Вы вообще не понимаете, что чужие вещи трогать нельзя?!

Новые соседки равнодушно пожимают плечами, вроде они не при чем. Зато Марина не молчит, орет на весь дом:

— И чего ты за свое барахло переживаешь? Девочки, скажите, что там ничего приличного нет? Дешевка одна. Ой, платье же было с корпоратива хорошее.

— Что, значит, было? — свирепею я.

— В пакет не влезало, порвалось. Валяется где-то на мусорке. Но ты не расстраивайся. Сходи, поищи там, поройся. Вика у нас умеет вещи зашивать, вы представляете? Даже тонкие колготы штопала.

Девушки уже под градусом, смеются, радуются избавлению от меня.

Но я и сама уже не хочу даже на одну ночь оставаться со змеями под одной крышей.

Набираю хозяйку квартиры. Договаривалась я, значит, должна мне помочь. Пусть выгонит трех идиотов отсюда.

— И как ты смеешь мне звонить после всего? — в трубке раздается сердитый голос хозяйки. — Марина, бедненькая, натерпелась из-за тебя. Она мне рассказала про обыск, и чем ты ночами занимаешься. А с виду-то хорошая девочка, тьфу.

— Подождите, какой обыск? Я же ничем таким не...

— Срочно верни ключи! Больше не приближайся к моей квартире, — и бросила трубку.

— Ну что? Получила? — победоносно восклицает Марина. — Ты отняла мой шанс на шикарную жизнь. У меня были огромные планы на босса. Я делилась с тобой, как с сестрой.

Чего?

Мне, может, спасибо еще сказать, что приходилось ее навязчивый бред постоянно выслушивать?

— Хорошо, я уйду, — другого все равно не остается. — Верни мои деньги, отложенные за квартиру?

— А на что мы гуляем, по-твоему?

Она показывает на стол, уставленный закусками, салатами, бутылками.

Вот гадина!

Не хочу, чтобы они мои слезы видели. Бегу до двери. Непереносимо обидно.

Останавливаюсь в коридоре. Ключ у меня в руке до сих пор. Надо вернуть. Ага, надо.

Разворачиваюсь в сторону кухни. Прицеливаюсь. Меткость, не подведи.

— Ключ забери!

И бросаю, четко попадая в глаз Маринке.

Ох, и орала она с истерическим визгом. Но мне ее не жалко, сэкономит завтра на синих тенях. Подольше обо мне не забудет.

Нагруженная пакетами со старыми вещами и новыми, выползаю навстречу позднему вечеру. На улице темно, прохладно и сыро. И я, ... похоже, бездомная.

Возле дома не останавливаюсь, иду в другой двор. Меткость-то не подвела, но их трое, вдруг прибегут на меня нападать. Лучше обезопасить себя, так считала.

Глядя на гору вещей, приходит шальная мысль. А сама Маринка мне же ее и подкинула. Если прошлое об меня вытерло ноги и замену нашло, то в настоящее надо идти по-другому.

Подсвечиваю себе фонариком из телефона, и перекладываю отдельно блокноты, папку с рисунками братьев и сестер, еще некоторые милые сердцу вещицы. Все остальное из прошлого, вместе с пушистым кроликом, подаренным Витей — выкидываю в мусорный бак. Идите в компанию к моему несчастливому платью. Таким для меня стал наряд с корпоратива.

Так, ну теперь бомжевать будет легче. У меня остается, кроме минимума личных вещей, новые и брендовые покупки. О них-то Маринка не знала, когда обзывала меня.

Глава 16

Все бы ничего, но я начинаю замерзать на лавочке. Срочные поиски найти квартиру не помогают. Обзвонила несколько риелторов. Они мне на завтра обещали подобрать варианты.

Завтра, это хорошо. Но сегодняшняя ночлежка на лавочке обеспечит мне койку в больнице. Тогда и с квартирой будет не к спеху. Отлежусь там, не поеду послезавтра в логово Бельских...

Эх, размечталась я что-то.

Кирилл же меня в любом состоянии вынесет из больничной палаты. Тот еще бессердечный нахал. Выкопает даже из-под земли и заставит аванс отрабатывать.

Нельзя мне болеть. Не положено!

Закрадывается наивная мысль обратиться сразу к боссу. Ну а что, спрошу, куда деваться девушке без крыши на одну хотя бы ночь? К нему не поеду, конечно. Хотя смешно рассуждать, как будто Кирилл пригласил.

— Алло, Кирилл Алексеевич, — мозг уже отморозила, по привычке обращаюсь сначала на «вы».

— Слушаю, Виктория? — отзывается босс, а на фоне звучит громкая музыка и много других голосов.

Гуляем, значит. Веселимся. Такое ощущение, что только мне после работы хочется

упасть на мягкую поверхность и побыть хоть немного в спокойствии.

— Кто такая Виктория? Это твоя бывшая? — врзается еще один противный женский голос.

— Передай, что не бывшая, а фиктивная в настоящем времени!

— А ну тихо, не мешайте разговаривать, — шикает на кого-то кобелина, в смысле босс. — Быстро говори, в чем дело? До завтра разве не терпит?

Оборачиваюсь. Какие-то мужики идут бандитской наружности. А я уже что-то в туалет захотела по-маленькому... Вот и несколько собак ко мне приближаются. Но еды с собой нет, а морды у них большие, голодные.

— У меня неприятность случилась. Приехала, а мои вещи выкинули, а мне надо...

— Подожди, — перебивает. — Ну что там, Артур? Получилось? Забрали патент? О-о... тогда надо это дело отметить. Вика, не переживай. Если понадобится, купим новые вещи. Вообще не проблема. Тебе скинуть деньги на карту?

— Нет, я все равно не успею... — договорить не выходит.

Собаки залаяли, понеслись за мужиками бандитской наружности.

А босс, чтоб его от веселья раздуло, берет и отключается.

Само собой, новый патент Артура важнее.

Нет, я не претендую стать дороже патента. Куда мне? Так, на побегушках работаю, согласилась вообще на должность, чуть ли не... страшное слово — эскортницы.

Но я не в обиде, так неприятный осадочек. Все-таки с помощью Бельского деньги-то у меня как раз есть. На лавочке ночевать не придется.

Чего стою, спрашивается?

Появляется новая идея.

Вызываю такси. Прошу водителя отвезти меня в гостиницу.

Никогда не оставалась в настоящем гостиничном номере. У меня на карте еще висит приличная сумма аванса. Переночую сегодня в качестве постоялицы, а завтра уже поищу варианты с квартирой.

В фойе гостиницы меня быстро оформляют, выдают ключ.

— Подскажите, а теплая вода есть в номере?

По пути пристаю к сопровождающему мужчине-швейцару. Он мне даже пакеты помогает нести. Еще немного и почувствую себя важной дамой.

— Разумеется. Наш отель один из лучших в городе, — поясняет ровным тоном.

— А горячий чай можно найти?

— Вы можете в номер заказать или спуститься в ресторан. Есть еще бар, зона бассейна и спа.

Что еще у них есть, дальше слушаю вполуха. За одну ночь я не планирую спускать все сбережения. Вдруг что-то сорвется с фиктивностью, тогда не получу оставшуюся часть и вылечу из корпорации. Искушения много, но рассудительность не теряю.

В небольшом и светлом номере с одноместной кроватью первым делом наконец-то принимаю душ. Под струями горячей воды согреваюсь. Переодеваюсь в новую юбку и блузку из бутика. Достаяю те туфли, что я собиралась завтра обуть. Вот и будет возможность попробовать, как двигаться на таком каблуке. Волосы оставляю распущенными. Выхожу на поиски чая.

Я бы могла и не прикладывать столько усилий, выйти, в чем приехала. Но я видела внизу постояльцев. Разодетые такие, расфуфыренные. Выгляжу в офисном стиле, зато

одобренном стилистом.

В ресторане заказываю чай, и мнусь перед официантом.

Ну и цены у них. Не гостиница, а обдираловка.

— Что-нибудь к чаю? — вежливо меня поторапливают.

Да-да-да! Всего и побольше съедобного! Это не я такая наглая, а мой пустой желудок взбунтовался. Время близится к полночи.

— Принесите, пожалуйста, яичницу и рис с овощами, — прошу я.

Официант удаляется. Мой взгляд натывается на смуглого шатена за столиком напротив. Мужчина подозрительно поглядывает на меня. Сейчас отвернулся, а до этого... Вот, он опять!

Неспроста, неспроста. Вдруг я выпачкалась где-то? Блузку надела задом наперед?

Проверяю — ничего со мной ужасного. Зачем тогда привлекательному мачо за мной наблюдать?

О божечки, он поднимается. А высокий какой оказался! Идет. Надеюсь, что мимо. Пусть тогда идет себе красавчик.

— Поздний вечер в ресторане гостиницы и красивая девушка одна? — с улыбкой обращается ко мне незнакомец.

Вот что ему надо, спрашивается?

Это я пока одна. Сейчас принесут мой заказ, и буду в компании с яичницей и рисом.

— Вы не против составить мне компанию на ужин? — мою заминку незнакомец воспринимает слишком странно.

Правильней назвать, наглеет мужчина. Отодвигает себе стул и усаживается, как будто сюда пригласили. На тебе, приехали.

Сижу обалдевшая, часто моргаю.

— Я уже заказала себе ужин, — пытаюсь так сказать, что нечего на мои самые дешевые блюда из меню прожорливый рот разевать.

Тем более такого высокого и статного попробуй еще прокормить.

— Мой заказ они тоже готовят, — обольстительно улыбается, и не думая никуда уходить. — Меня зовут Александр. Думаю, нам уже пора познакомиться.

Чего?

Манеры, конечно, у Александра... напоминают кого-то.

Сразу видно, что напористый мачо и весь из себя. Стильно одет, светит белозубой улыбкой и на руке поблескивает циферблат часов из драгоценного металла с бриллиантами.

Без чая и еды все равно не уйду. В компании ужинать все-таки веселее. А то опять начну грустить, вспоминая предательство Вити и подлость Маринки.

И в то же время не забываю о приказе босса. Мне нельзя ни с кем сблизиться из мужчин до конца договора. Да, нельзя.

А почему тогда боссу можно?

Кирилл там, поди, развлекается, уж точно не вспоминает о какой-то помощнице. Нужна я ему триста лет. Хотя все же нужна для его коварных хитрых планов.

Ладно, Викой не стану знакомиться.

— Виолетта, — тихонько бормочу.

— Красивое имя, — подхватывает Александр. — И каким же тебя ветром сюда занесло, Виолетта?

— Северо-восточным?

Ну я так, предположила. За прогнозом синоптиков мало слежу.

Александр рассмеялся на весь ресторан.

— А ты с юмором, девушка. Палец в рот не клади.

— Зачем мне чужие пальцы во рту? От них не наешься.

В это время приносят сначала блюда для Александра. Затем для меня. Ну, сравнивать нечего. У него ужин царский. Много тарелок наставили с дорогими закусками и горячим ароматным запеченным картофелем с рыбой.

Глядя на мой скромный ужин, или на то, как я набрасываюсь на него от мучительного голода, мой сосед по столику делает дополнительный заказ.

— Мне хватит, мне много не надо, мгум-гум, — отказываюсь с полным ртом.

— Да ладно тебе. Так бы я скучно сидел, а с тобой веселее. Мне угостить не проблема. Все бы так решались проблемы, тогда бы я горя не знал.

— А какое вы знаете горе? Ваши вещи выкинули на подъезд? Выгнали из съемной квартиры? Бывший парень отдал кольцо высокомерной коняке?

Александр качает головой.

— Эх, чувствую, не обойдемся мы одним чаем. Закажу-ка я чего-то нам покрепче.

— Не-не, мне нельзя. Сегодня горе одно, а завтра с утра встречаться с другим горюшком. А тот вообще нахал редкостный. Я уж и стараюсь, учу свою роль. Так нет же, гад! С недовольным ворчанием говорит мне: «Мало страсти, ты девушка или дубовая дверь?»

— Ну и козел! — поддерживает меня Александр.

— А то! Прибила бы, но он мой босс и платит.

По ходу ужина язык развязывается сам собой. Сколько натерпелась за последнее время, и не с кем было даже поделиться.

Родителям, конечно, говорю все по минимуму. Если правда до них дойдет, то папа за мной сразу пришлет монахов. Столько грехов набралась, что аж страшно. Мои родители все еще думают, что у меня есть Витя, он мой жених, и скоро к ним приедет за благословением. Так что еще предстоит родных ошарашить.

— Слушай, Виолетта. Так давай я тебе битую дам? Побьешь стекла в машине у бывшего. Нормальная тема. Мне так одна коза сделала.

— Ой, нет. Иначе буду, как твоя бывшая коза.

— Ага, ты еще попробуй такой стать для начала. Эта гадина прикидывалась милой и доброй, бегала за мной и в рот заглядывала с любовными вздохами. Ничего с ней особо не планировал, но и других на тот момент не искал. Потом как-то засек ее в машине моего знакомого за увлекательным занятием.

— Рисовала?

— О да, в районе ширинки.

Ох, прикрываюсь салфеткой. Такие откровенности меня сильно смущают.

— Значит, она изменяла?

— Не-ет, она работала. Мы с приятелем выяснили, что обрабатывала сразу троих. На всех ее хватало, тварь бездонную. Получается, я прикрыл ее лавочку и она мне новый бентли расхренячила.

— С ума сойти, — поражаюсь я. — Это еще вам повезло, что с Маринкой не связались, та бы не отцепилась от кормушки ни за что. На меня со всех сторон готовы наброситься. Из-за босса хотят покусать, и невеста бывшего ненавидит, постоянно цепляется.

— Делай вид, что ты о них забыла. Ну знаешь такой вид, деловой: «Эу, кто вы, мы разве

знакомы? Напомните о себе, если это важная для меня информация». Дарю тебе свою фишку. Пользуйся на здоровье.

Давно я не смеялась так, как с Александром. Знала бы, сама б к нему раньше подсела.

— Вот точно. Завтра и проверю!

— Вместе проверим, — самодовольно фыркает мужчина. — Ко мне завтра в автосалон придет один идиот. Второй месяц мне и сотрудникам мозг выносит. Сделаем вид, что не знаем его, и он перепутал наше заведение с психушкой.

Меня цепляет больше всего фраза про автосалон.

— Когда-нибудь и я куплю себе машину, — называю мечту прямо вслух.

— Водить умеешь? — на близкой теме Александр особенно оживляется.

— Права получила, но водить пока плохо дается.

— Знаешь, где лучшие инструкторы в городе?

— Нет, но я думала в интернете искать...

— Да тьфу на тебя! Самые лучшие в моем автосалоне. Приезжай, дам задание, чтобы поучили тебя на специальной тестовой площадке.

Надо же, какой Александр крутой. Свой автосалон имеет, а может и не один. Но я не лезу расспрашивать. Достаточно того, что успела понять, почему его тоже занесло в гостиницу. В отличие, от бездомной меня, он купил себе шикарную квартиру, там делают ремонт, все обустраивают. В отеле он временно живет поблизости с работой.

Ужин у нас с разговорчиками затянулся до середины ночи. Я, как глянула на часы, чуть под стол не упала. Быстро засобиралась в номер. Александр намылился провожать.

Возле моей двери сразу не отпускает.

— Виолетта, одной девушке в номере оставаться страшно. Пойдем лучше в мой, там есть джакузи и кинозал в гостевой.

— Я не из пугливых, Александр. Обойдусь как-то душем без фильмов.

— И что? Даже не пригласишь войти? — двигает бровями заманчиво, подпирая мою дверь мускулистым плечом.

Начинаю волноваться.

Мне на вечер достался прекрасный собеседник, да и что скрывать, интересный и привлекательный. Я же не дверь, как думают некоторые.

Но в голове звучит голос Бельского, властный, с хрипотцой, требующий не нарушать договор, раз меня одну из тысячи выбрали.

Не нарушу, не нарушу. Отстаньте, Кирилл Алексевич! Прогоняю сердитый образ босса, он повсюду меня достает.

— Приглашу. Завтра вечером, — хлопаю глазками, как босс научил.

— Почему завтра? — непонимающе смотрит.

— Сегодня не могу, очень устала. Зато завтра вечером встретимся на том же месте, в тот же час.

Пользуюсь моментом, и проскальзываю под его рукой в свой номер.

Быстро закрываюсь.

— Спокойной ночи, Александр, — через дверь кричу.

— До завтра, Виолетта, — слышу в ответ.

Ага-ага, ищи меня тут завтра. Не найдешь.

Вряд ли мы с Александром еще когда-нибудь встретимся. Всего лишь один вечер он уделил мне внимание от скуки, а я смогла отвлечься от насущных проблем. В остальном,

сразу видно — Александр не меньший бабник, чем босс. Вот им удивительно, как это девушка сама не просится к ним номер.

Ну главное, что настоящее имя не называла. Название корпорации, кто мой начальник. Вроде бы никаких компроматов не выдала. Александр о себе больше сказал, где работает. Возможно, он назвал бы и фамилию. Но зачем она мне, мы же больше не встретимся...

Глава 17

Меня будит настойчивая трель телефона. Вообще мне песня на рингтоне нравится, нежная и мелодичная. С утра раздражает невыносимо.

Вроде бы затихла, перестаю дергать рукой в поисках мобильного. Еще немножко полежу до будильника. Такой сон прервали интригующий. Снился мне Александр. Он стал моим вторым боссом. Прихожу на работу, а они, два нахальных босса, гонятся за мной с плетками, хотят наказать. Вот гады! Я скоро сама из-за них превращусь в извращенку. Так вот я хотела узнать, смогу убежать или кто-то из боссов догонит?

Повторяется вызов буквально через минуту. Нет покоя нигде.

Нахожу телефон на полу, видимо, столкнула в прошлый раз.

— Алло, — сонно хриплю в трубку.

— Валерия Павловна, я вас жду, жду. А вы не выходите. Если вовремя не доставлю, шеф мне шею свернет.

— Шею? — с ужасом переспрашиваю у водителя Бельского.

— Ну да, он так и сказал.

Смотрю на время, и мне дурно становится.

Я же будильник забыла включить... И водитель не там меня ждет...

— Ой-ой.

— Значит, скоро выйдете? — слышу надежду в голосе водителя.

— Это значит, я выйду, но не оттуда. Не из того дома, куда вы приехали. И-и... простите за шею заранее.

Наверное, водитель хотел скрыть, как он выругался, отодвинув трубку. Я слышала все, понимаю мужчину.

— И где вы находитесь? — громко произносит уже другим тоном, спокойнее.

— В отеле. Адрес не помню, сейчас посмотрю.

Встаю и бегаю по номеру в поисках следов с реквизитами. Вот же! На столике валяется рекламный буклет с предложением устроить торжество прямо здесь в ресторане. Быстро называю водителю адрес. Отключаюсь.

Пулей бегу в душ, потом к одежде. Вот елки! Сегодня же день, когда я должна лучше выглядеть. Дороже хотя бы. На лучше рассчитывать нечего.

Надеваю на себя один из солидных брючных костюмов, которые были в пакете. К нему туфли, сумочку. Что-то забыла, забыла... Точно. С лицом же беда, под глазами мешки. Совсем мало поспала. Леплю зеленые патчи. Занимаюсь волосами, завязывая их в высокий хвост.

Хватаю все свои пакеты и на выход бегу выселяться. На меня странно смотрят работники гостиницы. Хотя и приглашают еще у них пожить. Вот как выгонят еще, так и приеду. Вслух не стала озвучивать, попрощалась культурно.

Водитель при встрече испуганно вздрагивает. Опаздываем. Скорей всего, нервничает.

В пути заглядываю в зеркало и сама себя пугаюсь.

— Я же патчи снять забыла!

— Вот оно что, а я думал, у вас болячка какая-то, — перекрестившись, комментирует водитель.

— Болячка была бы, если б я в офис такая приехала.

Достаю косметичку и весь оставшийся путь пытаюсь прихорашиваться. Вовсе не для Бельского стараюсь. Сдался он мне. Так, для нового образа. Еще один мазок по губам блеском. Отлично.

Интересно, заметит Кирилл?

Ну что за нахал такой! Опять без спроса лезет в голову.

Как ни торопился водитель, мы беспощадно задержались. Перед офисом уже никого. Шоу с цветами проводить больше не для кого. Вот с утра здесь движуха, сотрудники толкуются у входа, кто раньше приехал. Разбежались все, одна я на штраф нарываюсь.

Поднимаюсь в приемную. Захожу. На моем столе валяется шикарный букет алых роз. Дверь в кабинет босса закрыта. Страшно приближаться.

Пойти? Не пойти? Ох, рискую.

Готовлю кофе господину этому вредному. Может, выпьет и поподреет, а нет, так будет чем обороняться.

— Оу, какие люди пожаловали? — Кирилл сразу нажимает отбой в телефоне, переводя на меня всё своё злющее внимание.

Улыбается будто бы, но та-ак кровожадно.

Неужто вчера обломалось ему? Вот я-то вечером неплохо скоротала.

— Доброе утро, Кирилл, — прохожу с видом уверенной помощницы. Ну может, немного с поджатым хвостом.

— А тебе недоброе, девушка моя ненаглядная!

Поднос в моих руках дрожит. С чего бы?

— Цветы очень красивые, — задабриваю.

— И ты ничего, — с ленивым прищуром разглядывает меня с ног до головы.

Пф! Опять он свое «ничего»?

Теперь я знаю, каким бывает желание свернуть кому-то шею. У босса она крепкая, вряд ли получится. Тем не менее, желается приятно.

— А теперь скажи-ка мне, драгоценная, где тебя носило до утра?

Быстро же сдал меня водитель. Но я не виню, он спасался как мог.

— Эм-м... случайно забыла предупредить водителя о новом месте в гостинице. Вышло недоразумение. Кирилл... Кирилл Алексеевич, вы что это задумали?

Босс поднимается. Грозно нависает над столом. Я отхожу, отхожу, к двери пячусь.

— Виктория, твою налево! Что ты забыла в гостинице? Почему я узнаю не от тебя?! Предупреждал ведь, на время договора ничего не меняешь без обсуждений со мной.

— Так ты занят был. Не хотела отвлекать от ревнивых девушек.

Вдруг бы покусили тебя. Хе-хе.

— Я проводил время в компании друзей. Ночевал, по крайней мере, дома и один. В отличие от некоторых, — вытягивает руку, показывая на меня.

Угу-угу, так я и поверила. Оставил соблазнительных красоток рыдать в три ручья.

— Но я ведь тоже ночевала ни с кем-то. Вчера звонила, хотела предупредить.

— О чем?

Босс переходит на опасное рычание.

— О том, что соседка выгнала меня из съемной квартиры. Осталась на улице. А там

темно и страшно. Собаки, бандиты. Замерзла. Вот и сняла себе номер, — на одном дыхании выпаливаю.

Под гневным взглядом начальника выложила всё. Ну, почти всё.

— Подожди, Вика. Ты что-то путаешь, — босс прекращает орать и рычать, задумчиво чешет подбородок с щетиной. — Ты же говорила про испорченные вещи. В точности не помню, в клубе было шумно...

— Да, я так пыталась объяснить, с чего началось.

— Что значит, пыталась? Ты сразу не могла сказать, что негде ночевать? Начать с самого главного? Ты понимаешь, как рисковала?! — опять он повышает голос. Псих ненормальный.

Меня выгнали, и я же еще виновата. Обидно вообще-то.

— Ничего я не сделала плохого. Подумаешь, одну ночь в гостинице провела. Пока некоторые развлекались, — да-да, и мне нетрудно показать рукой на избалованного женским вниманием босса.

А ему хоть бы хны. О своей любимой шкуре беспокоится.

— Если бы тебя там увидели знакомые моей родни? Партнеры по бизнесу? Кто-то наблюдательный и языкатый?

— И что? — пожимаю плечами.

— Ты еще спрашиваешь? Я бы не оставил свою невесту на улице! Бросил бы всё и приехал за тобой. Ну, ладно-ладно. Сама напросилась, — выдвигает полку в столе. — Вот что по твоей заднице плачет!

Вытягивает из полки настоящую плетку.

Ой, мамочки... Кажется, сон сбывается.

Вылетаю с испуганным визгом из кабинета и натыкаюсь на старшего брата Кирилла.

— Здравствуйте, Михаил Алексеевич. Ваш брат мне такие красивые цветы подарил. Не могу перестать любоваться, — показываю на стол с букетом. — Повезло вам, наверное, с таким замечательным братом.

— Да уж, не то слово, как повезло, — многозначительно хмыкает тот, проходя дальше к боссу.

С опаской поглядываю в сторону двери во владения садюги, извращенца и бабника. Еще не решила, кто он больше. Всем меня злит. Особенно этим... «неплохо», «ничего так». Во время примерки вообще сказал, что так бы и съел. Бесит ужасно.

Вот Александр, он был ближе, душевнее. Тоже озабоченным гадом оказался, но как же мило заманивал в койку.

И вот я делаю рабочий вид помощницы, а сама думаю. Вдруг Кирилл, чтоб его, Извращенович тоже красиво заманивает в сети красоток? Вот этой, как ее... покусанную попугаем, Камилле в уши пел? Не может же он быть настолько бесчувственным?

Значит, к кому надо он подкатывает, соблазнительные приемчики показывает. А я простушка из глубинки нафиг не нужна. Зачем передо мной расплыться. Ну и пожалуйста.

Из кабинета выходит Михаил, выглядит насупленным и недовольным. Скромно улыбаюсь ему, провожая. Платочка нет, а то бы помахала, покружилась. Босс и не видит, а я изо всех сил на фиктивность работаю.

Кстати, о Бельском. Плетка все еще у него. Мы в приемной одни. После прихода брата мог стать еще злее.

И что-то моя попа зачесалась от предчувствия...

Хватаю цветы и выбегаю в коридор. Сделаю вид, что ишу для них вазу. В руки букет красиво беру, спину выравниваю. Вышагиваю на каблуках как царица. Нарядная, с розами, ресницами хлопаю. Спешить не буду, пусть босс остынет немного.

— Вика?

Из своего отдела выходит с ноутбуком Витя, и замирает передо мной с отвисшей челюстью.

Молча прохожу мимо него.

Прислушиваюсь к себе. Плакать больше не хочется. Врезать? О да. Особенно плеткой начальника.

— Не хочешь со мной разговаривать? — догоняет.

— Зачем? Чтобы твоя невеста набросилась?

Дальше по коридору с цветами иду.

— Ее здесь нет. А ты изменилась... такая стала...

Останавливаюсь. Пусть договорит. Интересно же, хоть на ком-то проверить вчерашние мучения в салоне и навязчивую смену стиля от неугомонной Лии.

— Какая?

— Ты красивая, Вика, — с придыханием говорит, жадно пробегая глазенками по моим изгибам, умело подчеркнутым дизайнерским костюмчиком. — Нет, ты и раньше была красивая. Не подумай, что я только заметил. Сейчас еще краше и ярче становишься. Цвет волос изменился и даже походка. А цветы от кого?

— От моего мужчины. Кирилла Бельского.

С гордостью впервые исполняю роль.

И с вызовом поглядываю на растерянного бывшего.

Смотри-смотри, ты-то мне никогда такие не дарил. Как и кольцо, как и верность. Козел ты последний.

— Прости, что заранее не смог тогда тебе во всем признаться. На самом деле, — переходит на шепот. — Все не так, как ты думаешь. И я вспоминаю о тебе каждый день, мне сильно тебя не хватает.

— Жаль, но мне тебе нечем ответить. Ты все тот же, Витя. Лучше у своей начальницы спроси, как надо лечиться от воспоминаний.

Ускоряюсь. Оставляя позади свою боль. Так ему, все правильно сказала. Но вот еще не полностью легко. Все равно еще давит предательски что-то. Раньше жалость и обида. Теперь больше злость.

Пока настрой не прошел, загляну-ка я в свой бывший отдел. Там осталась мной купленная ваза для любимого коллектива. Именно такая и нужна для цветов.

Глава 18

В моем бывшем рекламном отделе больше и не думаю любезничать. Теперь они напоминают гадюшник, а не милый, дружный коллектив.

Коротко здороваюсь все же, и беру свою вазу в шкафу.

— Думаю, она мне теперь часто пригодится, — вслух произношу, засовывая внутрь длинные ножки ароматных роз.

По кабинету прокатываются шумные вздохи.

Ловлю на себе завистливые взгляды. Подозрительно, что Маринки не видно. Даже позлорадствовать некому.

— Вика, тебе Бельский цветы подарил?

— Какие красивые розы!

— Сразу заметно, что ты ему нравишься.

Неожиданно часть коллектива перебегает на другую сторону. Подлизываются. Видимо, прикинули, что я к начальству ближе, ссориться со мной не выгодно.

На все их вопросы и восторженные возгласы покивала и выхожу. Даже не знаю, что больше раздражает. Лицемерные подлизы или те, что не скрывают жгучую зависть?

Знали бы и те и другие, что это все фальшь. Чему тут завидовать? Разве что повышенной ставке с гонораром за фиктивность. Ну это поможет мне, а счастье вряд ли добавит.

Раз уж дошла сюда, тогда и к бывшему начальнику решила заглянуть.

— Здравствуйте, Николай Сергеевич, — здороваюсь, но все мое внимание не на нем, а на Маринке.

Вот где она оказалась.

— Заходи, Вика, — зовет бывший начальник. — Мы тут как раз разбираемся с неприятным инцидентом. С тобой, кстати, связано.

Марина сидит заплаканная, взгляд в пол опустила. С ней-то понятно, могла опоздать, перепутать заказчиков, выдать лишнее или вообще нагрубить. Ничему не удивлюсь, я же с ней работала в одном отделе.

Но зачем со мной связывать? Тем более теперь!

— Николай Сергеевич, я же сейчас в другом отделе работаю. Вы ничего не перепутали? — уточняю, а то мало ли, вдруг по старой памяти решил устроить взбучку.

— Помню, помню. Вот твой начальник, или кто он там тебе по слухам, — хмыкает многозначительно. — Звонил мне Кирилл Алексеевич. Потребовал выгнать Марину за то, что посмела обидеть тебя.

Обалдеть...

Получается, пока за мной Витя гнался, чтобы сообщить, как я изменилась, а он бедный мучается от воспоминаний, Бельский решил мне помочь. Не забыл, не пропустил мимо ушей. Хотя перед этим плеткой размахивал.

— Но мне некуда было съезжать, а Вике есть куда, — ноющим голосом оправдывается скорей змея, чем подруга. — У нас вышла ссора, потом я попросила Вику переехать. Пожалуйста, не надо меня увольнять.

Что-что? Попросила она. Ну да, как же!

— Это не мне решать, — пожимает плечами Николай Сергеевич. — Кирилл Алексеевич прямо дал распоряжение — сделать выговор и уволить. Еще добавил, что мнение Виктории учитывается, спасти тебя может только она.

— Вика, ты злишься, я знаю, — Маринка, заламывая руки, подбегает ко мне. — Но тебе ведь легче не станет, если я останусь ни с чем. У тебя все-все будет. Вон какая стильная, во всем новеньком. А я обещала родителям помочь на лечение.

— Они чем-то серьезным болеют? — настораживаюсь я.

Раньше Марина не говорила об этом. Наоборот, с родни еще деньги тянула.

— Да, да! Папа слег, мама еле ходит. Не лишай меня работы. Я же и не подойду больше к тебе. Вообще меня больше не заметишь.

Во дела... слушаю Марину и дивуюсь.

— А хочешь, возвращайся в квартиру? Я выгоню девочек. Они же и не подруги мне вовсе. Так, попросились, настроили против тебя. Всё они! Гадюки хитрые! Увольняйте лучше их.

Мы с Николаем Сергеевичем переглядываемся, слушая выплеск умоляющих просьб с обещаниями. Топить кого-то, ради спасения, она тоже не забывает.

— Нет, я не вернусь. Оставайся в квартире с гадюками, — отказываюсь, хоть еще и без определенного места.

Но куда мне вернуться? Хозяйка квартиры теперь меня даже не пустит.

Да и вообще ни дня с такой соседкой не хочу прожить.

— Мне писать приказ на увольнение? — спрашивает начальник отдела.

— Вика, прошу не надо! Ты же никогда жестокой не была. Вспомни, что ты из верующей семьи! Не дай остаться без лекарств моим родителям!

Ох, тяжело осознавать, что от меня зависит чье-то будущее. Вдруг у нее, правда, болеют родители? Обиду перевешивает мое воспитание.

— Пусть остается, — игнорирую Марину, обращаясь к начальнику.

— Спасибо, Викуся! Спасибо!

Бывшая соседка чуть ли обниматься не кинулась, но я отодвигаюсь. Выставляю перед собой вазу с цветами.

Николай Сергеевич немного сбивает ее радостный визг:

— Тогда не уволим. Но за все недочеты и опоздания, твоя ставка понизится. Больше никто не прикроет тебя. Тем более Бельский может в любое время отправить проверку. Так что оставайся, но на других условиях. Будешь на подхвате у...

Понимая, что возмущения Маринки могут затянуться, быстро покидаю кабинет. Возможно, странно. Но мне совсем неинтересно, у кого она будет на подхвате. И так получается, что я ее спасла наполовину. Без наказания ее не оставили.

Стерпит ли Марина такое унижение? Ох, лучше не думать заранее. Слишком уж я знаю бывшую подругу.

Для полного счастья по пути встречаю невесту бывшего парня. Кира тоже рада меня видеть, вон как губеги надула, глядя на мой шикарный букет в прозрачной вазе.

А Бельский переживал, что шоу не состоится. Да я всем уже его лже-подарок сунула под нос.

Наверное, мои цветы имеют раздражающую силу. Вот и лошадина с «моим» кольцом не сдержалась, останавливается с кислой миной.

— Надеюсь, ты не закрутила с Бельским ради того, что бы Витя ревновал? Уж очень подозрительно ты прыгнула на босса.

Нет, конечно, не ради этого. Вы что такое обо мне подумали? Мое дело ведь только страдать и не сметь смотреть в сторону Витечки.

Да, я могла бы и больше распинаться, принести извинения. Если бы не вспомнился совет от моего случайного знакомого Александра.

— Кто вы? Мы разве знакомы? Напомните о себе, если это важная для меня информация, — с недоумением глазами хлопаю. Ходят всякие, шипят почему-то. Дурдом, а не офис.

Кира багровеет от злости.

— Быстро же ты научилась дерзить. Посмотрим, как запоешь, когда Кирилл тебя сменит на очередную настольную грелку.

— И вам всего наилучшего, — роняю ей, дальше не слушая.

Возвращаюсь в приемную, не зная, как себя вести с непредсказуемым боссом. Вот потому и не знаю. Он постоянно меня то шокирует, то удивляет. Невозможный мужчина для

моего понимания. Ведет себя строго, а потом бац. И делает что-то хорошее, всегда добавляя, что это не для меня, а для его необходимой цели.

Вижу в своей почте от него очередные задания. Быстро бегу выполнять. Подписываю акты в бухгалтерии, заново отчеты в статистику и с распечатанными договорами стучусь в кабинет.

Захожу. Дальше не решаюсь пройти. Сначала надо проверить, нет ли поблизости плетки.

— Кирилл, я сделала все, что ты мне скидывал. И это... спасибо, что не отнесся безразлично в ситуации с моей бывшей соседкой. Знаю, ты ради нашего договора, но все равно не ожидала.

Во время моей быстрой сбивчивой речи, Бельский не поворачивает головы от монитора. На экране вижу график, который босс усердно продолжает чертить.

— Я оставлял тебе право самой решить, как поступить с соседкой, — сухо произносит, не отрываясь от графика.

— Наверное, я не умею твердо отказывать.

Бельский ко мне поворачивается наконец-то. Ну и зачем ему такие красивые глаза с пушистыми ресницами? Ой, я же не о том вообще собиралась подумать.

— Разве? — насмешливо спрашивает.

— Ну тебе же я не смогла отказать.

— А, ну мне понятно.

Прямо сейчас захотелось такое этакое выдумать. Вот устрою день «НЕТ», тогда и узнает.

— Ничего, не беспокойся, Виктория. У меня с отказами нет проблем. Один раз я дал тебе право выбрать, второго не будет. Как захочу, так решу. Надеюсь, ты не собралась и сегодня ночевать в гостинице?

— Нет, у меня есть варианты с квартирами.

— Это хорошо, варианты иметь интересно. Знаешь, а с тобой не соскучишься?

— Спаси-ибо. У меня тоже из-за вас не получается скучать, — бормочу я.

И что на него опять нашло? Почему развеселился, когда я за варианты сказала?

Тоже мне шуточки. Девушка осталась без крыши над головой. До чего же невыносимый мужчина. Сложно понять, что у него на уме.

За своим столом зря время не трачу. Договариваюсь с риелтором. Он обзванивает арендаторов и назначает встречу на вечер. Неплохие два варианта нашли на въезд прямо сегодня с вещами. Жаль, что они далеко и цена кусается. Но я не отчаиваюсь, доберусь и проверю.

Наконец-то заживу одна, без надоедливых соседей.

Ух, скорей бы закончился рабочий день!

Но рабочий день не торопился заканчиваться. К боссу потянулись посетители. В основном солидные дядьки из других фирм для сотрудничества. Меня гоняли по всему офису с разными поручениями.

С задержкой на полтора часа Кирилл наконец-то неспешно выходит из кабинета. Выглядит так, что собрался уже отпускать. Ему-то ничего, а мне надо успеть еще доехать хоть до одной квартиры из двух вариантов. Риелтор уже пять раз звонил.

— На сегодня мы закончили, — босс объявляет, скользя взглядом в открытый вырез на моей блузке. Застегиваю пиджак на все пуговики. Нечего глазеть, куда не надо. Свидетелей

же рядом нет.

Подхватываюсь с места. Собралась заранее. Ждала только разрешения от господина.

— Мне уже нужно бежать. Я могу быть свободна?

— Нет, — спокойно мешает лететь на поиски ночлега.

— Почему?

— Мы еще с тобой должны пройтись с репетицией нашей пары. Во время ужина повторишь, что я должен о тебе запомнить и что выучила обо мне.

Блин, он издевается?!

— Кирилл, но я тогда не успею. Помнишь, я говорила о вариантах с квартирой? Ты же сам запретил ночевать в гостинице.

И это он еще не знает, что там я назначила встречу другому. Не менее настойчивому мачо. Нельзя мне туда возвращаться. Ох, нельзя.

— Помню, говорила, было весело.

— Что-о?!

— А то, Виктория. Жить где попало, тоже тебе запрещаю. На время нашего договора варианты даю только я. Выбора у тебя больше нет! Хватит того, что ты нас чуть уже не подставила.

— К-какие варианты? — мне дурно заранее.

— Если сильно попросишься и начнешь умолять, так и быть, выделю комнату в своем пентхаусе.

— Нет-нет-нет, мы так не договаривались! — В таком вопросе отказывать боссу получается с легкостью. — Я громко храплю и по ночам бросаюсь посудой.

Надо же чем-то отпугивать.

— Знал, что будешь вопить, — ухмыляется довольненько. — В моем доме есть пустующая квартира друга. Он даст тебе пожить бесплатно. Так ты будешь рядом и на виду. Теперь я лично стану твоим надоедливым соседом. Уже отмирай, дорогая. Хочу поскорее на ужин!

Та-ак... рот закрываю рукой, челюсть на месте. Нервный тик тоже на месте. Внутренний голос валяется в обмороке.

А-а-а-а! Бельского все больше и больше в моей жизни становится. Лучше бы я вернулась в гостиницу.

Глава 19

— О-о-обалдеть! Вот это да! Ничего себе квартирка!

Эмоции сами из меня вырываются, когда попадаю в свое временное жилище. Не знаю, сколько времени здесь проведу... Захотелось подольше, раз бесплатно. Но нет, я все-таки знаю. После окончания договора получу под зад. Ведь тогда я перестану быть нужной.

— Нравится? — с ленивой ухмылочкой наблюдает за мной Кирилл.

Хочется держать лицо, равнодушно кивнуть. А как это сделать, после всех моих восторженных возгласов?

— Да, сразу видно, что ваш друг в деньгах не нуждается. Гостиничный номер не сравнить с такими хоромами. Наверное, он любит искусство, раз столько картин?

— Смотря, какое искусство, — подозрительно весело хмыкает босс. — Он покупал квартиру со всем, что в ней сейчас находится. Какой-то мафиози делал под себя, потом ему понадобилось срочно исчезнуть. Сейчас друг больше проводит времени в загородном доме. А сюда иногда присылает работников клининговой службы.

— Ой, здесь даже камин имеется! — потрясенно взвизгиваю, и бегу хотя бы потрогать.

Потом сфотографируюсь на фоне. Включать не буду, разумеется. Мне вообще здесь страшно что-то трогать. На носочках передвигаюсь по натертому до блеска паркету.

Просторная столовая с лепниной на потолке. Техники вообще не видно. Скорей всего она есть, только хитро встроенная в мебель.

Божечки, какая красота!

Это я уже добралась до ванной комнаты. Все такое белоснежное, огромное зеркало в позолоченной раме. В душевой кабинке можно танцевать. Думала, что и так круче некуда. Оказалось, есть куда. Кирилл толкает соседнюю дверь, за которой открывается вид на джакузи.

Нет, мне больше нельзя столько роскоши видеть. В голове начинает кружиться.

В день по комнате открывать и заглядывать. Мы ведь даже до середины апартаментов еще не дошли.

— Больше не боишься, что я живу на этаж выше? — в зеркале появляется Бельский, останавливаясь в шаге от меня.

И как не бояться? Боюсь еще как.

Взрослый и властный мужчина со мной сейчас в одной квартире. У него есть ключ, и сможет попадать сюда в любой момент. Если добавить, что мужчина этот непозволительно красивый, наглый и считает, что ему все должны, то... то попала я в самую клетку к величавому тигру.

— Всего на этаж? — нервно вздрагиваю.

— Угу, там последний этаж. Знаю, начнешь проситься ко мне в гости, под дверь гулять. Ладно, приходи ненадолго. Куда тебя денешь, невесту фиктивную.

— А? Ты шутишь, что ли?

— Как сказать, — босс двигает бровями в своей игривой манере. — Почему ты застряла здесь, Виктория? Приклеилась к умывальнику?

Эм-м... если развернусь, то могу прямо грудью врезаться в босса. Он же за моей спиной стоит, бессовестно смущает.

— Хочешь, перед тем, как подняться ко мне, принять душ? Так говори, я подожду.

В зеркале нахожу себя красной, а его глаза опасно потемневшими.

Что за намеки такие? Пусть еще скажет, чтобы душ принимала при нем!

— Нет, я не хочу в душ. Не сейчас.

Пригибаюсь и проскальзываю, слегка задев Кирилла. Опять подумает, что я дикая. Ну и пусть. Ему поболтать, подшутить, а у меня сердце, как у зайца, колотится.

Наша заминка, от которой гормоны ударили в голову, ненадолго проходит. Кирилл запускает водителя с пакетами и сумками. Теперь уж точно все мои вещи со мной. Из гостиницы я сразу все забрала в офис еще утром. И еще оставалась большая часть вещей, отложенных в машине после шопинга. Кое-что из бутиков еще довезут по новому адресу.

В общем-то, за одежду я как бы переживаю меньше всего.

Меня беспокоит много чего, и везде в этом участвует он. Бельский. Неугомонный холостяк, играющий на нервах у впечатлительных женщин.

Если что, я не просилась в гости к боссу. Не гуляла под его дверь, не умоляла взять меня с собой, хоть ненадолго. Если скажет наоборот, то он нагло врет. Нельзя ему верить, коварному.

Эх... сцепила зубы и потопала за ним. Видите ли, ужин доставили к нему, а у нас же

еще репетиция перед завтрашним днем.

— Не волнуйся, я тебя не съем, — обещает перед входом в квартиру.

— Даже не думала волноваться, — миленько улыбочку тяну, прикидывая, чем вооружиться. Ну так, на всякий случай. Хотя бы вилку засуну в карман.

Кирилл

Мне сложно сдерживать рвущийся смех, наблюдая за чудной помощницей. В моей квартире она снова открывает рот и вертит головой по сторонам.

Хоть и нет у меня повсюду картин и намека на средневековье, считаю свою берлогу вполне пригодной для жизни. Вернее, идеальной для меня. Современный стиль, простор, офигенный вид из панорамных окон. Что еще надо? А ну да, цветы, занавесочки, котики. Нет этому места. Не хватало еще!

Завожу свою гостью в столовую.

— Здесь у тебя едят?

Нет, спят, блин. Вместе с тарелками.

Почему-то с Викторией мысли тянет то в душ, то в кровать.

Прогоняю навязчивый бред. Начало накрывать после примерки. Как увидел ее тогда в открытом платье и понеслось... Но может не тогда, а когда платье благополучно упало? Не столь важно. Мне нужно одуматься. Личное всегда мешает главным целям. И не беситься, что эта неприступная, миленькая вредина сохнет по бывшему хмырю, шарахаясь при этом от меня.

— Мне показалось, что здесь место для вечеринок. Обеденного стола нет, только диванчики, бар и... и... — она ближе подходит к окну, размахивая руками. — Какой вид! Как на ладони вся площадь и парк за ней. Ах!

Виктория вздрагивает, когда я щелчком пальцев включаю мерцающую подсветку на стенах. На ее волосах, будто заигрывая, отсвечивают блики, а в широко распахнутых серых глазах зажигается дивное тепло. Что это еще такое...

Быстрее переключаюсь на обычные разговоры:

— На вечеринки в последнее время редко собираю друзей. Чаще собираемся в клубах и барах. Все заняты бизнесом, не до походов по гостям. Пока располагайся, сейчас вернусь.

Ко мне приехали работники из ресторана. Быстро заносят ужин, бесшумно накрывают на стол. Виктория бежит возле них и предлагает помочь. Она до невозможности забавная.

За ужином я направляю мысли в сторону самого главного. Мне нужно не потерять свое место в компании. Обойтись без ссылки в глушь, на которую соглашаться уж точно не буду.

— И, получается, на втором свидании мы гуляли по набережной, — помощница подводит мечтательный взгляд к потолку. — Светило солнышко. Ты подарил мне букетик нежных нарциссов, а потом угостил карамельным мороженым с теплым какао.

— Ерунда какая-то. Свидание бессмысленное, — не соглашаюсь я.

Предпочитаю другую программу. Сразу ресторан, потом ко мне, или ко мне, а блюда из ресторана мне и на дом приносят. Вот это я могу еще понять.

Виктория поднимает на меня взгляд с упреком.

— Ну почему? Разве это не мило?

— Мы целовались хоть там?

— Немножко... разочек слегка, — смущенно улыбается, заливаясь румянцем.

Тьфу. Стейком чуть не подавился.

Когда бы у меня было слегка? Я что, похож на нерешительного хлюпика?

— Мне кажется, или ты мне навязываешь сценарий из свидания с бывшим?

— Нет, я же для нас придумываю. Ты сам попросил!

— Не помню, чтобы я просил превратиться в придурка. Еще скажи, что он тебя кормил одним мороженым, а потом на остановке расстались.

— А где еще надо расстаться?

— Утром в спальне мужчины! Где же еще?

С возмущенным фырканьем, Виктория зачем-то засовывает вилку в карман. И даже это меня не так удивляет, как то, что расчудесный бывший до дома ее не провел. Мог бы провести, напроситься на чай. А там и утро, мой привычный сценарий.

— Ты хочешь, чтобы я при твоих родителях пошлости говорила? Я же умру со стыда!

— Значит, обо мне другого не сказать?

— Тогда придумайте, босс, за нас двоих. У меня скоро мозг закипит, я же сильно волнуюсь.

— Хорошо-хорошо, не паникуй...

Хм-м... куда бы я потянул ее на свидание? Ну не в театр же, тогда нас точно разоблачат в тот же миг.

— Допустим, мы поехали на набережную. Раз хочешь, мы там. Я подарил тебе целое ведро роз. Нанял для нас яхту и там угощал большим лобстером, устрицами и свежайшей клубникой под игристое из бокалов. Ты не выдержала и набросилась с поцелуями. А я такой... ну ладно, каюта здесь близко.

— Если бы ты такое моему папе выдал, то он бы никогда наш союз не одобрил, — получаю нравоучительный облом на мое шикарное предложение.

Этой девушке вообще не угодить!

Я наводил справки о новой помощнице. Отец у нее там какой-то святоша, это я помню. Да и сама она слишком правильная. За это я ее и выбрал. Сложно быстро найти настолько наивных и доверчивых в моем окружении.

Соглашаюсь на мороженое и какао. Оставляю яхту и ведро цветов. Не роз, а ее любимых нарциссов. В жизни не запоминал столько информации о девушках. Еще помню цвет ее белья, прямо отпечаталось в голове, когда слетело платье. Беленькое в синий горошек. Только цвет, ведь потрогать не дали.

Мне звонит друг, и приходится прервать подготовку. Выхожу в коридор, по пути отвечая на вызов.

— И как девушка? Согласилась пожить в моей конуре?

— Ей пришлось. Все равно пока без жилья.

— Кир, ну ты даешь. Она к тебе, наверное, просилась? Только не говори, что решил в соседские страсти поиграть?

Под нос чертыхаюсь. Все об одном только думают.

— Да ну тебя, Артур. Ты забыл, что она на меня просто работает?

— Тогда попробуйте в процессе работы не развалить кровати. Вдруг мне в будущем еще переехать в квартиру придется, — ржет в трубку.

— Серьезно, ничего с ней. Давай, до связи, — раздражаюсь, и хочу отключиться.

— А куда это ты так торопишься? Случайно не на ужин с сотрудницей? Сейчас же самое время для совещаний. Мха-ха-ха!

— Сразу с тремя. Ходи и завидуй, — со злостью нажимаю отбой.

Как он почувствовал? Надо же, догадался!

Представляю, как удивились бы мои друзья, что я могу спокойно вечер проводить, без удовлетворения моих мужских потребностей. Пусть Виктория хоть голой сидит за столом, у меня будет железная выдержка.

Возвращаюсь в столовую и, как назло, воображение разыгралось. Представляю, как она ковыряет вилкой в салате, а при этом вся обнаженная. У нее светлая кожа молочного цвета, грудь небольшая, как раз взять в ладонь.

Чертовщина какая-то!

Включаю кондиционер. Слишком душно становится и тесно в ширинке. Видимо, сказывается перерыв. Страдают мужские потребности.

Мой последний поход с друзьями в клуб не закончился на податливой цыпочке. Выбор был, но что-то не цепляло. Стоило взять себе Викторию в фиктивную пару, как будто прокляли меня. Даже с самыми красивыми не выходит расслабиться. Постоянно на взводе. В мыслях засела неприступная помощница.

— Помнишь, ты обещал, что не съешь меня? Почему тогда так странно смотришь? — моя гостья заметно крепче сжимает вилку в руке.

— Это я так... э-э... задумался о новой программе, которую наш отдел разрабатывает, — несу какую-то ерунду, но правдой ее лучше не пугать.

На одно только надежда, что мой план быстро свершится. В глухомани откроют завод без меня. Отпадет необходимость в фиктивности, и снова заживу как ни в чем не бывало.

После ужина делаю то, что невозможно в реальности. Тем более в здравом рассудке. Рискую кошмарами мучиться. Но раз уж решился на безумную авантюру, значит, надо идти до конца.

Вместо того, чтобы с девушкой проводить продолжение вечера, я гонюсь за Викторией до двери, чтобы вручить...

— Тебе нужно надеть кольцо невесты. Прямо сейчас надевай, и в нем оставайся, — протягиваю наш знак, что она «согласилась выходить за меня». Чуть не забыл отдать.

Виктория берет из моих рук золотое кольцо с бриллиантовой россыпью дрожащими пальцами. Сначала рассматривает. В блестящих глазах ее вижу восторг. Значит, понравилось. Консультанты в ювелирном уверяли меня, что такая модель идеально подойдет для помолвки.

— Думаешь, нам парой быть мало? Ну, влюбленными... для отвода глаз? — не спешит надевать на свой пальчик.

— Перестрашуемся, — я забираю кольцо и сам ей надеваю. — Они тебя видели, знают. Скажу, что не сдержался и сделал вчера вечером предложение. Против такого уже не попрешь. Серьезными намерениями пахнет.

— Так я же вчера ночевала совсем в другом месте?

— И что? Кто об этом узнает? Мы провели весь вечер вместе, и ночь, само собой. Разве не мило?

— Оч-чень, — с шумным вздохом она соглашается. — Спасибо за ужин. И... не волнуйся, Кирилл. После договора кольцо верну, носить буду бережно. Лучше мне не знать, какое оно дорогое.

Взяла и сбежала в открытую дверь.

Ну что ж, считаю свою подготовку безупречной. Ко мне не прикопаться. Если только Виктория нас не сдаст, или что-то я упустил и пойдет не по плану. Но это вряд ли. Фиктивная невеста теперь живет рядом. А я не привык отступать и быстро сдаваться.

Как бы я не настраивалась на успех в самой невероятной для меня аванюре, нервы все равно расшатались до чертиков. Даже Кирилл больше не пугал, не ругал, а успокаивал. Ну понятно, боится, что я там от страха могу грохнуться в обморок.

С утра хотелось срочно заболеть, днем плюнуть на все и сбежать. Желательно в пустыню, чтобы Бельский не сразу смог отыскать. Столько всего хотелось, но вот я, собранная, нарядная, с уложенными волосами, перехваченными изящной заколкой. Поглядываю с ужасом на дорогое кольцо с бриллиантами. Обзываю себя гнусной обманщицей и отчаянной авантюристкой. Вся такая переполненная волнением, приближаюсь к машине моего, чтоб его, фиктивного женишка.

— А ну-ка, — Бельский вылезает с места водителя. — Дай на тебя посмотрю...

— Если что, могу переодеться, — скромно опускаю глаза на тротуарную плитку. — Но Лия рекомендовала к родителям надевать именно это платье в спокойных тонах с жакетиком. К нему же есть сумочка, и туфли вроде подходят... Ты слушал меня? — прерываюсь под сопение босса.

— Да, о да-а, выглядишь великолепно, — довольненько причмокивает, жадно разглядывая меня с ног до головы. — Новое белье тоже надела?

— Чего?!

Вспыхиваю, чувствуя себя на парковке полностью голой. Бельский вообще в курсе, зачем людям совесть?

— Просто спросил, в роль вживаюсь. Женихам такое всегда интересно, — многозначительно хмыкает, словно обычный вопрос, ничего здесь такого.

И что ему скажешь, нахалу? Он же в роль вживается, отмазка есть.

Хм-м... Тогда откуда знает, что интересно женихам, в таком случае? Сам-то не водил никого под венец.

Я бы тоже могла сказать о Кирилле много чего, выглядит потрясно. Ну как и всегда. Ему же любая одежда к лицу, подлецу. Впрочем, носит он только дизайнерские вещи на своем прекрасно сложенном, загорелом, тренированном теле. Интересно, как у него выглядит пресс под рубашкой?

Ой, это я спросила? Хотя бы в мыслях, надеюсь?

— Мы отличная фиктивная парочка, — подытоживает босс, трогаясь в адское путешествие.

Фух. Ничего не заподозрил...

На один позор меньше, и только на один.

Мельком поглядываю на сосредоточенный профиль Кирилла. Быть парочкой с ним? Нет... такое невозможно в реальности. Да я и на фиктивную невесту слабо тяну. Рядом с Бельским больше видятся девушки яркие, знойные, стервозные, их еще Камиллами зовут.

В пути, надо отдать должное, Кирилл не напрягает меня, а больше поддерживает. То ли не хочет спугнуть, хотя куда уж — завязла я с ним по макушку. То ли сам переживает, и вида не подает. В основном рассказывает о родителях, дяде, его жене, двоюродном брате. Мягко подготавливает к стрессу, провести с ними весь уикенд. Надеюсь, уикенд не станет сумасшедшим.

Одно только в дороге сбивает наши легкие разговорчики.

— Ты взяла с собой, что завтра надевать? Мы останемся до вечера воскресенья.

— Конечно, я полностью подготовилась. Не подведу!

Планировать, готовиться и продумывать наперед — мои сильные стороны. Проблема, что часто ничего не сбывается и катится кувырком, пиная меня, как ни в лоб, то под задницу. Но не будем о грустном перед прыжком с парашюта. По мере приближения к загородному особняку семейства Бельских, адреналин в крови, по ощущениям, повышает градус с каждым промелькнувшим километром.

— Да, и ночевать мы будем в одной моей спальне. Надеюсь, ты не будешь на весь дом кричать и возмущаться?

— Нет, я знала, на что соглашаюсь.

— М-м... Вот как, Виктория?

С самым уверенным видом киваю. У Кирилла подозрительно блеснули глаза, можно подумать, что в предвкушении. На всю голову озабоченный!

Знала, помнила инструкцию и даже в этом подготовилась. Думаю, босс оценит мою полностью закрытую пижамку из грубой, плотной ткани с изображением крестов. Хорошая пижама, качественная, мне ее мама передала. Шьют заключенные на нашей местной фабрике, а папа к ним приходит туда с духовными лекциями.

Подъезжаем к высоким воротам, они сразу же разъезжаются. Нас встречают охранники территории. Кирилл передает ключи, чтобы отогнали машину на парковку, и дает распоряжение, чтобы занесли к нему в комнату вещи. А я в это время с изумлением рассматриваю территорию. Здесь же целый парк поместится!

Повсюду ухоженные дорожки между рядами подстриженных кустиков и необычных деревьев. Вдали виднеется теннисный корт. Не удивлюсь, если за домом окажется поле для гольфа и бассейн длиной в озеро. Захотелось присвистнуть, но я держусь. Олигархи любят себя окружать изобилием роскоши.

Главная дорожка приводит нас ко входу во внушительных размеров особняк.

Кирилл вообще спокоен, если напряжен, то умело скрывает. Я вот, глядя на дворец, который босс называл просто «домиком», выпадаю в осадок и стараюсь себя из него доставать.

И опять нас возле входа не встречают его знатные родители. Мои бы еще перед воротами стояли, а братья-сестры выбежали бы на дорогу, выглядывая, ну когда же появимся.

Нет, здесь не так. Чинно, выдержанно, в невозмутимом стиле Бельских. За исключением Кирилла, он сам себе придумывает стиль.

Нас встречает дворецкий, пожилой мужчина в приличном костюме.

— Я уж беспокоился, что вы не приедете. Только и разговоры о вас, Кирилл Алексеевич, и вашей очаровательной избраннице, — на меня глянул с мягкой улыбкой. Хороший мужчина, всем бы здесь такими быть.

— Да куда я денусь от них, — морщится босс. — Васильевич, хватит мне «выкаты», я же не они. Забыл, что ли, как я по тебе в детстве пулял из рогатки? А ты меня не сдавал, — жмет руку работнику дома.

— Было дело, — без обиды отвечает дворецкий. — Но я так решил, что неудобно при вашей...

— Виктория, — подсказываю свое имя. — Со мной тем более, чем проще, тем лучше. Можно, я вам поправлю воротничок на пиджаке?

Дворецкий еще кивнуть не успел, я уже все поправила. Теперь вообще мужчина засиял.

— Он наш человек, с остальными держись на нужном уровне, — Кирилл мне шепчет, подталкивая к просторной гостиной.

Ой-ой...

Испуганные глаза мои разбегаются в разные стороны.

Подходим сначала к родителям босса. У меня руки дрожат, и спрятать не получается. Здороваемся, они отвечают вежливые фразочки, пока в душу не лезут и пытки не устраивают. Но еще не вечер, еще не вечер...

Перед ужином нам предлагают напитки. Кирилл мне подает бокал с водой, себе берет покрепче. Пока делаем вид, что отдыхаем с дороги, и не можем друг от друга оторваться.

Немного, знакомясь, общаемся с дядей и его женой. Тоже все такие из себя, на первый взгляд. Пусть не броско, но осматривают меня придиричиво, наверное, оценивают, как лот с аукциона. Насколько тяну для племянника? Не сильно ли прогадал Кирилл, выбрав простушку без богатых или хотя бы знатных кровей.

Наступает небольшая передышка. Все старшие Бельские покидают гостиную, обещая, что вот-вот начнется ужин. Можно было бы выдохнуть, но тут и брат Кирилла, тоже не прочь побеседовать.

Михаил знакомит меня с женой, гордо называя ее знаменитой художницей, перечисляет, как ее картины ценятся. Кирилл на это прикалывается, называя меня знаменитой помощницей и вообще бесценной. Добавляя, что я хотя бы реально тружусь, а не от нечего делать бумагу мараю.

Парочка старшего брата от нас быстро сбегает вслед за родителями.

— Неудобно получилось. Вдруг они обиделись? — мысленно извиняясь, поглядываю Михаилу с художнице вслед. Понимаю, они младшего Бельского ненавидят, но вдруг так и меня за компанию?

— Нормально, им не привыкать, корчат из себя элиту общества, — хмуро фыркает Кирилл. Затем поднимает голову, и радостно, громко выкрикивает: — Алекс, и тебя сюда заманили?! Ну, даешь!

— А как бы я пропустил, не только тебя предки напрягают, — раздается знакомый раскатистый смех.

Кирилл выпускает мою руку из своей ладони, проходя вперед. Я за ним поворачиваюсь, и... воду из бокала на себя проливаю. Как знала, что нельзя ничего брать другого.

Но даже и подумать не могла, что Алекс не просто двоюродный брат, что он... он...

— Виолетта? А ты здесь какими судьбами?

Помогите провалиться, пожалуйста.

Я не знаю, кто такой Алекс, но знаю Александра, того самого веселого постояльца в гостинице, с которым мы скрасили за разговорчиками вечерок.

И он сейчас здесь, таращит глаза с удивлением. Прибыл сюда без костюма, в стильных джинсах, черной футболке, взъерошенный. И все равно выглядит классно.

Еще один Бельский. Обалдеть!

— Какая Виолетта? Бредишь, что ли? — босс дружески хлопает по плечу, так понимаю, двоюродного братца. — Это моя невеста, Виктория. Дорогая, познакомься с Алексом.

Подхожу ближе на негнущихся ногах.

Игра становится еще коварней и опасней. Мало мне прикидываться для всех невестой, теперь еще перед Кириллом делать вид, что вижу его брата впервые. Если узнает, то будет с плеткой гоняться, или сразу прибьет.

Уже пора сбегать в пустыню? Что-то очень хочется.

— Рада знакомству, Алекс. Кирилл о вас рассказывал. Теперь вот смогла на вас впервые раз, — подчеркнуто произношу, — посмотреть.

— В смысле? Ты не узнаешь меня? — Александр еще больше выпучивает глаза, вскидывая брови. — Мы же...

— Простите, вы меня с кем-то перепутали, наверное, — быстренько перебиваю, спасаюсь как могу.

— Да, пить меньше надо, — уверенно поправляет его мой фиктивный жених.

— Ну разве я смог бы до такой степени, чтобы девушку перепутать?

— Всякое случается, — не сдаюсь я.

— Два месяца назад мы вообще с тобой проснулись в Тунисе, и ты тоже говорил, как я мог, как мог, — напоминает, посмеиваясь, Кирилл, пока что ни о чем не догадываясь.

В гостиной появляется хозяйка дома, прерывая наши споры, кто я — Виолетта или Виктория? Согласна отзываться на любую кличку, лишь бы спасли от позора.

— Как хорошо, что и Саша уже к нам приехал. Проходите в столовую, все там собрались, — приглашает мама Кирилла.

Ох, беспокойно мне теперь уж вдвойне.

Идем. С одной стороны улыбается босс, держит за руку. С другой стороны, сощурившись, словно с упреком, косится Александр.

Глава 21

Кирилл

В столовую пропускаю Викторию вперед, и дергаю сзади за футболку двоюродного брата. Мы с ним ровесники, в детстве много проводили времени и особенно любили объединяться против моего старшего брата-ботана. Выросли, часто видимся, подкалываем друг друга или поддерживаем. У нас разные компании друзей, но это ни в чем не помеха.

И вот я впервые вижу, чтобы Алекс так уперто цеплялся. Что на него нашло? Пока не ясно, может, он вообще с бодуна? Но у меня здесь важное мероприятие. Нельзя срывать мои грандиозные планы.

— Не вздумай больше заикаться про Виолетту. Сегодня не до этого, ты понял? — сквозь зубы бормочу, чтобы никто не расслышал.

— Я не мог перепутать, это она, — Алекс никак не угомонится. Вот заело его.

— А я видел ее паспорт. Виктория со мной работает, она моя невеста. Кто, по-твоему, больше знает ее?

— Ты. Но зачем тогда врать?

Черт!

Принимаю сразу на свой счет. Он обо всем догадался... Неужели я так плохо прикидываюсь? Нюх у него, что ли, на фиктивную связь?

Ладно, двоюродный брат меня сдать не должен. Он сам еще тот хитрый жук.

— Я тебе потом все объясню. Просто кивай или делай вид, что рад за меня. Если что, ты будущий свидетель на моей свадьбе.

— Что??? — у брата дергается голова.

Мы приблизились к столу, поэтому в ответ я растягиваю радостную улыбку, не прерывая полностью наш разговор.

— Хватит набиваться, Алекс. Я, может, Артура возьму, ему обещал. Мне надо подумать, дело серьезное. С семьей посоветуюсь.

— Ты вообще офигел?

— Саша, что за манеры? — осекает двоюродного брата его мать.

Я сажусь рядом с фиктивной невестой, Алекс занимает место напротив нас возле Миши и его жены. Виктория поворачивается ко мне, одаряя нежным, трогательным взглядом. Только я замечаю, как подрагивают ее руки. Волнуется сильно. Да уж, обстановочка та еще.

Отец исподлобья поглядывает, мама пытается заговаривать со всеми о новых растениях в ее любимом саду. Верный признак, что всем интересно другое, но прямо спросить не решаются.

— Раз уж все в сборе, — встаю я. — Хочу объявить для вас важную новость. Мы с Викторией теперь официально жених и невеста, — поднимаю руку помощницы, демонстрируя помолвочное кольцо. — Есть повод это дело отметить!

В столовой повисает минутная пауза. Отец трет переносицу, думает. Мама забыла про свои цветы, дядя с тетей изумленно моргают с улыбками, а старший и двоюродный братья застыли с каменными лицами.

— Я хотела не спешить, но Кирилл так настаивал, прохода не давал. Ваш сын такой иногда убедительный, — с искренним смущением включается Виктория.

— Да, Кирилл у нас такой, — соглашается мама. — Весь в отца. Он тоже не дал мне даже время подумать.

— О чем тут думать? Моя и все тут, — с важностью бухтит отец и, смягчаясь во взгляде, смотрит на маму.

— И я так. Встретил Викторию и понял, что моя. Можно сказать, влюбился впервые без памяти! Вы даже не представляете, как мне повезло.

— Мне с тобой не меньше, — вторит моим словам Виктория.

Алекс громко хмыкает, опрокидывает в себя содержимое бокала и тянется за вторым.

— Если вы серьезно настроились. Ведь брак это большая ответственность, — обращается к нам отец. — Тогда, действительно, есть повод отметить. Скажу честно, думал не дождемся от младшего сына. А ты взял нам и сделал сюрприз, выбрав достойную девушку.

— Кирилл еще и не на такие сюрпризы способен, когда припечет, — ворчит мой старший брат, обвиняюще.

— Эй, потише там! Не надо перед моей невестой вывалить сразу все семейные странности. Вдруг тогда передумает, зная, какой у меня занудный брат.

— Какой я?

— Зануда редкостная, — мне не трудно повторить с уточнением.

Мама машет нам успокоиться, не позорить перед родней. Все поднимают бокалы, и поздравляют нас с помолвкой. И только закончились поздравления, тут же вопросы посыпались.

— И когда ваша помолвка состоялась? — интересуется дядя.

— Два дня назад я получил от моей любимой девушки «ДА».

— Когда-когда? — переспрашивает Алекс, недоуменно выгибая бровь.

— Для тех, у кого проблема с ушами, могу повторить, — не сбиваюсь я. — Именно два дня назад. Я же так перенервничал тогда. Думал, если откажет, с ума сойду от горя. Видите? В норме я, счастлив. Значит, все состоялось как надо. Пусть лучше вам Виктория подробности расскажет. Девушки это любят. Да, дорогая?

Под столом толкаю застывшую девушку. Не буду же я один все разгребать. Тем более

нашу легенду забываю местами. Постоянно в голове что-то путается.

— Вечером Кирилл пригласил меня в ресторан, — начинает невеста.

— Во сколько?

— Мы на допросе тут, или что? — отбиваюсь от Алекса. Раньше он не был таким любопытным. Как же не вовремя с катушек слетел.

— Нам тоже интересно! — поддерживает его Миша, говоря и за свою жену-художницу, которая молчит и все время что-то жует.

— Кирилл за мной заехал и отвез в ресторан. Мы встретились и...

— Поцеловались со всей страстью, — подсказываю я, обнимая девушку.

Виктория краснеет, пряча лицо за салфеткой.

— Помолчи, жених. Не смущай девушку. Такой он у нас болтун. Дай послушать Викторию, — не выдерживает отец.

— Вот мы и отправились в ресторан. Сели за столиком ужинать. Кирилл резко поднялся и попросил его подождать. А я осталась одна, ни о чем не догадываясь. Вернулся он... — фиктивная невеста делает паузу, мы в том месте спорили, как я вернулся. — Вернулся с целой охапкой цветов. Подарил мои любимые нарциссы.

— Ох, как мило, — растрогались мама и тетя с художницей.

— И еще появился скрипач, заиграл прекрасную мелодию, — продолжает, хотя я настаивал на саксофоне. — Я от неожиданности растерялась, не сразу поняла, что происходит.

— Все мы теряемся в самый романтический момент, — помогает тетя, сама того не зная.

— Да, это был волшебный момент. Я даже плакала. Кирилл упал на колени и предложил мне стать его женой. Не хотел вставать, пока не соглашусь.

Алекса наша история теперь веселит. Ржать начинает над нашим трогательным любовным моментом.

— Так все и происходило! — подтверждаю я. — Потом мы гуляли по городу и поехали ко мне продолжать...

— Кирилл, ну не стоит дальше подробностей, — моя фиктивная пара естественным образом скромничает.

— А почему же? Интересно ведь, — опять цепляется Алекс.

Мне тоже интересно, сколько в него поместилось бокалов.

Ну ничего, тогда сам напросился.

— Ладно, ладно. Уговорил! Возьму тебя свидетелем на нашу свадьбу. Отблагодаришь потом крутым подарком, — быстро переключаю разговор на другую волну. — Как думаете, справится Алекс? Он вообще знает, что люди на свадьбах делают?

— Пф! Откуда ему знать? — фыркает его отец, мой дядя. — Мы уже устали ждать внуков от единственного сына. Вот, посмотри на двоюродных братьев. Видишь, какой они подают пример? Даже Кирилл и тот за ум взялся, невесту привел.

— Смотри на свой пример, — указательным пальцем показываю Алексу на себя. — Смотри и завидуй.

Всем становится смешно, даже занудный Миша хохочет с художницей. Всем, кроме двоюродного брата и Виктории. Они подозрительно переглядываются. И мне не нравится это!

Вика

У меня от напряжения немеют пальцы. Пытаюсь не выпасть из роли, а еще удержать себя на стуле с ровной спиной. Хотя желание сбежать из шикарного логова Бельских нарастает с каждой минутой.

Топ-топ-топ... и я на свободе... бедная и снова бездомная.

Сколько тогда не получу от Кирилла за сделку?

Выгонит сразу из квартиры друга, или даст пожить еще хотя бы пару дней?

Аванс придется возвращать? Так у меня же осталось меньше половины... Вот беда-то, беда.

Чует моя душенька, что придется ни с чем возвращаться к родителям. Буду продавать в церковной лавке прихожанам свечки и четки на нитки нанизывать, как мои братья и сестры.

Тем временем разговор за столом переключается на блюда. Гости хвалят угощения, которые готовила повар семейства. Кирилл и тут не молчит, распинается как мы любим совместные ужины.

Разок покормил у себя дома. И сразу любим?

— Помнишь, я готовила твою любимую шарлотку с яблоками? — с еще большим азартом включаюсь. Не хочется свечками торговать. — А ты такой, почему она быстро закончилась? Представляете, Кириллу настолько понравился пирог, что он даже не заметил, как весь съел.

— Сын обожает шарлотку, — улыбается его мама.

— И с внимательностью у брата тоже проблемы, — подкалывает Александр, нахально мне подмигивая.

Игнорировать его сложно. Давит глазищами, словно упрекает во всех грехах, даже тех, о которых не знаю.

— Эй, не надо тут о внимательности, — машет на двоюродного брата Кирилл. — Когда любимая девушка готовит ради тебя, да еще вкусно, сложно с аппетитом не наброситься.

Берет меня за руку, поднимает и целует в ладонь.

Ох... прямо бросило в жар. Так трепетно вышло, самой захотелось поверить.

Александр при виде нашей нежности нахмурился.

— Ты же еще испечешь для меня, дорогая? — выпрашивает босс добавочку.

По статусу отказывать нельзя.

— Конечно, любимый. Сразу две испеку.

— Так и я хочу тоже попробовать! — изъявляет желание старший брат Михаил.

— А вы нарисуйте себе, это у вас хорошо получается, — отбρίζει его тут же Кирилл.

— Ну что значит, нарисуйте? Картины пишут, вообще-то, — поправляет с умным видом художница.

— Значит, пишите свои пироги, а мы, по-простому, съедим за ваше здоровье, — не теряется Кирилл, дразня родню и не краснея.

По части краснеть, я успешно справляюсь за нас двоих. Особенно под пристальным вниманием Александра. Вот уж кого принесло сюда в насмешку за мое согласие врать. Он, как наказание какое-то. В любой момент может выдать. И странно, что до сих пор еще это не сделал.

За столом каждый высказывается, что хочет мою шарлотку. Пристали ко мне, благодаря рекламе от босса.

— Наша повар тоже неплохо печет, — говорит Томила Юрьевна, мама Кирилла и

Миши. — Но мы заинтригованы. Всем хочется попробовать пирог по рецепту Виктории.

— Мы не давим на невесту сына, не подумайте... — высказывается старший Бельский, отец.

Когда он так говорит в корпорации — мы не давим — значит, давят и живыми не выпускают. Все в офисе знают эти фишки начальников.

— Я с удовольствием смогу для всех испечь, — соглашаюсь, не видя никакой проблемы. Основные сложности точно не в пироге.

— Нет, не соглашайся, — вдруг возражает Кирилл. — Это только моя шарлотка и моя невеста.

— Какой ты жадный становишься, брат, — насмешливо фыркает Александр.

— Серьезно, Кирилл? Почему бы и нет. Вы пока пообщаетесь. А мы весело время проведем в женской компании, — мама решительно поднимается.

Босс тихонько стонет мне в ухо.

— Это проверка, нас точно раскроют, — шепчет мне, делая вид, что крепко обнимает.

— Я умею готовить. Честно, умею.

— Почему говорила, что нет?

— Остались плохие воспоминания.

— Дал бы я в нос твоим воспоминаниям, — бормочет, задевая губами мою мочку уха. По спине тут же пронесется отряд из мурашек. Любое касание босса не проходит бесследно. Какой же он всё-таки соблазнитель опасный.

В общем, иду на второй раунд проверки за мамой Кирилла. С унылым видом рядом плетется художница. Ее тоже будем готовить учить.

Сколько еще впереди будет раундов? Хотелось бы знать. С Бельскими вообще не выходит расслабиться. Как будто попала в особняк полный квестов, и нужно постараться до конца уцелеть.

В кухонной зоне дома повар подготавливает все ингредиенты для пирога. Ну что, приступаю под наблюдением женщин. Художнице передаю самую сложную миссию — вымыть и почистить яблоки от кожуры. С остальным, рисковать не буду. Замешиваю тесто сама.

— Вика, а тебя не испугало увлечение Кирилла? — меж тем его мама интересуется, подавая мне баночку с корицей.

Просто спрашивает или нет, но я слышу в любой ее фразе допрос.

— Ой, ну как вам сказать, — стараюсь не показывать растерянность. — Удивилась немножко, потом разобралась и поддерживаю вашего сына во всех увлечениях. Он же очень талантливый, настоящие шедевры создает с помощью графики.

— Есть у него такое хобби, — Тамила Юрьевна кивает с улыбкой. — Но я о другом увлечении, что пострашнее.

Та-ак... босс перечислял много чего, но в основном хорошее. Выпячивал свои лучшие стороны. А то, как же себя не похвалить, мужчину мечты всех незамужних девушек нашего офиса.

Пока думаю, выкладываю в форму дольками яблоки, сверху заливаю тестом с добавлением корицы и цедры лимона. Повар показывает на духовой шкаф. Отправляю шарлотку, мысленно умоляя ее не пригорать, получиться вкусной и ароматной.

— Не сразу, но Кирилл признался в гонках на трассе с друзьями. Кстати, ваш сын в последний раз победил, — выдаю свой вариант.

Мама с теткой за сердце хватаются.

— Как? Он опять занимается этим?

— Не угомонился до сих пор?

Упс.

Снова мимо. Хуже того, я босса не спасла, а подставила. Еще будет получать за свою победу на трассе, и меня обвинять в языкатости.

Что-то мы упустили... что же еще... Мама Кирилла скоро заподозрит неладное.

То что он кобель озабоченный, надо ли причислять к увлечениям?

А его манеру, чуть что — готовь, Виктория, задницу?

— Я помогаю ему беречь пилу, протираю ее мягкой тряпочкой, — уже ляпаю от безысходности.

— Значит, принимаешь Кирилла со всеми причудами?

— Куда деваться. Люблю ведь его.

— Какая же ты отчаянная девушка! — Довольная мама всплеснула ладонями. — Сын еще в студенческом возрасте начал собирать коллекцию раритетного холодного оружия. Даже в офис притащил пилу из Японии, она принадлежала какому-то древнему императору. Свою первую машину поменял на скифский меч, а однажды выиграл в аукционе пиратскую саблю и чуть не спустил с молотка часть акций семейной компании. Мы переживаем, что он захочет следующим.

А как я переживаю!

После откровений его мамы, начинаю реально бояться. Не променяет ли меня фиктивный жених, в случае провала, на какой-нибудь милый кинжальчик?

Повесит на стену обновку, и будет меня вспоминать. Все-таки пригодилась Виктория, хоть так пригодилась. Да ну ее, лучше с кинжалом останусь, он не подведет, нас не сдаст. Ути-пути, мой остренький, дружок металлический.

Нет, я не ревную босса к кровожадному хобби. Просто захотелось его сильно стукнуть. Тяжелым, раритетным, дорогим. Ну таким, что подобает для бессердечного рыцаря Бельского.

— Даже самые необычные хобби радуют душу, — вру, прикидываясь почти на все согласной невестой. — Со мной Кирилл стал меньше думать о холодном оружии. Все больше о семье, да о будущем говорит. Детей много хочет.

Тут уж все женщины растрогались вместе с поваром, прикладывая салфетки к глазам.

— Мы надеялись, что он со временем одумается. Значит, на тебя вся надежда, Вика, — боюсь загадывать, но мама близка к тому, чтобы меня принять в невесты любимого младшего сына.

Дальше женщины непринужденно болтают о своих сыновьях. Оказывается, Кирилл и Алекс оба с причудами. В детстве много забот добавляли родителям. Вспоминают и смеются, и я вместе с ними. Представила этих избалованных мачо мелкими сорванцами-вредителями, продающими одноклассникам шины и автозапчасти из автопарка своих пап.

— И мы бегали потом по всем домам, просили вернуть запчасти обратно, — смеется Тамила Юрьевна.

— Моего Сашку тогда еще тянуло к машинам. Хотел их продавать и подговаривал брата, — тоже хихикает мама Александра.

Но я-то знаю, что он и теперь продает машины в своей сети автосалонов. Предлагал меня учить вождению. Всего лишь один вечер вместе провели, а столько запомнилось,

столько узнала. Потгм вспоминала о нем, таком интересном и красивом собеседнике.

И он же, как и я, ничего не забыл...

Александр прямыми намеками не раз дал понять, что помнит меня, знает многое. Значит, и то, как я его хитро провела, тоже не пропустил. Считает меня лицемерной вруньей, наверное. Неприятное понимание. Но что я поделаться могу?

Повеяло ароматом пирога, и я бегу ближе к духовому шкафу. Слежу за шарлоткой, родименькой, давая еще немного времени остыть. Женщины, считая мое задание практически выполненным, удаляются обратно в столовую. Повар передает дворецкому поднос с чашками, сама несет другой поднос со всем необходимым для заваривания чая. Идут накрывать на стол к пирогу.

Перекладываю в подготовленное блюдо шарлотку. Добираюсь спокойно до выхода. Не знаю еще, как шарлотка на вкус. По крайней мере, не пригорела и потрясающе пахнет. М-м-м... Ароматом напоминает родительский дом, хочется скорее попробовать.

Выдвигаюсь в сторону выхода, как вдруг Александр появляется. Будто несдержанный коршун, прилетел отхватить для себя лучший кусочек.

— Знал бы, что ты еще и готовить умеешь, не отпустил бы никуда из отеля.

Глава 23

Блюдо в моих руках задрожало, но я крепко держу. Любой ценой пирог нужно доставить до стола в наилучшем виде. Второй раунд я должна пройти, а заодно и третий, если с ума не сойду.

— Пропустите, мне нужно пройти, — кротко прошу.

— Совсем меня не помнишь? — мачо с усмешкой вскидывает брови.

— Не-а, только по рассказам жениха, — дальше иду, прикидываясь дурочкой.

— Это того, что задолбал тебя требованиями или того, который бывший, неблагодарный козел?

Молчу, напряженно соплю.

— Кстати, имя Виктория тебе тоже идет. Хотя Виолеттой ты мне больше понравилась, вела себя проще, не втиралась в доверие к брату. Если что, я не поверил ни секунды в твою игру.

— Что? Вы за кого меня принимаете? — не выдерживаю я.

— За хитрую провинциальную девицу с большим самомнением, — пренебрежительно высказывается он.

Жаль, что приготовила только один пирог. Вторым бы я не промазала мимо смазливой физиономии Александра. Ишь ты, какой злюка.

— Почему тогда не выскажете прямо при всех? Не обзовете меня подлой и коварной?

— Мог бы, но мне интересно посмотреть, что дальше последует. Если тебе надоест притворяться, то моя комната в этом доме находится на...

— Милая, ты бы позвала кого-то на помощь, — к нам навстречу выбегает мой босс, обрывая гнусные предложения нахального братца.

— Хотела сама донести обещанный пирог, — снова включаюсь в роль, тяну дрожащую улыбку.

— Нет, лучше я. Так надежнее, — Кирилл выхватывает блюдо из моих рук. — Обалдеть! Ты сама приготовила? Он же пахнет съедобно!

— А ты сомневался в невесте? — рядом хмыкает Александр.

— С тобойя вообще не разговариваю, — сердито ворчит босс на брата. — Пристал к

нам со своей Виолеттой. Весь вечер тупые шутки подкиваешь. На следующей неделе собирался купить себе новую тачку. Так вот я подумаю еще, в каком автосалоне выбирать.

— Подумай-подумай, — не менее зло отвечает ему Александр. — А я пока решу, заказывать ли у вас в мою квартиру планировку для мебели.

Насупленные братья входят вместе со мной в столовую. Положение уже не просто накаляется, а может рвануть в любой момент. Я почти близка рискнуть и признаться Кириллу. Но не при всех же! Наедине с ним никак не останемся. Постоянно в центре внимания, а все мои мысли, как спастись от Александра и как не промахнуться в ответах перед старшими Бельскими. Мишу с художницей тоже списывать рано со счетов, они молчуны, могли что-то задумать.

Шарлотка всем понравилась. Даже неловко стало, так расхваливали, так восхищались. Вроде бы богатые люди. Любые деликатесы себе могут позволить. Но приятно, что и простая еда, приготовленная от души, вызывает у них бурю эмоций.

— Ждем теперь собственноручное угощение и от первой невестки, — подводит итог хозяин дома, в моих глазах непробиваемый биг босс.

Художница жалобно шепчет что-то мужу на ухо.

— Ну какие угощения, папа? Моя жена картины пишет. Она не из провинции, чтобы росла на все руки хозяйка, — вступается Михаил за свою ненаглядную.

— Эй, ты не оборзел о людях судить?! Весь твой род из провинции. Если бы не мы с братом в свое время выбились, кто знает, где бы сейчас умничал мой старший сын, — ставит его отец на место.

— В пиццерии бы умничал, сколько колбаски добавить, — мигом подхватывает Кирилл.

— Или на заправке советовал, какой лучше бензин, — ржет напротив, такой же приколист, Александр.

Против Миши объединяться у них в крови, как бы друг на друга не злились. Я уже это поняла, семейка с большими заскоками. Больше всего изменилось мое отношение к старшему Бельскому. И раньше его уважала, сейчас так тем более. Конкретный мужик, он бы везде преуспел. Но кому передалась его хватка? Точно не Мише... он старательный в своем отделе, не более. Кириллу? Пока сложно сказать, он пойдет на все, но прогибаться не будет.

После застолья мы еще гуляем в саду. Я и там удивляю маму босса, знаниями всех цветов на ее клумбе. Знала бы она, сколько мне приходилось обустроить клумб вокруг дома и церкви. Мы любим красивый ухоженный вид. Все жители моего маленького городка приходят любоваться.

Волнение поднимается с каждой ступенькой, когда босс, после прогулки на виду у родни, ведет меня в свои покои.

— Только мы останемся, или кто-то еще? — спрашиваю я, особенно интересуясь одним наглым родственничком. Как будто мне мало личного босса-нахала!

— Дядя с женой скоро уедут. Миша вроде бы не собирался. Алекс давно не задерживался на второй день, а тут вдруг ему приспичило остаться.

— И зачем?

— Состязания давно не устраивали с ним на теннисном корте. Завтра устроим поединок, он сам предложил. А ты чего спрашиваешь о нем?

— Просто интересуюсь, — произношу безразлично.

На третьем этаже попадаем в сквозную комнату с кабинетом. Босс показывает на

большую широкую кровать. Эм-м... Другой кровати здесь не вижу.

— Место для сна у нас здесь, — уверенно заявляет, и начинает рубашку расстегивать.

У меня перехватывает дыхание от возмущения, или... от того, что сейчас передо мной Бельский предстанет во всей красе с крепко сбитыми мускулами, загорелый, обнаженный, хищно набросившийся.

Ой-ой.

Отбегаю за шкаф.

— Спать вместе не входит в договор. Ты же сам запретил нам того... сближаться больше, чем следует для фиктивности.

— Можешь попросить отсрочку, если я тебя так завожу, — вроде бы серьезно говорит, но вижу по смешливым карим глазам, ржет надо мной, искуситель.

— Ничего подобного! Меня не завести, не дамся! С недавних пор я вообще решила с мужчинами завязать. Только работа, и на тебя еще временно невестой работаю, — решительно отказываюсь от чести с отсрочкой.

Кирилл больше не скрывает, ржет в открытую. Нахал озабоченный!

— И много у тебя перебивало мужчин? — у него совести хватает спрашивать.

— Мало, но мне хватило. Больше не обманусь, вижу вас насквозь.

Еще и глаза выпучиваю, показывая, какая я прозорливая.

— Ну допустим, тебя бросил бывший. Теперь насквозь видишь хлюпиков, подобных ему. А меня-то нет, я из другого теста замешан. Горячего, жгучего и знающего толк в удовольствиях. Добавляю новый пункт в договор — нельзя меня сравнивать, Виктория!

— Все равно пробовать не стану, — складываю руки на груди.

— Думаешь, я собирался нарушить наш договор? — скидывает полностью рубашку, заявляя мне такое. — Хочу сходить в ванную, принять душ. Для девушки, завязавшей с мужчинами, ты слишком напряжена. Лучше расслабься. Кровать большая, мы на ней даже не встретимся. Если сама не начнешь приставать, а то вдруг передумаешь следовать моим правилам.

Глядя на полуобнаженного босса, правила неумолимо вылетают из головы. Нет, нет. Я умею быть сдержанной. Подумаешь, жгучее тесто. И что, если взглядом одним будоражит. Кириллу все равно с кем ночь провести. Только развлечься и вскоре забыть.

Он ведь не знает, что я уже привыкаю к нему. Постоянно лезет ко мне в откровенных фантазиях и во снах достает. Невыносимый до ужаса. Зато не бросает в беде. Обо мне никто, после переезда от родителей, столько не заботился. Вернее, то вообще никто.

Жаль, что так бывает только в рамках «договора».

Обидно, что Витя растоптал с моим самолюбием веру в достойных мужчин.

Кирилл удаляется в душ, а я в себя прихожу. Не дело это, на босса заглядываться, потеть и подрагивать. Мне бы радоваться, столько раундов за сегодня прошла. Думала ведь, что с первого вылечу. Продержалась. Ух, какая я. Самое время требовать премию!

Стоп. Вспомнилось время, и то, что родня мне всегда вечером звонит. Среди дня еще бывает, но вечером всегда. Почему я не слышала? Где телефон?

Заглядываю в сумку с вещами, там нет. Точно. Оставила в той сумке, что подходит по стилю к наряду. Только вот ее нет со мной.

Надо предупредить босса, стою под дверью ванной и думаю.

Заходить не решаюсь, от одной мысли жар подступает. Стучусь, он не слышит. Ладно, быстро сбегаю и заберу. Возможно, повезет. Встречу дворецкого, он знает дом с закрытыми

глазами и в курсе не то что, где сумка, а даже где занавеска качнулась или кто-то тихонько прошел.

Бегу на первый этаж. В особняке тихо. Все разбрелись по своим апартаментам, отдыхают барини. Везет мне быстро, как и предполагала. Возле столовой встречаю приятного дядечку-дворецкого. Он быстро приносит сумку от входа, я забыла там, когда переступила порог особняка. Странно, что только сумку, а не всю голову. Благодарю мужчину, обмениваемся пожеланиями «Спокойной ночи», и тороплюсь обратно в смутных предчувствиях.

Как спать на одной кровати? Нападет босс или не нападет? В каком виде выйдет из душа?

Хорошо, что он мои мысли не слышит. Иначе бы снова поставил диагноз — излишнего напряжения для девушки, которой ни капельки не нужны мужики.

На втором этаже слышу хлопанье дверью. Сбежать не успеваю. Сумку вернуть повезло. Не встретить Александра — опять не сработало.

— Ты почему от жениха сбежала, Виолетта? Торопилась ко мне?

Глава 24

Кирилл

Даже холодный душ не помогает смыть навязчивую мысль, что за дверью ванной комнаты находится Виктория. Она вкусно пахнет, смущается трогательно, соблазняет меня женскими изгибами, заводит охающим нежным голоском, когда пугается. Да всем она уже заводит. Как будто дразнит мой голодный Меч! Специально издевается вредина!

И чем она сейчас занимается? Вытираюсь и думаю... Ждет меня, готовая и обнаженная?

О да-а! Меч между ног подпрыгнул от радости.

Сейчас выйду и нападу. Нет, торопиться не буду. Сначала хочу ощутить, какая у нее нежная кожа там, где видел только одежду. Есть у нее привычка застегиваться от меня на все пуговицы. Ничего, так даже интереснее. Лепесток за лепестком я раскрою для себя милый цветочек. Заставлю ее выкрикивать мое имя с просьбой продолжать еще и еще.

Вдруг опять захочет поиграть в недотрогу?

Исключено. Не устоит.

Кто-то же должен показать ей после бывшего придурка, какими бывают настоящие мужики. Угостить большим и спелым кабачком после пресной фасолинки. Миссия выпала мне. Я же фиктивный жених. Меч со мной согласен полностью.

Оставляю на бедрах только накинутое полотенце и направляюсь к двери. Нужно добить недотрогу. Так, чтобы сразу упала в объятия. Опускаю полотенце пониже.

Расправляю плечи, напускаю на лицо выражение хищника. И гордо выхожу.

Никто не охает, не ахает, на кровати не ждет. Не торопится погладить мои мускулы.

Че за дела? Я не понял?!

Вредной девчонки в спальне нет.

Проверяю в шкафу и под кроватью. Виктория с заскоками, могла и в прятки поиграть.

Но нет ее, заразы. Первая из девушек сбежала от меня.

Скидываю полотенце, надеваю боксеры. На выход бегу. На брюки и рубашку время не трачу. Помощница могла заблудиться, пойти за водой, за едой, или куда ее, блин, понесло.

Только выхожу к лестнице, слышу внизу голоса. Кажется, нашлась моя невестушка. Но ко мне она не торопится. На втором этаже остановился Алекс, я слышу его. Что вообще

происходит?

Тихо передвигаясь, спускаюсь и внимательно слушаю.

— Александр, я не давала ни малейшего повода так обо мне думать, — звенит голосок

Виктории.

Правильно, так ему!

— Еще скажи, что это не ты предложила нам встретиться на следующий вечер? Зачем назначала свидание? — судя по интонации, возмущается брат.

— Можно подумать, ты ждал меня?

— В ресторане сделал заказ на двоих, сидел там, как дурак. Ни одна девушка меня никогда не обламывала.

Вот оно что!

— Ну как видишь, я прийти не могла. Прости, если не оправдала твои ожидания.

— Разрешаю отработать мой скучный вечер прямо сейчас.

Чего?

Охренеть!

Фиктивную невесту воруют из-под носа!

Больше не сдерживаюсь, быстро преодолеваю расстояние до парочки. Я им покажу встречи в ресторанах, я им сейчас отработаю.

— Быстро отвали от моей невесты, — отталкиваю Алекса от моей личной помощницы. — Теперь я понял, чего ты добиваешься. Но нет, Виктория занята. Мной!

— Кирилл, я говорила ему, — хотя бы она на моей стороне, и не просится к брату.

— Понял? Говорили же тебе, — рычу в сторону брата, а помощницу к себе за спину дергаю. Потом с ней разберусь.

Алекс бесит злорадным смешком.

— И чего так распереживался, жених? Боишься, что невеста передумает?

— Боюсь, что твоей челюсти мой кулак не понравится!

— Даже так? — занимает устойчивую позицию он, кулаки поднимая. — Вместо того, чтобы по-братски не держать от меня тайн? Я с тобой делился лучшими тачками!

— А я с тобой тоже всем делился. Помнишь, Марго подарил? Еще, как ее... Снежану в клубе подогнал. Ничего не жалел! Но Викторией точно делиться не стану.

— Послушайте, я же не пирог вам. Я и сама не дам себя поделить, — влезает между нами помощница.

— Молчи, женщина!

— Не мешай тебя отвоевывать!

— Вы с ума сошли, что ли? — хватает меня за руку помощница и тянет на себя.

Вот так и знал, что первая полезет обниматься. Надеюсь, и в кровати будет так же.

Первым на шум прибегает дворецкий Васильевич, он не вмешивается, но видно, что сильно волнуется. Следом за ним приносит нечистая Мишку, тот, подходит с горящими глазами и с любопытством руки потирает.

— Что происходит? Почему вы орете, мешаете спать? Странное у вас собрание, — старший брат пристает.

— Хотели тебе колыбельную спеть, слова вспоминали, — бурчу я, поглядывая на Алекса. Он слишком много знает и даже то, чего еще не знаю я.

— Да, думали, чем тебя опять радовать, — шипит в его сторону Алекс.

— А я слышал, что говорили про Викторию... ругались... Интересно, почему?

Миша не ведется, как раньше, на наши отговорки. Гляди, каким прозорливым стал. Умник назойливый. Спал бы лучше в обнимку с художницей.

— Дело в том, что Виктория потеряла браслет, — Васильевич заполняет напряженную паузу. — Сначала мы думали, в сумке он.

Моя помощница не теряется, и поднимает сумку. Действительно, она у нее в руках оказалась.

— Там тоже нет, — продолжает дворецкий. — Кирилл с Александром ищут, и вот спорили, где еще может быть.

— Я же когда пирог готовила, могла его снять и забыть. Простите, что создали шум из-за меня, — растерянно хлопает моя фиктивная невеста прелестными глазками.

Так бы и поверил, если бы не сам ее врать научил.

— Хотя бы ищите потише, — сердито буркнув, старший брат удаляется.

Киваю «спасибо» дворецкому, он мне подмигивает. Васильевич еще с детства привык мою шкуру спасать.

Уже намного тише говорю перед тем, как уйти:

— Алекс, ты попал. Завтра я разделась с тобой на теннисном корте.

— Ракетку не съешь от напряжения. Спокойной ночи, Виоле... Вика, — в конце исправляется он.

— Себе пожелай. Со мной спокойных ночей не бывает! — Хватаю Викторию за руку и, на правах жениха, быстро увожу за собой.

В спальне больше не сдерживаюсь. Хотелось бы срываться с другим смыслом, тем, что гораздо приятнее. Но не до того мне. Я в бешенстве!

— Виктория, а ты не охренела, случайно? — рычу, хлопая дверью.

— Может, я в душ быстро сбегая? — пятится от меня, испуганно вздрагивая.

— А если бы я не забрал тебя? Ты бы в душ моего брата смылась? Почему я последним узнаю про интрижки фиктивной невесты? Или он тоже тебе платит?!

Виктория кусает губы, грустно опускает взгляд на паркет. Давит на жалость, зараза.

— Нет, я бы не пошла с ним никуда.

— Почему тогда раньше с Алексом виделась? — мое бешенство от одной только этой мысли растет.

Ладно брат, ему раз плюнуть, закрутить очередную интрижку. Но моя помощница как могла? От меня она, значит, шарахается, зато с Алексом ей замечательно.

— Помнишь, тот вечер, когда мне пришлось поехать в гостиницу?

— Ну?

— Там я пошла поужинать, очень кушать хотелось, — шумно вздыхает она. — Заказала себе самое скромное меню. Выбирать было сложно, картинки в меню аппетитные. Нашла яичницу с зеленью, рис и чай еще думала...

— Не испытывай мои нервы! Быстрее говори, как брата моего подцепила?! — голос повышаю, не выдерживаю.

Виктория еще на шаг отходит.

— Да, поняла, мы же про Александра... Так вот не я его подцепила, а он меня. Подсел за мой столик и мешал есть яичницу! Не было у нас с ним ничего!

Хм-м... врет или нет?

Алекс поселился в гостинице на время ремонта в новой квартире. К родителям в особняк переезжать не захотел. У него же похожая жизнь на мою. Клубы, девушки, может

застрять где-то на всю ночь. Привык к свободному плаванию. Помню, он говорил, что поселился в отличном номере неподалеку от своего офиса.

Сейчас так прикидываю, где его офис находится, и откуда забирал водитель Викторию. Совпадает. Значит, помощница не врет. Но мне-то не легче от этого.

— И как я узнаю, что между вами ничего не произошло? Судя по тому, что я услышал, намечалось свидание. Ты попала на горячем, Виктория.

— Мне стыдно, но я обманула Александра и тебе побоялась сказать. Согласилась еще встретиться с твоим братом, лишь бы отстал. Клянусь, никаких с ним объятий, поцелуев и прочего. Я помню про наш договор.

Немного легче все-таки становится. Возможно, не успели зайти далеко.

— Торт в него бросала? — уточняю важное.

— Нет-нет! Ничем не бросалась, вела себя очень прилично.

— Вот и зря! Как в меня запустить, так ручки твои хрупкие не дрогнули. Что еще у вас было, кроме ужина? Что ты ему говорила о нас?

— Ох-х...

Подозрительно звучит ее «ох». Виктория срывается с места, хватая пакет и залетает в ванную. Слышу, как закрылась там. Через дверь теперь смелее переговаривается:

— Мы беседовали о разном. Всего не помню. Ну я же не знала, что он тоже Бельский!

— У него еще больше плеток, чем у меня, — отпугиваю от брата, зная, как помощница на них реагирует.

— Да не собираюсь я проверять. Говорила же, что завязала с мужчинами.

— Ты мне это, говори да не заговаривайся. Завязала она! С Алексом только завязывай.

Хотя так подумал, что, кроме двоюродного брата, еще есть мужики. Не помощница, а сущее наказание! Мне к ней телохранителя, что ли, приставить? Отгонять от милой скромницы падких самцов на хорошеньких девушек? И напился бы с горя, да некогда.

За дверью раздается плеск воды. Наверное, разделась уже и купается. Меч тоже просится в ванную.

— У тебя мало времени, Виктория. Скоро начну дверь выбивать.

Предупреждаю и готовлюсь к ее возвращению.

Стресс увеличился втрое. Его нужно снять. Конечно, нужно. Виктория довела, пусть теперь и помогает расслабиться. Делает массаж, соблазняет, напрашивается на сладострастное продолжение, чтобы я отменил свое правило в договоре.

Занимаю центральное место на кровати и жду. Минуты бесят, тянутся медленно. Сейчас выйдет в коротенькой пижамке или в одном нижнем кружевном белье... А может без него? Ну, я тогда сразу пойму, к чему готовиться. Меч уже готов, нам долго собираться не надо.

Открывается дверь из ванной комнаты. Фиктивная невеста выходит...

Что за чертовщина?

От ужаса на кровати подсакиваю.

— Это что на тебе? Где кружевное белье?!

— Что? Какое белье? — девушка моргает растерянно, поправляет волосы, собранные в тугую косу.

Опять издевается!

Даже Меч в боксерах заскулил.

— Ты в тюремную спальню собралась? Зачем нацепила вот это вот?! У меня глаза болят на такое смотреть!

Даже слов нет, как описать ее пижаму — длинную, черную, в крупных крестах. Осталось только зачитать молебен перед сном, а потом отпевать меня до отключки, желательно крепким пойлом.

— Между прочим, надела любимую пижаму. В ней никогда не холодно.

Ну еще бы! Длинная рубаша с рукавами до кончиков пальцев и штаны до пола свисают. Она и бывшего так соблазняла, или мне, как обычно, везет?

— Только прошу не забывать о нашем договоре, — переживательно напоминает, укладываясь на самый край большой кровати. — Спокойной ночи, Кирилл. Я обещаю тебя больше сильно не расстраивать.

— Угу-угу.

Сейчас она делает что?

Ни массажа, ни намека на желание близости. С ней вообще-то настоящий голодный мужик в одной спальне. Серdito соплю, злюсь на дурацкое правило. Зачем я придумал его? Под каким находился затмением?

Прислушиваюсь. Вроде бы затихла девушка. Первая, с которой я просто буду рядом спать. Еще не знаю, как смою потом такое темное пятно из своей биографии. Главное, чтобы не узнал Алекс и мои болтливые друзья.

На одно только надеюсь, чтобы мне не приснилась «пижамка» Виктории. В самом страшном сне такой ужасный облом я не встречал.

Глава 25

Вика

Пробуждение получается смутным. Еще не открывая глаза, я чувствую, что под моей головой нет мягкой подушки. Что-то твердое давит, и мне нравится на этом лежать. Пытаюсь пошевелиться, но подозрительное препятствие держит.

Что, значит, держит?!

Вот тут я уже распахиваю глаза, встречаясь с откровенно-хищным взглядом Кирилла. Он нагло разглядывает меня, с утра взъерошенной, небритый и запретно дурманящий растерянные мысли спросонья.

Моя голова удобненько покоится на его руке, как так и надо. Второй лапой он меня обхватывает сверху. Еще чуть-чуть и дотянется до груди. Кофта защитной пижамы предательски задралась на животе. Сам он полуобнаженный, горячий... Что ж это творится, такое!

— Как ты... — голос слегка охрип, пытаюсь сделать вторую попытку. — Как ты меня притянул к себе? Домогаешься?

— И тебе с добрым утречком, невеста, — бодро хмыкает босс, не забирая руки. — Это ты на меня ночью напала. Забыла, что ли?

— Я бы не смогла такое забыть!

Помню, как улеглась с краюшку кровати. Помню, как подумывала переместиться на пол. Мысли, что Бельский непозволительно рядом, совсем не располагали ко сну. Делала вид, что быстро заснула, а сама старалась унять будоражащее волнение и усмирить бунт ненасытных гормонов. Как отключилась, не помню. Снились сильные руки и жадные губы Кирилла, они меня ласкали, целовали, вытворяли тако-ое... Ой-ой-ой.

Неужели я напала все-таки?

— У тебя сейчас такие глаза испуганные. Похожа на зайку, которая прячется от охотника, — кому-то смешно, когда я сгореть от стыда собираюсь.

Отпрыгиваю на кровати подальше. Хватаю подушку и запускаю в фиктивного женишка.

— Значит, ты у нас охотник?

— Само собой! — ловит подушку и опять ко мне подвигается. — Ладно, успокойся. Напала и напала. Подумаешь, захотела спать к горячему мужчине поближе. Я же грею лучше, чем твоя пижама палача. Штрафовать не буду. Хочешь, пойдём вместе в душ, и там на меня нападешь?

— Хочу, чтобы ты не смущал меня. Вот что мне надо!

Так и есть. Если бы не его намеки озабоченные, откровенные предложения да приемчики соблазнительные, я бы не сходила с ума, держалась бы в своей роли спокойно. Мне же надо денег заработать, а не очередной пинок под зад получить. С Кириллом вообще без вариантов, если даже Вите стала не нужна.

Кое-как настроилась в ванной не поддаваться. Хотя все сложнее и сложнее. Бельский видит, что я реагирую, и потому забавляется. Совсем не облегчает нашу фиктивность. Одна я, бедненькая помощница, стараюсь и легенду вытягиваю. Ругаюсь, жалею себя и одеваюсь.

Для второго дня у меня приготовлены оливкового цвета узкие брючки, под них просторная рубашка и джемпер. Кирилл сказал, что будет барбекю и не надо вырядаться. Да он бы и в плавках пошел, бесстыдник. А я переживаю обо всем. Бельские, они такие глазастые и странные.

Во время завтрака Александр интересуется, нашла ли я свой браслет. Еще один неугомонный на мою голову. Подавилась тостом из-за него. Хорошо, что завтрак без родителей проходит.

— Не до поисков нам было ночью, — гордо отвечает Кирилл.

— Понимаю, опять ты проспал все на свете. Ну ничего, бывает, годы берут свое. Лег на бочок и слюни пускаешь, — в открытую нарывается его двоюродный брат.

— Мы ровесники, ты не забыл? — босс выходит из себя. — И вообще, у меня подозрение, что наш браслет кто-то намеренно свистнул. Первый подозреваемый уже есть. Это ты, Алекс!

— Не жалею, что мы остались. Как интересно у вас. Когда подеретесь?

Михаил опускает очки на переносицу и, комментируя, следит за нарастающим конфликтом.

— Можно уточнить, как выглядел браслет? Я же вчера не видела, чтобы Виктория его надевала, — даже художница пять копеек вставляет.

Эм-м... выдумывать браслет теперь надо. Ну что такое попадос? А вот он, мой друг постоянный.

— Мне Кирилл его подарил в знак нашей любви, — выкручиваюсь, тыкая нервно вилкой в несчастный омлет. — Очень дорогая вещь для меня. Он такой изящный из белого золота, — думаю, что добавить еще, — украшен головой совы с изумрудными глазами.

— Мне уже хочется на него посмотреть, — восторгается художница. — Когда найдете, покажите, а то заинтриговали ведь.

— Угу, если найдете, — скептически добавляет от себя Михаил.

— Ты не могла придумать, что браслет из веревки? — шепчет мне на ухо Кирилл, возмущаясь. — Я бы тебе его сделал за пять секунд. Хоп и нашлась вещица.

— Может, тогда из бумаги? Обмотать салфетку на руку? Хоп и невеста как дура, — тоже тихонько подкалываю умника.

— Ладно, придумаю что-то.

Кирилл успокаивается и, не отодвигаясь, вытворяет неожиданное — губами касается моей мочки уха. Сначала нежно, а потом слегка прикусил. Отодвинулся и наблюдает.

— Эй, хватит шептаться! А то скоро уши отвалятся, — не сдерживается еще один наблюдатель, внимательный Александр.

Уж не знаю, что конкретно и у кого отвалится. Кирилл ведь намеренно при всех нашу близость подчеркивает.

И как быть в таком случае мне?

Дрожу-то я не понарошку. Ох, и прошибло через весь позвоночник огненной молнией, разбрасывая мурашки до кончиков пальцев. Хуже того, начинаю сомневаться, что от поцелуя сдержусь. Если понадобится ради дела, конечно же. Так-то ни-ни. Вот еще.

Кошусь на изогнутые уголки губ Кирилла в хитрой улыбочке. Только ради дела, ради договора... Жмурюсь и жду. Готовлюсь заранее.

Никто не целовал меня за завтраком. Ой, да не сильно и хотелось. Подумаешь, тоже мне, женишок. Нападал на блинчики.

Зато позже я лихо прошла очередной раунд с мамой Кирилла. Она предложила мне и художнице помочь ей с редким сортом роз. Доставили из самой Австралии. Садовник ухаживает за цветами, а вот самые необычные, хозяйка дома любит своими руками на клумбе пристраивать. Сегодня получилось, что моими.

Ну я-то что, быстро выкопала ямку и понеслось. Художница тоже хотела нам помочь. Пока тянулась с лопатой, сломала другой редкий куст и в конце вообще свалилась попой на папоротник. Пришлось мне быстрее высаживать розу и художницу от грязи вытрушивать.

После роз мне выбор не дают. Кирилл тянет за собой на теннисный корт. Он уже успел переодеться в спортивную майку и шорты. Это тоже можно засчитать за вредность в моей, ох, какой нелегкой работе. Нервное дело любоваться на босса-красавчика. На его мужественные плечи, загорелую кожу, на красивые руки с длинными пальцами. Скорей взгляд отвожу, совсем стыд потеряла.

— Ты же за меня болеешь, я надеюсь? — так спрашивает, будто сомневается.

— Можно узнать имена всех игроков?

— Виктория!

Глядите, как психует.

— Просто спросила, чего ты кричишь. За тебя, за кого же еще, — успокаиваю нервного спортсмена. Тем более ракетка в руке босса напрягает, как и все, что он в руки берет.

Выхожу за территорию поля, устраиваясь на удобной лавочке-качели. Буду отсюда следить. Еще бы мне сюда какао, книжечку и пледик...

— За игрой наблюдать собираешься? — рядом возвышается Александр.

И этот в майке и шортах. И тоже издевается. Сверкает белозубой улыбкой, слепит накачанным торсом, бесподобной фигурой альфа-самца. Бессовестные братья Бельские, никакого от них сострадания к девушкам.

— Да-а, интересная, наверное, игра намечается, — делаю вид, что сама прибежала на зрительские места и билет на лавку купила.

— А то! Целое состязание. Сама понимаешь, победитель будет один, — с важностью хмыкает. — Скажу по секрету, выиграю я. Так что, Вика, ставь на меня, не прогадаешь. Все равно победа за мной.

Взмахивает в воздухе ракеткой и гордо уходит на корт.

Вообще-то ни на кого не ставила, оба пристали, считают себя победителями. Думала,

что придется скучать всю игру. И того не дают братья Бельские. Со стороны за ними наблюдать все же удобнее, меньше смущаюсь. Даже в какой-то момент ловлю себя на том, что я уже не на лавке, а ближе подобралась к сетке.

Двоюродные братья ловко отбивают мячик ракеткой. А как двигаются, это вообще отдельная тема. Кирилл играет ловко, изворотливо, кидается на мячик хищным коршуном. Александр не уступает, но у него свои приемчики, действует жестче, напористее, подлетает в прыжке, словно тигр за добычей.

— Виктория, ты же веришь в меня? Да, моя девочка? — выкрикивает Кирилл, и в тот же миг забивает мячик на поле сопернику.

— Не слушай его, Вика. Брат только умеет болтать. Ты знаешь за кого болеть по-настоящему, — после слов Александра мячик улетает на часть поля к Кириллу, добавляя очко против него.

Бегу обратно на лавку, пока мячик мной не заменили.

Игра ожесточается, братья бегают быстрее, напряженно пыхтят и не уступают друг другу. Ко мне присоединяется в зрители Михаил с женой. Наблюдаем втроем за состязанием.

Счет все время скакал то к одному, то к другому. Я сбилась. Считала, считала. А они же в майках и шортах бегают перед глазами. Ну как тут не собьешься, мне, как девушке, простительно. Михаил взял на себя миссию считать очки, он вообще такой весь рассудительный.

В последнем тайме я уже на ногти перешла. Грызу, волнуясь. За обоих. Неважно, кто выиграет, лишь бы целыми остались потом.

Глава 26

— И? Что я говорил? — гордо поднимает ракетку Кирилл. — Виктория, посвящая победу тебе!

— Как ты мог победить, если выиграл я? — Александр не сдает позиции.

— Спокойно, спокойно. Я же все посчитал, — размахивая руками, прерывает спор Михаил. — Двенадцать против тринадцати, но тут один не засчитался, он штрафной. Получается, ничья победила!

— Какой штрафной? Мы тебя не нанимали судьей! — орет на родного брата Кирилл.

— Вот и зря! В университете меня всегда звали в жюри на конкурсы, — отстаивает свое право Михаил.

Разборки могли длиться долго, но нас спас Васильевич. Дворецкий от души всех поздравил и попросил пройти в зону для барбекю. Я как раз проголодалась, обрадовалась приглашению.

На ухоженном газоне за домом расположился стол, уставленный закусками и напитками. Неподалеку установка барбекю, и в ней повар готовит сосиски и стейки. Ненадолго потеряла из вида Кирилла. Не видно и Александра. Опять вот волнуясь.

Поворачиваюсь с полной тарелкой канапе и сосисок, из кустов выглядывает босс, и машет к нему подходить. Кхм-кхм... прикидываюсь, что гуляю по травке, так вкуснее жуется.

Приближаюсь к кустам.

— Еще ближе подвинься и дай левую руку, — просит Кирилл.

Ну ладно. Беру тарелку в правую руку, свободную протягиваю. Что-то он там с ней делает, щекотно и в конце погладил нежненько. Возвращаю к себе руку.

Ой, мамочки! У меня появился настоящий браслет!

Не выдуманный, а самый натуральный. Все, как описала — белое золото, голова совы, сверкающие глазки.

— Невероятно! — с восторгом разглядываю.

— Хотел с изумрудами, но такой уже забрали. Пришлось с рубинами брать. Тебе нравится, Виктория?

— О-очень, — верчу рукой на солнышке. — Только я его верну, когда мы...

— Нет, браслет твой подарок за нашу поездку к родителям. Я хочу, чтобы он всегда оставался с тобой. Ты же не просто так его выдумала.

— Спасибо, но это слишком дорогой подарок. Мне бы за поездку и веревки хватило, — вот уже скромничаю, теряясь от доброты фиктивного жениха.

— Если сильно попросишь, еще один из плетки сделаю, — обещает с лукавым блеском в глазах и наклоняет ниже голову.

Простреливает мысль, что сейчас нападёт с поцелуем, а где же все, для кого? Нельзя поддаваться, решила же. Но ноги медлят отступить, а сердце чаще бьется.

— Кирилл, мы вас ждем! — раздаётся голос отца Бельского.

Клич от биг босса корпорации быстро отрезвляет. Кирилл перехватывает у меня тарелку, ворует оттуда сосиску, и вместе подходим к собранию. На стол ставят большой поднос с дымящимися стейками, фирменным блюдом от домашнего повара. Несколько соусов на выбор имеется. Беру другую тарелку, накладываю горяченькое с пылу с жару.

Тамила Юрьевна нас развлекает историями, как раньше собирались большой семьей. Кирилл отвлекся на разговор с Михаилом. А я, общаясь, прогуливаюсь, и даже, отбросив страх, наслаждаюсь компанией и природой.

— Вика, подойди сюда, только тихо, — меня за ногу хватает рука из зарослей пихты.

Ой, елки-моталки!

У меня от испуга, чуть тарелка не выпала.

Подвигаюсь ближе, словно захотелось пихту понюхать. М-м... какой аромат.

— Срочно дай руку, правую, — требует пихта голосом Александра.

— 3-зачем? — я волнуюсь.

— Не дашь, тогда не узнаешь. Дай на секундочку?

Вот уже интриган, этот Александр Бельский.

Протягиваю к пихте руку. Ощущаю нежное касание, потом в конце сжали ладонь. Вернулась моя рука быстро. А на ней,... на ней...

— Александр, это же браслет! — ахаю повторно, как некоторое время назад.

— Тот самый, я хотел, чтобы тебе понравилось, — с довольной улыбкой выглядывает.

На браслете от Александра сова, будто хитро подмигивает мне изумрудными глазками. Теперь понятно, кто опередил Кирилла.

— Я покажу и верну, — твердо настраиваюсь с вещицей проститься, пусть даже такой невероятно красивой.

— Нет, назад не приму. Считаю, я так хотел искупить, что вчера сорвался на лестнице.

— Но это слишком дорогое искупление!

Я уже в шоке после подарков.

— Ничего не слишком, если девушке нравится, — как же приятно он произносит.

В растерянном состоянии разглядываю сову с цветом глаз, которые я случайно назвала. Художница не смогла бы забыть. Она точно подметит, почему на моем браслете рубины?

Тем временем Александр появляется, обойдя заросли пихты, как ни в чем не бывало. В руках у него моя тарелка. Проходит и игриво подмигивает, кусая мой сочный стейк.

Есть помешали, зато та-ак задали со всех кустов.

— Вика, ну что там с браслетом? Миша говорил, ты потеряла. Я уже экономку попросила в каждой щели искать, — вспоминает о моей ложной потере хозяйка дома.

— Так мы не успели сказать, что нашелся браслет, — ко мне быстро подходит Кирилл.

— Да? И где он был? — у Михаила от удивления на лоб ползут брови.

— Случайно выпал на... э-э... на террасе, когда мы там вчера на цветы любовались, — нахожу правдоподобную версию.

— Покажи, покажи. Интересно же очень, — художница подбегает, заглядываясь на мои руки.

У меня рубашка с длинными рукавами. Судорожно пытаюсь сообразить, на какой руке от кого браслет, и какие у совы там глаза.

— Вот он наш браслет, — немного закатывает мой рукав Кирилл, обнажая перед публикой свой подарочек.

— Разве не тот? — тычет на другую руку Александр, там браслет опустился и виднеется, блестит на запястье.

— А может и этот, — чувствую себя глупее не придумаешь, и улыбку тяну с нервным тиком.

— Ну конечно, этот. На нем же глаза у совы изумрудные, — ближе рассматривает художница. — Необычно, зато оригинально. Носить два похожих браслета на разных руках с интересным различием. В этом есть что-то такое в этническо-восточном стиле.

— Да-да, это мой любимый стиль, чтобы этнический и одновременно восточный, — соглашаюсь на все, лишь бы оставили мои руки в покое.

Господи, какой стиль, о чем вообще говорила художница? Ладно, разберемся потом. Сейчас мне важнее не подставить себя еще больше.

Встречаюсь с Кириллом взглядами. Вроде бы мы удачно спаслись, но он что-то не радуется. Грозно брови сводит, сердито губы поджимает. Чувствую, третьему браслету таки быть. Босс мне его лично вручит из плетки.

Глава 27

После барбекю нахожу спасение в старших Бельских. Пока они рядом, я дольше живу. Повсюду с ними хожу, разговоры поддерживаю, помогаю. Не загораю, как художница, на лавочке. Мне нельзя. Кустов слишком много, а в них могли притаиться альфа-самцы.

— Вот ты где, радость моя, — с натянутой крокодильей улыбкой один из самцов находит меня, тот, что мой босс.

— Мы рассматриваем наш семейный старинный сервиз семнадцатого века, — Тамилу Юрьевна объясняет задержку, показывая мне фарфоровые блюда.

— Кирилл, ты видел, какая красота? — с восхищением смотрю на изысканную хрупкую посуду.

— Ну видел, сервиз как сервиз, — не придает особого значения босс.

Гляди, какой равнодушный. Оно и понятно, барин привычный есть золотыми ложками. Ничем его высочество не удивишь.

— Да когда то было, — Тамилу Юрьевна любит на свои сокровища. — Вот, посмотри на чашечки. Время идет, а они переходят по поколениям Бельских. Твои предки пили с них чай.

И протягивает сыну одну чашку. Только он в этот момент засмотрелся с прищуром на мое запястье, туда, где поблескивает браслет Александра. Если можно взглядом вещи прожигать, то от совы с изумрудными глазками, остался бы уже один пепел.

Кирилл, под мамины разговоры, на автомате берет чашку, но как-то неудачно, что она у него выпадает. Я вскрикиваю и падаю на пол, спасая стародавнюю чашечку в последнюю секунду. Столько своей посуды перебила, а вот у Бельских не дала добру разбиться.

Сажусь, прижимая к себе чашку, словно дорогое сокровище.

— Кирилл, ты понимаешь, что чуть не натворил! — Тамила Юрьевна за сердце держится.

— Ма, на чашку больше, на чашку меньше, невелика потеря, — бормочет босс, все же помогая мне подняться.

Если бы только помог, он же еще успевает прижать к своему могучему телу. Пусть на миг, но утопить в аромате свежего морского бриза с нотками лайма. Погладить руку с его браслетом и фыркнуть на другую, где вещь от чужака.

— Молчал бы лучше, — Тамила Юрьевна сердита на сына. — Вика, у тебя золотые руки. Ты же мне сейчас, как жизнь спасла! Спасибо тебе, дорогая! — Зато меня похвалила и обняла.

Ой, знала бы, что в чашке находится жизнь хозяйки дома, то заранее бы на полу улеглась. Сторожила бы, не моргала. Защищала от всяких злых на меня боссов и фиктивных женихов.

— Очень испугалась, чтобы ваш прекрасный сервиз остался невредимым, — вот и не вру, расстраивать маму Кирилла совсем не хотелось.

— Всё, я решила! После вашей свадьбы я вам отдам этот сервиз, — радует нас Тамила Юрьевна, принимая мой румянец за смущение. А я уже от стыда горю, что так нагло обманываю хорошую женщину.

— Почему не Мише? Нам-то зачем? — Кирилл радоваться подарку не торопится.

— Мише другой будет, а этот особенный для меня, — с трепетом Тамила Юрьевна ставит посуду на место. — Его уже не раз спасали, много всего пережил. И твоя невеста подтвердила поступком, что сможет наши фамильные ценности сберечь. Это был знак! Вика, давно я такой счастливой не была. Чувствую, что с тобой сын обретет свое счастье.

— Еще как обрету, — то ли подтверждает, то ли запугивает босс.

Смущенно благодарю за честь столь огромную, доверие на счастье для взрослого и жаждущего покусать меня сыночка. Надо будет хоть успеть предупредить, что я невкусная, не надо меня кусать зубищами острыми. Вдруг отравится, и кто потом опять виновата?

Под предлогом собираться к отъезду, Бельский все-таки ворует меня из столовой. За руку вытаскивает и не дает сбежать. С улыбочкой в сад провожает, а потом все, никаких приятностей и пряников.

— Ты же мне сказала, что с Алексом у вас ничего? — гневно шипит, и тянется отнять браслет от брата.

— Ничего из того, что бы нарушало наш договор, — прячу за спину руку. Кто подарил, тому и верну.

— Виктория, ты нарываешься на наказание!

Почему-то он смотрит при этом с угрозой на мои губы.

— Но за что? — начинаю взволнованно чаще дышать. — Твой браслет мне понравился, я его точно верну. Александру тоже отдам, не нужны мне ваши подарочки.

— Так, значит, да? А если он тебе тоже даст кольцо, ты его наденешь вместо моего? Станешь его фиктивной невестой?

Интересное бы вышло положение... Я даже теряюсь, представив себя с двумя женихами. Только недавно убивалась, что Витя бросил и лишил кольца, как тут уже варианты посыпались.

— Получается, моя судьба быть, если невестой, то только фиктивной? Не гожусь для настоящих отношений? Такая пропащая, да? — вот это особенно зацепило, прямо до слез, которые держу в себе и потому не плачу.

— Нет, ну я так, вырвалось просто, — Кирилл ругаться перестает, сбавляет грубый тон на пару оборотов. — Пойми, я знаю Алекса. Он тот еще бабник!

Подумать только!

Какие неожиданные новости!

— Неужели, Александр такой же, как мой обожаемый всеми в офисе босс?

— Не-ет, конечно, нет. Он хуже, меняет женщин на каждом шагу. И вообще, почему я бабник? Слово-то какое нелепое. Просто мужчина в свободном полете. Не приземлился еще до конца.

Вот прямо сейчас захотелось этого мужчину в космос отправить. Стукнуть чем-нибудь, чтобы скорее там налетался.

— Сам говорил, что вы с Алексом очень похожи, — мне напомнить несложно. — Но вы хотя бы в полете, а я уже всё. Приземлилась давно и в норку залезла. Честно говорю, я не просила ничего у него. Только на одного Бельского работаю. Меня бы даже не хватило на двоих.

— Не знаю, не знаю, выглядит очень подозрительно, — качает босс головой.

— Подозрительно называть нашу дату помолвки, когда я в гостинице весь вечер была. Не стоило так рисковать. Еще повезло, что Александр не выдал.

— Да сейчас, выдал бы он, — задумчиво хмыкает. — Чувствую, что у него возникли свои личные планы.

— Можно, вы сами без меня разберетесь? — прошу. — Я всего лишь стараюсь не привлекать к себе внимание, — отхожу шаг за шагом. — Вот и чашку спасла, с художницей почти подружилась. Даже Михаил на меня больше хмуро не косится.

— Угу, спасительница ты наша. За то, что старалась, хвалю. Сделку не придется разрывать раньше времени. Премию получишь обязательно, — вроде бы пронесло, расслабляюсь. — А за то, что чуть нас не подставила. Напугала меня до смерти пижамой. Второй браслет взяла и брату глазки строила... — в этом месте опять босс рычит, и я вдвойне напрягаюсь. — Ждет тебя суровое наказание! Получишь по полной программе, Викто-ория!

Господи, да что же он за монстр такой?

Только начала подумывать, что в человека превращается.

— Не строила я глазки никому!

— Вот и зря. Для жениха могла бы, — на себя, любимого, показывает.

— И хватит мне плеткой угрожать. Так поступают только извращенцы, — обиженно требую, опуская глаза.

— Ну а кто я, по-твоему?

У меня сейчас вертится на языке много словечек, в том числе грубых и нецензурных.

Злюсь и молчу. Не дамся под плетку даже за много премий с браслетами.

— Не хочешь отвечать, и не надо. Но так у нас получается, что извращенец я, а про плетку именно ты говоришь постоянно. Подумай хорошенько, вдруг ты того... ждешь ее и попросить стесняешься?

— Пф! — фыркаю под ноги. Делать мне больше нечего.

— Наказание не отменю в любом случае. Раз ждешь плетку, значит, ее не получишь. Зато кое-что другое для тебя в самый раз...

Поднимаю глаза. Ну, ты подумай! Бельский загадочно улыбается, весело ему. Разглядывает меня нахальным образом, будто уже раздевает, сам себе довольненько кивает, всё решил.

— И что на этот раз? — спрашиваю я.

— Помнишь красное платье? Ну то, в котором ты вышла ко мне из примерочной?

— Не-а. Вообще не понимаю о чем речь.

На самом деле, помню, понимаю. Как такой позор можно забыть? Злосчастное платье слетело с меня, оставив перед боссом краснеть в одном белье. Оно такое короткое, облегающее, пошное. Ради интереса примерила на свою голову.

— Так вот, — продолжает босс, — всю неделю будешь печь для меня вкусную шарлотку. Надевать красное платье и приносить. Живу я, сама знаешь где. Топать далеко не придется. Только давай такую, как готовила в доме родителей. Мне ее мало досталось. Алекс со старшим братом, гады, набросились. Хочу добавку, и забывать пижаму с помощью красивого платья.

— Целую неделю? Платье в пирогах? — повторяю с ужасом. Ой, от шока перепутала. — Пироги в кошмарном платье подавать?!

У меня даже в голове закружилось от новых заданий.

Целую неделю готовить шарлотку после работы я еще могу понять. Ладно, не привыкать мне. Надо только яблоками запастись.

Но подавать потом в наряде, в котором нагнуться побоюсь? Остаться с Кириллом наедине... больше видеться, общаться... тонуть от его обаяния...

Вдруг бы с плеткой быстрее получилось? Раз-два и свободна. А что? У стоматолога больнее лечат. Кирилл извращенец, конечно же, только кажется мне, что физически женщин не обижает. Больше дразнит, а уж как искушает, то я вообще промолчу.

— О да, все пироги для меня, — подходит и за талию меня обнимает. — Но учти, заставлю кусочек съесть. Тогда больше шансов, что не отравишь.

— Не собиралась я...

— Тише, за нами наблюдают, — Кирилл крепче прижимает к себе. — И чтобы я чужой браслет на тебе больше не видел. Как и чужих мужиков рядом с тобой. Ты только моя... работаешь на меня, в том смысле.

Можно подумать ревнует, уж слишком его зацепило наше знакомство с Александром. Взбесился босс не на шутку. Сомневаюсь, конечно. Зачем меня ревновать, я же просто помощница с ролью фиктивной невесты.

Додумать не успеваю, мимо проходит Михаил и сообщает, что они собираются уезжать.

Все вместе подходим к дому, прощаемся. Я думаю, как лучше вернуть браслет Александру. Но он самый первый к отъезду готов.

— До скорой встречи, Вика-Виолетта, — шепнул мне, подмигнул со скрытым смыслом, и был таков. Оставил растерянно моргать и радоваться, что Кирилла в тот момент отвлек отец.

Прислушиваюсь к разговору отца Бельских с младшим сыном.

— Ну что ж. Отправлю на открытие филиала кого-то другого. Удивительно, но ты нашел хорошую невесту. Нам Вика понравилась. Теперь к свадьбе будешь готовиться, не до долгих поездок в далекий край.

— Я же потому и не хотел в глухомань отправляться. Некогда мне, я больше не холостяк, — кивает Кирилл с серьезным лицом.

— Ладно, в корпорации работы полно. Не подведи меня, сын.

— Конечно, я справлюсь, — отвечает тот довольный-предовольный.

Похоже, что план у хитрого босса сработал.

— Подумаю еще, кого отправить. Миша, а почему бы не поехать тебе?

— Опять я? Почему всегда я?! — возмущенно реагирует старшенький.

Но мы больше не слушаем, к отъезду готовимся. Очень тепло со мной попрощалась мама Кирилла. Дворецкий пожелал мне лично удачи. Знать бы, в чем? Самый старший Бельский более сдержанно прощался, мол, до встречи в офисе, любовь любовью, а на работу приезжать по расписанию.

И можно бы выдохнуть с облегчением, только наш договор все еще в силе. Да и яблоки надо купить, а к ним муку и все остальное. Ох, горе мне, на всю неделю страшно наказана.

Глава 28

Кирилл

Возвращаюсь после срочного совещания в приемную и застаю там Алекса возле помощницы.

Какого черта?!

Не ору только потому, что за спиной проходят наши сотрудники.

— Тебе не дозвониться, — сообщает двоюродный брат, спокойно попивающий кофе на кресле для посетителей.

Виктория делает очень сосредоточенный вид на мониторе, как будто там самая важная информация в жизни. Быстро охватываю взглядом помещение. Ничего настораживающего. А это что? Сбоку стола помощницы лежит коробка фирменных конфет. Когда выходил, коробки не было.

Хм-м... я отлучился примерно на полчаса. Что здесь, твою мать, происходило?

Заглядываю в телефон, пропущенный от брата висит. Все равно не рад ему, как раньше!

— Ты по срочному делу или так, лишь бы просто заехать? — спрашиваю.

Сам себе отвечаю — не просто, ничего и не просто. Специально выбрал момент, когда можно пристать к моей фиктивной невесте. Так и хочет напасть на нее, так целится пометить территорию, пристроить похотливый хвост.

И даже учитывая, что Алекс частенько заглядывает ко мне, когда проезжает поблизости. Я тоже мимо не проеду его автосалона. Заранее время рассчитать он не смог бы, совещание отец созвал экстренное, срываются договора из-за таможни.

Но как тогда объяснить, что мой кулак чешется?

— Кофе захотелось, взял да и приехал, — с невозмутимой ухмылкой Алекс убирает от себя уже пустую чашку.

— В других местах кофе тебе не дают? — рычу я.

— Ну не такое же, — теперь Алекс ржет. — Да ладно тебе, брат. Мне нужно с рекламой определиться. Ты же у нас в семье воротила по графике.

— Записываться надо на прием, — с недовольным бормотанием, киваю ему пойти со

мной в кабинет. Лучше там разбираться, чем возле Виктории.

В кабинете Алекс продолжает делать вид, что ему, правда, нужны разработки, эскизы. Видите ли, новые модели решил в салоне выставлять. Подозрительно. Напряженно соплю, записываю, с трудом еле держусь.

— Я думал, что на выходных обсудим. Но вылетело все из головы.

— Понятное дело, тебе же только мою невесту хотелось преследовать, — даю понять, что знаю всё.

— Боишься, что она сбежит? — цепляется брат, сощурившись.

— Ничего я не боюсь. Виктория со мной, — резко обрываю подстрекательства. — А тебе лучше губу закатить. Зачем браслет дарил?! Позлить меня?

— Вообще-то спасал твою задницу. Слишком уж много недоработок в легенде счастливого жениха. У меня бы лучше получилось, — смеется Алекс.

Черт, он точно знает обо всем.

— Лучше? Да ты вообще бы встречу провалил! В том смысле, что мои родители довольны выбором невесты. Как бы там ни было, поездка удалась.

— Ага, но с браслетом я вас спас. Не выдал же тебя, а ты скрывал. Нехорошо, кто так поступает с двоюродными братьями? — упрекает, считая себя во всем правым.

— Если эти самые братья не метят забрать мое, — бормочу недовольно.

— Когда я познакомился с Виоле... Викой, тебя там и близко не наблюдалось. Ты же в тот вечер звал меня на тусовку в клуб. Не помнишь, что ли? Но я не стал уже ехать, с утра намечалась важная встреча.

И что с ним поделаться, таким всезнайкой. Миша бы сразу родителям сдал.

— Ладно-ладно, все не так, как кажется на первый взгляд, — отмахиваюсь от стольких подробностей.

— А как? Еще веселее? Может, будешь заранее мне скидывать список невест, с которыми нельзя случайно познакомиться?

— Хватит прикалываться! Невеста сейчас одна.

— Сейчас? — у брата вытягивается лицо от удивления.

— Не цепляйся к словам, сказал же одна. Но я не буду делиться. Это тебе не паровозик из детства.

Вспомнилось, как Алексу подарили паровозик, и мы его пытались поделить. В итоге, подрались, игрушку сломали. Еще и влетело потом от родителей.

— И на какой срок ты взял Вику в рабство? Так понимаю, что это и есть твоя грандиозная идея не уезжать в глухомань, — брат закидывает ногу на ногу, слушать приготовился.

Подсказывает мне интуиция нельзя перед ним все карты раскрывать. Полностью врать — смысла нет, подставились мы конкретно с помощницей.

— Виктория сама меня попросила прикинуться ее женихом, — изворачиваюсь так вот.

— Еще скажи, что и детей от тебя попросила? — угадает с недоверием брат.

— Нет, о детях речь не велась. Но на момент договора она со мной и ни с кем сблизиться не захочет.

— Все еще женщинам доверяешь?

Нет, не доверяю... Но вопрос Алекса ставит в тупик.

Виктория она такая чистая и светлая, ее мне сложно сравнивать. Ее мне нелегко предугадать. С одной стороны она милая, застенчивая и бесконечно ранимая. Так и манит

нежной улыбкой и трепетным взглядом фиалковых глаз. Стоит ее подразнить — появляется и другая Виктория. Та дерзкая, решительная, ловкая. Будто чертенок в нее одним махом вселяется.

— Неважно, — отвечаю коротко.

— Что тогда важно? Ты ревнуешь Вику? Собираешься продлить договор?

Вот уже прицепился!

— Ничего я не собираюсь. У нас совпали интересы, только и всего. Но это не значит, что кто-то должен мешать моим планам.

Алекс обещает не мешать, и так подозрительно обещает. Вроде и поклялся не выдать, но и не согласился, что девушка по договору не имеет право общаться с мужчинами. Само собой, имел в виду себя.

Я еще не понял, как он общаться собрался. Но мне уже это не нравится. Пусть только рискнет!

— Я не держу Викторию в заложниках. Общайся, сколько влезет, — разрешаю, держа уверенным лицо.

Ага, фиг ему!

Моя помощница всегда на виду. Живет подо мной. Жаль, что не могу пока сказать в другом смысле. Суть от того не меняется — я слежу за ней и мой водитель всегда начеку.

Еще обсудили проект по рекламе. Поболтали по-дружески. Если бы не «паровозик», в который превратилась Виктория, то Алекс один из самых близких людей в моем окружении. Со старшим братом не особо повезло, мы слишком разные, зато в двоюродном я обрел и брата, и друга по жизни.

Провожая Алекса, часть хороших слов забираю обратно, гад он проворный. Виктория улыбается ему, как не улыбалась мне. И на ее столе замечаю визитку брата. Закрываю дверь за неожиданным посетителем. Всё. Визитки больше там нет. Помощница, невинно моргая, закрывает сумочку.

Срочно надо потрогать пилу, выпустить пар, успокоиться.

До конца рабочего дня некогда разборки устраивать. Виктория ничем себя не выдает. Сама покорность и преданность. Только раздражает тем, что на ее руке не мой браслет. Будто дразнит меня специально.

Ничего-ничего. Вечером оторвусь за все сразу.

— Уже сегодня готовить пирог? — когда выходим из офиса, Виктория вздрагивает.

— О да, с сегодняшнего дня всю неделю, — с аппетитом хмыкаю в предвкушении.

— Вдруг такой вкусный не получится, как в доме твоих родителей?

Девушка заметно разволновалась, ладошки прислоняет к покрасневшим щекам.

— А ты постарайся, Виктория. И про платице не забудь.

Глава 29

Вика

Злобно готовлю шарлотку. Ну я ему сейчас, как подам... Как приготовлю незабываемое блюдо!

Босс издевается и даже не скрывает. Вот чего его сиятельству не отправиться в хороший ресторан? Пусть бы наелся там, да хоть устриц, хоть фуа-гра вприкуску с икоркой. Мне же не жалко. Нет, приелась Бельскому еда для олигархов. Значит, готовь после работы, Виктория, шарлотку. Зверюга, вот он кто.

Перед отправкой шарлотки в духовку тянется рука к соли и перцу. Так и хочется

насыпать от души вредному фиктивному деспоту. Но не решаюсь. Один день испорчу, потом повесит на меня целый месяц отрабатывать. Вот и отказалась бы, но тогда оштрафует зарплатой, тоже не хотелось бы. Готовить я люблю. Не такое уж и наказание. Больше всего я ругаюсь и злюсь, что в комплекте с пирогом еще и себя подавать.

Втискиваюсь в красное платье. Ну и зачем, оно ему сдалось? Какая разница в чем приносить пирог? Важно не забывать, что дело я имею с боссом озабоченным. Еще важнее помнить, что я у него временно. Не поддаваться на провокации, держаться от искушения. Слишком он умеет эти свои чары напускать, на меня, неискушенную боссами девушку. С Витей было проще, душевнее... эх-х...

И только вспомнился бывший, мой телефон оживает звонком от него.

Даже глаза протираю. Витя? Зачем он звонит? Пожаловаться на любимую лошадь?

Нет, брать не буду. С тяжелыми мыслями гипнотизирую экран в телефоне. Он спросит, как мои дела. И как они? Бельские со всех сторон атакуют. Но Александр хотя бы не заставляет пошло наряжаться и подавать пироги. Вообще он такой загадочный мужчина, вкусные конфеты подарил. Брать не хотела, но он же мачо настойчивый. Еще и помощь предложил в моем деле.

Поправляю на платье бретельки, засовываю ноги в тапки с ушками. Речь о платье велась, а не о туфлях к нему в придачу. К соседям можно приходиться, в чем угодно.

Беру поднос с ароматной шарлоткой и выхожу.

— Здрасти!

Приветствую соседскую пожилую пару на моем этаже. Они кивают, забывая, куда идти собирались. Наверное, приняли меня за девушку с приветом. Вроде бы приличная, раз в тапках и с пирогом. Но в таком ярком мини-платьице, что у соседского мужчины, похожего на профессора, челюсть отвисла.

На верхнем этаже под дверью топчусь, стучать не решаюсь. Лучше оставлю тут пирог, пусть Кирилл по запаху найдет. Скажу, что...

Дверь сама распаивается. Не успела придумать план к отступлению.

— Я проголодался, пока ждал. О-о... ароматный, — Бельский выхватывает из моих рук поднос, и ныряет голодными глазами в вырез на платье. Начинаю ощущать себя румяной шарлоткой. — Заходи, Виктория, — затягивает в свое элитное логово. — Я тебя увидел по камерам. Понял, что будешь под дверью еще долго стоять, пританцовывать, а пирог остывает, ко мне просится.

— Если я все условия выполнила, то могу уходить? — волнуясь, глядя на загадочную улыбку босса.

Еще зачем-то пялюсь на его футболку, обтягивающую широкие плечи, в воздухе для меня смешивается аромат пирога и босса-искусителя. Убийственная смесь. Спасаться срочно хочется.

Кирилл соблазнительно выгибает бровь, оценивая и меня.

— А на ком я буду проверять пирог на безопасность?

— Ну да, да, понимаю. Думаешь, специально подкинула туда побольше соли и перца.

Хи-хи... ведь мысль такая была.

Робко иду в его столовую-студию, быстро съем свою часть и сбегу.

— Ты пока пирог раскладывай в тарелки. Я нам чай приготовлю.

Вздрагиваю от неожиданности. Босс сам заваривает чай! С ума сойти! Мне придется чайники оставить на память. Такие чудеса творятся.

Новая мысль пугает. А не подмешал ли он туда чего?

Так и садимся за стол. Я с опаской на чашку кошусь, босс ждет, когда помощница попробует первый кусочек. А что мне терять. Шарлотка получилась сочной и вкусной. Откусываю и запиваю чаем. Кирилл больше смотрит на меня, чем пирог. Тоже пробует, остается довольным.

Напрягаюсь, крепче вилку сжимая. Сердце бешено колотится, по телу разбегаются мурашки. Кирилл одним только взглядом, потемневшим, пронизывающим заставляет чаще дышать. Скоро он закончит с пирогом и примется за меня. А я же не надела под платье то самое красивое белье, которое пока храню в коробочке.

— Интересно, что еще ты готовить умеешь? — спрашивает босс, не догадываясь о моих постыдных мыслях.

Еще мне чай подливает. Гостеприимным прикидывается, но я раскусила его хитрый план.

— Э-э... много всего. Только обязательно добавляю особую специю, чтобы вкусней получалось.

— Да? И как она называется?

— Какое-то название сложное. На пакетиках пишут, что подходит для обогащения вкуса блюд и снижения либидо самцов в период активного спаривания.

Бельский давится куском пирога, чаем запивает. Застывает с вытаращенными глазами, кажется, он глубоко впечатлен моей специей.

— Нет, ты разыгрываешь. Ай да, Виктория. Вот уж шутница, — подумав, отвергает добавку для пирога и дальше ест спокойненько.

— Зря не веришь, это правда. Секретный рецепт, я много насыпала.

— На бывшем проверяла, наверное? Так он и без специй тюфяк тюфяком. Почему-то я не чувствую никакого снижения, — и в подтверждение зыркает с опасным намеком.

Ну ничем не проймешь озабоченность Бельского.

— Можно тогда попросить мое платье не сильно разглядывать, — прошу, а то краснеть уже надоело.

Чувствую себя, как будто обнаженной, тонкая ткань от волнения липнет к спине.

— О чем ты, Виктория? Тапки у тебя симпатичные, — весело хмыкает, а сам так и ест меня глазами карими. — Лучше признайся без попыток, зачем тебе визитка Алекса?

Умеет же он резко темы сменять.

— Какая визитка?

— Ясно. Хочешь посмотреть на мою коллекцию плеток?

Ой-ой. Не хочу!

— Только не подумай, пожалуйста, что я собиралась нарушить договор. Во время первой встречи с Александром я всего лишь...

— Виктория! Растягивать мои нервы опасно. Прямо говори, что он задумал?

— Ничего такого, — трудно врать, когда сам по себе босс — моя сплошная пытка. — Я хочу научиться вождению, мечтаю о своей машине. Александр предлагал помочь с этим.

— Обкатать на своем большом и резвом коне? — насупившись, гневно цедит босс.

— Ну-у... размер и мощность я не знаю. Говорил, что есть машины, на которых проходят тест-драйв. У них же специальная площадка за автосалоном.

Кирилл задумчиво чешет затылок, размышляет.

— Я бы не поехала никуда без предупреждения, — добавляю, чтобы не сильно рычал.

— А хочешь поехать?

— Только для того, чтобы научиться. Это не мешает договору. Кирилл, обещаю, что ничего плохого не произойдет.

— Угу, не произойдет, — кивает.

— Так что? Мне можно приступать?

— Можно, — опять кивает.

А я же боялась признаться. Оказывается, Кирилл и понимающим бывает.

— Спасибо, что не стал возражать. Только на выходных буду отлучаться на пару часов, чтобы учение не стало помехой в работе, — радостно заверяю.

— Зачем же на выходных? Прямо завтра с утра и начнем перед работой, — третий раз кивает, но теперь еще добавилась коварная усмешка.

— А?

— Завтра, говорю. Рано утром будь готова. Я лично стану твоим кошмарным инструктором.

Глава 30

Всю ночь Кирилл срывал с меня красное платье, рвал его зубами на части. Неистово рычал и целовал, целовал, целовал меня везде. А я пылала под ним и стонала, позабыв про запреты. Вот опять он подбирается ближе, в руке держит связку плетей, его зрачки превращаются в знаки «Опасно!» и как завоет рингтоном из моего телефона. Да так умело, как настоящий певец.

Ох ты ж, пес угорелый!

Сажусь на кровати, понимая, что это был только сон. До сих пор всю потряхивает, сердце колотится и ноющий узел скрутился внизу живота. Ничего себе сны! Но рингтон не приснился, телефон разбудил наяву. Ранее утро, а босс издевается. Везде успеваешь достать.

На всякий случай, проверяю платье. Фух, зубами не порвано, целое. Значит, я в нормальном состоянии до квартиры добралась.

Ну ладно, не будем о нормальности, все-таки я время проводила с Бельским. Он же такой невыносимый, коварный. Играет со мной, искушает и, будто выжидает момент, когда можно напасть.

Если так дальше дело пойдет, то я... то сама на него нападу. Лишь бы не снился и оставил мою бедненькую душу в покое.

— И почему я не вижу свою ученицу возле машины? — требовательным тоном спрашивает босс.

— Какую ученицу? — хрипло уточняю.

— У тебя после чая память отшибло? Виктория, срочно выходи. Есть время покататься до начала работы. Кто-то ведь мечтал потрогать мой руль!

— Да, скоро выйду... Я уже одеваюсь.

На бегу отвечая, залетаю в ванную комнату.

— Поторопись!

Если бы мою память отшибло полностью, то я бы не догадалась, что речь об уроках вождения. Кирилл так все преподносит порочно, как будто мы собрались перед офисом на что-то постыдное, и лишний раз вынуждает разволноваться.

Быстро собравшись, выбегаю "потрогать руль" начальника. Лучше бы мне учиться вождению на старой, ржавой колымаге, тогда бы я не подсчитывала в уме цифры с кучей нулей. Тогда бы я могла иногда выдыхать и не выкрикивать от ужаса ругательства, когда

машина трогается с места.

Впрочем, Кирилл не посадил меня сразу за руль. Сначала привез на учебную площадку возле парка. И началось надо мной издевательство...

— На педали не забывай нажимать!

— Тормози! Тормози!

— Мать моя женщина! Ты хоть помнишь, где право и лево находится?!

Кирилл орал и пугался больше меня. Хватался за голову, крестился и сквозь зубы стонал.

Зато мне в процессе учебы вскоре полегчало. К бешеным припадкам начальника я уже и так привыкла, но возить его великую персону — нет, такого не доводилось попробовать. И я, безумно гордясь собой, вожу Бельского вперед и назад по площадке. Разворачиваться пока не умею. Только вперед или переключаю на заднюю. Круто так! Чувствую себя на высоте!

— Мне бы выпить сейчас... — в конце первого занятия босс не выдерживает.

— Но у тебя совещание, потом посетители и встреча с партнерами, — напоминаю.

— Умеешь же ты успокаивать, Виктория. А могла бы жениху расслабляющий массаж предложить.

— Я много чего смогу предложить жениху. Но только когда настоящий появится. Для фиктивного приготовлю пирог.

Кирилл пронзает меня упрекающим взглядом. Фыркает с недовольством и везет нас в офис. И что ему не понравилось? Пирог же вкусный.

Думала, что первое занятие станет последним. Но босс заставляет учить теорию и обещает завтра еще меня погонять. Да он рискованный мужчина, как я погляжу.

В офисе работа быстро закрутилась. В первый рабочий день недели навалилось много всего. Делаю срочные звонки, бегаю по заданиям начальника. Сверкаю кольцом и браслетами перед завистливым коллективом из бывшего рекламного отдела. Маринка при виде меня поджимает губы и проходит, словно вообще не заметила. Ну и ладно, не сильно хотелось с ней разговаривать. Хорошего все равно не услышу.

На обеденный перерыв отправляюсь в кафе для сотрудников. Бельский после совещания будет занят, предупредил, чтобы обедала без него. А у меня после утренних стрессов голод обострился. Что во сне, что наяву близкое общение с Кириллом слишком будоражит мои нервы.

Сажусь за самый последний столик возле окна. С аппетитом набрасываюсь на мясо и рис с овощами, запиваю компотом. Продержусь ли я второй день в гостях босса? Вдруг не выдержу, и поддамся соблазну...

А потом что? Потом опять буду страдать!

Ох, не хочется, как же не хочется...

— Вика, я искал тебя, — ко мне подсаживается Витя.

Испуганно верчу головой, нет ли поблизости его лошади Киры. Еще не хватало разборок в кафе на глазах у сотрудников.

— Я не терялась, чтобы разыскивать. Займи лучше другой свободный столик, — прогоняю бывшего из-за сильной обиды.

— Нам нужно поговорить, — Витя остается напротив сидеть. — У тебя не было на пальце кольца. Почему оно появилось?

И заметил же!

— Не только ты умеешь делать предложения женщинам, от которых они не

отказываются, — сообщаю ворчливо и обедаю дальше.

— То есть, этот самовлюбленный павлин, Бельский, тебя замуж позвал? — у Вити глаза сейчас напоминают тарелку.

Вот так ошарашила новостью бывшего.

Глава 31

— Да, Кирилл сделал мне предложение. И не просто так, а падал на колени и клялся в вечной любви.

Так вот, пусть Витечка знает. Обманом, конечно, но я самооценку спасаю, заталкивая правду подальше и глубже.

— А ты в курсе, что он переспал с половиной девушек в офисе? — вдруг Витя решает содрать пелену с моих глаз.

— Почему с половиной? — уточняю, спокойно разворачивая на десерт шоколадку.

— С другими еще не успел. Все знают, что он самый несерьезный из Бельских. Вика, я хочу помочь. Понимаю, что ты на меня страшно обиделась, хотела забыться, а босс воспользовался твоей слабостью в корыстных целях.

— Это, в каких таких целях? — я пугаюсь, вдруг Витя что-то пронюхал...

— Озабоченных, Вика! Каких же еще? Еще он мог что-то задумать и неспроста к тебе прицепиться. Даже перевод твой мог оказаться неслучайным, и ты еще...

— Так, Витя, подожди. Тебе какое дело? — резко прерываю вмешательства в мою личную жизнь. — Бросил меня, значит, отстань и не мешай становиться счастливой. Видеть и слышать тебя больше не хочу!

Витя хватает меня за руку. И так странно замечать, какие у него по сравнению с Кириллом тонкие немужественные пальцы. Да и сам он больше не кажется мне похожим на принца. Скорей, на лакея, чтобы запрягать свою Киру, или валяться у ее ног подстилкой.

— Без меня ты счастлива не будешь, как и я без тебя, — быстро тарыхтит бывший, каждым словом поражая до невозможности. — Я как увидел тебя с ним, как увидел... Сразу обо всем пожалел! Прощу пойми, Викулечка, девочка моя...

— Не твоя! — возмущенно выкрикиваю.

— Была моя, сейчас нет, а потом опять сможешь стать ей. Если согласишься, конечно. Бельский ведь бросит тебя. Да у него и сейчас есть любовницы.

У меня, по ощущениям, в голове перевернулись мозги. Витя напился, что ли? О чем он вообще?

— Я вынужден был отдать кольцо Кире, — продолжает бывший, нервно оглядываясь назад. — Но это не по-настоящему. Так скажем, фиктивно...

— Витя, ты в своем уме? — ахаю я.

— Да, знаю, ты меня осудишь, ты же правильная, честная, — грустными глазами томно смотрит, зная, как меня это раньше цепляло. — Случилось сразу много неприятностей. Мне нечем было платить за кредит. И я крупно ошибся, подставился. Все шло к тому, чтобы меня уволили. А Кира... она могла повлиять на решение генерального. Могла за меня поручиться. Но ей замуж хочется, годы поджимают, а характер прескверный. Тогда я решил ради карьеры пойти на обман.

— Ты идиот, Витя! — теперь я не спрашиваю, а утверждаю.

— Только ради светлого будущего. Ну, мог же я ошибиться разок?

Мне даже сказать на это нечего...

Становится жаль его начальницу Киру. Да, она грубая, похожа на лошадь, но тоже ведь

хочет взаимной любви.

И пусть я не лучше Вити, тоже вот обманываю Бельских. Но не играюсь на чувствах Кирилла, у нас договор. Даже Бельский не додумался, таким образом, меня провести. А он мог, взял бы да прикинулся милым, хорошим и ласковым. Получил бы свое и бросил потом.

— Знаешь, я не хочу возвращаться к тебе после Киры. Вот на ней и женись, и терпи ее чудный характер. Может, тогда перестанешь быть вечно ноющим неудачником.

Столько всего бы хотелось добавить или, проще говоря, добить бывшего.

Но я думаю почему-то больше о боссе. Даже о его двоюродном брате и то вспоминается чаще, чем о бывшем неудачнике. Много страданий он мне принес, а хорошего... было ли оно? С моей фантазией я придумывала сказку сама, подменяя частично реальность.

— И тебе меня совсем не жалко? Знаешь, какая Кира стервозная? Она недавно набросилась с кулаками на водителя, потом в ресторане швыряла в официантов бокалы. Я ночью закрывать глаза боюсь, вдруг она меня придушит, — жалуется Витя, бедный несчастный жених.

— Не волнуйся, не придушит. Кире же замуж еще за тебя выходить.

— Спасибо и на этом... — обреченно вздыхает. — Но лучше бы ты пообещала, что дождешься меня из кабалы. Тогда будет все по-другому. Поверь мне, а Бельскому точно не верь. Вика, прошу?

В дверях появляется Кира, злобно сужает глаза и видно, что ищет, кому срочно врезать.

— Витя, за тобой пришли. Быстро вали отсюда!

Я прячусь под стол, пока лошадина не засекала. Витя успевает мне дать обещание, что скоро мы снова встретимся и сможем провести вдвоем много времени. Сбегает до того, как я посылаю его с обещаниями в жирную задницу.

Честно говоря, я мечтала увидеть раздавленным бывшего парня. Услышать, что я лучше Киры, что только со мной ему хорошо.

И во-от... услышала. Пустота, отвращение и разочарование. Не цепляют меня больше его сладкие словечки и нытье. Нет желания бегать с платочком и бесконечно поддерживать, чтобы Витечка не раскисал. После выходных у Бельских он для меня, словно выпал из прошлой, далекой жизни. В настоящем времени есть дела поважней его неуверенных оправданий.

Кириллу ничего не рассказывала, вернулась и переключилась на работу. Надеюсь, Витя понял, что я категорично настроена. Никаких ему: Вика, ты пока погуляй, подожди, я тут ради карьеры замучу с начальницей, а потом и тебя буду делать счастливой. Пошел он!

— Хм-м... что-то ты подозрительно подобрела, Виктория. Не перечишь, не выпускаешь колючки. Кофе приносила даже без просьбы. Заболела, что ли? — в лифте ко мне пристает Кирилл, подбираясь все ближе и ближе.

— Нет, просто подумала, что у меня очень хороший босс. А фиктивный жених вообще замечательный.

После общения с Витей такие выводы сделала...

Кирилл удивленно встряхивает головой, плечи расправляет.

— Тут и поспорить не с чем, понимаю. Как же тебе со мной повезло. Настолько, что поднимешься ко мне и сделаешь массаж? — хитро добавляет.

— Нет, Кирилл Алексеевич, не настолько же, — мило улыбаюсь в ответ.

— Играешь с огнем, Виктория. Ух, как дразнишь во мне дикого зверя. А могла бы поддаться...

В этот момент Кирилл наклоняет голову к моей, и я забываю дышать. Босс нависает надо мной, сильный, красивый, дурманящий обаянием голову. Его тестостерон и мне передается, словно от вспышки взлетают в животе безумные бабочки.

Двери лифта открываются и слышатся голоса тех, кто хочет залезть.

Так мы приезжаем на первый этаж. Я быстро создаю невозмутимый вид, как будто вместе ехала с боссом-женихом, ничего мне не думалось, когда на его губы смотрела. Кирилл смеется, вытягивая меня за собой.

До парковки доходим спокойно. И я уже близка к тому, чтобы попросить дать мне пару часиков передышки. Все-таки устала и Витя огорчил. Хочется расслабиться, подумать, о своем о женском немножко всплакнуть. В ванной наконец-то поваляться, раз мне повезло хоть временно поселиться в шикарной квартире.

— Кирилл, ты не сильно будешь возражать, если я с шарлоткой приду позже? Очень хочу отдохнуть.

— Смотря на сколько задержишься.

Ишь ты, нетерпеливый какой.

— Ненадолго, мне надо...

— Срочно говори наоборот, как будто мы собираемся провести время вместе, — перебивает и переплетает наши пальцы рук.

По интонации уже догадываюсь, кто-то наблюдательный поблизости. Оборачиваюсь. Так и есть. К нам торопится Михаил.

— Ну что, вы будете? — еще на расстоянии спрашивает.

— У нас дела, вряд ли успеем, — за двоих дает отговорку Кирилл, крепче сжимая мою ладонь.

Знак не понимаю. Я же не знаю, где нужно быть, и о чем вообще речь?

— Значит, вся семья приедет, а младший брат опять, как третий рог барана застрял в одном месте, — возмущается Михаил. — Моя жена в честь нас даже назвала выставку. Наша фамилия будет при входе висеть.

— Если бы там твоя голова висела, тогда бы я обязательно заглянул, — как обычно, босс подкалывает брата.

— Вика, я понимаю, что раньше Кирилл не ходил к нам на выставки. Но теперь же вы вместе, вот и зайдите на пару часиков.

Это тех часиков, которые я выпрашивала на передышку?

Бельские вообще хоть иногда сидят без дела?!

Я бы посидела, так они не дают...

— Если не придете, тогда я репортерам скажу, что мой брат в тюрьме по подозрению в краже дырявых носков и дешевого мыла, — Михаил переходит к угрозам.

— Почему не в краже банка? — возражает Кирилл. — Давай так... Я украл картину из музея стоимостью в триллион!

— Нет, носки и мыло. Опозорю на всю страну!

Отходим с Кириллом на несколько шагов, совещаемся. Босс не хочет становиться мелким воришкой носков и мыла. Да и мне уже неудобно перед Михаилом и его женой. Нормально общались в доме старших Бельских. Надо бы поддержать, а то заподозрят, гляди, что мы не влюбленные, которых тянет шататься среди странных картин.

Соглашаемся и едем на выставку. Вечерок начинается не по плану...

Глава 32

Кирилл

Затащить меня на выставку давно пытался старший брат. Вот приедем, засветимся в паре, чтобы не возникало сомнений в серьезности наших отношений, и слиняем побыстрому. Я все еще хочу получить свой пирог. Без массажа, правда, но долго Виктория не продержится.

У меня уже появилась горящая четкая цель. Не дать ей превратиться в монашку. Все эти рассуждения помощницы — оставила в прошлом мужчин. Э, нет! Я живу в настоящем, и мой Меч желает только ее получить. Чем скорее, тем лучше, понятное дело.

На выставке Виктория задумчиво рассматривает картины, иногда даже вздрагивает от недоумения.

— Не пойму, здесь скамейка кривая висит на крючке или кусок черепицы? — спрашивает тихонько.

— Ерунда какая-то, — и вникать не хочу в странную мазню жены брата. — Вот еще одна загадка, — подходим с умным видом к следующей. — Какого перца на дереве растут щупальца краба? Где такое видано, блин? На той, что справа, вообще одна розовая мочалка.

— Да? А я думала, что это язык.

— Значит, Мишкин, — смеюсь я.

— Тише-тише, Кирилл. А то все подумают, что мы далеки от искусства, — Виктория хихикает и прикрывается.

Возле нас собираются люди, они не смеются, ищут в картинах глубокий философский смысл. Восхищаются даже. Пробую и я посмотреть по-другому. Щупальца, мочалка, скамейка. Бредятина чистой воды. Только психи в них ищут великую тайну.

— Как вам мои последние работы? — Юлия, жена брата, подходит к нам.

— Оч-чень впечатляют, — бормочу я, раздумывая, под чем она пишет такие шедевры.

И больше всего меня беспокоит, что нашу фамилия засветила на выставке. Вот зачем опозорила, спрашивается?!

Вика более многословно расхваливает. Называет картины загадочными и чудесными. Ну да, так и есть. Чудо-юдо несусветное, я бы такую красоту и в гараже не повесил.

Вдобавок заехали ненадолго родители. Репортеры ослепили вспышкой правый глаз. Но я не унываю, даю волю рукам обнимать неприступную девушку. На публике шипеть она не станет. Прижимаю к себе крепче, даю привыкать. Носом зарываюсь в ее шелковистые волосы, как же она вкусно пахнет... Так бы и съел вместо всех пирогов.

— Кирилл, кажется, мы выглядим странно. На выставке никто не обнимается, — не сразу, но Виктория очнулась.

— Просто они не настолько впечатленные, бродят туда-сюда с кислыми минами, — провожу по залу глазами. — Черт! Его тоже сюда принесло!

— А? Думаешь, что и я? Какого приперся? — прямо с языка снимает Алекс, появившийся в нашем фан-клубе бредовых картин.

Виктория ловко выскользывает из моей обнимающей руки, блузку поправляет. Хм-м... зачем она это сделала? Срочно захотелось поставить на ней именную печать. Не просто принадлежности какого-то из Бельских, а конкретно К.А. — то есть, моя, и пошли все остальные Бельские, типа Алекса, в задницу.

— Тебе тоже угрожали носками и мылом? — предполагаю я.

— Не-а, мне прислали с угрозой черновик объявления, что я раздаю пенсионерам даром машины, — фыркает Алекс, скосившись на мимо проходящего Мишу. — Но как-то скучно у

вас. Где обещанный фуршет? Где мексиканские устрицы?

— Я тоже искал, нашел только воду и сок.

— Мы с Викой поищем, а ты пока полюбуйся, — Алекс подходит к моей помощнице ближе. — Кстати, на этой картине большое сходство с тобой, — показывает на голову барана.

— Чего? Твое фото вообще в центре зала висит, — машу туда, где изображена козлиная морда.

Алекс на это хохочет, и бесит, как нагло разглядывает мою помощницу.

— Мы уже привлекли внимание всех посетителей выставки, — Виктория, смущаясь, прикладывает ладошки к щекам. — Я пойду выпью воды, в горле пересохло от впечатлений. Не буду вас отвлекать от искусства. Вдруг еще что-то найдете похожее.

Виктория быстро отходит.

И я не жду, что Алекс меня опередит. Делаю шаг от картин, собираюсь присоединиться к фиктивной невесте. Как вдруг, расталкивая посетителей, на меня несется блондинистый ураган в лице бывшей любовницы.

— Кири-илл! Котик мой! — орет сумасшедшая Камилла, подбегая ко мне. — Я соскучилась! Приехала на выставку, и надеялась, что мы с тобой встретимся. Так и случилось!

Вот мне еще бывшей здесь не хватало.

— Камилла, не ори. Зачем ты преследуешь меня? — строго спрашиваю.

— Ну почему сразу преследуешь, я выставки не пропускаю. Разе не помнишь, как я люблю появляться на светских тусовках и продумывать образы? — она обиженно пухлые губы надула.

Ангельский образ Камиллы во всем белом, мне сейчас, как до картин жены брата. Но то что она любит выставки, вполне объяснимо, надеется на них подцепить богатого мужика.

Второй раз Камилле не дам себя подцепить. Я ее после первого еле сдыхался, и не без помощи верной помощницы.

— Напоминаю, если ты вдруг забыла, я уже не один. У меня есть...

Не успеваю досказать, Камиллу резко отпихивают в сторону.

— Какая встреча, Кирилл! Я чувствовала, что мы скоро встретимся. Не забывала ни дня о тебе! Особенно ночью!

Епрст!

— Жанна? Ты то что здесь делаешь?

Моя предыдущая до Камиллы любовница мгновенно пускает в ход основное оружие — выпячивает вперед большие дыньки под тканью полупрозрачного черного платья.

— Да так, прогуливалась... Интуиция привела меня прямо сюда, прямо к тебе, мой непревзойденный красавчик, — с придыханием сообщает бывшая, призывно высовывая кончик языка.

Долго соблазнять меня не получается у Жанны. Камилла в свою очередь решает побороться за внимание, и теперь уже толкает ее. Девушки близки к тому, чтобы показать на выставке шоу с дракой бывших любовниц. Но я не верю в интуицию ни одной.

— Быстро признавайтесь, как узнали про выставку?

— Мне пришло на почту приглашение! А ее пусть выгонят, самозванку ободранную!

— Нет, пусть выгонят ее, силиконовую курицу! Приглашение я получила на встречу с тобой!

Начинаю догадываться, кто мог устроить такой компромат. Оборачиваюсь, старший брат выдает себя довольной лыбой. Вот гад! Сейчас я Мише надену на голову картину с мочалкой!

Так, а где Алекс?

У меня же Виктория без присмотра осталась...

Ладно, со старшим братом потом разберусь. Пока мне надо срочно найти помощницу, и кулак подозрительно чешется. На выставке определенно становится жарче...

Пробираюсь сквозь толпу зевак, случайно попавших на выставку, и тех, кто, как Камилла, приходят себя показать. Девушки пытаются задавать мне вопросы, обольстительно хлопать ресницами. Вижу их насквозь, хотят подцепить. Сзади бывшие любовницы пустились в погоню. Но я не отвлекаюсь, с высоты роста ищу, куда запропастилась Виктория.

Перехожу во второй зал. За ним я видел столы, значит, там и напитки, куда она собиралась.

Но почему так надолго пропала?

Вот это раздражает меня. Еще то, что и Алекса пока не встретил. Накручиваю себя до такой степени, что скоро дым от бешенства повалит из ушей. Ненавижу выставки. Терпеть не могу неприятные сюрпризы.

И особенно задевает, что Виктория может выбрать вне договора НЕ МЕНЯ!

Подходя к месту для фуршета, я все-таки нахожу свою помощницу. О нет, никакого облегчения. Я же ее не просто там нахожу, а вытягиваю из-под стола. Двоюродный брат тоже там оказался. Его не вытягивал, он вылез сам.

Значит, со мной Виктория никогда под столом не уединялась. А с ним... с ним... Алекс всегда умел произвести нужный эффект даже на самых неприступных девушек. Вот есть у него хитрые уловки, он не я, бьющий лбом прямо в стену.

— Мне нужно спрашивать, какого черта происходит?

Вообще-то пофиг. Закатываю рукава, сбрасываю галстук на пол.

Я уже такой злой, что при любом ответе близок наброситься. Даже мой голос звучит как рычание дикого зверя.

— У меня слетела сережка, — Виктория точно надо мной издевается, на левое ушко показывает. — Кирилл, я искала сережку. Спасибо, Александру, пришел мне на помощь.

— Ему еще и спасибо?! — надсадно рычу я.

— Ну не тебе же, я помогал, — возможно, брат прикалывается, но в данный момент я слышу от него преимущество.

Дразнит меня! Еще и смеется открыто в лицо!

— Сначала ты подкинул браслет, теперь и сережку. Да у меня самые оборзевшие братья!

Отталкиваю его от Виктории. Алекс перестает нагло ржать, толкает меня прямо на стол. За спиной что-то бьется, летит, разливается. Мне все равно, я настроен отбить свою личную помощницу, на ней пусть и фиктивное, но мое кольцо.

— Вот тебе! Чтобы не заглядывался на запрещенных девушек!

Я резко выкидываю кулак, ударяя Алекса в челюсть.

— Ааа... размяться захотелось? Так бы и сказал!

Теперь он нападает, но я успеваю увернуться. Хватаю скатерть со стола и бросаю в него.

— Кирюша, котик! Я за тебя!

— Нет, я за него! Иди губу накачай, а то сдулась!

Выкрикивают бывшие любовницы, они в моей группе поддержки.

— Кирилл, Александр! Успокойтесь, на вас же люди смотрят! Перестаньте! —

Виктория отвлекает меня, и я пропускаю удар прямо в глаз.

— Ну всё! — завожусь еще больше, опять нападаю.

Но и Алекс всегда к обороне готов. Мы с ним столько раз в спортивном клубе тренировались на ринге. Помещение для выставок не самое удобное для драк, мешает стол, посетители, крики Мишки, родителей, вспышки камер и то, что я облился чем-то противно липучим.

В какой-то момент между нами протискивается Виктория. Она хватается за мой растегнутый и, возможно, местами ободранный пиджак. Вижу в ее глазах слезы...

И только тогда начинаю в себя приходить.

— Я правду сказала, у меня потерялась сережка, — Виктория, всхлипывая, быстро говорит. — Это последняя пара, которая мне досталась по наследству от бабушки, как старшей внучке. Другая пара потерялась, когда переезжала от Маринки. Так что, я должна была и эту не найти?

Алекс больше не нападает, и у меня пропадает желание драться. Чувствую себя взбесившимся идиотом. Хуже быть не может. Хотя лучше не загадывать, если дело касается фиктивной невесты. Я же сам не свой становлюсь. Будто демон вселяется.

— Я куплю тебе сто пар сережек. Какие захочешь, только не плачь. Прости меня, милая, — даже не думая, смотрят на нас или нет, обнимаю девушку.

— Нет, мне не надо другие, — возмущенно отказывается.

— Другие тебе точно не нужны, — и думаю я не про сережки.

Наклоняю голову и не даю Виктории шанс отстраниться. Мое бешенство лечится. А способ для этого близко. Пусть посчитают хоть втрое идиотом, совершенно по барабану.

Я делаю то, что желал столько дней и недель. Рядом с перевернутым столом, под крики уже дерущихся бывших любовниц и разборки родителей с репортерами. Беру и захватываю в плен желанные губы Виктории в поцелуе... О дааа! Теперь я не буду жалеть, что попал на сумасшедшую выставку.

Глава 33

Вика

Эта драка, непонятные припадки бешенства Бельского... Достало уже все меня!

Я хотела прервать драку альфа-самцов. Собиралась оттянуть Кирилла за руку в дальний уголок выставочного зала и сообщить, что все, хватит с меня. Послать его к такой-то матери вместе с договором. Аванс я сполна отработала, проживу как-нибудь.

А что я делаю? Что? Опять помогаю подтверждать звание невесты.

Ну как помогаю... безрассудно теряю голову. Забываю, что дышать нужно воздухом. И дышу только им, растворяясь в безумно порочном и невыносимо приятном поцелуе. Кирилл крепко обнимает меня, проникает с напором, как будто клеймит. Жарко. Страстно. Как будто съест меня полностью всю. И я дрожу, дрожу. До самых кончиков пальцев.

После поцелуя обнаруживаю, что рядом уже никого.

Каким-то чудом всех от нас увели. Нет Александра, не видно двух ненормальных дамочек, одна из которых, Камилла. Кто вторая, я точно не знаю, но мне она не понравилась с первого взгляда.

Держась за руки возвращаемся в основной зал для выставки. Мне так стыдно, что я горю от неловкости. Зато Кириллу хоть бы что, держит уверенно высоко подбородок. Можно

подумать, совершил героический подвиг и главный трофей после битвы при нем.

На нас налетают сердитые Михаил с женой-художницей.

— Кир, вот спасибо, что ты нам испортил показ! Тебя только в зверинец можно звать, — ругается старший брат Кирилла.

— Я полгода готовилась! А ты что устроил? — обиженно причитает художница. — Сначала ваша драка с Алексом, потом из-за тебя разнимали девушек.

— Опять он прославился. Везде успевает! — поддерживает жену Михаил.

— Так, погодите, — Кирилл прерывает наезды в свой адрес. — Мне помогли прославиться. Сам бы я точно не справился.

— В смысле помогли? — Юлия, художница, растерянно смотрит.

— Твой муж и помог. Мой умный, заботливый старший братец, — хмыкает Кирилл, показывая на Михаила. — Он меня с Алексом сюда заманил. И он позвал на твою выставку моих бывших... э-э,... как бы их мягче назвать, охотниц на мой кошелек. Вот его и благодари за феерическое представление.

— Что? Миша, это все ты?!

— Ну я только во благо. Откуда я знал, что бойня начнется?

— Ах, ты не знал!

Художница подбегает к стене, хватает ближайшую картину, ей оказалась та, что с мочалкой. Подлетает и лупит его, насаживая холст на голову.

— О! Теперь картина выглядит, куда интереснее. Миша, так и ходи, — Кирилл смеется на весь зал. А я отворачиваюсь, чтобы не видели, как мне тоже смешно, прямо до слез.

Самое удивительное, что посетителей выставки даже прибавилось. Народ хотел яркого зрелища и получил. Спасение фуршета Кирилл берет в свои руки. Связывается со знакомым владельцем ресторана, и отвлекается на обсуждение необходимых напитков, закусок и сладостей.

Я пока жду. Терплю на себе любопытные взгляды собравшихся посетителей.

Мои мысли далеки от искусства, а губы пекут до сих пор.

Если подумать, мой самый крышесносный поцелуй получился с Кириллом на корпоративе. Наш второй поцелуй еще горячее. Опять же без зрителей не обошлось. И мне уже страшно, где и как произойдет у нас третий...

Стоп-стоп! Какой третий? Ладно, Бельский взбесился, но я же еще не сошла с ума. И придет же такое глупое в голову.

— Давай еще поцелуемся? — вернувшись, Кирилл опять за мою талию цепляется, и так коварно смотрит, завораживая потемневшими глазами, словно безумная ночь отражается на дне его карих радужек.

— Прямо сейчас? — подаюсь навстречу, снова накрывает волной дрожь. — Подожди, — успеваю опомниться и оглянуться. — Зрителей нет. Так что отстаньте от меня, Кирилл Алексеевич! Имейте совесть выполнять свои условия.

Да, вот так официально говорю.

Хочу невесту покупаю на срок договора, хочу ее целую, потом вообще хочу.

Я простая сотрудница корпорации Бельских. Непривычная предоставлять эскорт услуги по программе «Все включено». Даже как-то обидно становится. Была ведь хорошая девочка, а стала приманкой для ненасытного коршуна.

— Прости, Виктория. Но рядом с тобой моя совесть куда-то девается, — признается Кирилл.

Ничего себе признание, а то я не заметила!

— Зато моя при мне, — фыркаю.

— Это хорошо. Значит, с пирогом не подведешь. Обещание нужно выполнить!

Глава 34

Вика

После выставки Кирилл все-таки сжалился. Не стал меня мучить с готовкой пирога, разрешил перенести на завтра, но без уменьшения недельного срока. Так себе сжалился, короче. Никаких поблажек почти что не дал. И затянул в ресторан вместе поужинать, испытывая мою выдержку пылающими взглядами и устрицами.

С утра с трудом, но я встаю пораньше. Ночь позади, а мысли все еще вертятся вокруг вчерашних событий. Нет, я не должна была поддаваться. Ну ладно, для договора это могло когда-то случиться. Но зачем же так растекаться в объятиях Бельского лужицей?

Вдруг он понял, что для меня наш поцелуй зашел далеко за границы формальности? Что я хотела только одного — продлить хоть на немножко головокружительный омут, в который бесстыдно меня засосало.

Да понял он все. Разумеется, понял!

То-то в ресторане Кирилл вытягивал в трубочку губы. Дразнил, намекал, издевался!

Встречаемся с боссом на подземном паркинге дома. Он даже бесит, если честно, свежестью и бодростью. В любое время дня красавчик ослепительный.

— Моя ученица к гонкам готова? — интригуяще спрашивает и подводит к другой уже машине.

— Ой-ой... мне бы назад сдавать научиться. Вряд ли я к гонкам готова, если речь не о сонной улитке, — не то чтобы не хочется пробовать, а больше страшно.

Глядя на сверкающий спортивный Феррари красного цвета, боюсь не за себя, а за него. Вдруг чего, мне и трех жизней расплатиться не хватит.

— Да ладно тебе, прокатимся с ветерком, — галантно распахивает для меня пассажирскую дверь. — Все лучшее для моей незаменимой помощницы!

Ого, какие почести. Знать бы, для чего столько шика и все мне одной...

Еще больше поразить Бельский смог. Выехали с охраняемой территории на дорогу, Кирилл нажал на панели на круглую кнопку, что-то щелкнуло, клацнуло. Чпок! И крыша машины сложилась назад.

— Ух, ничего себе! Обалдеть! — восторженно вскрикиваю.

Приглашение прокатиться с ветерком, теперь становится в самом буквальном значении. Ветер живо треплет мои волосы, а Кирилл рулит и смеется над моим изумлением. Чувствую себя, как в настоящем блокбастере. Осталось только ограбить банк и нажать на дополнительную кнопку для быстрого взлета.

— Вот это-о машина, — верчусь по сторонам, на нас прохожие оглядываются, и водители из встречного транспорта вытягивают телефоны, чтобы редкое чудо заснять. — Но я ни разу тебя на ней не видела. В корпорацию ты едешь на громадном кроссовере.

— Ну то в офис, в пробках не разгонишься. Не так давно мне подогнал эту быструю крошку один, неважно чей двоюродный брат. Как следует ее и не опробовал, так что испытывать будем вдвоем.

— Опять на мне испытания? — скорее проверяю ремень безопасности, вроде бы Кирилл пристегнул, но вдруг не до конца. Ох, как волнительно.

— Не волнуйся, Виктория. Нам еще в офис нужно попасть, — босс успевает следить за

дорогой, и меня успокаивающе по коленке погладить.

Пробую переключиться от нахлынувших мыслей. Сажу в Феррари. Без красного платья, без туфель на длинной шпильке. Бельский тоже без смокинга, хотя все равно круто выглядит. Лихо везет нас в неведомом направлении, надеюсь, на площадку для учебной езды, а не в Лас-Вегас какой-нибудь.

— Кирилл, вот мне интересно, а когда ты успеваешь по утрам становиться таким активным и бодрым?

Лично я бы не отказалась от чашечки кофе, или лучше дополнительный часик поспать.

— Могу научить. Шесть кругов в бассейне намотал. Пробежал два с половиной километра на беговой дорожке, пока отвечал на вчерашнюю почту. Отжался, попрыгал и айда в ледяной душ.

— Спасибо, понятно. Вопросы закончились.

Учиться этому точно не хочется. Оказывается, по утрам я еще неплохо живу.

— Ну ты попробуй хотя бы?

— Не-не-не. Боюсь, что тогда твоя помощница будет вместо работы, валяться возле стола тряпочкой.

— На все согласной? — щурясь, бросает на меня предвкушающий взгляд.

— Если только в глубочайшем сне!

Приезжаем на новую площадку для учения, а глядя на красавца-босса, то и мучения. Мне уже с головой впечатлений на весь день. Но к ним добавляется сумасшедший экстрим — потрогать руль нереально шикарной Феррари.

Все, я потрогала. Можно отправляться в офис.

— Виктория, плавно жми на педаль. Я все контролирую, — подгоняет Кирилл.

Доверяет мне самое ценное.

Почти самое. Есть у него и ценнее... в штанах ненасытный рычаг.

Немного получается проехаться. Руки трясутся, адреналина полно.

— Ну как? — спрашиваю, на сиденье подпрыгивая.

— Никуда не годится. Но ты не волнуйся, Виктория, сейчас я тебя научу, — с обещанием Кирилл из машины вылезает, обходит до водительского места.

Я ничего не пойму. Зачем-то босс отодвигает подальше кресло подо мной. У Феррари вообще передние сиденья просторные, я даже утопаю, настолько глубокие.

— Только для учения, чтобы пользу усилить.

Дальше произносит. Подхватывает меня с легкостью на руки, занимает место и устраивает на своих коленях.

— Кирилл!

— Не дергайся, Виктория, — хлопывает нас ремнем безопасности, что и не вырвешься.

Это так не волнуйся, звучит? Да я же, как на раскаленной печи! Скоро попа поджарится! И что-то подозрительное в бедро упирается...

— Так никто не учит! — сопротивляюсь, верчусь.

— А зачем нам эти никто? Твой учитель по вождению Я! Значит, будешь сидеть на мне, пока не устанем кататься. Выравнивай руль и погнали. Не отвлекайся, спокойненько едем. Помех впереди никаких.

О-о божечки! Нашла, с кем договариваться. Бельский самый коварный тип. Сначала успокоит, очарует добрейшей улыбочкой, а потом, бац, и в ловушку закинет. Вот и сажу

теперь сверху на нем, терплю дрожь в коленках и набег возбужденных мурашек.

Ага, конечно, помех никаких. Если не считать, что я сверху на боссе, и он дышит мне в затылок, по шее нежно носом ведет.

Ой! Мне же руль еще надо крутить, а то повело нас налево, совсем не туда...

Глава 35

Еще не отдышавшись от поездочки, в которой инструктор, где только меня не облапал, получаю неожиданный бонус ученика.

— Кирилл, но мы же в офис опоздаем!

— В смысле? Мы на два часа уже как опоздали, — смеется и ничуть не стыдно начальнику важного отдела в корпорации. — Да, вот здесь накрывайте, Проверьте, чтобы не остыли тосты. Дальше мы сами, — говорит официанту из ресторана прямо на площадке, где мы только что ездили.

Такое ощущение, что я все еще сверху Бельского. А может, и снизу. Да не важно, мурашки не отступают, ведь он держит за руку. И при этом командует официантами, как нам правильно завтрак подать.

— Ученица старалась, я должен ее накормить.

Кирилл подводит меня к самому настоящему столу, заставленному всяческими закусками. Мне подают свежеприготовленный кофе. Беру чашку в руку и хлопаю глазами. Я помню, как трогалась с места в Феррари. Стола здесь не видела. Потом инструктор напал, и дальше ничего не помню. Только его руки, умелые, шустрые. Его голос, сводивший с ума хрипотцой.

Ох, доведет меня босс, я так чувствую.

— Да я не такая и голодная, — смущаюсь от привилегий, выпавших на мою скромную участь.

— Тосты хрустящие, еще тепленькие, — дразнит босс, намазывая один для меня шоколадом.

Похрустываю вкусным тостом, все-таки я проголодалась. Еще бы! Адреналин в поездке зашкаливал!

Но эти его шикарные жесты слишком уж бьют по мне настойчивыми посылками. Так и вижу, как Бельский все рассчитал — пуцу пыль в глаза простушке, накормлю, потом она сама ко мне прыгнет в постель и будет благодарить за счастье, прикоснуться к беззаботной жизни олигархов.

— Кирилл, а ты уже знаешь, когда закончится наш договор?

— Какая разница, когда он закончится, — на мой вопрос босс только пожимает плечами, но я замечаю, что улыбаться он перестал.

— Для меня большая разница, — не соглашаюсь я. — Для тебя это игра, разнообразие, возможность добиться своих личных целей...

— О да-а, я бы не отказался от некоторых целей, — Кирилл перебивает, мазнув волчьим взглядом на мои губы, и лапами тянется обнимать.

— Но для меня же все намного серьезнее! — продолжаю выяснять, на шаг отстраняясь. — Я не хочу привыкать, не могу так долго. Все эти бонусы, сюрпризы, дорогие подарки... Мне сложно переносить. Хотя стараюсь, конечно. Только это не я, не мое.

— Почему не твое?

И он еще спрашивает!

— Не мое и всё тут.

Закрываюсь в конце от ответа. Если мужчина не мой, а я не его — то и все остальное фальшивое, напускное и мешает расслабиться по-настоящему. Наверное, пора бы научиться относиться ко всему гораздо проще. Воспринимать интрижки в виде отпуска. Гульнула и хорошо, почему бы и нет. Говорят, для здоровья полезно. Но не получается.

Правильные установки дают на меня. А может, еще больше беспокоит, что фиктивным женихом стал Бельский Кирилл. А он такой... такой... необыкновенный. Он открыл для меня новый мир, с ним я даже почувствовала себя привлекательной девушкой. Ох, до чего же босс быстро в мою душу пробрался... и так же быстро растопчет ее...

Следующие дни становятся один другого ярче. Кирилл, будто усиливает натиск. Утром катает на шикарных машинах, как будто бы учит, в ресторанах заставляет обедать. Вечером расплавляет остатки моей чести обаянием и хвалит мои пироги, словно лучше ничего в своей жизни не пробовал. Держусь из последних сил, но силы почти на исходе. Прошу не выдумывать лишнего, если это не работает на наш договор. Но Бельский же мужчина упертый, не отстанет, пока своего не добьется. Все идет к тому, что мой лучший комплект нижнего белья пригодится. Каждый вечер смотрю на него и мысленно надеваю...

Кирилл

Поздним вечером встречаюсь с друзьями. В баре элитного клуба мы чего только не ели, не пили. Сегодня всей компанией сидим, жуем пирог Виктории.

— М-м... вкусно! — Артур тянется за вторым куском.

— Завтра еще вам принесу. В меня уже не лезет.

— Так закажи у помощницы приготовить что-то другое, — подсказывает Матвей.

— Не, мы договаривались на пироги, конкретно на шарлотку с яблоками, — вздыхаю горестно. Обломавшийся многократно Меч еще горче вздыхает со мной.

— Кир, ну ты даешь. Завел себе невесту, пироги ее готовить заставляешь. Чего тогда недовольный такой?

— Ага, мы его неделю вытянуть никуда не могли. Он только прикидывается пострадавшим, а сам зажигает с помощницей. Уже и друзья не нужны. Видимо, горячая штучка попалась!

— Давайте сменим тему, — отмахиваюсь от наблюдательных умников.

Показываю бармену еще наливать.

— Пока что твоя тема для нас веселее всего, — не отстает Матвей так быстро. — Ну хотя бы расскажи, как оно прикидываться женихом? Понравилось?

— Угу, всю жизнь мечтал, — бормочу я.

Паша со смехом бьет по столу.

— Слушайте, а это идея! Заводить себе временных невест, надоело и заводишь другую.

— С любовницами тоже ведь ты ненадолго.

— Но так-то ходишь такой деловой, жених, все дела. Прикидываешься очень серьезным, — рассуждения Матвея даже меня рассмешили.

— Ну не знаю, не знаю, — качаю головой, поглядывая на остатки пирога, вспоминаю непокорную Викторю. — С любовницами так-то проще. С невестой сложнее даже фиктивно. Мне попалась милая, красивая, самая лучшая. Хочу ее, аж башню срывает. Но при этом, она та ещё вредная зараза. Я для нее все! Выпрыгиваю из штанов. Заставляю есть каждый день устрицы, закидываю цветами, голову ломаю, чем ее задарить всю с ног до головы. Как дебил, напросился учить вождению, и даже жертвую Феррари из

лимитированной серии. Ну той, красной малышкой, что я мечтал. Вы помните?

У друзей отвисают челюсти и проливаются на стол напитки из бокалов.

Глава 36

— Ты спятил, чувак!

— Кир, Феррари дороже невесты! Дороже десяти невест!

— Бросай ее к чертовой бабушке!

— Серьезно, зачем тебе нужна вредная? Хочешь подгони парочку красавиц на все-все согласных? В рот будут заглядывать, и ублажать в любое время дня и ночи!

— Спасибо за поддержку, дружбаны, — прерываю групповые попытки спасти мою безнадежную шкуру. — Если бы проблема была только в ней...

— Только не говори, что завел две невесты? — выпучивает глазища Матвей, не давая закончить.

— И обе вредные, — ржет Артур.

— Ну какие две? Что вы несете, придурки, — отмахиваюсь. — Мне от одной моей скоро придется лечиться. Того и гляди докачусь до психолога или того, к кому психов приводят. Я даже с Алексом поругался, ему тоже приглянулась Виктория.

— Так вот почему ты не захотел его звать к нам? — догадывается Ярослав.

— Угу, где я, там его быть не должно. Нет у меня больше двоюродного брата!

— Все ясно. Теряем Кирилла, теряем. Ну что, помянем, мужики?

Все поддерживают, поднимая бокалы. Только не я.

Эй! Кого они собрались помянуть?!

— Вы совсем офигели?

— Не-а, — качает головой Артур. — Вот придем к тебе на свадьбу, тогда обалдеем на все сто процентов. Был у нас нормальный друг, зачетный холостяк и нет его. Жа-а-алко, — и ржет опять.

— А разве фиктивные свадьбы бывают? Вдруг Кир не изменит традиции? — прикалывается Паша, еще больше выводя меня из себя.

— Ну хватит вам. Достали, вместо того, чтобы взять и помочь!

Даже хотел уйти. Не прощаясь! Взбесили друзья. Они и без повода приколы найдут, а тут я такой со своими проблемами сделал им вечер, а может и больше. Такое они запомнят надолго, зная некоторых, на очень-очень долго.

Все-таки не покинул бар, остался с ними и даже задержался. Больше не пил, с утра опять рабочий день, новые попытки покорить Викторию. Вот потому и задержался, что моя банда друзей меньше ржать не стала, но хотя бы начала помогать. Предлагали дать свои тачки для уроков вождения, организовать срочный вылет на острова, засунуть помощницу в воздушный шар вместе со мной, и многое такое, от чего я даже вспотел и пару раз чуть не падал со стула.

— Если твоя Виктория из другого теста, тогда к ней и другой подход нужен, — выносит вердикт Матвей, будто бы я сам без него не додумался.

Хотя... я ведь прикладывал усилия, старался... Но почему-то размышлял, чтобы хотел видеть я, как должно мне понравиться. Думал о себе, как обычно.

— Я понял, что мне надо. Всё, банда. Мне пора!

Резко подхватываюсь уходить.

— Кир, а нам рассказать?

— И как мы должны узнавать, чё ты понял?!

— Если работает, может быть, поделюсь, — бросаю им, лишь бы отстали, и на выход спешу.

Мне еще надо сделать пару звонков. И найти тот файл с информацией, который заботливо подготовила для меня фиктивная невеста. Там она старательно выписала в список, что ей нравится, свои интересы и слабости. Вот я дурак, с него же надо было начинать!

Первым делом отменяю на завтра лимузин. Все равно бы я не смог в нем научить Викторию вождению. Но появлялся соблазн, что в лимузине просторно, вдруг Мечу повезет, а там и диванчики. Фиг с ними, с диванчиками. Да, и надо позвонить в ресторан, чтобы не привозили свежие устрицы, и в цветочное агентство, чтобы не сыпали по нам из пушки лепестками роз.

Глава 37

Вика

Бегу к лифту, спускаюсь на подземную парковку. Кирилл уже написал сообщение, где носит его ученицу-помощницу. Где-где? Прическу делала! Локоны завивала. Металась возле полок в шкафу, выбирала, во что нарядиться. Бельский вчера намекнул, что новое занятие пройдет не на Феррари, а я буду потрясенной и кинусь на шею к нему от восторга.

Ну и ну... размечтался кто-то.

На всякий случай, все же подготовилась. Надела одно из тех платьев, что мы выбирали с имиджмейкером. Оно для офиса, возможно, выбивается за границы дресс-кода. Легкое, приятное к телу и до середины бедра, нежного молочного цвета. В бутике такое платье назвали коктейльным.

Даже не удивлюсь, если и коктейли найдутся на нашей учебе.

Чем еще больше поразит меня босс? Это после Феррари! Неужели... лимузин? Вот тогда я точно обалдею. Вот тогда я прямо сразу попрошу наши уроки закончить. Ну кто из нормальных людей учит новичка на лимузинах?! И устрицы я не люблю!

Иду по парковке, волнуясь, ищу лимузин. Если не лимузин, тогда другую шикарную тачку. Кабриолет, например. Дальше прохожу, босса не видно. Но написал же, что ждет меня здесь.

Бип-бип!

Раздается сигнал за спиной. Разворачиваюсь. Я уже тот ряд машин прошла, Бельского там не заметила.

— Виктория! Карета подана. Стоит и ждет.

Моргаю, присматриваясь. Голос босса, вот и он вылезает из... какой-то облезлой старой машины с замотанными изоляцией дворниками, чтобы не отвалились.

— Приве-ет, — я действительно поражена.

На капоте надпись «Мы ездили там, где волки ссать боятся».

Замечаю еще фары разной формы прикрученные криво, ржавчину в некоторых местах. Наверное, машина много повидала. И Бельский в своем стильном дизайнерском костюмчике выглядит в ней, мягко сказано, странно...

— Ну как? Нравится ласточка?

Кирилл показывает на машину и так улыбается, будто приобрел самый эксклюзивный транспорт. Хотя все может быть. На похожей машине ездил мой дедушка, таких давно не выпускают.

— Ты будешь меня на ней учить? — уточняю я, все еще не доверяя зрению. На Кирилле

один галстук стоит уже больше этой раздолбанной тачки, которая знакома с волками, судя по надписи.

— Да, на ласточке покатаемся, — пожимает плечами, будто для него не в новинку езда на таких колымагах. — Если ты не согласна, так и скажи.

— Издеваешься?

— Значит, не согласна?

— Значит, наконец-то я буду учиться вождению на нормальной машине. Кирилл, я очень благодарна тебе!

На шею не кинулась, но была близка. Удивил, так удивил. Не придется от ужаса трястись, что я что-то испорчу, поцарапаю, врежусь в столб, не дай бог. А потом навечно погрязну в долгах из-за нереально дорогущего транспорта.

Радуюсь. Бегу скорей садиться. Никаких лимузинов. Да-да-да! Мой дедушка на такой ездил, и я смогу. И ничего, что дверца отвалилась. Кирилл помог ее на место затолкать.

Напряжение проходит, само собой. Хотя перед нашими прошлыми поездками ничего не помогало.

Едем. Ощущения из далекого прошлого, этот запах солярки и паленой резины из детства.

— А ты все намекала, что хочешь учиться на старой машине. Ну я и решил, что ласточку оценишь. Видишь, как я угадал?

Вообще-то не намекала, а прямым текстом просила. Но Бельский из тех, кто делает все лишь по-своему.

— Отлично угадал, — смотрю на него с благодарностью. — Знаешь, а я не думала, что у тебя даже старые машины имеются.

— Теперь имеются, — задорно отвечает, выкручивая руль для поворота.

Как вдруг нашу ласточку затрясло, закачало. Из капота дым почему-то пошел.

— Кирилл? — ошеломленно вперед смотрю, на то как мы остановились посередине оживленной дороги.

— А? — он тоже уставился вперед.

— Мы разве приехали?

— Похоже, что да.

— Ну вот, а я даже руль не успела потрогать.

Расстраиваюсь и понимаю, что сейчас за нами приедет водитель. Простая жизнь босса так мало продлилась.

— Не переживай, Виктория, — Кирилл закатывает рукава, снимает галстук. — Ласточка боец, сейчас разберусь и дальше поедем.

Теперь я переживаю еще больше за ласточку.

Глава 38

Проходит несколько минут, и ничего не меняется. Кирилл с задумчивым видом круг за кругом обходит машину. Периодически по ласточке постукивает, прикладывает ухо к капоту. Похож на врача при осмотре больного. Вот взял телефон и набирает там что-то.

Ну все, можно выдыхать.

Сейчас Кирилл вызовет помощь, машину спасут или хотя бы оттянут к обочине. Мы же перегородили движение и мешаем другим водителям ехать.

— Скоро приедут за нами? — спрашиваю, выйдя из машины.

— Кто приедет? — Бельский поднимает от телефона глаза.

— Ну, спасатели...

— А я кто, по-твоему?!

Встряхивает гордо плечами, мол, нечего сомневаться в супергерое.

— Виктория, я знаю, что нам делать. Мне просто надо было уточнить кое-что, обычные рабочие моменты. Стой здесь и следи, чтобы ласточку не угнали. Я скоро вернусь.

Остаюсь охранять ржавую грудку металла на колесах. Интересно, кто на нее позариться может? И Бельский еще возомнил себя автомехаником. У него же на лбу написано, что в жизни гаечный ключ в руках не держал.

Хм-м... похоже, на розыгрыш или квест. Наверное, сейчас горе-водитель придет и скажет, что нам нужно в ближайший отель, затянет на срочное совещание в номер. Специально спланировал все!

Возвращается босс быстро и с пятилитровой баклажкой воды. В отель не зовет.

— Сейчас мы должны напоить нашу ласточку, — вместо того ошарашивает.

Кхм-кхм.

— Кирилл, да я это... что-то передумала сегодня учиться вождению. Может, мы прогуляемся? Смотри, какие улочки красивые, должна быть и больничка поблизости...

— Лучше придержи капот, я собираюсь на этой долбанной, в смысле, чудесной машинке доехать, куда собирались.

Зря мы открыли капот. Как чувствовала — не ждет там ничего хорошего. Оттуда повалил густой пар, на меня немного, а Кирилла еще обрызгало с головы до ног грязной жидкостью.

— Ой, — за сердце хватаюсь.

— Ничего, мне этот костюм не очень нравился, — все равно не сдастся Кирилл.

Внутри какой-то шуки он наливает воду. Пар прекращается. Как я поняла из сосредоточенного бормотания босса, мы так остужали перегревшийся двигатель.

Остудили. Но поехать смогли только после пинка. Босс упертый, но ржавая ласточка тоже с характером. Пришлось мне сесть за руль, пока Кирилл сзади толкал. А потом от страха громко взвизгивать, когда он запрыгивал в машину на полном ходу.

На площадке для вождения у меня трясутся не только руки и ноги. Каждая волосинка на голове подрагивает от пережитого стресса. Впервые сама проехала по городу. Обалдеть! Пока что не верится. Да и в босса, испачканного сажеей, тоже верится с трудом. Вдруг еще сплю? А во снах моих Бельский давно поселился.

— Умница, я верил, что получится, — хвалит даже босс.

— Почему тогда ты у меня руль вырывал и орал «Не убей нас, женщина!»

— Так я же мотивировал, не давал расслабляться, — тянет обаятельную улыбочку, как чеширский кот.

Знал бы Кирилл, что с ним я с первой встречи ни разу не расслабилась. Всегда на пике бьется через край адреналин. Никакого покоя. Он даже когда молчит, тревожит мою душеньку, а когда вот так обольстительно смотрит, будто крепкий кофе плещется на дне его магических радужек. И вот так приближается, легонько касаясь меня... какое уж тут расслабление. Губы пекут, в животе просыпаются бабочки. Я не жду поцелуя, не жду. Прикрываю глаза. Кирилл протягивает руку, обнимает, сбоку возится. Долго ждать еще?

— Застежка отвалилась от ремня безопасности, — раздаётся над ухом пленительный хрипловатый голос. — Починить не смог, но мы же недалеко собираемся. Виктория, ты не заснула, случайно?

Открываю глаза. Бельский сама серьезность, только смеющийся взгляд его выдает. А меня выдает яркий румянец и уши горят от стыда. Что на меня нашло? Почему-то в каждом жесте босса теперь поцелуи мерещатся!

Казалось бы, самые невероятные происшествия нового дня преодолели. Ласточка позволила покататься на ней по площадке. Наконец-то я задом научилась сдавать и даже слегка маневрировать. Под конец машинка снова заглохла. Видимо, решила, что поучились и хватит. Но и так хорошо, я учебой довольна.

— Вылезай, Виктория, нам еще позавтракать надо, — Кирилл распахивает мою дверь, забывая, что резко дергать тут нельзя ничего. Дверца ласточки в итоге остается лежать возле машины.

— Обязательно завтракать?

— Ну, а как же!

Кирилл уходит к багажнику. А я что-то не вижу поблизости официантов. Ни стола сервированного, ни много роз. Вдруг опаздывают? Значит, скоро появятся.

— Опять устрицы? — кричу боссу в сторону багажника.

— Угу, целое ведро. Только выловили из океана. Свеженькие, самые сопливые, — отзывается с обещанием.

Ох... Переминаюсь с ноги на ногу, думаю, как отказаться.

— И чего пригорюнилась? — возвращается Кирилл с корзиной в одной руке и с цветами в другой.

— Что это?

Опять смешу босса своим удивлением.

— Не узнаешь, что ли? — хохочет он, протягивая мне маленький букетик. — Твои любимые нарциссы. Они такие же красивые и нежные, как и ты, Виктория. Переживал, что завянут, но вроде еще пока держатся.

— Спасибо, Кирилл... — меня переполняют новые чувства, что-то такое щемящее и трогательное в груди разлилось.

Бельский, как правило, шокировал, восхищал, заставлял от изумления ахать. Но так, чтобы растрогать, впервые. Запомнил, какие мои любимые цветы. С машиной постарался, пожертвовав дизайнерским костюмом. И не для демонстрации нашей фиктивности...

Получается, для меня.

Только для меня сегодняшнее утро.

Зарываюсь носом в букетик, и от радости готова даже есть его скользкие устрицы. Тьфу на них, гадов изысканных.

Кирилл берет меня за руку. Переступаем через дверцу ласточки, и вместе уходим с площадки.

Невероятности продолжают без передышки. Скоро превращусь стараниями Бельского в сахарную лужицу и растекусь ручейком на полянке. А мы-то как раз на поляну пришли, окруженную гремучими дубами. В корзине Кирилла оказалась подстилка, фрукты, бутерброды, в термосе чай. Ничего из излишеств. И видно, что сам наш пикник подготавливал.

Присаживаемся рядышком. Вот сегодня мне вообще все равно, насколько опоздаем в офис. Такой душевный пикничок от босса ни за что не пропущу.

Глава 39

Кирилл разливает нам чай по стаканчикам. Пробую. Самый обычный на вкус, зеленый с

кусочками цитрусов, но мне он кажется вкуснее всех чаев. И бутерброды начальника восхитительные. То ли я такая голодная, то ли место волшебное.

— Виктория, а почему они нас так смотрят, головы сворачивают?

Присматриваюсь. Мимо нас по тропинке через сквер туда-сюда торопятся люди. Видно, что на работу спешат, а тут мы такие бессовестные разложились на травке, отдыхаем, перекусываем и балдеем.

— Хотят на нашем месте оказаться, — хихикаю.

— Э, нет. Пусть свою подстилку берут. А те мужики пусть даже не мечтают занять мое место. В дыню получают.

Ух, как рычит босс. И пересаживается так, чтобы меня закрывать могучей спиной.

— Зря стараешься, Кирилл. Мужчины хотя бы быстро проходят, а женщины при виде самого господина Бельского, чуть не выпадают из туфлей. Вот уж, кто хотел бы полакомиться моим бутербродиком.

И я понимаю женщин. Сидит на полянке возле дороги такой интересный мужчина. Рубашка наполовину расстегнута, и даже пятна после ласточки не портят его соблазнительный вид. Смолянисто-черные волосы босса торчат на голове в безумном хаосе, что так и хочется в них пальцы запустить. А улыбкой моего босса-красавчика можно топить арктические льды. У меня вот точно что-то растопилось после сегодняшнего аттракциона с поездкой. Смотрю на него и плыву, плыву, плыву...

— Да? Я не замечаю их, обойдутся, — беспечно пожимает плечами. — А ты, похоже, ревнуешь, Виктория?

— Я? Нет, даже не собиралась, — вру, конечно. Красною и вру.

— А я вот... ревную. Странные такие ощущения.

У меня выпадает яблоко из руки после признания босса.

— Может, показалось?

— Не-а, никого еще так не ревновал. Постоянно хочется бить в дыню мужиков, которые к тебе протягивают лапы, — и предупредительно помахал прохожим кулаком.

Вспомнился Алекс. Усомниться в словах босса сложно после выставки. А поверить страшновато, ну почему именно я? Что во мне такого особенного?

Вот Бельский, да, он невероятный. Упертый, взбалмошный, порой невыносимый. Способен даже лампочки зажечь мощной своей энергетикой. С его пинка даже груда металла поехала, а я по его милости себя не узнаю.

В неконтролируемом порыве тянусь к Кириллу, и провожу подушечками пальцев по черной полосе на его щеке. Он такой смешной сейчас, на индейца похож с темной полоской. Но в моих глазах самый красивый мужчина.

Кирилл накрывает мою руку ладонью, в его глазах, словно плещется пламя, сверкая золотистыми искрами. Подвигает мою руку к губам и целует. Миллион иголок тут же вонзаются и приятной дрожью осыпают меня изнутри.

— Виктория, ты даже не представляешь, что со мной делаешь, — хрипло произносит, наклоняясь ко мне.

— А что я такого делаю? — даже не отклоняюсь назад.

— Сводишь с ума... дразнишь постоянно...

Наклоняется еще ниже и страстно целует.

Наверное, я перегрелась на утреннем солнышке или надышалась в поездке соляжкой. Отвечаю на поцелуй Кирилла, и не думаю отстраняться. В голове туман, зато такой

невероятно возбуждающий. Обхватываю Кирилла за шею, не борюсь с желанием прильнуть к нему крепче, почувствовать его руки, его губы, наше дыхание, соединившееся в одно целое. Как оказалась, на коленях мужчины, даже не сразу поняла. А Бельский умеет вскружить мою головушку, он целуется как Бог, и в такие моменты я обо всем забываю...

— Да епрст! Опять облюбовали это место извращенцы!

Неподалеку от нас возмущается дворник из сквера.

Мы прерываем поцелуй и смеемся. Вообще-то неудобно. Ведем себя как подростки какие-то. Кирилл продолжает меня обнимать, и нашептывает на ушко разные приятности.

Пикник наш затянулся, наверное. На время не смотрела. Стоило боссу заглянуть в телефон, там уже от генерального с десятков пропущенных звонков и угроз, что сделает с сыном, если тот не явится на совещание.

— Эх, придется ехать. Но мы еще не раз так посидим, Виктория, — помогает мне подняться с обещанием.

— И на ласточке так будем приезжать? — немного испуганно спрашиваю.

Да, я в ней не тряслась от ужаса врезаться в столб, но и собирать ее по частям по дороге, то еще для нервов испытание.

— Ну, ласточка нас еще разок точно отвезет. Пусть почувствует себя нужной, перед списанием в ретромузей.

Возвращаемся с Кириллом на площадку. Там уже на длинной представительской тачке нас поджидает водитель. Я уж было подумала, что сейчас пересядем и в офис рванем. Босс решил и тут удивить. Дает задание водителю прицепить трос к ласточке.

Незабываемый аттракцион продолжается!

Мы же до самого офиса ехали на прицепе, посмеиваясь, что скажут сотрудники, когда нашу процессию увидят. Ладно я, но Бельский вызовет полный фурор и множество сплетен на месяц. В пути не все время получалось болтать и смеяться над приколами босса, он еще успевал добивать меня поцелуями. Вот уж не знаю, насколько продлится наш договор. Ведь я уже боюсь, чтобы он не закончился быстро...

Глава 40

Кирилл

После совещания звоню Ярославу с возмущенными наездами.

— Слышь, дружбан, ты не мог уже мне просто корыто прислать на колесиках?

— А чем тебя не устроила ласточка? — удивляется друг, но я слышу, как ржет там с кем-то на заднем фоне.

— Отличная тачка. Спасибо, конечно. Хожу и радуюсь, что мы с Викторией живы после поездки остались.

— Нет, ну ты подожди. Кто просил пригнать транспорт попроще, желательно многолетней давности, чтобы ни намека на комфорт?

— Я просил. Но не до такой же степени!

— Говорил тебе, Киру надо карету, запряженную баранами, — слышу смеющийся голос Артура.

— С козочками тоже неплохо получится, — предлагает Ярослав. — Эй, Кир, мы тебе сейчас организуем баранов или козочек. Еще варианты можем спросить у Пашки и Матвея.

Ага!

Могу себе только представить, что те умники еще насоветуют.

— Отвалите от меня, помощнички! А то я вам организую повозку с упряжкой из

страусов!

Сбрасываю вызов. Достали ржать надо мной и моим тяжелым положением. У них-то нет таких проблем, как у меня с помощницей. Никого не покоряют, не запасаются терпением. А у меня скоро Меч ширинку проткнет. Насквозь. От лютого голода!

Впрочем, идея со скрипом, с поломками и неожиданными препятствиями все же сработала. Как же не хотелось покидать нашу полянку, продлить еще возможность обнимать и целовать девушку, лишаящую меня здорового рассудка.

Значит, я не зря решил рискнуть и отказался от лимузина. И повезло, что запасная одежда всегда есть в моем кабинете. Не так повезло в конце, старший брат нас засек и все совещание ржал, не мог из себя даже слова серьезного выдавить. За что и получал от отца вместо меня. Хе-хе.

Перед входом в приемную выдыхаю напряжение. Я же решил быть терпеливым, хорошим парнем в понимании Виктории. Не закидывать ее на плечо и бежать до ближайшей кровати. Романтика, нарциссы, пироги. Меч со мной в корне не согласен.

А что я поделаю, если мне мало получить от фиктивной невестушки всего одну ночь?! Мне всего мало, когда о ней думаю, вижу, дотрагиваюсь...

Как достать из головы густой сироп, склеивший мои поплывшие мозги? Не знаю, внушением пытался. Присматривался к другим видным девушкам. И что? Ничего не помогло!

А после выставки даже отвращение возникло на подобных Камилле и других моих бывших любовниц. Почувствовал себя таким идиотом, что с ними связался, и даже перед Викторией стало неудобно. Что, само по себе, странно для меня, бессовестного засранца от рождения.

Так вот, настроившись, распахиваю дверь.

Настрой мгновенно куда-то девается. К горлу подступает грозный рык, а из ноздрей вот-вот повалит дым и пламя.

— Здравствуйте. Я уже ухожу, — сообщает мне щенок породы долбаный бывший.

— Да, Витя, лучше иди, — раздраженно отсылает Виктория.

Встречаюсь с ней глазами, она пожимает плечами, вроде как, не приглашала, сам герой приперся.

Хм-м...

Витя нерешительно семенит к двери. Я его культурно пропускаю. Всегда рады, заходите еще на чаек с крендельками. Так думаю, пока он вываливается в коридор. Сразу выхожу за ним следом.

Не очень гостеприимно хватаю за горло щенка и впечатываю в ближайшую стену.

— Чего приходил-то? — в испуганную морду рычу.

— Н-на подпи-пись принес до-документы, — хрипит Витек, возможно, в коридоре после него останется лужа.

— Еще раз сунешься к Виктории, когда меня нет рядом, я сам тебя подпишу. Может, здесь, а может, в далеком лесочке. Думаешь, я не знаю, как ты свои локти и другие запчасти кусаешь, жалеешь, что лишился Виктории?

— Откуда знаете? — еле шевелит губами и сильно трясется.

— Оттуда, кретин! — стучу ему по лбу костяшками пальцев. — Виктория со мной, и я ее лишаться не хочу.

Отпускаю щенка, но буду за ним наблюдать. Гляди-ка, дошло до него. Ну я должен был

догадаться, что когда-то это случится. И даже предполагал, что Витя созреет к концу нашего договора с помощницей. Вот только я не хочу ее отдавать долбанному бывшему. Никому не хочу отдавать.

Глава 41

Вика

Босс возвращается с победоносным выражением лица.

— Больше он сюда не сунется!

— Витя заходил в связи с работой, не просто так, — зачем-то еще оправдываю бывшего.

Он, действительно, занес на подпись отчеты из своего отдела.

Хотя и успел Витечка сообщить, как сильно скучает, и что фильмы без меня стали неинтересные. Без моих пирогов он худеет, страдает. Лошадиная Кира не балует жениха. Она больше по части командовать, упрекать и закатывать истерики по любому поводу.

— Неважно зачем, пусть вообще сюда забудет дорогу!

В глазах Бельского злой блеск появляется, пугающий такой. Вот опять начинается, а я только выпила успокаивающий мятный чай после утренней незабываемой поездочки.

Хм-м... Кирилл во время бешенства чай не возьмёт, надо что-то другое. Расслабляющее, проверенное...

— Я знаю, что тебя успокоит, — выдвигаю ящик в своем столе и беру мягкую салфетку.

— О да, ты не ошиблась, Виктория, — от злого блеска не остается и следа.

Кирилл перехватывает меня на полдороге к развлекательному кабинету. И вот уже опять целует, страстно, горячо. Салфетка выпадает из руки.

Да он издевается!

Я же другое собиралась предложить. А он... он... Варвар настоящий! Но целуется та-аа до мурашек, что я забываю, куда только что собиралась.

В приемную стучат, прерывая наше безумство. По-другому и не назовешь. Такое вытворяем, прикидываясь приличными людьми. Ну Кирилл особо не прикидывается, а я-то стараюсь, но разве это возможно, когда рядом мужчина с ослепительной улыбкой на миллион.

— Мы заняты, заходите позже, — Бельский отсылает главбуха.

— Но вы же сами мне написали прийти, — на пороге топчется женщина.

— Значит, оставляйте документы, потом посмотрю.

Остаемся одни в приемной. Кирилл опять на меня надвигается, а какой шальной блеск в потемневших глазах. После пикника на поляне ему все еще мало. Хотелось бы возразить, что с меня хватит, я не такая. Вот только слабость под коленками сигналы подает, еще бы хоть разок в объятиях босса забыться.

— Так, а почему здесь валяется мягкая салфетка? — Кирилл замечает на полу, то, что я уронила по головокружительной причине в самом прямом смысле.

— Ой, это же я собиралась с тобой пилу протирать.

— Мою пилу? — босс изгибает бровь.

— Ну да, тебя же успокаивает. Я вот и подумала.

— Значит, ты тогда имела в виду не поцелуй?

— Э-э... вместе пилу протирать до блеска.

Разве я виновата, что у Бельского свои на этот счёт варианты.

— Виктория, ты чудо! Я никому бы не доверил прикоснуться к моим раритетам. А тебе можно, тебе разрешу.

Стоит ли попросить, чтобы запретил?

Ой, надо было раньше. Кирилл не остановить, тянет меня к висящему оружию для страшных пыток.

Забавно получается. Слышатся звонки в приемную, кто-то часто толкает двери, входит, выходит. Мы с Кириллом закрылись и заняты делом более важным. Сидим рядышком и протираем от пыли пилу.

Кхм-кхм... это я так думала, что только пилой занимаемся.

— Виктория, ну мне пила не заменит тебя, — Кирилл не выдерживает первым и снова опалает губы поцелуем, вызывая скорую бригаду бабочек в моем животе.

До вечера работа протекала сумбурно. Бельский надолго не отпускал от себя. Голодный Витя с неинтересными фильмами быстро забылся. Маринка пару раз попадалась в коридоре. Проходила мимо и отворачивалась. Ну и ладно, переживу как-нибудь.

У меня теперь еще одна появилась проблема. Мы едем вместе с Кириллом домой. В один дом, вернее. Но он решил, что и на один этаж. Уверенно выходит со мной из лифта, подходит к квартире.

— Кирилл, я помню про шарлотку. Попозже принесу, — намекаю, что хотела бы остаться ненадолго одна.

— Зачем нести? Мы сможем и здесь ее попробовать.

Забирает у меня ключи и решительно дверь открывает.

— Да-а... но все равно ее еще надо испечь. Зачем тебя буду задерживать...

В мыслях еще добавляется, что я не успела постель застелить, вещи из шкафа валяются. Торопилась к встрече с лимузином. Ох, сколько всего потом произошло.

Кирилл обнимает меня одной рукой за талию, и заводит в прихожую.

— Я помогу тебе, Виктория, — душевненько произносит на ушко. — Ты стараешься для меня столько дней, а я просто ем, как последний обжора. Нехорошо получается. В наш последний день пирогов приготовим шарлотку вместе.

Клянусь, пила боссу не падала на голову!

Глава 42

Мало представляя, чем Кирилл собирается помогать, соглашаюсь и перестаю его выгонять. Можно подумать, я бы смогла выгнать такого настойчивого мужчину. Если он вбил себе в голову, что будет готовить пирог, то все, уже ничем не остановишь. Бельский, он как бульдозер, выехал и едет по прямой.

А если решит, к примеру, что готовка не так интересно, как в моей спальне кровать...

Фух, ну и примеры же у меня.

Сама придумала, сама же покраснела.

А Бельский заглянул-таки в мою спальню, любопытный какой.

— Иди, пожалуйста, в столовую. Я сейчас тут приберу, не успела с утра.

Оттесняю босса от самого интимного места в моей временной квартире. Почему-то его потянуло не к печке в первую очередь. Хотя и в кухонной зоне, и в гостевой, и даже возле полки с обувью — любое место наедине с Кириллом перестает казаться безопасным. Он галантно снимал с меня в прихожей пиджак, а я так задрожала, как будто уже лезет под юбку.

Ох, непросто нам будет готовить...

Быстро навожу порядок. Переодеваюсь. Раньше бы выбрала нечто похожее на мою пижамку с крестами. Сейчас вот и сама запуталась. Настрой во что бы то ни стало отгонять,

все тише и тише в моей голове. Зато достаточно громко звучат другие желания. Порочные. Дикие. Необузданные. А как им не звучать после всех поцелуев? Я ведь не железная. А Кирилл он такой... я же думаю только о нем.

Появляюсь перед глазами заждавшегося босса в трикотажном платице. Сделала выбор на середине. Не сильно вызывающе, как будто я только и жду нападения. Но и не слишком закрыто, все-таки гормоны шалют.

Кирилл расселся на диванчике, закинул ногу на ногу и помогать собрался чарующей улыбочкой.

Ну нет уж, так не пойдет. Сам напросился в помощники.

— Вот тебе яблоки, ты пока чисть и нарежай, а я буду взбивать яйца с сахаром, — ставлю перед ним большую миску и фрукты.

— Ты такая строгая на кухне, Виктория, — игриво хмыкает босс, быстро расправляясь с начинкой для пирога. — Сочное, сладкое, — откусывает от последнего яблока и подходит ко мне давать пробовать.

Миксер в моих руках начинает сильнее дрожать. А может, это босс сбивает технику с настроек, прикасаясь к моей спине легкими скользящими движениями. Удивительно, как его большие сильные руки умеют вести себя нежно.

Кирилл заботливо кормит нас яблоком, откусываем по очереди и жуем. Я не успела понять, зачем он ко мне наклонился, быстрее среагировала рука, дернулась, и с миксера на нас полетели брызги от теста.

— Ой, я случайно, — неудобно-то как, хватаю салфетку нас вытирать.

— Ничего, после сюрприза от ласточки это уже, как легкий фонтанчик, — Кирилл даже бровью не дернул, что очередная рубашка обрызгана. — Но получается странная закономерность. Почти все на меня, а на тебя очень мало. Разве не странно?

Да, так получилось, что миксер подпрыгнул в сторону Бельского. Но кто дразнил, кто дыханием опалял мое ухо?! Тому получать. Все ведь честно.

— Кирилл, что ты делаешь? — отпрыгиваю назад.

— Восстанавливаю справедливость, — смеется, подкидывая жменю с мукой.

Ах вот он как, значит. Ну ладно!

Зачерпываю и я муку, и швыряюсь в него.

Мне бы разозлиться, он первый начал мучные бои. Развел тут такой беспорядок. Но Бельский безумно смешной, побелевший и хитрые огненные лучики так и сверкают из его смеющихся глаз.

Бегаем друг за другом вокруг стола, ведем себя вообще не как приличные люди. И я понимаю, что так я смогу только с ним. Выходить из правильных рамок, не стесняться желаний, а просто поддаваться порыву. Пусть даже так, весело осыпая друг друга мукой.

— Попалась, моя птичка, — торжествующе восклицает он, подхватывая меня на руки. — Ты для меня вкусней всего на свете!

Бои забываются, как и то, для чего мы, собственно, собрались.

Я уже на столе, вся испачкалась, как и мой босс-провокактор. Часто-часто дышу, пытаюсь с него смахивать муку, но получается, что обнимаю. Кирилл, наверное, решил, что пирогом буду я, и стремительно приближает губы для дегустации.

Не могу точно сказать, что мечтала в пирог превращаться. А если с такими жаркими поцелуями... когда в каждой клеточке происходит пожар. И я задыхаюсь под напором его жадных рук, безумных ласк и сгустившегося в воздухе накала от желания.

Прихожу в себя от пиканья духовки. Тут такая техника, что подает сигналы, когда ставить пирог, когда доставать и экранчик имеется в 3Д демонстрации.

— Мы же останемся без пирога, — бормочу, подрагивая от горячих губ на моей шее.

— К черту, — хрипит Кирилл, забывший обо всем.

— А чем тогда я буду нас кормить?

— Мне это прямо сказать, или сама догадаешься?...

— Кирилл, ну давай закончим все-таки, — с трудом, но нахожу в себе силы очнуться.

— Ладно, давай. А то я же столько помогал!

Кирилл стаскивает меня со стола, поправляет съехавшее платье. Заботливо струшивает с меня муку, а я с него. Временное протрезвление у нас происходит. Ненадолго, конечно. Разве с Бельским можно надолго загадывать. Он все еще поблескивает глазами, а в районе ширинки у него явно торчат не ключи.

Вместе отправляем в добрый путь нашу совместную шарлотку. Мне кажется, я могла забыть добавить в нее что-то нужное, так, как я ее готовила с «несдержанным помощником», ничему не удивлюсь.

Пока ждем, я завариваю чай. Кирилл просто так не садится. Хватает меня и устраивает на своих коленях.

— Мы ведем себя как-то неправильно, — стыдливый голосок прорезывается из моей переживательной души.

— Хм? Целовать и сажать на колени свою девушку, разве неправильно? Где такое написано, ты мне покажи? — и крепче прижимает, зарываясь в мои волосы носом. — М-м-м... Обожаю твой шампунь с миндалем.

Если для Кирилла все-все понятно, то у меня теперь еще больше вопросов...

— Ты, наверное, хотел назвать фиктивную невесту?

— Нет, я не так сказал. Мы встречаемся с тобой нефиктивно.

Что?

Почему я тогда только сейчас узнаю?

— Мы же не встречаемся, ну... так, по-настоящему.

— А что тогда мы делаем, по-твоему? — Кирилл разворачивает меня лицом к себе, и даже тени юмора не видно. — Виктория, неужели ты до сих пор не поняла, как мало уже на нас влияет договор? У нас произошло на полянке настоящее свидание. Мы целуемся, потому что хотим. И я от ревности зверею, как только можно звереть, если это моя только девушка. А ты моя!

Вот тебе и новости.

Поспорить бы, но я моргаю от стольких открытий. Неужели, я стала для Бельского кем-то больше, чем просто участницей договора? Он для меня... точно стал. И вместо всяких слов и возражений, укладываю голову на его широкое плечо с такой улыбкой, будто проглотила солнце.

Глава 43

Так увлеклись друг другом, что совсем о шарлотке забыли. Но она напомнила о себе сигналом из духовки. Пробуем с чаем. Выходили у меня и лучше пироги, в этой шарлотке подозрительно соль вместо сахара ощущается.

А появлялись ли лучше парни... Эх, даже думать не о чем. Никто бы не победил Кирилла в напористости, обаянии и умении в любом месте и времени вызывать во мне приступ непослушных мурашек.

После чая с пирогом мой гость даже не думает уходить, как и оставлять меня одну.

— Пойдем ко мне? — захватил руками и шепчет свое приглашение.

— Почему к тебе? — слегка одурманенная близостью Кирилла, спрашиваю.

— Если ко мне не пойдем, тогда я тут задержусь.

О да, мой босс не нуждается в особых приглашениях.

А я... я, наверное, нуждаюсь в нем, да и поцелуи меня распалили. Мне и самой не хочется его отпускать. Ну кто так еще согреет, кто насмешит и заставит трепетать в его объятиях...

Странные вопросы кружатся в моей голове. Но ответ на поверхности, его не вычеркнуть, не отмотать события назад. Вряд ли что-то можно предпринять, когда, вопреки своим же доводам и опасениям, безумно влюбляешься... в босса.

Каким-то невероятным образом, я даже не заметила, как мы переместились в спальню. Помню, были поцелуи возле стола, тарелка с остатками шарлотки, чуть не улетела на пол. Дальше коридор, возле каждой стены целовались. И во-от уже до кровати дошли, не отрываясь от друг друга.

— Виктория... — я слышу свое имя, поднимая затуманенный взгляд. — Я столько ждал, когда же смогу зайти с тобой дальше. Но сейчас вдруг подумал, что не хочу тебя пугать, а то опять веду себя как зверь и нападаю.

Зверь Бельский и я... со спущенными плечиками платья. В полутьме спальни взгляд падает на зеркало, в котором мы отражаемся, прижимаясь друг к другу. И это выглядит настолько волнующе, завораживающе и ничуть не стыдливо, что я даже ни на миг не хочу назад отступить.

— Мне нравится в тебе зверь, не прячь его, я хочу... тебя такого...

Вот как-то так у меня вышло признаться, хотя и крутились на языке словечки пооткровеннее. Догадывается ли Кирилл, что в моем «нравится» намного сильнее и глубже играют на струнах настоящие чувства...

— О, Виктория, ты даже не представляешь, что со мной делаешь...

— То, что и ты со мной?

— Надеюсь, что да, — он прикладывает мою ладонь к обнаженной коже в том месте, где бьется его сердце. А оно прямо скачет галопом. Как будто несется шальным темпом под пальцами, и я мелко дрожу, понимая, что у меня стучит так же, не меньше.

Больше ничего не успеваю добавить.

Вселившийся в Кирилла зверь уже не ждет. Я оказываюсь на просторной кровати, но она кажется тесной, как и все вокруг, сужаясь вокруг нас в пламенеющей оболочке. Словно языки огня касаются, там, где ласкает Кирилл. Аромат желания есть. Он существует. Я же чувствую его. Впервые так явно! И со стоном выгибаюсь навстречу, зная, что только Кирилл способен пожар во мне потушить.

У меня не остается сил на слова после разбросанных эмоций. От вспышки до падения, а потом и второй волны, поднявшей меня до небес.

Что это было-то?

Двигаю пальцами, они все на месте. Только подрагивают еще после пребывания на пике наслаждения.

— Ты у меня такая чувствительная девочка, — Кирилл нежно проводит губами по мочке уха. — Красивая, желанная и только моя... И знаешь, никогда еще мой Меч не орал так от счастья.

— А? Какой Меч?

Выныриваю из сладкого тумана, так приятно лежать рядышком. Даже в этом наслаждение есть, когда не отказываешь себе в том, что нестерпимо хотелось. Его, моего босса, зверя и самого шикарного мужчину, о котором я и мечтать не могла.

— Ну есть тут один несдержанный парень. Неравнодушный к одной только девушке. Сказал, что другие ему больше не нужны, — по интонации голоса слышу, что улыбается.

— Передай тогда ему, что девушка в себя прийти не может. Слишком уж поразил ее Меч!

И не просто поразил, я, действительно, немного в шоке. С Витей было, как на прицепном вагончике кататься. Вроде ехала, а как и куда еще бы понять. С Бельским, это безумные гонки на горячей Феррари. Ярко, страстно и с незабываемым фейерверком на финише.

Так вот о чем иногда болтали девочки с рекламного отдела... Думала врут, преувеличивают... Теперь думаю, преуменьшили еще!

— Виктория, что-то я опять зверею, — недолго же Кирилл держал меня в объятиях спокойно.

— И это не лечится? — хихикаю я.

— Лечится-лечится. Но только моей вкусной девочкой.

Глава 44

Кирилл так и не поднялся к себе до утра. На следующий день потянул меня за собой. И так вышло, что за все выходные мы практически не расставались.

О-о-о... эти выходные стали для меня потрясающими. Смогла ли я отдохнуть? Ну нет, я даже не надеялась на это. Разве Бельский даст мне просто на диване поваляться? Нет, он же ненасытный мужчина с Мечом!

Почти не высыпались, что-то готовили вместе, что-то привозила доставка, выходили прогуляться ненадолго, чтобы я покатала нас за рулем. Все остальное время не угасали вспышки, вновь и вновь отправляя нас в мир наслаждения, в мир, где чувственность важнее всех слов, и где я так остро ощущаю себя желанной женщиной. Не всегда наши невинные посиделки заканчивались на кровати, случалось и в ванной, и на столе, после прогулки, чуть лифт не осквернили. Ох, должно быть, наверное, стыдно, а я забываю обо всем и от счастья свечусь...

Наши бурные романтические выходные стремительно пролетели. С утра мы нарушаем традицию «уроков вождения», вовремя подняться не смогли. Ночевали опять у меня. Ну да, я отказываюсь постоянно оставаться у босса. Через день так и ходим туда-сюда по этажам. Глупо, возможно. Только я боюсь окончательно погрузиться в радужный оазис ванильного мира. Устоять не смогла, так и есть. Желания оказались сильнее разумных отголосков в голове. И пусть все пока останется так, как и есть. Ведь еще недавно я ждала конца договора, боялась о чем-то большем мечтать.

— Кирилл Алексеевич, скоро ваше обращение для сотрудников, — к нам возле входа подбегает менеджер по организации мероприятий.

— С Новым годом, что ли, в мае поздравлять? — смеется босс.

— Нет-нет, для Нового года еще сценарий в разработке, — менеджера по организации шутками не сбить. — Ежегодная аттестация для сотрудников. Все ее ждали, радуются, хотят начинать.

Ага, как же радуются.

Мы трясемся всегда на подобных проверках.

Корпорация проверяет соответствие уровня знаний — занимаемой должности. Проводятся тесты, личные вопросы, психологические ловушки. Ужас, короче. Похоже на сложные экзамены в универе. Только тут есть риск вылететь с работы и пересдать потом не дадут.

Самые впечатлительные, за месяц до аттестации начинают закидываться успокаивающими лекарствами. Самые продвинутые, ищут, где раздобыть вопросы, налаживают контакты с проверяющими и всячески подлизываются ради поблажек.

И есть я, та, что забыла об экзаменах, а в прошлом году на них чуть не грохнулась в обморок. В этом году меня не будут валить. Ну нет, не должны. Я же с Кириллом... Спасла антикварную чашку в доме старших Бельских. Пока ничем не выдала себя. От работы не отлынивала, хотя поменялись обязанности.

Руки все равно трясутся, в горле пересохло. Реакция организма на фразу «экзамены» действует на уровне рефлексов. Стр-рашно!

— Здесь текст, я вам все основное сюда внесла. И по поводу тестов для отдела закупок, отправляйте их сразу в конференц-зал. Ваш отдел тогда разместим...

Ответственная сотрудница забирает Кирилла, быстро проговаривая ему сведения на ходу. Я иду сзади. Пока нет возможности переговорить, мне не хочется перебивать и жаловаться Бельскому, что я сильно волнуюсь. Куда меня отправят? На аттестацию помощниц? На проверку отдела рекламы?

В большом зале слушаю речь от основателя корпорации и начальников отделов. Кирилл желает всем отлично сдать экзамены, потом выпить. Предлагает вариант выпить, а потом сдавать, но тогда есть риск, что экзамены весело пройдут в вытрезвителе.

Глава 45

И после выступления начальства не получается остаться с Кириллом наедине. Нет, он не игнорирует меня, не сторонится с важностью высокого статуса. Ну мой босс, как обычно, плевать на всех хотел. Притянул на минутку к себе и шепнул, как его достали проверки. С пониманием покивала, полностью соглашаясь, достали они уже всех. Но старший Бельский другого мнения, считает, что сотрудников держать нужно в тонусе.

Кирилла отвлекли, а я, по привычке, отправилась очередь занимать. Личные дела, даже такие сладострастные, не должны на работу влиять. А то меня и так недолюбливает с недавних пор женская часть коллектива.

Мой бывший рекламный отдел весь в сборе, если можно так называть змеиную сходку. Девушки нервно топчутся на каблуках. Движения дерганые, поправляют прически. Сразу видно, волнуются, не хотят работу терять.

— Вика, и ты здесь?

Одна из новых подружек Марины вскидывает удивленно густо покрашенные брови.

— Зрение тебя не подводит, — хмыкаю, не собираясь отчитываться.

— Кто бы мог подумать! — цокает в потолок и сама Маринка.

Пробую игнорировать девушек. Скорей бы меня уже вызвали.

— Просто мы тебя сразу выкинули из списка проверки. Ты же и так ее проходишь регулярно с Бельским.

— Регулярно ведь? Не отлыниваешь?

Змеюки, когда нервничают, особенно цепляются. Еще и смеются ехидненько.

— Эта информация вам поможет на аттестации? Думаете, там будет вопрос обо мне? —

напоминаю им так, для чего собрались.

— Кто его знает, ты же у нас звезда, — с недовольством цедит Маринка. — Шеф до сих пор тебя приводит в пример. А мы все ждем, когда повесит на стену твою фотографию, чтобы мы знали, на кого ровняться и кому молиться.

— Не передергивай, Марина.

— А что, я не из-за тебя лишилась части зарплаты?

Опять начинается!

— Ну знаешь ли, я тоже не планировала лишаться жилья. И к тому же, одна пара сережек испарилась бесследно.

— Фу, Вика. Кому нужна твоя безвкусица в монашеском стиле! Даже тебе не нужна. Ты вон, какая стала деловая, раздели тебя в дизайнерские штотки с ног до головы. Ходи и радуйся. Бельский бросит, а вещички останутся. Неплохой капитал в наше-то время!

— Правильно. Любая из нас бы хотела побывать на твоём месте, Викуся, — поддакивает Маринке ещё одна лицемерная стерва.

— А я на вашем — нет. То, что для вас безвкусица, для меня подарок бабушки. Дороже любых брендов.

— Ты нам ещё о грехах расскажи, дочка священника, — фыркает Маринка, и быстро затыкается.

К нам подходит Николай Сергеевич, мой бывший непосредственный начальник.

— Девушки, не опозорьте наш отдел, — обращается к змеюкам во главе с Маринкой. — А ты почему здесь, Вика?

Такое ощущение, что я всем мешаю.

— Ну как же, собираюсь тесты пройти.

— Подожди минутку. Мне поручали списки составлять, — бывший начальник шуршит бумагами, всматривается в строчки с именами. — Всё правильно. Тебе не надо ничего проходить. От меня идеальная характеристика, Кирилл Алексеевич тоже твоей работой доволен. Для лучших сотрудников у нас нет экзаменов. Ты же и так старалась весь год.

— Но, Николай Сергеевич...

Я краснею под злобными взглядами «милых» девушек.

— Вика, это не только мое решение. Для тебя вопросов нет у корпорации, — мягко разворачивает меня за плечи. — Сходи лучше в буфет, охладись, успокойся. Слышал, вкусное мороженое завезли. Кирилл Алексеевич все равно пока занят.

Не разворачиваясь, так и двигаюсь в сторону буфета. Спина печет, уши горят. Представляю, какими добрыми словами меня обсуждают. И я же не хотела настолько выделяться, собиралась, как все, попытаться пройти. Теперь вот ещё один кирпичик заработала для ненависти. Хотя, если подумать, то из таких кирпичей можно целую стену построить. Ну и пусть себе строят, злюки завистливые.

Мороженым охладилась, дождалась окончания аттестации. Возвращаюсь в конференц-зал, а там уже столы стоят фуршетные. Мельком бросаю взгляд на столик рекламного отдела. Не похоже, что девушки выдохнули с облегчением. Налегают на напитки покрепче, лица сердитые, а у некоторых даже заплаканные. Физиономии Маринки не видно, она стоит спиной к проходу.

Дальше иду.

О, какая замечательная пара попадает. Витя в солидном костюмчике шествует рядом с невестой-начальницей. При виде меня конская Кира кривит носик, а бывший закусывает

нижнюю губу. Странная все-таки парочка. Но пусть будут счастливы подальше от меня.

— Вот ты где, моя пропажа, — на мою талию ложится крепкая рука, и паркет подо мной, по ощущениям, становится тверже.

— Разве я терялась?

— А что нет? Ты так быстро после общего собрания сбежала.

— Так я же это... торопилась на экзамены.

— Эх, Виктория, — Кирилл опускает голову ниже и, будто случайно, задевает носом щеку, поднимаясь губами к моему виску.

Вспыхиваю. Столько народа, вокруг почти вся корпорация. Бельский же не случайно дразнит. О да, случайность не для него, бесстыжего соблазнителя.

Шепчет на ушко:

— Совершенно не волнуйтесь, Виктория Павловна. Со всей строгостью лично приму у вас экзамен. Долго буду принимать, возможно, до рассвета...

— Кирилл!

— Сегодня очередь ночевать у меня, — делает вид, что не слышит моих возмущений, выдавая себя только смеющимся взглядом.

В процессе фуршета, который, на самом деле, праздник не для всех, менеджер по персоналу вызывает избранных сотрудников. Я помню, в прошлом году так было. Нас отправили перекусить, якобы немного расслабиться. Начальство посоветовалось и выбрало самых провалившихся кандидатов для сокращения.

О-о... слезу за менеджером по персоналу. Кто же, кто же станет следующей жертвой? Менеджер подходит к Маринке, и они вместе выходят из зала...

Глава 46

Кирилл

Долго не задерживаюсь на первом этаже. Тяну Вику с собой, по пути поздравляя выпрыгивающих из юбок сотрудниц. Напрягает суматоха вокруг аттестации, как будто и так нельзя определить, кто подходим нам, а кто нет.

Закрываю дверь в приемной изнутри.

— Ну пока все еще заняты, а мы свободны... — больше не терплю и притягиваю к себе мою незаменимую помощницу.

Могу ли сдерживать руки, которые так тянутся к Виктории, с желанием касаться, прижимать к себе? Могу... нет, не могу. К черту выдержку. Я хочу ее постоянно. Меч уже просто неуправляемый.

— Кирилл, на работе нельзя. Как-то неудобно, неправильно, — с ярким румянцем Виктория пытается выскользнуть, а я еще больше распалюсь.

Вот еще выдумки!

— А ты представь, что мы в личном номере гостиницы? — ловлю желанную скромницу под торжествующий клич Меча.

— В какой гостинице, Кирилл? В той, где я останавливалась однажды?

Гр-р-р!

Там же был Алекс. Вдруг он тоже заманивал и тоже распался при виде румянца красивенькой девушки. Мне не хватает общения с ним, но звонить все равно больше не буду. Двоюродный гад, а не брат он.

— Нет, мы в другой гостинице. Очень далеко, нас тут даже не знают. Есть только ты и я, а за окном высокие пальмы, бескрайний океан.

Виктория хихикает и позволяет себя обнимать.

— Еще придумай, что там неподалеку бегают страусы.

— И бегают. Я видел парочку из отдела маркетинга, они такие странные.

— Не более странные, чем лошадь Кира, — вот уже и смеется Виктория.

А я обожаю ее смех, открытый, звонкий, чистый. Она вся для меня, как будто перенеслась из отдельного острова. Неподдельными чистыми красками привнесла в мою жизнь столько света, что я голову совсем потерял.

— Надеюсь, ты забыла о договоре, его больше нет, — рычу, подхватывая зубами пуговку на блузке, дрожащей в моих объятиях девушки.

— Как же нет, а контракт... — постанывает она, выгибая спину навстречу.

— Если только контракт на тебя. Всю целиком.

— Кири-илл!

— Да-да, только мое имя и помни.

Жадно набрасываюсь с поцелуем, хочу ее съесть. Но потом не останется. Тогда всю не съем, но каким же я голодным волком становлюсь с этой трогательной девочкой. Желанной и невероятно вкусной девочкой. Хорошо, что она не слышит моих озабоченных мыслей, а то бы еще испугалась.

Дурацкий телефон разрывается. Не глядя, отключаю звук. Спустя минуту начинают дверь выбивать.

— Кирилл Алексеевич, ваш отец срочно хочет с вами связаться, — передает один из охраны отца, и дальше стучит.

Ну конечно, они же знают, где я, посмотрели по камерам. Обломанный Меч опять заскулил. Ну что я подделаю в этом безжалостном мире!

— В нашей гостинице гости? — Виктория реагирует первая, испуганно застегивает пуговицы, и юбку опускает.

— Угу, даже на острове решили достать, — злюсь.

— Но вдруг что-то важное?

— Мы виделись перед тем, как я пошел в зал. Что могло такое срочное произойти?!

Набираю отца, он говорит коротко, требуя срочно пройти в его кабинет. По интонации голоса понимаю, не похоже на прихоть, дело серьезное. Оставляю Викторию, иду выяснять, что случилось.

Услышанное, меня вводит в ступор. Нервничаю, зверею. Но вида не показываю, специально смеюсь.

— И ты веришь в этот бред? Мало ли что она там болтала от безысходности.

Отец, подбирая слова, шуршит на столе бумагами.

— Ну болтала девушка не мало, доверия к ней у нас нет. Мы же не продлеваем с ней контракт, а сотрудники редко признают свою некомпетентность. Обычно, при увольнении мы для них становимся безжалостными монстрами. Но раньше никто не сообщал мне при этом, что невеста сына с ним временно.

Епрст!

Первая мысль, что Виктория не сдержала обещание и растрепала о договоре.

Она не могла, она же не глупая...

— Временно на сто лет? Неплохой срок, не так ли? — защищаясь, отшучиваюсь.

— Хм-м... Рога у него пока не выросли, — старший брат присматривается к моему лбу.

— Зато у тебя сейчас кое-что вырастет фиолетовое вокруг глаза.

Показываю Мишке кулак.

— Хватит, успокойтесь, — отец на нас шикает. — Я хорошо отношусь к Вике, и вижу в тебе перемены к лучшему, — кивает на меня. — Сотрудница, которая не прошла аттестацию, оказывается, была соседкой по квартире твоей невесты. Спокойно уйти не смогла, хотя мы и пообещали, что с ней рассчитаемся за отработанный месяц. Зачем-то пристала ко мне, в присутствии Миши и других коллег на высоких должностях в корпорации. Обвинила Вику в распутстве и в том, что она, с ее слов, любит бывшего парня, хочет его вернуть, а с тобой закрутила на время, чтобы тот заревновал и вернулся. Сплетни, конечно. Но представь, как мне слышать такое?!

Охренеть. Что тут еще представлять.

Ну и дрянь, соседка Виктории. Зря я тогда дал право помощнице с ней разбираться. Надо было вышвырнуть в самом начале. Не оправдывался бы сейчас.

— Самые обычные сплетни обиженной женщины. Так и передайте всем остальным. Виктория только со мной и прошлая жизнь на нас не влияет. Мы живем в настоящем, и больше не хочу ничего обсуждать.

— Ну вот и хорошо, что разобрались, — успокаивается отец. — Мне бы не хотелось ошибиться.

— Я бы больше поверил в то, что наш Кирилл загулял. Вика честная девушка, любит тебя, — неожиданно в своей манере защищает и брат мою невесту.

— В таком случае, я пойду.

Раз все обсудили, встаю. Фух, кажется, угроза миновала. А в мыслях продолжают вертеться слова брата. Он с такой уверенностью произнес, что Вика любит меня. Любит? Захотелось от нее это услышать...

— Иди-иди, — машет отец. — Решайте с Викой, когда точная дата свадьбы. В корпорации быстро распространяются слухи про нас, тем более такие, опорочивающие. Свадьбой закроем всем рты. Так что, готовьтесь. На всё про всё месяц.

Глава 47

Вика

Позорные, в моем понимании, новости узнаю от Кирилла. С ужасом представляю, какой шум в корпорации может подняться. Ну почему моя скромная персона опять на слуху? Я же всегда была малозаметная девушка.

— И многие слышали, как Маринка меня оболгала? — ужасно неловко, и стыдно из приемной теперь в коридор выходить.

— Я пропустил тот момент. К счастью, для самой Марины. Не волнуйся, Виктория, мы ведь верим тебе, а не ей.

Успокаиваясь, глубже вздыхаю. Да, бывшая соседка подлая стерва, но ее же уволили, ей не поверили. Почему-то разнервничалась так... Особенно представив, что все могло выйти иначе. Кирилл мог поверить не мне.

Босс подходит ко мне, обнимает, как будто почувствовав мою внутреннюю дрожь. Мы так странно начинали вместе работать, я даже пугалась и с трудом терпела его. А сейчас вдруг осознала, что тоже боюсь. Сильно боюсь потерять далеко не самого предсказуемого мужчину, но определенно самого... любимого для меня.

— Забудь и все, считай, что никакой Маринки не было, — трогательно успокаивает и гладит меня по голове.

М-м... с такой приятной поддержкой любые невзгоды смягчаются, рассыпаясь как пыль

на ветру.

— Ладно, Бог ей судья. А что твой отец? Биг бос не требовал от нас опровержения? Может, мне надо где-то подтвердить, что мы вместе? — привычно включаюсь в роль «фиктивной невесты».

Почему-то на этот вопрос босс отвечает не сразу.

— Кирилл? Разве Алексей Федорович не ругался, что из-за нас у него снова проблемы?

— Э-э... ну поворчал немного, — нехотя, как будто отвечает. — Не бери в голову, я уже и забыл, что он говорил. Ничего особенного.

Странно, но повезло, в таком случае, что все обошлось. Просто я успела заметить, насколько старшему Бельскому важна репутация, а тут такие слухи нехорошие про сына и его невесту поползли. Начальник, он же мой мужчина, сказал, что все в порядке, ничего выдумывать не надо. Значит, я должна ему верить. Хотя-я... Бельский так поглядывал на меня подозрительно пристально, когда заверял, что «ничего особенного», мол, расслабься, Вика, все у твоего мужчины под контролем.

Сказала бы, что расслабилась, да врать не буду. Не дали же!

Куда ни пойду в корпорации, везде у меня любопытные сотруднички спрашивают, а я с боссом роман кручу или к бывшему вернуться настроена? Ох, и достали. Некоторых даже послала, забываясь, что папе обещала не сквернословить, а чуть что, скорей грехи замаливать, чтобы много не копилось. Некогда замаливать, папа. Грехи в большом городе поджидают на каждом шагу.

Выходя из отдела поставок, только подумала о подстерегающих неприятностях, которые постоянно толкают меня на грехи, как мне попадается слишком знакомый экземпляр. Трепета от встреч больше нет, зато желание быстро слинять, вот прямо ускоряет мои ноги.

— Вика, подожди. Я хотел с тобой поговорить, — Витя ловко преграждает мне проход и папку выхватывает из рук. Наверное, чувствует, что я этой папкой могу по нему зарядить.

— Верни папку с документами и не мешай мне работать, — требую, поджимая недовольно губы.

— Ну хватит уже бегать от меня. Я всё знаю, — бывший вращает глазищами, вроде как показывая, знаю всё-всё-всё.

Оглядываюсь, в коридоре пока пусто. Но в любой момент кто-то выйдет из лифта. Я же и так опорочена в глазах общества.

— Витя, лучше отстань от меня. Предупреждаю серьезно!

Бывший даже не дрогнул, ближе подходит с уверенностью. Раньше я любила, когда он так широко улыбался, сейчас раздражает в нем все.

— Ведь ты же сама меня хочешь вернуть. Уже весь офис знает. Ну так зачем эти игры, зачем мне отставать? Могла и сама мне сказать.

Вот оно что, слухи долетели и до Витечки. Больше не поджимает хвост, гордится, худые костлявые плечи деловито расправляет.

— Хочешь помочь мне с возвратом?

— Да, Вика, да. Я вернуться готов, — чуть сощурившись, добавляет: — Пару недель будем встречаться тайно, в моей машине или сниму для нас комнату. А потом я решу все вопросы и стану полностью твой.

Хм-м... в прошлый раз он мне быстрее хотел достаться. Правда, тоже просил подождать.

Интересно же меня видит Витечка. Дурой набитой или закуской к основному столу?

Захотел поел, отложил, потом еще перекусить в прочь мной. Только он не учел, что закуски имеют срок годности, однажды вместо «насладиться», можно отравиться жадностью и наглостью.

— Твои предложения меня не устраивают, — стараюсь отвечать более ровно бывшему, пожирающему меня похотливо глазами.

— Тогда ты предложи? Я, серьезно, вернуться согласен.

— В какой упаковке? Будет ли чек о возврате?

— Вика, какая упаковка? Ты шутишь, что ли? — мерзковато звучат его смешки.

— Нет, Витя. Возвраты же просто так не делаются. А ты уже испорченный товар, от тебя несет духами лошади. Значит, в твоем случае вернуться можно, как после капремонта. Засунуть тебя в большую коробку, сопроводительные бумаги в зубах должны торчать. Еще и компенсация за потерю времени без такого необходимого прибора. Слишком сложно будет оформить, проще тебя не возвращать.

Мне уже смеяться хочется, внутри себя угорать начинаю от вытянувшейся физиономии «товара на возврат».

— Я понял, ты таким образом хочешь меня носом ткнуть, что изменял. Ревнуешь. Имеешь полное право!

Фыркаю.

Как у мужиков так получается, преподнести себя нашим подарком судьбы? Но разница есть, и нам выбирать, какие мы готовы принять, а какие сразу бросить в мусорку. Жаль, что не всегда получается быстро разглядеть под напускными обертками паршивый, на самом деле, «подарочек».

— Вика, но ты же и сама мне не достанешься после возврата нетронутая. Думаешь, я не ревную? Но я же согласен тебя обратно принять.

— Ах, ты согласен...

Хлопают дверцы лифта на этаже.

Хватаюсь за папку, чтобы вырвать из рук оборзевшего бывшего.

Он сначала удерживает, а потом вдруг быстро отдает.

Не успеваю заметить по его эмоциям разницу, на меня уже летит разъяренная лошадь, угрожающе впечатывая в пол каблуки.

— Немедленно отойди от моего жениха! — гаркает Кира, надвигаясь с багровым лицом. — Ишь, чего захотела. Вернуть бывшего парня. Так и знала, что ты хитрая дрянь, нутром это чувствовала.

— У лошадей особое нутро?

Ну я так, уточнить. Просто, кто его знает, я же не настолько разбираюсь в животных.

— Ты что сказала? Кто лошадь? Витя, ты слышал?! — Кира звереет, размахивая пышной гривой.

Бывший мямлит что-то в мое оправдание, но такое еле разборчивое.

— Кира, держи своего жеребца при себе. Хватит на меня натягивать сплетни!

Быстро сбегая от буйной парочки. Маринка со злости лягнула, а они бегом уже поверили. С той разницей, что бывший возомнил себя героем Дня. А его чокнутая невеста приготовила крупную челюсть, поскорее мне в горло вцепиться.

Единственное, что я еще не успела в городе натворить — так это подраться. Не знаю почему, подумалось такое. Но я же не стану, нет-нет. Я же скромная девушка... или это тоже понятие в прошлом?...

В приемной потряхивает после встречи с ненавистной парочкой. Как чувствовала, что мне нельзя покидать убежище после оглушительной славы. Надо же еще в такое поверить, будто простая помощница сначала захомутала босса, превратилась в невесту, а все для того, чтобы бывшего поскорее вернуть... Ой, с ужасом вспоминается — это же был мой план, когда соглашалась с Кириллом на сделку.

Плана больше нет. А вот же догоняют глупые идеи, никак не хотят отставать.

Села, подумала, настроилась. Если Кирилл решит, что повстречались и хватит, другими словами, бросит меня, разбив окончательно бедное сердце. Тогда уволюсь. Да, в тот же день, в тот же миг. Уйду в монастырь! Никакая карьера в корпорации мне не поможет.

— До сих пор переживаешь? — босс как-то чувствует мое настроение.

— Нет, уже все хорошо. Но осадочек немного остался, сотрудники обо всем знают, ненавидят меня, — горько вздыхая, ставлю перед Кириллом чашку кофе.

— Кажется, мы это уже проходили, — он двигает бровями задумчиво.

— И что мне тогда помогло успокоиться?

— Сейчас напомню, — решительно встает.

Ой, ну я могла бы и догадаться!

Кирилл подхватывает меня на руки. О чем я говорила до этого, что-то вроде бы важное, про Киру с жеребцом хотела еще сообщить... Не до них, точно уже не до них мне. Намного приятнее плавиться от поцелуя в объятиях любимого начальника. Мне даже все равно, кто зайдет, удобно в кабинете или нет. Да пошло оно лесом. Хоть короткими вспышками хочу чувствовать счастье.

Глава 48

С корпорации мы уезжаем раньше. На всякий случай, уточняю, ничего нам за это не будет? Кирилл заверяет, что все под контролем. Ну да, как всегда. Разве у Бельского бывает иначе?

— Сегодня мы покатаемся и, возможно, домой не доедем, — босс интригует в пути, поглядывая на меня тем самым темнеющим взглядом, от чего я невольно начинаю подрагивать и дергаться на сиденье.

— К твоим родителям поедем? — пробую угадывать.

— Нет, совсем в другую сторону.

Я так расслабилась в начале поездки, что уже и не соображу, куда нас дорога уносит.

— Лучше бы нам попасть домой, я же с собой ничего не брала...

— М-да, — хмыкает, но как-то слишком весело. — Это такая проблема, Виктория. Не разве ты могла заранее знать, что я тебя возьму и украду?

— Воруешь меня?

— Самым наглым образом. Если что, мне не стыдно совсем. Я еще с утра тебя украсть собирался.

Интересные у нас отношения... Начальник бессовестно заманил и увозит в неизвестном направлении. А я улыбаюсь в предвкушении, сопротивляться не хочется. Мне кажется, Бельский стал для меня последним и единственным мужчиной, кому могу так без оглядки доверять. Ведь он же и сам не поверил Маринке, он со мной, и что еще нужно доказывать.

Перед выездом из города, Кирилл дает мне сесть за руль. Сегодня мы опять колесим на роскошной Феррари. С осторожностью двигаюсь, хотя трасса почти что пустая. Несколько поворотов, Кирилл показывает, куда подъезжать. И мы оказываемся возле огромных ворот, вдоль которых гордо выстроились огромные сосны.

Нас пропускают на территорию. По разговору услужливого персонала, понимаю, что ждали, Кирилл успел для нас забронировать гнездышко.

— Ой, мамочки!

Это я увидела гнездышко, к которому еще пришлось по территории ехать.

На загороженной местности от всех посторонних глаз... расположилось целое бунгало со стеклянным фасадом и имитацией полнейшего слияния с природой. Я еще не все успела разглядеть. Но вот уже обалдела от бассейна с прозрачной стеной, нависающей, будто над пропастью. Уютные плетенные качельки, гамаки между елей. Цветочные дорожки выглядят, как настоящий шедевр от флористов. Повсюду стоит потрясающий аромат дикой природы. И незаметно появляются на столике бокалы с изысканными закусками на подносе. Меня все приводит в безумный восторг.

— Здесь уютно, — Кирилл тоже разглядывает территорию. — Не хватает океана и пальм. Но это ничего, мы туда еще поедем обязательно, как только получится вырваться из корпорации в отпуск.

— Для меня попасть сюда и так уже сравнимо с волшебством, — честно признаюсь, без преувеличений.

Ничего же себе, какая вокруг красота!

— А на планете еще столько мест удивительных, вообще закачаешься, Виктория.

Вот уж не знаю. Когда со мной рядом Кирилл, мне любое место сносит крышу. Мы со звоном ударяемся бокалами, стоим в обнимочку, мне уже хорошо-хорошо. Пусть так почаще воруют, я очень согласна.

После перекуса мы отправляемся внутрь бунгало внушительных размеров. Интерьер рассмотреть не выходит, неудобно так-то разглядывать во время безумных поцелуев, перетекающих в жаркую страсть. Мы забрались на открытую крышу и задержались здесь, не справляясь с накатившими желаниями. Кирилл рычит, стягивая с меня нетерпеливо одежду, а я распалюсь как спичка, словно вот-вот и сгорю, если кто-нибудь из нас резко прервется...

Майский вечер немного веет прохладой, Кирилл накидывает мне на плечи свой пиджак. Ужин нам приносят из нескольких блюд. Одно другого вкуснее, пробую от каждого блюда по чуть-чуть, а больше смеюсь и болтаю с неугомонным в шутках мужчиной. С Кириллом может быть весело, интересно, временами трогательно до мурашек. Мне не надо выдумывать, о чем говорить. Все получается само собой, легко, непринужденно.

И в такие моменты, я точно осознаю, что мне его не заменит никто... Загадывать страшно. А потерять его, еще страшней. Ведь в нем я вижу целый мир, неважно какого размера, но в этом нашем Мире так хочется остаться навсегда.

После ужина возникает неловкость, ну как у меня может быть. Кирилл настроился затянуть нас в бассейн с подогревом. Купальник я, конечно, не взяла. И разве этим остановишь укравшего девушку Бельского? Подхватывает на руки, смеется и несет.

— В воде нас никто не увидит, да и стемнело уже. Думаешь, я долго бы дал тебе плавать в купальнике? Да я бы сначала его съел, а потом мою вкусную девочку, — ох, как зарычал при этом обещающе, прыгая в воду вместе со мной.

— Вот как привыкну, превращусь в бесстыдную девушку. Буду повсюду ходить в том откровенном красном платье, попой крутить, на пляжах раздеваться...

— Э, нет, — перебивает угрозы, — только со мной показывай всю красоту. Другим мужикам повыбиваю глаза, если только лишнее что-то увидят. Ты моя, Виктория. Только

моя. Лучше не дразни во мне зверя!

Целуемся, плаваем, опять на поцелуи срываемся. Вокруг бассейна зажглись маленькие фонарики, и яркие звезды рассыпаются золотыми узорами на воде. Глаза у Кирилла горят каким-то особенным блеском, отпечатывая в темных радужках половинку луны. Вдыхаю глубже воздух, пропитанный духами из романтики. Божественным кажется место, в котором есть только мы, и, наверное, выбираться в реальность уже не захочется.

Мы подплываем к бортику бассейна с открытым обзором на склон. Я вообще боюсь высоты, но сейчас мне нестрашно. Кирилл обнимает меня сзади, ласкающими прикосновениями опять будоражит, заставляя стонать от удовольствия.

В мыслях почему-то всплывает то, что я не стала сразу спрашивать. А может, и не стоит... но я все же решаюсь это вслух произнести.

— А почему ты не засомневался во мне? Как так сразу понял, что Маринка наговаривала в отместку?

Руки Кирилла перестают блуждать по моему телу, замирают в районе талии. Он мне дышит в затылок, проводит носом по волосам, отвечая не сразу.

— Обычно, я могу представить разные версии. Но после слов отца... не смог. Только подумал о тебе, какая ты у меня чистая, нежная, настоящая. Тогда понял — вот ты и влюбился, Кирилл! Мне стало больно представлять, что ты могла бы захотеть другого...

Разворачиваюсь. У меня глаза сейчас та-ак широко распахнулись.

— Влюбился?

Переспрашиваю. Хотя разобрала слова. Но... но... хочется услышать еще. Поверить, что я не ослышалась.

— А то ты сама не заметила, — с мягкой улыбкой, наклоняется ко мне. — Я же голову потерял, даже спятил частично. Люблю тебя, Виктория. И это... не изменить!

— Как думаешь, а это не слишком опасно в босса влюбиться?

— Ужасно, просто ужасно опасно. Только как передо мной устоять?

— Кирилл!

— Если серьезно, — прикладывает мою ладонь к своему сердцу. — Я о большем и мечтать не мог, чтобы ты, моя любимая Виктория, ответила мне взаимностью.

Глава 49

Кирилл

За городом мы задержались на два дня. Не мог я раньше себя заставить уехать. И даже Виктория забыла, какой день недели. О да-а! Мы позабыли обо всем, переместившись в другую реальность.

Каждый день у меня начинается с мыслей о ней, просыпаться одному больше не хочется. Так себе думал, вспоминал. И на ум не пришла связь с женщинами из прошлого, где бы я так горел, и казалось все мало и мало. Да, мне постоянно мало моей верной помощницы, моей трогательной девушки с тем самым искрящимся взглядом на глубине фиалковых глаз.

Друзья считают, что у меня обострение кризиса тридцатилетнего возраста. Ничего не имею против, если мое обострение носит имя Виктории. Сам не заметил, как влюбился, и кайфую от этого. Пусть друзья и дальше прикалываются. Мне уже все равно.

А они и не сдерживаются, дружбаны мои наглые. Мы встретились в клубе, ненадолго вырвался, а то потеряли меня.

— Зато мне обострение не грозит, я крепкий орешек, — хвалится Артур, ударяя себя в

грудь.

— Был орешек, превратишься в кленовый сиропчик, — дразню я.

— Ну нет, чтобы я и сиропчик? Этому никогда не бывать!

Ага-ага, я тоже так думал.

— Да ладно вам спорить. У Кира временное помешательство, это скоро пройдет, — машет на меня Матвей.

— Ты откуда знаешь? В голове моей рылся?

— А что в ней рыться, ты из нас чаще всех любовниц менял.

— То раньше было, — пожимаю плечами, и до своего бокала тянусь.

— Еще добей нас, что жениться собрался! — со смехом подстрекает Яр.

Бокал на стол переворачивается, на скатерть выливается темная жидкость. Рассеянно наблюдаю за движениями официантки, которая убирает за мной.

— Он серьезно, что ли, собрался?

— Кир, признавайся!

Кхм-кхм... вот ведь пристали холостяки недоделанные.

— Виктория еще не знает, но я вас приглашаю заранее. Примерно месяц остается, как я...

Под ошарашенные взгляды друзей с распахнутыми ртами, замолкаю, не успев договорить приглашение. К нашему столу в вип-зоне подходит мой враг, он же брат мой двоюродный.

— Почему не сказали, что он тоже здесь будет?! — Алекс с недовольством кивает в мою сторону.

— Действительно! Могли предупредить, чтобы я провел вечер спокойно! — Я вообще в бешенстве, встретить Алекса не ожидал.

Брат занимается место на другом конце стола от меня, но так нам еще лучше видно друг друга. Перебрасываемся гневными взглядами и отворачиваемся. Фр-р!

Друзья, как ни в чем не бывало, продолжают языками трепать под горячие закуски с выдержанными годами напитками.

— Мы забыли, что вы на ножах. Эй, да ладно вам, надоело, что братья, а спрашиваете у нас друг о друге.

— Ничего подобного. Мне неинтересно, — тут же отказываюсь.

— Ну да, — посмеивается Пашка, припоминая мне парочку разговоров, вслух не произносит, но можно догадаться по его выразительным знакам.

— Зачем бы я спрашивал? Заняться мне, что ли, нечем, — гордо встряхивает головой Алекс, перекидывая в себя полный бокал.

— Позавчера же ты... — осекается, не договаривая, Артур под нахмуренно угрожающим взглядом моего родственничка.

— Давайте о чем-то другом, ну что мы действительно. Вот Кирилл нас почти что на свадьбу позвал, — разбавляет напряжение в воздухе Матвей.

Нашел, чем напряжение разбавить! Он бы еще разлил тут горячее и поджег, чтобы наверняка мы сидели расслабившись.

— О как. Я не в списке приглашенных, получается? — криво усмехаясь, Алекс задаёт вопрос куда-то в потолок.

— Как будто ты когда-то приходил по приглашению!

Так и есть, заваливается повсюду с ноги. Правда, и я к нему, обычно, приезжал, по-

простому, по-братски. В прошлой до Виктории жизни, можно так сказать. Теперь все. После выставки никакого ему доверия. Пусть даже не мечтает к моей девушке пристроить свой хвост, привычный к легким победам.

— Ну что же. Мои поздравления, — брат цедит сквозь зубы, как будто хочет к черту послать.

— Когда-нибудь и я тебя поздравлю, — с обещанием рычу в ответ.

— Сначала тебя туда отправим. О нас не переживай, нам и так хорошо, — подмигивает мужикам, а те и рады, нашли понимание.

— Это точно, было бы куда торопиться!

— И так не всегда есть время расслабиться, а то еще груз себе вешать на шею.

— Не-е, пока даже думать страшно о жене с орущими младенцами. Ну мы же не тронулись умом добровольно на брак соглашаться. Кир, я не про тебя, не обращай внимание.

Кретины! А я их своей бандой считал, дружбанами проверенными.

— Спасибо, Яр, что ты меня заметил, — уже внутри себя киплю и бурлю из-за остроумных разговорчиков. — Вы умеете поддержать. И хорошо, не сдерживайтесь! Можете и дальше продолжать. Только фиг вам бубновый вместо мальчишника. Захочу и вообще на свадьбу не позову.

— Ой-ой, что начинается! Это же мы проверяем тебя, — Яр подбивает в плечо. — Вдруг ты сомневаешься, а мы не дадим оступиться.

— Я даже надену свой новый фрак ради такого события, — ржет Артур.

И как-то постепенно темы разбавляются шутками, спадает напряжение, но не для всех. Мы с Алексом все так же пьем, общаемся, старательно друг друга игнорируя.

Переходим в зону бильярда погонять шары. Алексу позвонили, выходит на улицу. Возле бара мы сталкиваемся. Ну я не собираюсь первым уходить, пусть сам отсюда валит. Брат, видимо, тоже так решил.

В тягостном молчании пью кофе, он тоже себе взял неспиртное.

— Долго еще беситься собираешься? — первым не выдерживает Алекс.

— Сколько понадобится, столько и буду.

— Как дела у Вики?

Лучше бы не заикался о моей Виктории!

— Тебе какое дело? Это точно тебя не касается.

— Интересно, почему ты решаешь за меня?

— Могу и не решать, а сразу двинуть в челюсть.

— Тогда и свою подставляй!

Бармен отодвигает от нас, на всякий случай, посуду. Пригибается за стойкой и выглядывает.

Мы в шаге от драки. Кулаки прямо чешутся!

Возле бара открывается вид на весь зал, полный народа. Раздаются крики с ругательствами. Поворачиваюсь посмотреть. Примерно оцениваю ситуацию. Какие-то мажоры окосевшие пристали к официантке, девушка в слезах, а на ее защиту выступил мужчина, который тоже находился в зале. Мажоры поднимаются и целой толпой налетают на того храбреца. Пятеро против одного... Непорядок.

— Я неделю не бил в зале грушу, тренировки пропустил, — закатываю рукава, снимаю часы, и отдаю телефон бармену на хранение.

— Я тоже в последние дни не мог вырваться, — Алекс перекидывает за стойку

пиджак. — Размяться бы, как в старые добрые, не помешает.

— Угу, а то чешутся кулаки.

И вот мы уже с двоюродным братом на разборки несемся. Только целились друг другу морды набить, а получается, что и так уже отлично деремся. Мажоры разлетаются и множатся. Откуда-то у них подкрепление. Моя банда, конечно же, в стороне не осталась. Мы-то умеем бурно гулять, нас знают везде. Уж точно не испугаемся кучки мажоров, зато они уже обо всем пожалели, к выходу поползли. Там их и встретил наряд из полиции.

Нас не забрали. Хозяин клуба сразу объяснил, что мы защитники, уважаемые бизнесмены. Ну и подсунул длинный счет нам за ущерб и убытки. Все-таки мы больше мажоров зал разнесли.

Выходим на улицу, и с Алексом на ступени садимся. Полегчало. Кулаки больше не чешутся. Надо тренировки не пропускать, а то вон как адреналин по башке ударяет.

— Слушай, ну я не думал, что мы когда-то враждовать начнем из-за девушки, — Алекс разминает сбитые костяшки пальцев, общаясь уже без злости и вызова.

Да и мне нападать пока что-то не хочется.

— Ты же с ней познакомился, и не знал, что она занята мной, — говорю как есть, хотя и неприятное для меня совпадение.

— Да, мы познакомились, Вика, вернее тогда я считал ее Виолеттой, показалась такой необычной, интересной, понравилась. И мне тогда пришла дальновидная мысль... А не договориться ли с ней, чтобы показать родителям. Ты же знаешь моих? Достали уже. А любовниц они быстро раскусят, они не умеют так скромно хлопать ресничками и заливаться румянцем.

— Мои такие же, одним словом, родственнички, — киваю с большим пониманием. — Но я опередил. Виктория уже засветилась. Ты бы не смог ее второй раз показать.

— Сестры-близняшки у нее нет, случайно?

— Близняшки точно нет, а сестры еще ходят в школу. В другом месте ищи.

— И я же сразу понял, что ты с Викой только прикидываешься, — Алекс продолжает. — Тем более ты сам за месяц до нее рассказывал, что прибегнешь к фиктивности, не хочешь кресло в корпорации терять ради сомнительной должности директора в захолустье. Все сошлось.

Я и забыл уже. Видимо, хорошо мы тогда с братом посидели, вон как меня понесло широко фантазировать.

— Получается, тебе удалось всех провести. Только зачем тогда нужна свадьба, я не пойму?

— Свадьба не будет фиктивная.

— Что? В смысле?

— Пока я стремился к тому, чтобы все удалось, думал, что перехитрить всех мне по зубам. Оказалось, кхм, не рассчитал свои силы. Да так по-крупному просчитался, что больше жить не хочу без Виктории. Я люблю ее так, как никого не любил.

У брата округляются глаза. Сидим еще несколько минут в молчании, задумчивые.

— Офигеть, — нарушает молчание Алекс. — Ты попал, брат. Крепко попал.

— Я знаю, — пожимаю плечами.

— Если что, то я в норме. Мне нравилась девушка, было дело. Но раз у вас настолько все зашло, то вредить я не стану. Ты же все-таки брат. А помнишь, сколько мы боев утраивали? Эти мажоры еще легко отделались. Видел, как я одного из них через два стола перебросил?

— Четкое попадание. А ты заметил, как я их главарю надел на голову поднос с шашлыком?

Теперь мы ржем, теперь мы снова двоюродные братья, а не враги.

Но я так себе думаю, что расслабляться рано. Пусть все равно держится подальше от Виктории. Хотя бы до того времени, пока не потеряет голову, как я, из-за девушки.

Глава 50

Вика

Следующие несколько дней проходят на удивление без особых происшествий. Ну, если не считать, что Кирилл после встречи с друзьями вернулся с подбитой скулой и заляпанной кровью рубашкой, но довольным таким, с героическим блеском в глазах. Я испугалась, конечно. А мой бесстрашный босс посмеялся только, говоря, что удачно с бандой собрались, почаше бы так с огоньком отрываться.

К моему облегчению, кровь оказалась вообще не его. И к точному пониманию — драчуна полюбила. Но этим меня уже не удивишь, хватило бойцовского шоу двоюродных братьев на культурной выставке художницы.

Рано я расслабилась... наслаждаясь тем, как мы встречаемся, больше не скрываясь под маской фиктивности. Только статус невесты пока что несу. О договоре не заикаюсь, хотя и не пойму, он есть или нет его? Зачем-то же меня нанимали.

После прошлого неудачного опыта страшновато прыгать полностью в омут. Тем более Бельский, он же такой заметный мужчина, на него девушки постоянно заглядываются. И даже при мне умудряются глазки строить и кокетливо попой вилять. Переживаю, ревную, люблю ведь его, несмотря на все опасения.

И вот пока я пытаюсь сама себя осаждать, Кирилл не облегчает мне задачу.

— Так надо, Виктория. Не переживай, нанятые люди все сделают, доставят вещи в целостности и сохранности ко мне.

— И даже несколько дней не дали на сборы?

— Ну зачем тебе эти несколько дней? Ты моего друга плохо знаешь, если ему что-то срочно горит, то лучше не медлить. В моей берлоге тебе будет лучше, любимая. Поближе ко мне!

Перевариваю происходящее, потрясенно моргая. Кирилл приводит еще много аргументов, разные причины называет. Ведет себя убедительно. Но я-то знаю хитрого босса... Чем он больше старается убеждать, тем подозрительней выглядит.

Проверить все равно не смогу. Вот только я считала, что у меня есть квартирка, пусть не моя и временная, но все же уголок для личной безопасности. Теперь и то забрали. Резко надо съезжать. На мои предложения поискать еще варианты, Кирилл шумно фыркает и сгребает в объятия.

— Никуда не отпущу. Ты моя!

В один вечер я стала снова бездомная. Но при этом не одинокая девушка. Переехала к любимому в роскошные апартаменты обжигаться. Раньше я к нему только в гости ходила, и то ощущала неловкость. Никаких больше гостей, и как будто бы не остается пути назад.

Возможно, мне кажется, или, на самом деле, Кирилл шаг за шагом подготавливает меня к чему-то большему и безвозвратному...

С утра почему-то особенно не хотелось вылезать из теплой постельки. Вернее, жаркой,

а местами, даже очень опаляющей. Ведь я проснулась вместе с Кириллом. И так хотелось насладиться крышесносным пробуждением подольше.

Кое-как, но мы все же вытянули друг друга из дома. Бельский в прямом смысле тянул, прямо на руках донес из лифта до машины на подземной парковке. А я поторапливала его, смеялась, и напоминала, что у него записано по плану рабочего дня начальника.

После совещания мой босс вернулся в прекрасном расположении духа, даже чуть было не напал. Ни в какую не соглашался на пилу отвлекаться, теперь только я с нее пыль протираю.

— Еще один поцелуй и уеду. Виктория, ну нельзя же быть такой вкусной и соблазнительной, — с рычанием притягивает к себе, несмотря на то что его уже ждут поехать на встречу с делегацией от иностранных партнеров.

Нехотя отстраняемся. Дышу с трудом, сердце в груди тарабанит восторженный ритм. Кирилл распалил, растрепал по плечам мои старательно уложенные волосы, а теперь довольный с улыбкой котяры, помогает поправить блузку.

— Хочешь, приготовлю вечером пирог по новому рецепту?

Подумалось, что будет хорошо нам посидеть вечерком с ароматным чаем, расслабиться после насыщенного рабочего дня.

— Да, обожаю твои пироги! — Кирилл меня целует в макушку. Довольный взгляд поплыл, как вдруг резко округляет карие глаза с оттенком крепкого кофе. — Нет, не сегодня. Я же тебя собрался украсть.

— Опять?

— О да, Виктория. Когда вернусь, украду любимую девушку в интересное место. Понравится ли тебе, пока сложно сказать, там мы поужинаем. И обещаю удивить тебя сильно.

Ой-ой, разве мой неугомонный босс умеет слабо удивлять?

— Парный прыжок с парашютом предложишь? — надеюсь, что нет, а вопросом пытаюсь хоть капельку выпытать.

— Не с парашютом, но крутой прыжок предстоит. Больше ничего не скажу, до вечера уже недолго осталось. А я и так всю неделю откладывал, и решиться не мог, все выбирал, как именно организовать будет лучше. Главное знай, Виктория, наша следующая встреча пройдет незабываемо!

О, как наобещал.

Я даже чашку разбила после ухода босса, когда захотела себе приготовить какао. Задумалась в тот момент. Бельский и не мог решиться? Вот уж не верится... Значит, что-то и, правда, серьезное.

Неужели... Нет, нельзя обнадеживаться.

Ну а вдруг?

Глаза мечтательно сами падают на руку. На пальце так и сверкает драгоценными камушками красивое изящное колечко. Фиктивное колечко. Еще недавно я решила, что настоящего в моей жизни не будет. На одно уже размечталась, найдя в бардачке бывшего парня. Досталось не мне. Следующее выдали в рамках договора.

Будет ли третье кольцо?

Вот Кириллу хорошо, он знает, что задумал. А мне сложнее, я же так люблю помечтать.

Собираю с пола осколки. Терпеть не могу, когда бьется посуда. По моим личным наблюдениям потом случается что-то плохое. Только не в этот раз! Пусть на счастье чашка

разбилась. Пусть так и будет!

Вскоре на мой телефон раздается звонок. Номер незнакомый, но я многим даю для связи с приемной начальника.

— Добрый день. Я вас слушаю, — принимаю вызов.

— Можно и без выканья, вроде как знакомы давно, — на той стороне раздается бодрый голос Маринки. — Я номер сменила, если что.

Вот оно, в чем дело. Прошлый номер Маринки у меня в черном списке, конечно же.

— Ты позвонила сообщить мне о новом номере?

— Вика, не пытайся подкалывать. Все равно не умеешь.

Раньше я и грубить не умела, нецензурные слова боялась вслух произносить. Сейчас ничего так, освоилась в суровой реальности, могу даже послать на три буквы, если сильно достанут.

— Марина, больше не звони мне. После всего, что ты наговорила биг боссу и выгнала меня из квартиры. Совесть наконец-то имей!

Собираюсь сбрасывать вызов.

Вот коза!

— Так я же и звоню из-за совести, — дальше произносит, как будто через горький отчаянный вздох.

— Чего?

— Знаю, ты считаешь меня худшей подругой, злой и завистливой. Ну да, приятного мало, когда одним все, а к другим только тянут лапы охранники. Но я так подумала, было время после увольнения, что неправильно поступила по отношению к тебе. Вчера нашла те, потерянные, сережки твоей бабушки. Отдам их, если, конечно, захочешь забрать.

Глава 51

Радоваться находке не тороплюсь. Все-таки не кто-то вернуть предложил, а Маринка. От бывшей подруги всего можно ждать. Особенно, где надо выдумать подлость.

— Если хочешь вернуть, тогда передай на посту охране. Лучше нам с тобой больше не видеться.

Считаю, что правильно предложила ей в свою очередь.

Маринка по-другому считает, прямо в трубку возмущенно вскрикивает:

— Предлагаешь мне через весь город ехать, чтобы попасть в здание, из которого выперли?

— Могу компенсировать траты на проезд и в качестве вознаграждения добавить еще за сережки.

— Ну да, ну да, ты же такая богатая, — цокает в привычной манере. — А если там на дежурстве будет Степан? Он ко мне приставал и преследовал. Не хочу я с ним видеться, как и ты со мной. Есть у меня нейтральное предложение.

Нейтральное?

Мои брови кверху метнулись.

— Передашь через кого-то?

— Да, передам. Не волнуйся, не украдут твою вещь. Помнишь, мы иногда заходили в кафе напротив корпорации? Ну ты там еще заказывала ванильное латте, в обед у них скидки хорошие.

— Помню, конечно.

— Вот придешь в то кафе и получишь сережки. Так получится рядом к тебе, и мне на

Степана не напороться. Персонал там ответственный и расторопный. Да и у меня, если честно, нет желания на личную встречу.

В процессе разговора с Мариной подхожу к окну, смотрю на вывеску знакомого кафе. Туда часто забегают наши сотрудники. Хотя есть и свое в корпорации. Я же там бывала много раз. Спокойная уютная кафешка...

Маринка еще болтает, а я взвешиваю — идти или не идти. Что если, она мне заговаривает зубы, а сама припрется?

— Хорошо, я приду в кафе. Жду твоего сообщения, — соглашаюсь в конце.

Но не просто так. У меня уже созрел план.

Большой сумки в приемной не нашлось, прощу в соседнем отделе. Закладываю туда пилу Кирилла. Лучше бы ему не узнать. Нет, я не планирую казнить бывшую подругу и соседку. Но и задерживать себя не дам. Только полезет — покажу ей мою новую подружку из металла. А что? Не только Кирилл разговаривает с раритетными монстрами. Мы с любимым похожи во всем.

Вооружившись, выхожу из корпорации. Марина говорила, что поблизости будет проездом, она по собеседованиям мотается, ищет работу. Закинет мои сережки и стремглав полетит на встречу с боссом, который богаче и красивее Бельского. Я даже не знала, что на это сказать. Ну лети, попутного ветра и хороших батареек в пропеллере.

Переступаю порог в кафе. В руке сумка с пилой. Думаю, с таким подходом, мне обязательно вернут сережки. Пусть даже не мои, лишь бы не распугивала посетителей.

Поворачиваю голову вправо-влево. Маринки нет! Хотя сообщение написала, что мою вещь передала. Получается, я о ней худшего мнения, чем есть на самом деле... А папа говорит каждый день прихожанам, что никогда не поздно покаяться и встать на путь истинный. Вдруг Маринка уже на пути?

Смелее направляюсь к бару.

— Вам что-то подсказать? — услужливый официант первым обращается.

Хорошо, парень не знает, что в моей сумке. Спокойный, вежливый, улыбчивый. Повезло ему.

— Мне оставляли сережки. Нужно имя называть или документ показывать?

— Я и так тебе поверю, Вика, — раздается за моей спиной.

Елки-моталки! Мне не надо видеть, достаточно голоса. Поворачиваюсь, подумывая, что всё-таки не зря пила меня сопровождает. Может еще пригодится, родимая.

— Витя! Ты тоже за сережками?

Бармен с непониманием поглядывает на нас, и переключается на других посетителей.

— Нет, я отдать тебе. На вот, возьми, — и, правда, возвращает.

Наверное, в этот момент я как раз растерялась. Увидела в его раскрытой ладони пару сережек, память от бабушки. Мгновение назад подумала — ничего не дадут, когда Витя тут внезапно появился. А вот же... Маринки нет, передала, но не уточнив через кого.

Беру из раскрытой ладони Вити свои потерянные старинные украшения. Он накрывает мои пальцы второй рукой и легонько, но цепко сжимает.

— Витя, отпусти.

Бывший прижимается лбом к моему лбу.

— Мне не хватает тебя, Вика. Может, передумаешь? Бросим начальников и вернемся к простой размеренной жизни с твоими супами и пирогами...

Ага-ага, размечтался. Губу пусть подберет, пока не наступил.

В одной руке сумка с пилой, вторую Витя захватил, вырваться за секунду не вышло. Понадобилось делать маневр.

— Давай посидим за столиком? Угощу ванильным латте!

Витя все заманчивее искушает. Не меня, а пилу.

— Нет, вернул мою вещь — спасибо. Почему не отдал в корпорации?

— Для меня в твою приемную заходить запрещено. В коридорах ты гонишь меня. А встретиться хотелось. Повезло, что ты сережки потеряла. Вика, подожди, я тебя не отпущу так быстро.

И опять хватается бывший прилипала.

— Еще раз повторяю. Между нами все кончено. Не ищи со мной встреч. Иначе не ты, а я тебя буду преследовать!

Достаю из сумки большое оружие, острее акульих зубов. Витя вздрагивает. В кафе зависает оглушительная тишина. Улыбки официантов мгновенно смываются.

— Тебе Кира покажется миленьким зайчиком, после того, как мы с пилой тебя найдем. Не зли меня, Витя. Больше не зли. У, какой же ты самец непостоянный.

Запугиваю Витьку, выпучив глаза. Да, пусть посчитает меня сумасшедшей. Тогда уже точно отвалит. Ой, он уже. Бежит, бежит, в туалет залетает. Пока, Витечка! Штанишки не обмочи. Хотя все равно, его будут проблемы.

Глянула на испуганных сотрудников кафе. Пора и мне делать ноги. Вдруг сейчас вызовут полицейских? И начнется... Виктория Ласточкина производила впечатление порядочной девушки, прилежной сотрудницы, вела себя, обычно, тихо и мирно. Потом сдурела и бегала с пилой, гонялась за бывшим и угрожала расправой.

Бормочу извинения. Прячу пилу. И несусь поскорее в приемную. Вешаю на стену любимицу Кирилла. Не то чтобы я ревную. Но надеюсь «любимицу» после меня.

Фух. Кажется, ничего не упустила. Справилась. Облегчение чувствую. По поводу Вити спокойна. В туалете было свободно, значит, и он облегчился как следует.

Глава 52

Все равно я пока что на взводе. Так и тянет набрать Маринку и высказать, какая она все-таки дрянь. Знала же, что мы с Витей не вместе, зачем его ко мне подсылала? Не звоню никуда. Она и трубку не возьмет, а если и ответит, то не даст мне даже слово вставить. Моя бывшая соседка слышит только себя, а в любых выяснениях и ссорах ей вообще нет равных. Лучше я поберегу свои уши и психику.

Захожу в наш внутренний в приемной туалет с душевой кабинкой. Включаю прохладную воду, обливаю горящие щеки. Вроде бы сережки забрала, бывший напуган и послан. Но тревожно мне. Лицо все горит, нервы уже за пределом. Надо бы выпить чайку, желательно на успокаивающих травках.

Я слышу, как громко хлопает дверь из коридора в приемную. Неужели Кирилл раньше вернулся? Фух, рядом с любимым я быстро смогу успокоиться. Выбегаю навстречу.

— Так и знала, что здесь тебя найду!

Нет, это не Кирилл...

На меня несется взбесившаяся лошадина Кира. Таращит круглые глаза, ноздри раздувает, то ли орет, то ли хрипит, но точно не ошиблась кабинетами, бежала именно ко мне злая-презлая с припадками ярости.

— Тебе мало, да? Бельских обвела вокруг пальца, еще и Витю не хочешь далеко отпустить!

— Кира, успокойся. Витю не держу, наоборот, пусть ко мне не приближается.

— Ах ты не держишь! Так это у тебя называется?! — вскрикивает лошадина, надвигаясь грозно на меня, а я за стол отхожу и думаю, как быстро вызвать охрану. — Тогда зачем его заманила в кофейню?

— Куда?

При виде этой сумасшедшей, кто угодно бы растерялся. Сразу не пойму, какая кофейня? Ведь я никуда никого не заманивала. Тем более бывшего!

— Интересно ты умеешь реагировать, — лошадина фыркает, злобно сощурившись. — Глазками невинно хлопаешь, нелепые вопросы задаешь. И ничего, что в чате корпорации тебя обсуждают с моим женихом. Прямо голосование устроили — как скоро вы опять будете вместе. Доброжелатели фоток накидали, где вы за ручки держитесь и целуетесь. Я узнала место, напротив офиса. Что на это скажешь? Снова продолжишь разыгрывать глупую невинную овцу?

Мне дурно становится...

В чате корпорации фото? Но откуда? Когда только успели слить? Маринка! Вот стерва!

— Мы виделись, но никаких поцелуев и объятий там не было!

— Значит, не отрицаешь, что виделись?

Кира на меня надвигается. Похоже, ей надо на воздух, багряными пятнами пошла на лице.

— Получилась не совсем понятная для меня ситуация, — пробую объяснить неадекватной ревнивице. — Витя принес мне сережки, но я не думала, что через него передадут...

— Хватит забивать мне голову тупыми оправданиями!

Кира не дает нормально объяснить, я бы и сережки показала, и с пилой ее познакомила. Ничего не успеваю. Лошадь в бешенстве и крови захотела.

Самое страшное, что крови моей!

Буйная невеста моего бывшего парня кидается, толкает меня прямо в стену. При этом орет, что я врунья, не даю им с Витей душа в душу жить.

Больно вообще-то!

Я плечом ударилась. И та-ак разозлилась!

Эта грубая лошадина всегда отвратительно ко мне относилась. Постоянно цепляется, высокомерием давит, ни единому слову моему верить не будет, и парня отбила к тому же. Последнее, на счастье получилось. Все равно она достала!

Сама не знаю, что на меня нашло. Но я не могу больше слушать обвинения Киры, нет никакого желания правду рассказывать. Зато в крови кипит обида и целая смесь раздражения, что мое прошлое никак отцепиться не может. Мне бы выбежать из приемной... А я в ответ не выдерживаю, нервы сдают. Бросаюсь на осточертевшую Киру, и тоже ее со всей силы толкаю.

Клянусь, я не ожидала, что одним ударом собью ее с копыт, и лошадь с воем свалится.

— А-а-а! — орет она. — Я убью тебя! Ты не получишь назад Витю!

— Мне он не нужен, но и с тобой ненадолго продержится.

— Что? Угрожаешь?

Кира подсакивает и бой продолжается. Я бросаю в нее стулом, она в меня горшком с

цветком. Фух! Успеваю отклониться и заодно схватить толстую папку, Кира замечает мой маневр и хватается за папку с другой стороны.

— Если бы ты так не давила авторитетом на Витю, он бы не дрожал от страха возле тебя, мог бы задержаться, — советую лошадине, дергая папку на себя.

— Тебя он вообще бросил! — торжествующе хмыкает, и все-таки выхватывает средство отбиваться.

Кира крепче меня, в соревнованиях "перетянуть канат" с ней лучше не участвовать. Но я в удобной обуви мне проще увернуться. С желанием вышвырнуть буйную кобылу лошадиную, дергаю ее сзади за платье. Ткань неожиданно рвется, а Кира еще больше звереет.

— Ты знаешь, сколько оно стоит? Привыкла зарабатывать в постели! Скоро Бельский об тебя вытрет ноги и дальше пойдет. Тогда ты копейки будешь считать, или прыгать из койки в койку начальников.

— Кира, ты не думала, что речь дана людям не только для гадостей?

— Для понаехавших провинциалок у меня никогда не будет хорошего. Ненавижу тебя и подобных тебе. Однажды такая простоватая клуша отбила моего жениха. Прямо в день нашей свадьбы сообщила о том, что беременна. С тех пор для вас никакой жалости! Валите к себе, не засоряйте приличное общество!

— Кира, ты это... водичкой полей на себя, успокойся, — я отхожу, отхожу. — Значит, тот жених был падкий на измены. Витя тоже не особо верный жеребец.

Но у лошадины мстительный настрой. Порвать меня за Витечку готова. Швыряется папкой, разлетаются файлы с листами. Она не конь, а целый буйвол! Делает подножку, я падаю, на помощь зову. Только же недавно нашла в своем списке оставшийся пункт — не дралась ни с кем, решала все мирным путем.

Нет больше того пункта со светлым пятном в моей биографии. Викуся во всем отличилась. Отбиваюсь как могу, кажется, ей в накрашенный глаз зарядила. Но я случайно, только не поверит же никто.

— Это еще что такое! Боже, Виктория! Кира, мать твою!

Над нами раздается сердитый голос Бельского. В следующее мгновение Киру выносят за дверь.

Глава 53

— Я с тобой разберусь еще! — угрожает бойцовской кобыле Кирилл.

— Со своей пассивностью разбирайся, — огрызается лошадь. — Она моего жениха заманивает на свидания, выставляет нас с тобой идиотами перед всем коллективом. И вот, видишь, — показывает на подбитый глаз. — Чуть не убила меня из-за Вити! Купленное в Париже платье порвала!

Кирилл возвращается ко мне. Помогает вещи отряхнуть, видно, что очень расстроился, нервничает, переживает. Обо мне и говорить нечего. Опять на весь офис шумиха. И синяки после драки останутся.

— Ты как? В больницу поедем?

Кирилл принимается меня всю прощупывать, устраивает полный осмотр.

— Нет, не надо в больницу. Ты вовремя успел, а то бы я не знала, чем закончилось, — тянусь положить голову к любимому на плечо, мне бы выдохнуть и вместе подумаем, что делать дальше. Вместе же всегда лучше думается.

Кирилл не дает обниматься. Затягивает сначала в туалет, помогает умыться. У меня

самый заботливый мужчина. Только от этого слезы катятся из глаз. Ну какой же он у меня наилучший, спаситель мой любимый.

— Виктория, ты плачешь из-за него? — спрашивает Кирилл напряженно.

— Кого? — всхлипываю, доставая новую салфетку.

— Твоего бывшего, — сердито фыркает.

— Еще чего не хватало. Кирилл, пока тебя не было, столько всего произошло...

Он не дает досказать:

— Что-то еще натворила, кроме тайной встречи с бывшим парнем и драки с его же невестой?

Ой-ой!

Значит, Кирилл тоже успел в чат заглянуть. Но ему могли донести, босс туда без важных поводов не смотрит.

Выходит, одна я не успела, хотя и прославилась в самом кошмарном, конечно же, смысле.

— Послушай, встреча не была тайной. Я просто не успела тебе рассказать. Тут такое случилось. Маринка звонила...

Сбивчиво пытаюсь объяснить. Кирилл менее хмурым не становится.

— Вот это вот я получил, — протягивает свой телефон.

С ума сойти... из легких вылетает, по ощущениям, весь воздух. Снято в таком ракурсе, будто я сама захотела с Витей трогательно за ручки держаться. И его приближение лбом ко лбу сзади наводит на мысль о поцелуе. Только этого же ничего не происходило! Меня жестоко подставили!

— Я же тебе объяснила, что даже не знала, кто передаст мою вещь.

— Зачем так рисковала?! Должна была позвонить. Никуда не идти без меня, или я бы приставил охрану.

— Собиралась потом рассказать. Я бы ничего не скрывала!

— Да куда уж. После встречи драться с его невестой. Такое даже у меня бы не получилось скрыть.

Становится во стократ обиднее.

— Кирилл, ты что, сомневаешься во мне?

— Я не хочу в тебе сомневаться, Виктория. Ты стала для меня очень дорога, — прикрывает глаза, затем открывает и смотрит серьезно в самую душу. — Но мысли неприятные приходят. Что я должен думать, по-твоему? Не слишком ли много Вити и слухов о вас? Не его ли ты за счет договора возвращать собиралась?

Проглатываю болезненный в горле ком.

Нас разделяет всего лишь шаг. Кирилл от меня ждет ответ. А я от него ждала понимания, доверия, ведь я, несмотря ни на что, оставалась преданной помощницей, верной девушкой и даже почти не играла. Разве у меня был шанс, остаться равнодушной к непревзойденному боссу?

— Значит, все-таки у нас договор?

— Виктория, не перекручивай!

— А вы не сдерживайтесь, Кирилл Алексеевич. Приказывайте, увольняйте, зачем держать возле себя такую ненадежную особу. Слухов и проблем полно из-за меня. Вдруг еще верну кого-нибудь, в хозяйстве пригодится.

— Не вернешь, — твердо произносит Кирилл. — Кажется, я случайно сломал твоему

бывшему ногу... или две. Ну это в больнице поймут, он туда надолго отправился. Будет знать, как бегать по кофейням с сережками.

Во дела... Кира в глаз получила, Витя вообще на гипс заработал. А день начинался так мило и нежно. Совпало только обещание Кирилла — следующая наша встреча пройдет незабываемо. Да уж, такое сложно забыть. Любимый в бешенстве и, как раньше, не торопится мне верить.

Кирилла вызывают срочно к генеральному, он сразу не уходит, прежде говорит мне, что во всем разберется. Просит не наделать еще больше глупостей, а то придется привязать меня к себе, и бегать в поисках, кому стали лишние ноги.

Остаюсь одна с ощущением, что я под арестом.

Сначала отругала себя, всплакнула. Кирилл прав, я сама виновата, на что только надеялась, глупая? Потом становится мучительно обидно, ничего же плохого не делаю, а получаю и получаю острые камни вместо приятных подарочков от судьбы. Эта моя врожденная вера в людей столько бед принесла. Нельзя же быть настолько наивной. Вот и с Бельским опять повторяется, забылись все выводы, желание быть осторожнее. Поплыла, растеклась, размечталась.

Но зачем я ему? Он и так уже жалеет, что со мной связался. Считает, что от меня можно ждать только новые глупости. Я бы на его месте мне не доверяла. Пойму, если бросит. Со мной ведь не просто. Вон, сколько проблем приношу. То с его двоюродным братом познакомились случайно, и чуть не провалился договор, то связь с Витей мешала на каждом шагу. Уже не говоря про Маринку, та ведьма вообще вздумала мстить, и доказать, что ничего не выдумывала, когда бросила на меня лживую тень после аттестации.

Слезы капают на чистый лист бумаги, комкаю его, новый беру. Строчки в глазах расплываются, но я хочу написать от руки, без пересылок по почте начальнику. В голове пока каша, мысли тяжелые, мрачные. Сейчас биг босс, старший Бельский, потребует от Кирилла бросить меня, не позорить фамилию.

А мне чего ждать?

Кирилл, он же самый лучший в моей жизни мужчина, но... никогда не поставит на кон место в корпорации. Он даже пошел на сделку с фиктивностью, чтобы в удобном кресле усидеть. Кому-кому, а мне ли не знать, на что он пойдет ради привычного беспечного комфорта.

Выбегаю из приемной. Надеюсь, никто не заметит мои опухшие глаза после слез. А если и заметят, то без разницы. Каждая собака в корпорации заглянула в чат. Что им мои глаза, есть темы и поинтереснее. Как я заманиваю Витечку в кафе, а потом его невесту бью в приемной. В таких количествах позор еще на мою голову не падал.

Повезло почти никого не встретить. Почти повезло. Все-таки попались две клуши, подружки Марины из рекламного отдела. Заметили меня и хихикали. Стервы противные!

На проходной сообщаю, что иду по заданию босса. Без препятствий пропускают, вылетаю на улицу. Дальше как в тумане. Сажусь в маршрутку, продолжая раздумывать, как быть, у меня даже последнее жилье отобрали. Поехать за вещами в квартиру Кирилла я не решаюсь, ключ есть, но без него неудобно получится. Очнулась только возле касс на автовокзале с билетом в руках. Не даю себе оглянуться... страшно. Боюсь дрогнуть и передумать.

Задержался с отцом, пришлось общаться по видеосвязи с владельцем иностранной компании. Контракт заключили, делегация осталась довольна приемом. Киваю на все, соглашаясь взять на свой отдел расширение штата для выведения на рынок новой продукции. Вроде бы все обговорили. Но мой отец никак не успокоится, задает вопросы за вопросами, тут же шутит, с иностранным партнером смеются. Для приличия улыбку тяну. Мне вообще-то невесело. Если бы не Миша, я бы прибил нахрен долбанного Витю. Это он легко отделался ногами, когда от моих ударов пустился в полет вниз по лестнице.

Только выключается видеоконференция, больше не жду, бегу в коридор. Пусть отец и учредители думают, что у меня недержание. Так и есть. Трудно держаться, когда любимая девушка на фото обнимается с бывшим, а потом валяется на полу, отбиваясь или нападая на Киру. Вот с ней сразу и разберусь. Пошла она к черту, буйная лошадь.

— Кирилл Алексеевич! — возле кабинета начальницы маркетингового отдела, предрекаю, что бывшей, меня догоняет запыхавшийся охранник. — Я все проверил, как вы просили.

— И?

— Лучше бы вам к ним лично прийти, они все расскажут и покажут. А то подумаете, что я на работу пьяный приехал, не поверите на слово.

Меняю маршрут, откладывая казнь для Киры. Скорей всего, она в больницу побежала к жениху — добивать.

В кофейне общаюсь с испуганными сотрудниками. Они не могут забыть невысокую хрупкую девушку, которая размахивала здоровенной пилой и прогоняла назойливого парня в сером костюмчике. Все посетители попрятались под столы, а официанты за стойкой бара. Девушка грозно махала оружием, потом извинилась, заложила в сумку пилу и гордо на выход направилась.

Рукой держу челюсть, чтобы не выпала на пол. Чего?! Они точно о моей Виктории? Она же дрожала когда-то при виде раритетной коллекции.

В зале кофейни есть камеры. Дают убедиться, что так все и есть. Называют девушку отважной красавицей, и просят к ним в кофейню больше не ходить. А я так громко ржу, глядя в экран, что директор кофейни и меня счел за сумасшедшего. Но это они не видели мой японский кинжал! Вот тогда бы вообще тут в кофейные чашки от страха обделались.

После возвращения в корпорацию, остаюсь возле пункта службы охраны, раздавая задания.

— Ищите уволенную сотрудницу, Марину. Думаю, ей тоже надо передать в ответ подарок за сережки. На этот раз неугомонной змеюке придется ответить за все.

— Отправить бы ее на перевоспитание к моей бабке. Коров много, а доить рук не хватает, — рядом бухтит охранник Степан.

— Коров жалко, такую стерву им подсовывать, — отзывается другой охранник постарше.

— Ну не, они все такие скотины с норовом, чуть что не так, лягаются. Маринка девица видная, с формами, — Степан говоря, облизнулся. — Перевоспитать бы как следует, чтобы не важничала. Меня называла деревенским ушлепком, а себя королевой. А я ей букет цветов подарил!

— Ладно, подумаем, — отмахиваюсь от лишней болтовни. — Сначала найдите подлую

тварь, моя доверчивая Виктория из-за нее уже не раз пострадала. Будут новости, сразу докладывайте. Я все время на связи. Ищите быстрее.

Собираюсь уходить, хочу поскорей увидеть мою отважную девушку. Ну зачем я психанул из-за фото? Мне надо было лучше поддержать любимую девочку. А я разозлился. Пытался не срываться, и не показывать, как раздражен. Хотя, наверное, все равно было заметно. Виктория знает меня, от нее ведь не скроешь.

— И еще, — разворачиваюсь, вспоминая важное. — Виктория сама не должна покидать корпорацию. Возле приемной тоже незаметно дежурьте. Пока одну нельзя оставлять.

— Э-э... Кирилл Алексеевич, — начальник охраны багровым по цвету становится. — Так вы же ее сами отправили куда-то по важному делу.

— Что?

— Ну... ваша помощница-невеста так сказала.

— Вы идиоты?! Я не отправлял ее никуда!

Глава 55

Ору на сотрудников, и тут же набираю номер Виктории. Даже связи с ней нет, абонент недоступен.

— Босс, мы же люди-приказа. Вы приказали прослушивать ее телефонные разговоры, а не выпускать — только сейчас говорите. Выполняем!

Черт!

Куда она могла отправиться? Почему не дождалась меня?!

Поиск на ближайшей местности не приносит никаких результатов, в квартиру не приезжала. На столе в приемной нахожу заявление...

Виктория мне в письменном виде сообщает о том, что берет отпуск за свой счет. Без даты окончания и будто бы собралась уйти безвозвратно. Для заявления на увольнение пришлось бы дольше время тратить, она спешила, это видно по почерку и возле подписи на листе осталось влажное пятно. Я глажу по нему пальцем и чувствую, моя девочка плакала. Для нее слишком много потрясений навалилось. И я еще несдержанный псих, не хотел сразу выслушать.

В конце заявления есть дополнительная строчка — отказ от всех премий. Только я понимаю, что Виктория имела в виду. Она так показала, что не хочет денег за фиктивность, аккуратно написав, чтобы не подставить меня. Даже обидевшись, об этом подумала...

Еще два часа трачу на поиски впустую. Пришла такая страшная мысль, что ее бывшая подруга могла навредить, могла заманить куда-то в ловушку. Виктория доверчивая, вдруг опять клюнула и повелась?

Наконец-то дождались мерзкую девицу Маринку. Я уже бросил все дела и поджидал ее возле дома вместе с охраной.

Марина при виде нас испугалась, хотела сбежать. Не дали, поймали, не применяя силы, одним только грозным видом, до заикания довели. Подлая девушка от страха быстро разговорилась, тряслась и сознавалась во всем. Как ненавидела Вику, которой всегда везло больше. Как желала увидеть ее несчастную, бедную и одинокую. Но чтобы она не делала, Вике от того фортуна помогала еще больше, в то же время, на Марину сыпались штрафы, неудачи в отношениях с мужчинами и увольнение с престижной корпорации.

Впрочем, полного раскаяния в ней я не увидел, хотя и разнылась, слезами-соплями машину мне пачкала. Зато быстро сдала помощниц в ее хитрозлобных делишках. В кафе мою девушку заманила она, Витя согласился с радостью, не подозревая о съемке. А вот сделали

фото и выложили в чат ее подружки, с просьбой никогда не упоминать об их услуге.

Мы еще не закончили с ней говорить, как подружки вылетели вон из корпорации с большим штрафом за моральный вред. Где может находиться Виктория, бывшая соседка не знала. Мы проверили — точно не врет. Значит, на нее время можно больше не тратить. Жаль, она не мужик, тогда бы я отправил ее в травматологию к Вите. Женщин не бью, хотя эту дрянь не помешало бы хорошенько встряхнуть.

Мне некогда размышлять, будет ли она в ближайшее время мстить и снова лезть к моей любимой Виктории. Ладно я, крепкий боец, всего повидал, но своей девушкой рисковать не хочу. Отправляю охранника Степана в отпуск, в нагрузку даю на перевоспитание Марину. Он сам вызвался отвезти ее к бабке на подмогу — сотню коров ежедневно доить. Много полезных занятий для нее сразу появится. Дальше посмотрю, поможет ей отработка или нет.

— Пожалуйста, не отдавайте ему! — с воплями молила Марина.

— Считай, что тебя взяли на новую работу. Попробуешь взбрыкнуть, тогда тебя в такую дыру отправлю, что ад покажется сладким местечком.

Да, я неумолим. Слишком много от нее получилось проблем и подлостей.

После встречи с Мариной более ясно приходят идеи, куда запропастилась Виктория. Один из вариантов особенно напрягает... еду проверять, а службу безопасности прошу выяснить информацию на вокзалах.

— Кирилл? О тебе только вспомнишь, и ты тут как тут! — Алекс, подозрительно радостный, встречает меня в своем кабинете автосалона.

Брат, как будто ждал, что я приеду. С чего тогда лыбится? Он что-то знает!

— Быстро отвечай, где Виктория?! — со свирепым взглядом иду на него.

— Фату примеряет? Точит ножи? Готовит для тебя сто пятый пирог? — посмеивается и дразнит еще больше.

— Ты добить меня собираешься? Не получится! Я верну ее!

Да, меня ничто не остановит. Кулак уже готов ударить в челюсть двоюродного брата, снова гада.

— Кир, остынь. Сбесился, что ли? — Алекс отходит, показывая, что драться со мной не намерен. — Я же сказал, мешать не буду. У вас любовь-морковь, а в мои планы такие глубокие чувства не входят. Даже порадовался в клубе за тебя, дурака. Или тебе мало моих слов? Треплом считаешь?

— Тогда почему такой довольный сидел, когда я вошел?

Не успокаиваюсь. Ищу в кабинете признаки, могла ли появиться здесь Виктория?

— Так ты же по уши застрял в своей помощнице, — Алекс машет на меня, как на безнадежного. — Все уже знают, что я отвоевал отличное место под новый автосалон. Три месяца борьбы и судов наконец-то в мою пользу закончились. В ближайших планах еще два открыть.

— А, ну тогда поздравляю, — получается сухо сказать, нет уже сил на эмоции.

Падаю в кресло. Путаница в голове. Телефон пока безжалостно молчит. Новые звонки к Виктории ничего не приносят. Только от родителей и Миши куча пропущенных звонков с гневными сообщениями.

Секретарша Алекса в облегающем ярко-красном костюмчике, похожим на униформу стриптизерш, приносит мне большой бокал с крепленным содержимым. Отказываюсь, прошу крепкий кофе. Хотя напиток не прочь. Но вдруг еще есть шанс напасть на след Виктории, и понадобится сесть за руль? Я на пределе, и это заметно.

Брат выпытывает, что случилось. Кому-кому, а Алексу мне всегда было легко рассказать обо всем. Ведь мы же во многом похожи. Знаем друг друга с рождения. Теперь вместе нервничаем, напиться хотим, но заменяем бодрящим кофе. Я еще проверяю, с кем общалась в городе Виктория, думаю потрусить ее однокурсников...

Звонит начальник безопасности.

— По описаниям точно она? — подхватываюсь выбежать из автосалона. — Тогда все понятно. Дальше я сам, приступайте к работе по графику.

Отключаюсь. Выдыхаю с облегчением.

— Виктория отправилась к родителям, — быстро поясню брату, а то он отправился на парковку со мной. — Эта версия была изначально, но я все-таки надеялся, что она остается поблизости.

— Прямо сейчас туда собираешься? — спрашивает Алекс.

— А когда же еще?

— Значит, я сяду за руль.

И нахально устраивается в моей тачке на месте водителя.

— Вообще-то я сам собираюсь поехать и вернуть мою девушку.

— Вдруг у тебя одного не получится? Если будем вместе, тогда точно вернем.

— Что-то я сомневаюсь. От нас обоих сбегала Виктория.

— Вот потому и надо действовать наверняка. Один за рулем, второй мешок на голову.

— Ты идиот, брат?

— Да шучу я, шучу. Просто родителям ты можешь не понравиться, а я же такой обаятельный парень, — показывает на себя, здорового амбала с каменной бицухой.

Как бы родители не испугались нас таких обаятельных двух великанов.

— Ладно, поехали. Только учти, у Виктории непростые родители, верующие, — я соглашаюсь, прикидывая, что вдвоем путь быстрее пролетит. Потом выгоню брата в местную гостиницу, должно же там пристанище какое-то быть.

Трогаемся и срочно выезжаем в путь.

— Тогда надо ее родителей задобрить, — по дороге предлагает брат. — Накупим всего для семейки Виктории, а для нее надо мешок прихватить.

— Хорошо, что ты напомнил! — бью себя по лбу.

— Все-таки будем ее воровать?

— Это как получится, — не исключаю такую возможность. — Заедем еще в офис, я там оставил для своей девушки кое-что важное.

Далеко не сбежать тебе, любимая бегляночка!

Дорогие читатели, наша история приближается к завершению

Финал истории Кирилла и Вики появится 14 сентября.

Прощаться с любимыми героями полностью не будем:)) Сразу же окунемся в продолжение цикла с историей Алекса Бельского, двоюродного брата Кирилла.

□ Подписывайтесь на мою страничку автора, если еще не успели. Тогда вы точно не пропустите финал и старт новинки □

До встречи в финале! Скоро узнаем, как родня Виктории примет обаятельных великанов, и чем для влюбленных встреча закончится:))

Глава 56

Вика

Родня не ожидала моего приезда. Хотела в дороге позвонить, а потом передумала, решила сделать сюрприз. А как увидели, ох, сколько радости было. Братья, сестры налетели, чуть с ног не свалили, каждый тянул в свою сторону и что-то спрашивал, обо всех новостях хотел рассказать. Еле пробралась к маме обняться, она даже всплакнула, соскучилась сильно.

— Ну рассказывай, доченька, как тебя отпустили-то? Неужели строгое начальство согласилось на отпуск? — спрашивает мама, разглядывая меня с причитаниями, что я похудела, бедненькая, замучили ироды.

— Да, согласились. Я заявление на отпуск написала, — и это та часть правды, в которой не вру.

Ну не могу же я сразу с дороги родню шокировать. Они и так взбудоражены, старшая дочка вернулась домой, правда, думают, что только на отпуск, а я еще ничего не решила. С большой головой тяжело продумывать будущее.

Вот успокоюсь, научусь жить без Бельского, без его магического голоса с хрипотцой, рук, обаятельной улыбки и пронизывающих глаз во мне каждую клеточку. Вылечу рану на сердце, тогда и смогу уже что-то решать, тогда и пойму, кто я есть без любимого...

Ему-то станет легче без меня. Намного быстрее, чем мне... не придется искать слова, как помягче бросить горе-помощницу.

— Вика плачет! — выкрикивает самый младшенький у нас Матвей.

Ко мне слетается вся дружная команда. Трое сестер, трое братьев. Сестры обнимают, братья рассмешить хотят. Даже щекотку используют, какое тут плакать, вообще грустить не дадут.

— У меня зуб выпал, я тоже плакал, — признается Давид.

— А когда на тебя сел кузнечик, ты тоже вопил, — дразнит его брат-близнец.

— И когда груша упала на голову, — припоминает наша третья по старшинству сестра.

— Ой, ну все-все, — прерываю групповые воспоминания, а то Давид уже покраснел и надулся. — Давайте о чем-то приятном рассказывать? А то как начнем все рыдать всемером, придется спасателей вызывать на потоп. Скоро папа со службы вернется, и увидит в доме целое море.

Братья и сестры, перебивая друг друга, теперь делятся своими достижениями. Я обо всем уже слышала от них по телефону, но делаю вид, что снова в восторге. Сестры постарше на ухо мне шепчут про мальчиков, малышня о том, какие баррикады строили с местными детьми. Семилетняя София тычет мне в руки альбомы с рисунками. Весело, в общем.

— Но мы тебе не говорили, хотели при встрече сообщить, — интригующе начинает Настя, вторая по старшинству сестра после меня.

— И что же?

— Мы к тебе все приедем! — выкрикивают вместе близнецы.

— Что? Куда приедете?

— К тебе! — подтверждает Настя. — Мы тоже мечтаем побывать в большом городе. Папе сложно вырваться, все время службы, кого-то надо венчать, крестить или отпевать. Но мы так умоляли, вели себя хорошо целый месяц, убрали в церкви, наделали много свечей, наплели много четок и освященные пряники продавали на улице. Папа согласился, что скоро все поедem смотреть, как ты живешь, и время с тобой там проводить.

М-м... сквозь себя пропускаю удар. Меня опять окружили и обнимают.

В семь раз сложнее теперь признаваться, что некуда семью привозить. Да и до этого

некуда было. Не по тем понятиям меня растили, чтобы одобрять сожительство с начальником. А сестры с братьями, получается, зря целый месяц старались.

Ой, не могу, сейчас снова расплачусь. Какая же я неудачная старшая сестра в семействе Ласточкиных.

С сестрами идем помогать маме с варениками. Мама хотела отправить меня отдыхать, мол, устала с дороги, успеешь еще. О нет, я не хочу отдыхать. Нельзя меня оставлять наедине с собой. Готова делать, что угодно, лишь бы болезненные мысли забивать. Тогда чуточку легче, тогда эмоции, как будто бы на паузе, и слезы легче сдерживать.

Вернулся папа из церкви. Обрадовался возвращению блудной дочери. Обнялись. Папа не стал ни о чем сразу расспрашивать, присмотрелся внимательно ко мне, и предупредил, что после ужина мы обязательно побеседуем в его кабинете в часовне.

— Хорошо, папа, — натягиваю улыбку, соглашаясь.

Беседовать с моим папой, это же непросто по-дружески болтать. Я не знала его обычным человеком. Всю свою жизнь помню папу каким-то сверхвеликим, посланником от Бога. Он видит всех насквозь. Бывает, ничего так говорит, нормально, пошутит. А если входит в образ священника, то все, капец. Вспомнишь даже, в каком месте скверно подумала месяц назад и почему в прошлом году нарушила заповедь.

Садимся ужинать. Целая гора ароматных вареников с вишней и творогом стоит на столе. Папа не успел еще снять рясу, так и пошел к столу. Встает читать молитву. Мы тоже приготовились.

Как вдруг раздается лай собак, мужские голоса и бешеный стук в дверь, как будто выбивают.

— Опять за тобой, — с тяжелым вздохом мама говорит папе-священнику. — Скажите, если отпевать, чтобы подождали, пока отец Павел на трапезе, — посылает близнецов передать посетителям.

Братья убегают. Ждем, ждем. Есть нельзя, папа не разрешает без совместной молитвы. Вареники остывают вообще-то.

Близнецы возвращаются с круглыми глазами. У одного в руке светящийся меч, второй машет коробкой с дорогими смарт-часами. Оба довольные и потрясенные от неожиданности.

— Там крутые мужики приехали не к папе, а к Вике!

— У них еще много подарков!

Сообщают близнецы.

Теперь уже братья и сестры полным составом бегут в коридор за подарками. А на меня родители бросают озадаченные взгляды. Ну да, я Вика. На соседней улице тоже Вика живет. Правда, у нее есть муж и пятеро детей, но вдруг все-таки гости домом ошиблись.

Глава 57

Кирилл

Мы быстро нашли нужный дом. Оказалось, надо искать церковь, и следующий вход от нее, то самое место, куда могла сбежать моя девушка. Дом странный, с крестами. На двери табличка рекламы, где выгоднее покупать гробы. Вдруг это намек? Приедете без приглашения — и вот вам, выдадим товар по акции.

Но я норм, держусь. Меня не испугать домом священника. Хорошо, что Алекс тихо ругнулся, забывшись.

Сначала нам дверь открыли два мелких пацана, лет девяти. Мы ничего не поняли, кого

отпевать, какая трапеза. Пугающе звучало от детей. Подарки помогли, нас сразу не выгнали. Вслед за ними прибежали еще куча детей. Окружили толпой. Культурно поздоровались и руки протянули.

Виктории среди них не увидели. Алексу махнул, чтобы срочно выдал каждому подарки. Меня подергал самый мелкий за штанину.

— Вы, правда, к нашей сестре?

— Да, я очень хочу увидеть Викторию, — отвечаю за себя.

Сказал бы и больше. Я в дороге понял, что ничего для меня сейчас нет дороже — вернуть любимую девушку. Такой ерундой показалась моя прошлая жизнь с постоянной гонкой за долей в семейном бизнесе, соперничеством с Мишкой. Поисками развлечений и желанием кайфовать от свободы. Все померкло и стало фальшивым, а моя фиктивная девушка, наоборот, оказалась самой настоящей.

— А вы хорошие дяди или бандиты? — прищурившись, спрашивает девочка лет семи, очень похожая со старшей сестрой цветом волос и красивыми ясно-серыми глазками.

— Бандиты, конечно, — не задумываясь, Алекс выдает.

Дети ошарашенно моргают.

Толкаю брата плечом.

— Что ты несешь, какие бандиты?

— Нужный авторитет среди малышни создаю. Помогаю тебе, хорошие дяди скучно, — шепчет брат, тот еще специалист по детям.

Поворачиваю голову, сердце быстрее забилось. По проходу, робко переступая, приближается... моя прекрасная Виктория. На ней мешковатое светлое платье цветочек до пола, волосы заплетены в косу. В глаза мне не смотрит, губы кусает, волнуется. До чего же моя девочка красивая!

С букетом нарциссов, которые мы по дороге еле в цветочных лавках нашли, первым кидаюсь к ней на встречу.

— Я приехал за тобой! Без тебя не уеду! — не жду, пока возьмет цветы, сначала хватаю в объятия любимую.

— Кирилл, отпусти! — она вырывается, злится.

Ладно, ненадолго отпущу.

Но если что, брат подгонит машину, любимую закину на плечо... Не в первой воровать эту строптивую милую девушку.

— Как ты меня нашел? О Господи, ты с Александром! — Виктория замечает брата, ее шок умножается с каждой секундой.

— Мы вдвоем искали тебя. Но я бы и не смог по-другому. Ты же моя!

Виктория вздрагивает, прикладывая ладошки к груди.

Кхм-кхм...

Сзади раздается покашливание.

— Молодые люди, что вас в наш дом привело? По какому праву мою дочь своей называете?

Перед нами предстает мужчина с длинной густой бородой. Он в черной рясе, на груди висит огромный крест. В одной руке держит икону, во второй толстую книгу, кажется, библию. Рядом с ним жена, присматривается к цветам в моих руках. Они нам точно не радуются, как дети подаркам.

— Вика не наша, а только моего брата Кирилла, — показывает Алекс на меня. —

Сначала был спорный момент, но потом я одумался, отче.

— Что одумался, хорошо. А то, что тратишь жизнь на беспутства, не откроет для тебя путь к истинному счастью, — огорошивает отец Виктории.

Алекс глазами спрашивает у меня, откуда папаша Вики догадался? Вроде я знаю!

И голосище у него такой грозный, произносит слова, а будто нараспев, и в конце ударением бьет по башке. Нет, я не суеверный. Но почему-то вспотел. Ощущение, что папа Виктории всю мою жизнь уже просканировал и знает теперь больше меня. А я бы предпочел не разглашать некоторые особо грешные моменты из прошлого.

— Я люблю вашу дочь, — не увиливаю, прямо говорю. — У нас вышло недоразумение. Дело в том, что мне надо было больше доверять своей девушке. Но я все осознал, и не хочу Викторию потерять.

Выражение лица священника остается задумчиво-каменным. Зато мама изумленно всплеснула руками.

— Доченька, а почему брат назвал твоего парня Кириллом? Ты же нам другое имя называла.

— Нет, мам, это не Витя, — густо краснеет старшая дочь.

— Интере-есно... — тянет священник, встряхивая бородой.

— Виктория работала моей помощницей. Потом мы начали встречаться и поняли, что любим друг друга, и больше не расставались.

— Я хотела вам потом рассказать, — виновато поглядывает на родню моя девушка.

— Что же это получается... Ты, Кирилл, сын божий, — священник направляет крест на меня. — Стал начальником нашей дочери, воспользовался положением, соблазнил ее. Довел до греха! Потом еще обидел недоверием.

Как на лавке подсудимых оказался, только лавке церковной.

И как ее отец так четко все вычислил? Неужели я выгляжу, как тот, кто пока не затынет в постель, не успокоится? Хотя, да, с Викторией так все и было.

— Э-э... да, каюсь. Часто до греха доводил. Не смог удержаться.

— Кирилл! Ты же не на исповеди! — пытается меня заткнуть любимая.

— Ну что я врать буду, мы вместе живем.

— Ой, свят-свят, Пресвятые Угодники! — мать с причитанием бледнеет.

Глава 58

Вика

Мне ли не знать, что одним только взглядом отец разговорит любого. Кирилл вообще решил правду рубить, топит нас, а мне потом жить еще как-то.

И что он говорил об осознании, и что не отпустит больше меня? У меня от переизбытка эмоций даже пальцы дрожат на руках, сбивается дыхание, и я боюсь заранее радоваться.

— И как ты собираешься покаяться, Кирилл? Опять забереешь нашу дочь жить в грехе? — папа грозно наседает, и это еще он заповеди не начал читать и не пустился в глубокую проповедь.

— Очень сильно собираюсь покаяться!

Как вдруг Бельский падает передо мной на колени. Букет нарциссов откладывает на пол. Лезет в карман и достает оттуда красную коробочку.

— Никакого греха больше. Я и так задержался. Прошу руки вашей дочери. Виктория, любимая моя, выходи за меня! Обещаю на будущее не вести себя больше недоверчивым психом. Если что, то ты мне тоже пилой угрожай!

С ума сойти...

Я по стенке сползаю, оказываясь к нему почти лицом к лицу.

— Думаешь, получится? — шепчу, еле шевеля губами от волнения.

— Ради тебя буду очень стараться. Ты нужна мне, Виктория, как воздух нужна.

— А ты... нужен мне, как свет, на который хочется дальше идти... бесконечно...

Вот и снова проступают в глазах слезы. Только эти слезы не горькие, они катятся от счастья по щекам.

Не забыл, не обманулся ловушкой Маринки, бросил все и приехал за мной... Получается, я важнее для Кирилла, чем думала... И сверкающее кольцо в открытой коробочке, тому доказательство. Какие же мы глупые и влюбленные!

Кирилл прислоняет прохладный лоб к моему лбу. В прихожей вся моя родня и Александр. А мы, как будто забылись, в этот миг оставшись одни.

— Прошу твой ответ. Лучше не ответ, а согласие! Если надо, то и ваши ритуалы пройду, — Кирилл заметно нервничает и сбивчиво просит моей руки, а я уже за его шею хватаюсь и обнимаю. Крепко-крепко, чтобы почувствовать наверняка — мне не снится ничего, за мной, правда, приехал любимый.

— Да, я согласна, — ему на ухо шепчу. Для остальных присутствующих громче добавляю: — Я согласна, согласна! Пожалуйста, примите мой выбор. Я же не стану никогда без Кирилла по-настоящему счастлива, ведь забыть любимого никогда не смогу.

Ну как его забудешь-то? Отчаянного и неугомонного мужчину!

Сегодня ненадолго расстались, а для меня тут же свет потускнел, потерялась в себе и запуталась.

Встать не успеваем, папа накрывает наши головы.

— Готов ли ты, Кирилл, отныне доверять моей дочери, заботиться о ней и вашем потомстве?

Ох, папа! Опять он за свое!

Какие дети? Мы же еще ничего такого не думали... Кирилл с уверенностью отвечает «Готов!»), а я пытаюсь высчитать, когда в последний раз шли месячные. Хм-м... вроде бы задержка на пару недель, или я неправильно считаю.

Дальше считать дни помешали.

— Виктория-Иоанна-Серафима, — отец называет меня полным именем, которое я скрываю от нормальных людей. — Готова ли ты, дочь моя, стать терпеливее, решать разногласия вместе, и от проблем не сбегать?

— Да, отец, — уже решила на все «дакать», лишь бы скорей нас отпустили.

Кирилл еще неплохо держится. Что значит, мы в любой ситуации во время «фиктивности» научились подыгрывать и друг друга поддерживать.

Наконец-то проходим все к столу. Вареники остыли, но все равно вкусные. Братья с сестрами с интересом разглядывают моего жениха и его двоюродного брата, просят кольцо поближе показать. Сначала разговор заходит за столом нейтральный, чем корпорация занимается, что интересного видели. Конечно, о родителях папа спросить не забыл. Он у меня такой, всю родословную захочет узнать.

— Подскажите, где здесь находится отель? — спрашивает Александр.

Братья со смеху прыснули, мама тоже улыбнулась украдкой.

— Если нет отеля, то я одну ночь могу в хостеле переночевать.

— Хостел есть от нас через две улицы, — папа показывает в окно направление. — Но

там сейчас идет ремонт в свободных камерах.

У Кирилла с братом глаза лезут на лоб и вареники мимо рта падают.

— В больнице еще могут быть места, но там для вашего роста, наверное, не будет кроватей, — подсказывает мама еще вариант. — Лучше у нас оставайтесь.

Папа, соглашаясь, кивает.

— Само собой, лучше переночевать у нас. Рано утром будем на обряд отправляться. Сначала бракосочетания, потом я лично повенчаю ставшего на путь исправления Кирилла с дочерью.

Ой-й... теперь вареник выпадает и у меня, причем, даже мимо тарелки.

— Папа, но так скоро?

— Наоборот, с опозданием. Ты уже в грехе пожила. Жених раскаялся и согласился быстро исправиться.

Но это аж слишком быстро!!!

Прошу время на подготовку. Но наш отче неумолим. Говорит, готовьтесь, сколько надо. Когда созреете, тогда пусть и приезжает начальник меня забирать. Я настолько за целый день устала от самых разных событий, что даже показалось — папа шутит. Хотя он же не просто папа, в рясе сидит — значит, чин при нем, а если так, то пусть Кирилл объяснит, даст обещание. Ситуация, действительно, неловкая. У меня необычная семья, вот почему все скрывала и не торопилась знакомить.

После ужина отец позвал на разговор Кирилла. Вместе спать нам, конечно, не дали. Кирилла с Александром разместили в гостевой. Только прислонила голову к подушке. Отключилась сразу же.

Кирилл

Кошмар для нас с Алексом начался раньше, чем я пришел в себя. Хмурые дьяконы окатили ледяной водой. Странные костюмы выдали. Брат уже хотел меня послать, но я ему напомнил, что он же сам помогать напросился.

По крайней мере, документы священник у меня отобрал. Кофе не дали. Сказали, что до венчания больше не будут кормить.

— Я же предлагал тебе, давай девушку выкрадем среди ночи. Преподобный папаша Вики нас сразу невзлюбил, — мученически стонет брат, держась за голову.

— Раньше бы я так и сделал.

— А сейчас, что нашло?

— Сложно объяснить, — поправляю льняную рубаху, задумавшись. — Наверное, я стал теперь думать не только о себе. Заметил, как Виктория близка с семьей? Братья с сестрами от нее не отходят. Мама переживает за доченьку. И даже отец хоть и строгий, но видно, что дочь очень любит. Я тоже таким потом буду отцом.

— В рясе встречать женихов? — брат обалдело уставился.

— Не-ет, я буду встречать их с японским кинжалом.

Мы поговорили вчера с отцом Павлом. Я ожидал напряжения, но вышел вполне-таки душевный разговор. В конце я сказал ему, что благодарен за то, что воспитали дочь именно такой. Считаю себя настоящим счастливчиком.

На бракосочетании были только мы. Алекс стал моим свидетелем. А еще обижался, что не позову. Вот и звать не пришлось!

Зато на венчание собрался весь маленький городок. Все пришли посмотреть на мою

красавицу-невесту. И я с гордостью вел ее за отцом, читающим небесные послания.

Почему-то в тот момент особенно поверилось, что не бывает случайностей. Дальновидные планы, желания и возможности работают не так, как надо, а так, как должно в этой жизни случиться. Затеяв авантюру, я все рассчитал. Но только не то, что окажусь в маленькой церкви на собственном венчании. И стану самым счастливым на свете женихом!

Эпилог

Спустя две недели...

Вика

На одной свадьбе с венчанием для нас ничего не закончилось.

После приезда в город, началась подготовка ко второй церемонии. Родители Кирилла требовали банкет на пятьсот гостей. Ох, уж эти родители!

В папиной церкви мы отпраздновали быстро, спокойно и чинно. Для Кирилла с Александром в новинку, наверное, такой подход. А для меня и приехавшей моей семьи в полном составе, непривычно проводить церемонии в одном из самых крутых загородных клубов с ресторанами, барами и всевозможными развлечениями для гостей.

Сестры с братьями быстро освоились. Бегают по всей территории, радуются. Папа старается сильно не выделяться, по-простому общается с народом. Если бы не его праздничная ряса и борода, тогда бы точно за земного человека сошел. Мама быстро нашла общий язык с мамой Кирилла.

Никому скучать не приходится. Особенно Александру.

Кирилл уговорил двоюродного брата снова постоять рядом в качестве свидетеля. Руку решили не менять, вернее, свидетеля. Слышала, как Александр возмущался, что у него нервный тик до сих пор не прошел после прошлого раза. Все-таки не отказал. Чувствую, достала его уже наша парочка.

— Чтоб я когда-нибудь, да ни в жизни. Мне ваших церемоний хватило с головой, — высказывается Александр, а мы переглядываемся с Кириллом заговорщицки.

Александр просто не знает, что мой папа-священник увидел для него впереди перемены. Какие не сказал, но вдруг приятные? Ну что ж, посмотрим-посмотрим.

Познакомилась на свадьбе со всеми друзьями любимого. Кирилл их называет бандой, они вместе собрались возле нас, громко ржут, друг друга подкалывают. Никогда бы не догадалась, что эти мужчины в бизнесе могут вести себя жестко и беспощадно.

— Артур, я вам очень благодарна, что вы дали пожить мне в вашей квартире, — обращаюсь к другу Кирилла.

— Да без проблем, всегда, пожалуйста. Мне все равно пока некогда туда возвращаться.

Вот и верь после этого людям!

Я же, как чувствовала, что спешный переезд с каким-то подвохом. Кирилл тогда не дал даже времени задуматься. Схватил меня с вещами и затащил в берлогу. Ясно же, кто в нашей паре победитель в номинации «Хитрости».

Поворачиваюсь проверить, где мой непревзойденный и хитрый муженек. Замечаю его возле братьев. Кирилл с Алексом ржут. Миша надулся. Опять дразнят! Бельские, такие Бельские. Бегу забирать своего подстрекателя.

— Уже пойдем на проверку, любимая?

— А ты купил?

— Все взял, какие только были!

Мы перешептываемся и, делая вид, что просто прогуливаемся, бежим в номер

новобрачных выполнять еще один важный ритуал.

Задержка так и не прошла. А я все ждала, ждала. Ну сколько еще? Прямо перед выездом в загородный комплекс призналась мужу, хотя и переживала, как отреагирует. Кирилл долго воздух ловил ртом, затем трогал мой живот, искал там что-то. Договорились, что он купит тесты, и мы тихонько проверим. В связи с суматохой и подготовкой к свадьбе я так и не нашла время врача посетить.

— Ну что там? Что там?

Кирилл в нетерпении смотрит со мной в окошко на тесте.

— Ого, аж две полоски! — вскрикиваю я, пока даже не верится.

— Ого, у нас будет ребенок! — еще громче выкрикивает Кирилл, совершенно не сомневаясь в положительном результате.

Подхватывает меня на руки, и в глазах его вижу восторг, даже тени нет сожаления.

Фух, выдыхаю.

— Виктория, любимая, ты мое самое прекрасное чудо! Это ж надо, я стану папой!

Ох, закружил-закружил.

— А вдруг ошибка? Вдруг результат окажется неверный?

— Ты что, какая ошибка? У Бельских не бывает осечки!

Выйти из номера к гостям быстро не получается. Кирилл нападает с поцелуем, или это я потянулась раньше. Кто нас разберет. Нам всегда друг от друга сложно оторваться. Невозможно насытиться. Будто действует особое притяжение, по которому две половинки встречаются...

Больше книг на сайте - Knigoed.net